

Краснодарский университет МВД России

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ,
РУСОФОБИИ И УКРАИНСКОМУ НЕОНАЦИЗМУ**

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
(3 мая 2024 г.)

Под общей редакцией О. А. Мироновой

Краснодар
2024

УДК 316.485.26+323.284
ББК 66.3(2Рос)3
А437

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:

О. А. Миронова, кандидат юридических наук, доцент (председатель);
И. А. Петрожицкая, кандидат педагогических наук
(заместитель председателя);
А. В. Фищенко (ответственный секретарь);
С. А. Буткевич, кандидат юридических наук, доцент;
С. И. Иванов, кандидат юридических наук, доцент;
А. А. Кашкаров, доктор юридических наук, доцент;
Л. Н. Никитина, кандидат психологических наук, доцент;
Д. А. Сафонов, кандидат юридических наук, доцент

Актуальные проблемы противодействия экстремизму,
А437 русофобии и украинскому неонацизму [Электронный ресурс] :
материалы Всерос. науч.-практ. конф., 3 мая 2024 г. / редкол.:
О. А. Миронова, И. А. Петрожицкая, А. В. Фищенко и др.;
под общ. ред. О. А. Мироновой. – Электрон. дан. – Краснодар :
Краснодарский университет МВД России, 2024. – 1 электрон. опт.
диск.

ISBN 978-5-9266-2108-9

Содержатся материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы противодействия экстремизму, русофобии и украинскому неонацизму», состоявшейся в Крымском филиале Краснодарского университета МВД России 3 мая 2024 г.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 316.485.26+323.284
ББК 66.3(2Рос)3

ISBN 978-5-9266-2108-9

© Краснодарский университет
МВД России, 2024

Содержание

Абисова К.С. Миграция как фоновое явление экстремистской деятельности.....	7
Балацкая Ю.Ю. Лингвистическая экспертиза текстов экстремистской направленности (на материале фразеологических единиц со значением «угроза»)	11
Билоконь В.П. Профилактика экстремизма в подростковой среде участковыми уполномоченными полиции: реалии и перспективы развития.....	16
Буткевич С.А. Социальная база терроризма и экстремизма в Российской Федерации: механизмы воспроизводства и проблемы сокращения.....	24
Вичева А.А. Некоторые вопросы проявления экстремизма в избирательном процессе.....	30
Волченко Н.Н. Эволюция приемов информационно-психологической войны против Российской Федерации на протяжении 2022–2024 гг.	33
Грибанов Е.В. Антикриминальная пропаганда как форма противодействия экстремистской и террористической деятельности.....	37
Губанова Е.В. Задачи системы образования в реализации мероприятий комплексного плана по противодействию идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 гг.	41
Дубовик Н.Г. Влияние идеологии экстремизма на межэтнические отношения на территории Российской Федерации.....	47
Евтушенко И.И. Вопросы квалификации действий по статье 280.3 УК РФ «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования вооруженных сил Российской Федерации...».....	51
Заброда Д.Г. Виды административных правонарушений экстремистской направленности в отечественном и зарубежном законодательстве.....	58
Задерейчук И.П. Государственно-патриотическое воспитание молодежи как способ противодействия экстремизму (на примере опыта Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации).....	64
Игнатов А.Н. Современные трансформации экстремизма и терроризма.....	68
Кашкаров А.А. Актуальность приговора нюрнбергского процесса в современных реалиях.....	73

Кашкаров А.А. Симбиоз праворадикальной организованной преступности с органами публичной власти: украинский вектор....	80
Киселев Р.А. Вопросы формирования у сотрудников правоохранительных органов компетенций для противодействия лицам, осуществляющим деятельность экстремистского характера ...	85
Кисс С.В. Особенности феномена радикализма в современной России.....	90
Климова Д.В. Противодействие нелегальной миграции в системе мер профилактики экстремизма.....	95
Колесникова И.Е. Гибридные войны в жизни современного общества.....	98
Кондрашов А.В. Проблемы противодействия украинскому неонацизму в современном обществе.....	101
Коноплева А.А. Влияние творческой интеллигенции на формирование радикальных убеждений в условиях гибридного противостояния.....	104
Корниленко А.В. Украинские телеграм-каналы как инструмент реализации русофобской идеологии.....	107
Косовский В.Б., Косовская Д.В. Особенности огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел к действиям в условиях проведения контртеррористической операции.....	111
Котляр А.И. Проявление экстремизма посредством публичных действий, направленных на дискредитацию использования Вооруженных сил Российской Федерации.....	117
Криштопов С.В., Черданцев А.Ю. К вопросу о необходимости законодательного закрепления понятий «публичное оправдание экстремизма» и «пропаганда экстремизма»...	123
Кузнецов А.В. Меры личной безопасности при общении с правонарушителями и проверке документов.....	127
Куряшкин А.Н. К вопросу о профилактической деятельности участкового уполномоченного полиции в отношении иностранного агента при подготовке и проведении публичного мероприятия.....	131
Лапко Г.К. Особенности правового просвещения и правового информирования как направления деятельности по предупреждению экстремистских проявлений среди несовершеннолетних в Республике Крым.....	135
Лукавенко А.В., Гундериц Г.А. Актуальные вопросы профилактики экстремизма, русофобии и украинского неонацизма при подготовке будущих сотрудников прокуратуры.....	139
Лукошина П.А. Диагностика интернет-пространства как форма предупреждения финансирования экстремистской и террористической деятельности.....	143

Нагорный А.П., Попов А.Н. Проявления экстремизма, русофобии и украинского неонацизма в молодежной среде.....	145
Наумов А.В. Направления развития отечественной доктрины уголовного права в современных геополитических условиях (в связи с санкционным и военным противостоянием Запада и России).....	151
Нефедова Н.А. Экстремизм в молодежной среде и меры по его предотвращению.....	157
Никитина Л.Н. Психологические закономерности формирования протестной активности несовершеннолетних и молодежи.....	161
Обринская Е.К. Проблемы и перспективы обеспечения национальной безопасности России в контексте ментальной войны...	165
Олейник О.С. Деятельность некоммерческих организаций и иных общественных объединений, посягающих на права граждан, как фактор экстремистской деятельности.....	170
Орлов П.П. Актуальные направления по предупреждению экстремизма на вновь присоединенных территориях Российской Федерации.....	173
Павлов И.М. Проверка автотранспортных средств на дороге как предупредительная мера противодействия террористическим актам. Тактика проверки.....	179
Польской И.П. Актуальные вопросы противодействия русофобии за рубежом.....	184
Попов А.С. Формирование навыков обращения с огнестрельным оружием («холостая тренировка») для несения службы в особых условиях.....	188
Прохоров В.В. Формирование и реорганизация органов по борьбе с бандитизмом в системе НКВД СССР в предвоенный и военный периоды (1939–1945 гг.).....	193
Равнюшкин А.В. «Экстремистские» осквернение, порча или уничтожение религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики.....	199
Рунаев Р.Ю. Истоки украинской русофобии: эволюция и анатомия современного зла со старыми корнями.....	206
Савочкина Д.О. Дискриминация по этническому и языковому признаку.....	213
Самара А.А. Особенности доказывания умысла при расследовании преступлений экстремистской направленности и террористического характера, совершаемых неонацистами.....	219
Самойлов С.Ф. Идеология украинского социал-национализма в контексте современного неонацизма.....	225

Сафонов Д.А. Совершенствование расследования преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий с использованием открытых источников.....	233
Сидлецкий А.В. Становление и развитие украинского национализма.....	237
Советова М.В. О разграничении уголовной ответственности за реабилитацию нацизма и административной ответственности за публичные отождествление СССР и нацистской германии и отрицание решающей роли советского народа в разгроме нацистской Германии.....	240
Токарчук Р.Е. Актуальные проблемы полномочий сотрудников полиции по пресечению правонарушений, связанных с устными экстремистскими призывами.....	246
Трифонов С.Г. К вопросу о противодействии незаконной миграции как средстве профилактики экстремизма.....	252
Трифорова К.В. Адаптация и интеграция мигрантов как средство предупреждения экстремизма.....	259
Тутова О.В. О противодействии вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений экстремистской направленности.....	266
Усков С.В. Историко-философские вопросы проблематики украинского национализма.....	271
Хенцинский Е.А. Общая характеристика противодействия политическому экстремизму.....	277
Челпанова М.М. Практические аспекты профилактики правонарушений экстремистской направленности несовершеннолетними.....	281
Чобитько С.П. Вопросы профилактики экстремистских и террористических проявлений на современном этапе.....	286
Чудина-Шмидт Н.В. Столкновение восточной и западной цивилизаций: рождение экстремального мира.....	289
Шадрина Е.В. К вопросу о профилактике враждебности.....	293

Абисова Кристина Сергеевна,
преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

МИГРАЦИЯ КАК ФОНОВОЕ ЯВЛЕНИЕ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Явление миграции, а точнее ее реалии и последствия, время от времени актуализируют вопрос о соотношении разумного баланса в части обеспечения национальной безопасности государства и естественного права человека на свободу передвижения. Глобальные сдвиги в экономической, политической, социальной парадигме формируют новые условия, в том числе экономического потенциала стран и регионов, образуют новые и трансформируют существующие миграционные потоки. Канувшая в лету пандемия коронавируса коренным образом изменила структуры региональных и глобальных экономик, изменились формы занятости, обострились социальные проблемы. Специальная военная операция инициировала вариации миграционных потоков как в Российскую Федерацию, так и из нее. Трагедия в Крокус Сити Холле вновь обострила вопрос миграции и миграционной политики Российской Федерации.

Дуальность природы миграционных процессов проявляется в полярных друг другу эффектах. Безусловно, состояние экономической безопасности страны напрямую коррелирует с миграционными процессами. Вопрос миграции, в том числе незаконной, освещается в документе стратегического планирования в рамках реализации государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности, где указывается необходимость «противодействия незаконной миграции, усиления контроля за миграционными потоками, социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов»¹.

Миграция трудового характера (легальная миграция) является важным источником дополнительных трудовых ресурсов. Миграционная привлекательность Российской Федерации, а в особенности ее отдельных регионов (Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Дальний Восток и др.) во многом обусловлена восприятием нашей страны как части постсоветского пространства, то есть

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // СЗ РФ. 2021. № 27. Ч. II. Ст. 5351.

не «заграница», но страна-реципиент, обладающая широкими возможностями для реализации по сравнению со странами происхождения мигрантов. Криминологическое значение миграционной ситуации зависит от количественных и качественных показателей миграционных потоков. Основу негативного криминологического фона во многом формируют изначально полярные жизненные стратегии, различный социальный статус переселенцев и принимающего общества (социальный антагонизм). Если речь идет о квалифицированном виде труда, то соответствующие специалисты выбирают определенные сферы и условия труда, которые позволяют не только сохранить, но и повысить уровень жизни и социальный статус, однако зачастую высококвалифицированные специалисты не склонны к миграции. Менее образованные и низкостатусные специалисты изначально не выдвигают никаких требований к содержательной составляющей их труда, речь идет лишь о приемлемой заработной плате, что несет в себе заведомо опасный потенциал. Среди статичных и динамичных групп факторов, провоцирующих миграционное напряжение выступают адаптационные сложности, многие каналы вертикальной мобильности в принимающих обществах для мигрантов не доступны. Экономические, политические, социальные и духовные процессы во многих странах исходят из позиций примата национальных интересов коренного населения, граждан, что является правильным, но следствием чего может быть социальная стигматизация определенной части общества, то есть мигрантов.

Ситуация, когда происходит перемещение мигранта из одних социальных реалий со своими правилами и установками в диаметрально противоположно устроенное общество, безусловно, вызывает массу проблем как для мигранта, так и для принимающей стороны.

Однако, что высококвалифицированный специалист, что низкостатусный в период социальных потрясений в обществе воспринимается как «мигрант», без учета его «качественной» характеристики. Указанное продуцирует вопрос о безопасности принимающего общества от угроз иммигрантов и безопасность самих иммигрантов от угроз со стороны принимающего общества. Современная миграция характеризуется как культурологическим, так и криминогенным фактором поражения. Миграционные потоки используются для расширения преступной деятельности, развития транснационального экстремизма и терроризма, ведь зачастую объектами для вербовки становятся мигранты. Для усиления этнополитической напряженности в обществе нередко используется именно миграционный вопрос, ввиду того, что этнодемографическая трансформация структуры населения ранее была весьма политизирована в публичном поле.

Отмечается, что криминогенный потенциал несет в себе не только непосредственная преступная деятельность, облеченная в форму

информационно-коммуникационных процессов, но и интернет-технологии, направленные на привлечение максимального внимания к какому-либо объекту¹. Так, для зарождения в принимающем обществе экстремистских настроений достаточно «подсветить» определенный вопрос, цепной реакцией на который будут являться конкретные действия. Информационные технологии невротизируют общество, возвращают национальное обособление, изменяют ценностно-категориальный аппарат личности².

Миграционные процессы стали одновременно почвой и инструментом для осуществления экстремистской деятельности. И данные процессы происходят не только в мигрантской среде, но и в отношении таковых. По своей природе человечество поражено своеобразной «родовой травмой» – национализмом, что с одной стороны объективно позволяет сохранять национальную идентичность, с другой создает предпосылки для сегрегации и мигрантофобии в том числе. Динамический характер развития общества, изменение ценностных координат и моделей поведения препятствует проведению граней между умеренностью и радикальностью. Особенно интересным для рассмотрения в данном аспекте выглядит ведомственный национализм со стороны государственных служащих, основывающийся на моделях «спасай своего» и «навреди чужому»³. Следствием такого «группового» поведения является ответная реакция в виде обособления мигрантов на основе атрибутивных отличий, национальности, поведения, культуры. Такое объединение, находящееся в поиске идентичности и самоидентификации, основано на переживании чувства «ущемления» представителей соответствующих социальных групп, однако нередко вместо организации законного объединения с целью отстаивания политических свобод идентичной общности они все более маргинализируют ее, дискредитируют понимание самобытности, чем усугубляют ситуацию с самоопределением и отношением местного социума. Актуальной чертой значительной части современных мигрантов является нежелание адаптироваться к социальной и культурной среде общества, что ведет к дотационному типу поведения.

Неопределенное положение в социуме, самоощущение индивида, которому «нечего больше терять» будет более благодатным материалом

¹ Грибанов Е.В. Криминогенный потенциал средств массовой коммуникации // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. 2015. № 1. С. 39.

² Абисова К.С. Информационные технологии как фактор трансформации террористической деятельности // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 12.

³ Бедрик А.В., Дьяченко А.Н. Ведомственный национализм в современном российском обществе: этнократия или мигрантофобия? // Гуманитарий Юга России. 2015. № 4. С. 142–151.

для работы со стороны вербовщиков, нежели люди с крепко устоявшимися социальными связями, благоприятной материальной обстановкой¹.

Таким образом, уровень национальной безопасности напрямую зависит от миграционной политики государства. Объективно существует проблема инкультурации лиц, то есть вопрос социокультурной и языковой адаптации мигрантов и их семей, вопросы «качественной составляющей» миграционных потоков. Национальный вопрос в той или иной мере будет существовать всегда, но приоритетом государственной политики должна быть гармонизация межнациональных отношений, профилактика экстремизма.

¹ Абисова К.С. Социально-экономическая стратификация как фактор детерминации международного терроризма // Обеспечение национальной безопасности в свете глобальных вызовов современности: мат-лы междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 23 апреля 2021 года. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2021. С. 6–10.

Балацкая Юлия Юрьевна,
преподаватель кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

**ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ТЕКСТОВ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
СО ЗНАЧЕНИЕМ «УГРОЗА»)**

Современный переход «от традиционной массовой коммуникации к цифровой медиакоммуникации отмечен наличием увеличения социальных конфликтных ситуаций: сегодня можно говорить о механизме медиатизации самых разных инцидентов и конфликтов, пусковым крючком которых был фразеологизм»¹.

Для текста экстремистской направленности характерны «две составляющие: 1) определенная в законе цель речевого действия (побуждение к действию, оправдание, обвинение, убеждение, возбуждение и др.); 2) указанное в законе содержание этого речевого действия (к чему побуждают, в чем убеждают и т. п.)»². При этом обе составляющие могут быть названы целевым и содержательным критериями выраженности экстремистского значения и являются обязательными.

Правоведы понимают «под термином “угроза” конкретное противоправное действие одного лица по отношению к другому, а именно словесно, письменно или иным (часто комбинированным) способом выраженное намерение нанести вред. Нанесенный вред может быть физическим, материальным, моральным или иным»³. Авторы учебного пособия по лингвистической экспертизе считают, что факт наличия в материале вербальных (словесных) форм выражения угрозы, которая «содержится в письменном или печатном тексте, а также передана с помощью средств связи (телефон, факс, компьютерные сети)»⁴, может установить лингвист. Причем письменная угроза, как правило, содержит большую опасность по сравнению с устной, так как устная речь спонтанна,

¹ Чубина Е.А. Внутренняя форма фразеологических единиц в аспекте судебной лингвистической экспертизы // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2020. № 6(70). С. 120.

² Галяшина Е.И. Экспертиза экстремистских материалов: проблемы методического и информационного обеспечения // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 7(47). С. 36.

³ Ярошук И.А., Жукова Н.А., Долженко Н.И. Лингвистическая экспертиза: учеб. пособие. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2020. С. 46.

⁴ Там же. С. 52.

а письменная всегда продумана. «При выявлении адресата угрозы уточняется, является ли текст по адресации персональным или интерперсональным (иллокутивный компонент усиливается, если угроза персональна)»¹.

Феномен угрозы, отмечает А.Н. Баранов, «преобразуется в новой среде общения, становясь неуловимым фантомом, который мимикрирует под другие речевые акты – проклятья, намеки, советы, предложения и пр., что существенно осложняет выявления этого типа иллокуции, критически важного для криминального дискурса и, соответственно, судебной лингвистической экспертизы»². Автор рассматривает угрозу-наказание, угрозу-понуждение, угрозу-предупреждение и комбинированные угрозы-имплицатуры (переплетение с невербальными средствами).

Посредством лексических (фразеологических единиц – далее ФЕ), синтаксических средств языка, позволяющих обозначить цели, интенции коммуникатора, проявляется установка на угрозу, оскорбление личности (народа), дискриминацию тех или иных групп населения.

Фразеологизмы воспринимаются сквозь призму функционально-коммуникативного подхода как микротексты, «в номинативное основание которых, связанное с ситуативным характером обозначаемого, втягиваются при его концептуализации все типы информации, характерные для отображения ситуации в тексте, но представленные во фразеологизмах в виде «свертки», готовой к употреблению как текст в тексте»³.

Методом сплошной выборки из корпуса Фразеологического словаря русского литературного языка⁴ нами выделены 26 ФЕ со значением «угроза»: *показать кузькину мать, перецунуть кости, стереть с лица земли, стереть в мелкий порошок, выколотить душу из тела, мокрого места не останется, перервать глотку, сорвать голову, переломать бока, дамоклов меч, последнее китайское предупреждение, своих не узнаешь* и т. д.

В рамках нашей статьи рассмотрим глагольный фразеологизм обозначаемой тематики *стереть с лица земли*. Механизм анализа, который «позволяет распознать и классифицировать содержащуюся в ФЕ информацию, основан на выделении макрокомпонентов (параметров) значения. Принято выделять денотативный (дескриптивный),

¹ Ярошук И.А., Жукова Н.А., Долженко Н.И. Лингвистическая экспертиза: учеб. пособие. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2020. С. 46.

² Баранов А.Н. Угроза в социальных сетях: особенности семантики и прагматики // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2022. № 3. С. 63.

³ Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. С. 6.

⁴ Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц. 3-е изд., испр. М.: Астрель: АСТ, 2008. 878 с.

грамматический, оценочный, мотивационный, эмотивный и стилистический параметры»¹:

– денотативный параметр описывает обозначаемое «как объективно существующий класс признаков, задающих «контуры» той ситуации, которая имеется в действительности»². Денотативное содержание ФЕ *стереть с лица земли* отображается в толковании ее в словаре: «1. что. Полностью уничтожить, разрушить до основания что-либо. Например, *Духовный лидер движения Талибан мулла Мохаммад Омар заявил, что США скоро будут стерты с лица земли* <...>. «Если Аллах захочет, он *соптрет США с лица земли*», – отметил духовный лидер талибов в интервью куштунской службе радиостанции Би-Би-Си (Lenta.ru, 2004)³. 2. кого. Жестоко расправиться с кем-либо⁴. Например, *Эмине Эрдоган осудила молчание международного сообщества перед лицом массовых убийств Израилем мирных палестинцев в Газе и заявила, что израильская армия предпринимает попытку «стереть с лица земли нацию»*⁵;

– грамматический параметр показывает категориально-грамматические значения ФЕ, их семантические и синтаксические валентности и ограничения употребления и т. д.: рассматриваемая ФЕ выступает в роли сказуемого, порядок слов-компонентов фиксированный, глагольный стержневой компонент совершенного вида: *Это страшные люди. Они сопрут вас с лица земли, и никто даже не узнает об этом* (Реч.)⁶; *«У них есть штаб-квартира Революционной гвардии, которая видна из космоса. Соприте это с лица земли», – заявил он [Сенатор Конгресса США Линдси Грэм] в эфире телеканала Fox News*⁷;

– оценочный параметр содержит ценностную информацию о том, что отражается в денотативном значении ФЕ: «1. Имеется в виду, что война или какое-л. стихийное бедствие (Р) приводит к исчезновению населенных пунктов, сооружений и т. п. <...> 2. Имеется в виду, что лицо или группа лиц (Х), государство (L), желая другому лицу или другой группе лиц (Y) гибели, собирается истребить их, нанести им непоправимый вред, в т. ч.

¹ Чубина Е.А. Фразеология в помощь криминалистике и судебной экспертизе // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. № 3–2. С. 465–466.

² Там же. С. 465.

³ Большой фразеологический словарь русского языка / отв. ред. В.Н. Телия. 4-е изд. М.: АСТ-Пресс книга, 2014. С. 672.

⁴ Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц. 3-е изд., испр. М.: Астрель: АСТ, 2008. С. 658.

⁵ МК RU. URL: <https://www.mk.ru/politics/2023/11/08/zhena-erdogana-raskritikovala-izrail-za-popytku-steret-s-lica-zemli-naciyu.html> (дата обращения: 12.04.2024).

⁶ Большой фразеологический словарь русского языка / отв. ред. В.Н. Телия. 4-е изд. М.: АСТ-Пресс книга, 2014. С. 672.

⁷ РЕН ТВ. Новости. URL: https://vk.com/wall-26493942_7545252?ysclid=lv8feivgv1858911523 (дата обращения: 12.04.2024).

посредством полного разрушения населенных пунктов, городов или даже страны (Z)»¹;

– мотивационный параметр несет в себе образ, переосмысление прототипной ситуации: для данного фразеологизма характерна конкретно-образная мотивировка. Например, во 2 значении: Да, такую страну неплохо бы стереть с лица земли, как в свое время стерли нацистскую Германию, которой больше нет на карте», – сказал Носик (Прокурор попросил два года колонии для обвиняемого в экстремизме Носика // *lenta.ru*, 19.09.2016)²;

– эмотивный параметр содержит информацию, соотносимую с чувством отношения субъекта к обозначаемому ФЕ: 1. Говорится с неодобрением. Например, *после 1917 года богоборческая власть разоряла святое место с особым усердием. Монастырь был буквально **стерт с лица земли*** (Русский Дом)³. 2. Обычно говорится с угрозой. Например, *У меня было только одно желание – **стереть с лица земли** Настю, которая так сильно обидела мою сестру своим поступком*⁴;

– стилистический параметр трактуется как уместное (неуместное) употребление ФЕ в различных сферах коммуникации, имеет социальный фактор в рамках функционально-коммуникативного подхода. Данные Национального корпуса русского языка⁵ дают возможность утверждать, что ФЕ *стереть с лица земли* употребляется в разы чаще в публицистическом стиле – газетном подкорпусе (188 примеров, статистика с 1984 г. по 2021 г.), корпусе социальных сетей – разговорном стиле (32 примера, статистика с 2012 г. по 2022 г.), чем в основном подкорпусе – художественном стиле (141 пример, статистика с 1835 г. по 2012 г.). Например, *Дональд Трамп недавно заявил о том, что мог бы выиграть войну в Афганистане за неделю, а само государство «**стереть с лица Земли** за 10 дней», но не сделает этого из-за «нежелания убивать 10 млн. человек»* (В Дохе возобновились переговоры США и талибов // *Коммерсант*, 04.08.2019)⁶.

Таким образом, анализ ФЕ, употребленной в спорном тексте и/или тексте экстремистской направленности, необходимо проводить при

¹ Большой фразеологический словарь русского языка / отв. ред. В.Н. Телия. 4-е изд. М.: АСТ-Пресс книга, 2014. С. 672–673.

² Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 12.04.2024).

³ Большой фразеологический словарь русского языка / отв. ред. В.Н. Телия. 4-е изд. М.: АСТ-Пресс книга, 2014. С. 673.

⁴ Проект Uchi.ru. URL: <https://uchi.ru/otvety/questions/steret-s-litsa-zemli-znachenie-frazeologi> (дата обращения: 12.04.2024).

⁵ Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 12.04.2024).

⁶ Там же.

помощи выделения перечисленных макрокомпонентов значения. Вслед за Е.А. Чубиной считаем, что применение параметрической модели в отображении значения фразеологических единиц исключит описательность экспертизы текстов, сделает возможным переход от свободного толкования к определению фактов, условий и обстоятельств. Лингвистическая экспертиза является важным инструментом в защите общества от негативного воздействия экстремистских идей.

Билоконь Виктор Петрович,
старший преподаватель кафедры
административного права
и административной деятельности ОВД
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ УЧАСТКОВЫМИ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ПОЛИЦИИ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Предотвращение и профилактика экстремизма в подростковой среде являются актуальными на сегодня. Несовершеннолетние, которые не находятся под контролем родителей или законных представителей, отличаются особой уязвимостью из-за недостаточного жизненного опыта, незнания законодательства, доверчивости, перенасыщенности в информационной среде, в том числе и запрещенного контента.

Особое внимание к подростковому возрасту связано с тем, что эта возрастная группа имеет некоторые специфические особенности, которые необходимо учитывать. В подростковом возрасте люди начинают искать себя. Кроме того, отношения между родителями и детьми меняются, отчасти потому, что подростки начинают стремиться к независимости. В ходе анализа уязвимости подростков в некоторых исследованиях основное внимание уделяется факторам риска, актуальным для большинства из них, которые связаны с возникновением сходного опыта развития.

Экстремистские действия часто связаны с насилием, хотя группы экстремистов могут различаться по предпочтению насильственной или ненасильственной тактики, допускаемому уровню насилия, предпочитаемым мишеням для своих насильственных действий (от инфраструктуры и военного персонала до мирных граждан и даже детей)¹.

Наконец, основная проблема в том, что экстремизм, присутствующий в ситуациях затяжного конфликта – не самое жестокое, но самое заметное из действий сторон. Жесткая и нетерпимая позиция экстремистов крайне сложно поддается изменениям.

К таким факторам относятся поиск принадлежности, провокационное поведение и общее отклонение. Эти факторы могут быть обусловлены биологическим и психологическим развитием подростков и распространены в этой возрастной группе. Такой подход указывает на связь между возрастом и преступностью в подростковом возрасте.

¹ Баранов В.В., Исаев Е.А. О правовом регулировании деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремистским проявлениям в информационном пространстве // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 2(54). С. 176.

Многие исследования интерпретируют это как асимметричную форму колокола: с позднего детства распространенность правонарушений увеличивается, затем достигает пика в подростковом возрасте и снижается во взрослом возрасте. Хотя результаты могут различаться для конкретных групп, этот подход может быть применен к исследованию радикализации, учитывая, что радикализация и, в частности, экстремистские взгляды и правонарушения могут рассматриваться как форма общего отклонения, что было показано с помощью криминологических подходов.

С точки зрения развития подростковый возраст представляет собой особенно важный период для развития личности, а также норм и систем ценностей.

На сегодняшний день молодежный экстремизм выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам поведения, к закону в целом, появлении неформальных молодежных объединений противоправного характера.

Так, радикализация в основном понимается как процесс развития, который начинается в раннем возрасте и может привести к экстремизму.

Поскольку начало радикализации часто наблюдается в молодом возрасте, многие ученые сосредоточили свои теоретические подходы и свою эмпирическую работу у подростков. Радикализация обычно понимается как процесс, который характеризуется сложным взаимодействием индивидуальных, социальных и общественных факторов и проявляется в идеях, отношениях и поведении, не соответствующих демократическим и конституционным социальным контекстам.

Экстремисты нетерпимы к тем гражданам России, которые принадлежат к другим социальным группам, этносам и придерживаются иных политических, правовых, экономических, моральных, эстетических и религиозных идей. Развитие молодежного экстремизма – это свидетельство недостаточной социальной адаптации молодежи, развития асоциальных установок ее сознания, вызывающих противоправные образцы поведения. Для поддержки дерадикализации и предотвращения экстремистских действий необходимо глубоко изучить процессы радикализации, а также их причины и траектории, разработать индивидуальные и эффективные методы профилактики.

Предыдущие исследования показывают, что процессы радикализации лучше всего можно объяснить с помощью модели кумулятивных или взаимно влияющих условных факторов, в соответствии с которыми могут возникать очень разные пути радикализации¹.

Чтобы определить, какие типы лиц особенно подвержены вовлечению в политический экстремизм, необходимо выявить факторы

¹ Яковлева О.А. Особенности личности преступника в деяниях экстремистской направленности // LegalConcept. 2020. № 2. С. 310.

риска. Точно так же некоторые факторы могут оказывать защитное действие (т. е. предотвращать последствия процессов радикализации. В этом случае факторы риска все же могут действовать, но индивидуумы устойчивы.

Уязвимость определенных групп или отдельных лиц может быть описана как появление определенных закономерностей или суммы различных факторов риска.

Факторы риска – это характеристики или обстоятельства, которые могут влиять на процессы радикализации отдельных лиц и способствовать им. Некоторые авторы различают причинно-следственные и корреляционные факторы риска. Тем не менее, большинство исследований обнаруживают сходные факторы для разных спектров экстремизма.

Различие сил также имеет значение при определении экстремизма. Во время конфликта действия членов более слабой группы часто выглядят более экстремальными, чем такие же действия членов более сильной группы, защищающей свой статус-кво. В дополнение, на крайние меры скорее пойдут маргинальные люди и группы, которые рассматривают более нормативные формы разрешения конфликта как недоступные для них, или относятся к ним с предубеждением. Однако доминирующие группы тоже зачастую прибегают к экстремальным действиям¹.

Так, большинство бывших скинхедов-расистов описывают дискуссионные форумы и сайты социальных сетей как «идеальные места» для рекламы и поощрения участия в офлайновых мероприятиях, связанных с движением, и треть опрошенных сообщили, что их первые личные взаимодействия были организованы посредством виртуальных взаимодействий.

«Ключевая особенность онлайн-платформы, которая облегчила связь с офлайн-миром, была интерактивная и локализованная природа этих пространств», – отметили они, «единомышленники могли искать, связываться и взаимодействовать с местными приверженцами онлайн, которые делились своими взглядами и с кем они могли бы затем встретиться офлайн, лично».

Этот вывод подтверждается другими исследованиями, которые продемонстрировали, как социальные сети и другие средства виртуального общения улучшают физическую организацию, помогая экстремистам и потенциальным рекрутам находить, общаться и организовывать встречи с другими единомышленниками.

Доступность бесплатных или недорогих стриминговых сервисов, платформ для хранения файлов и приложений для сквозной

¹ Тарчоков Б.А. Противодействие распространению экстремизма в сети интернет // Образование и право. 2022. № 1. С. 186.

зашифрованной связи упростила и ускорила обмен учебными пособиями, идеологическими трактатами и пропагандой по всему миру.

Одной из наиболее известных особенностей социальных сетей является адаптация контента, появляющегося на каналах пользователей, с учетом их конкретных ценностей и интересов и встраивание его в сети их единомышленников. Эта особенность делает это ключевым активом для экстремистских групп.

В физическом и виртуальном мирах такие группы, как известно, полагаются на изоляцию потенциальных рекрутов от взглядов и мнений, которые расходятся с их убеждениями. Крайне правые сообщества стремятся включать подростков в «эхо-камеры», которые усиливают их сообщения и отвергают любые противоположные мнения. Таким образом, интернет-сообщества по своей природе создают среду, способствующую радикализации их пользователей.

Ультраправые сообщества быстро начали использовать социальные сети и эффективно адаптировались к постоянно меняющимся возможностям онлайн-среды. В этом заключается проблема изучения онлайн-радикализации. Интернет-форумы становятся «учебником» токсичного поведения и, по сути, обеспечивают киберпереход между традиционным умеренным дискурсом и радикальной риторикой «языка вражды»¹.

Работа по профилактике в данном направлении должна проводиться не только с несовершеннолетними, а и с их родителями, законными представителями, в учебном заведении, в месте проведения досуга. Чтоб в окружающей несовершеннолетнего среде не только правоохранительные органы, но и родители, учителя, воспитатели, тренеры имели навыки своевременного выявления признаков экстремистских взглядов, наклонностей, действий.

При выявлении таких признаков на раннем этапе следует большое внимание уделять поведению подростка. Учитывая, что для многих родителей – это направление новое и, находясь ранее в таком же возрасте, они с этим не сталкивались, что на начальном этапе затрудняет своевременность выявления противоправных наклонностей или отклоняющегося поведения несовершеннолетнего.

Зачастую родители удивлены, когда их ребенка задерживают за противоправные деяния, связанные с экстремизмом. Но, анализируя предшествующее его поведение, понимают, что уже были признаки, а где-то они и сами способствовали экстремистскому поведению.

¹ Жамборов А.А. Современный терроризм и экстремизм как потенциальная угроза безопасности государства // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 3. С. 32–36.

Проявления экстремизма в подростковой среде имеют разные направления, не все они ярко выражены в радикальных проявлениях. Одно из опаснейших деструктивных явлений – «колумбайн» или «скулшутинг». Через информационное вовлечение несовершеннолетних в антисоциальные поступки, противоправное поведение переходит в радикальную идеологию.

Колумбайн – обобщенное название вооруженных атак на школы и другие учебные заведения, которое связано с событиями в одноименной школе в американском Денвере. Скулшутинг (англ. school shooting «школьная стрельба») – применение вооруженного насилия на территории образовательных учреждений (главным образом по отношению к учащимся), очень часто перерастающее в массовые убийства. 2 февраля 2022 года Верховный Суд Российской Федерации признал Международное молодежное движение «колумбайн» террористическим, в связи с чем оно запрещено на территории России.

Проблема намного шире и трудновывяляемые проявления длительное время скрываются и возникают сложности в противодействии. Этим направлением должны заниматься не только правоохранительные органы, но и иные субъекты профилактики, не входящие в правоохранительные органы.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 25.07.2004 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» противодействие экстремистской деятельности осуществляется по следующим основным направлениям:

- принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;

- выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Таким образом, вопрос профилактики вовлечения несовершеннолетних в первую очередь зависит именно от учебных заведений и родителей, которые ежедневно общаются и взаимодействуют дома и в учебных заведениях, пока они не попали в поле зрения правоохранительных органов¹.

Очевидна потребность в усовершенствовании профилактических и иных мер, в подготовке специалистов по предупреждению деструктивного поведения в подростковой среде. В связи с этим работникам

¹ Мишин А.М. Проблемы противодействия экстремизму в сети Интернет // Евразийский юридический журнал. 2020. № 2(141). С. 389–390.

образовательных организаций необходимо обладать высоким уровнем компетентности по выявлению девиантного поведения у несовершеннолетних, знать признаки приверженности несовершеннолетних деструктивным сообществам, обладать навыками первичного предотвращения вовлечения в деструктивные объединения, и взаимодействия с компетентными правоохранительными органами.

Правоохранительные органы зачастую проводят работу уже на этапе выявления и документирования противоправных деяний, когда определенная модель поведения подростка уже сформирована. Профилактика деструктивного поведения должна проводиться не только в формате ответа на чрезвычайное происшествие, но и в форме профилактики, включая специально направленную на создание условий для формирования у несовершеннолетних понимания категорий «добро» и «зло», норм этики и поведения.

Построение общей профилактической работы вокруг нравственных ценностей часто затруднено превалированием материальных ценностей как у несовершеннолетних, так и среди взрослых. В этой связи воспитательную работу следует строить на основе постепенного стимулирования несовершеннолетних, а также родителей, законных представителей по формированию высших ценностей.

При этом необходимо учитывать, что несовершеннолетние наделяют себя статусом при наличии дорогого гаджета или других вещей, стремятся повысить статус среди друзей и сверстников, демонстрируя иные материальные, интеллектуальные, физические и иные возможности.

В учебных заведениях необходимо проводить различные профилактические мероприятия с приглашением сотрудников правоохранительных органов, показывать видеоролики, которые дадут возможность подросткам осознать то, что движение «Колумбайн» несет серьезную опасность и убедить в ложности заявленных ценностей. Довести степень ответственности до тех, кто только задумывается и начинает вовлекаться в это движение, запрет движения «Колумбайн» или «Скулшутинг», последствия как для самого причастного к этому, так и его родственников, близких.

На первом этапе проведения профилактической работы в данном направлении необходимо сформировать у подрастающего поколения опыт общения в социуме, умения преодолевать сложные ситуации, принимать самостоятельно решения на основе сформированных взглядов и ценностей, представлений о нормах морали, этики, поведения в обществе. Способность к анализу своих действий, понимание их последствий, оценки ситуации, самооценки. Научить нести ответственность за себя, товарищей, коллектив. Привлекать к внеурочной работе, в том числе для участия в патриотических мероприятиях.

На втором этапе предполагается выявление и информирование руководства школы об учащихся, которые могут входить в «группу риска», организация взаимодействия с правоохранительными органами, выяснение проблем и взаимоотношений в коллективе. При наличии оснований проводится соответствующее тестирование¹.

На третьем этапе правоохранительными органами организуется профилактическая и иная работа.

Таким образом, работа учебных заведений, заведений где подростки проводят досуг, субъектов профилактики, а также их родителей должна быть направлена на профилактику экстремистских взглядов подростков, их своевременное выявление и проведение коррекционных мероприятий с целью недопущения вовлечения их в запрещенные молодежные движения на территории Российской Федерации.

Представляется, что основные меры по предотвращению распространения криминальной субкультуры среди несовершеннолетних включают:

1. Совершенствование нормативно-правовой базы предполагает более четкое определение функций и полномочий образования, культуры, подразделений органов внутренних дел, региональных и муниципальных органов власти и других учреждений, которые должны решать проблемы образования, направленные на устранение влияния криминальной субкультуры на несовершеннолетних и общепризнанные социальные ценности молодого поколения.

2. Законодательство определяет формат и рамки работы средств массовой информации (и, прежде всего, интернет-пространства), а также конкретизирует ответственность в сфере вольного или невольного распространения элементов криминальной субкультуры. Необходима переориентация ресурсов СМИ на противодействие этому влиянию.

3. Особое внимание следует уделить формам и методам работы в образовательных учреждениях, Центра социально-психологической поддержки и реабилитации, комиссий по делам несовершеннолетних, участковых и др.²

Современные вызовы требуют адекватных решений, поэтому систематическая подготовка этих категорий работников является необходимым условием для борьбы с субкультурной коммуникацией несовершеннолетних и предотвращения экстремизма в молодежной среде.

¹ Шинкарук В.М., Фантров П.П., Соловьева Н.А. Противодействие экстремизму в молодежной среде: роль прокурорского надзора за исполнением законодательства в данной сфере // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 4(55). С. 179.

² Гедугошев Р.Р., Корсаков Ю.В., Абазова М.В. Основные направления противодействия терроризму и экстремизму в современных условиях // Журнал прикладных исследований. 2021. Т. 2. № 5. С. 185–189.

В заключение отметим, что современный экстремизм, распространяясь в мировом информационном пространстве, характеризуется масштабностью и тенденциями роста как с точки зрения распространяемого контента, так и вовлечения новых членов экстремистских организаций.

В целях повышения эффективности борьбы с данным явлением необходимо совершенствование действующего законодательства и правоприменительной практики в сфере противодействия экстремизму, а также разработка и реализация опережающих мер по предупреждению, выявлению и противодействию экстремистским преступлениям.

Буткевич Сергей Анатольевич,
заместитель начальника кафедры
административного права
и административной деятельности ОВД
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент,
заслуженный юрист Республики Крым

**СОЦИАЛЬНАЯ БАЗА ТЕРРОРИЗМА
И ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
МЕХАНИЗМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА
И ПРОБЛЕМЫ СОКРАЩЕНИЯ**

Сегодня в российском законодательстве отсутствуют понятия социальная база терроризма или экстремизма и в прямой постановке вопроса не конкретизированы и не систематизированы задачи уполномоченных субъектов по ее сокращению и ликвидации механизмов дальнейшего воспроизводства, несмотря на важность и значимость этого вопроса. Тем не менее, в контексте осуществления антитеррористической и контрэкстремистской деятельности соответствующая работа в пределах компетенции целенаправленно или опосредованно проводится всеми органами государственной власти и управления, правоохранителями и общественностью на федеральном и региональном уровнях.

Говоря о структуре социальной базы данных общественно опасных явлений, нами подразумеваются: организаторы; идеологи; спонсоры, в том числе прокси; вербовщики; адепты террористической и экстремистской деятельности; потенциальные последователи радикальных вероучений и деструктивных догм; реальные и возможные исполнители преступлений террористической направленности и экстремистского характера. При этом прозелитизм — одно из ключевых и приоритетных направлений деятельности террористических организаций и экстремистских сообществ, так как их ряды требуют постоянного пополнения, а активность должна диверсифицироваться и распространяться на новые объекты, территории и членов социума. Именно поэтому безусловный приоритет рекрутеры отдают лицам, разделяющим, принимающим либо неотторгающим псевдолиберальные идеи, квазидемократические ценности, ложные смыслы, нетрадиционные или неприемлемые для Российского государства и общества ориентиры, которые в обозримом будущем смогут индивидуально либо коллективно осуществлять их реализацию, реэкспорт и ретрансляцию в вариативных форматах и разнообразными способами на различных площадках.

Для большей податливости и максимальной вовлеченности в противоправную деятельность целевых аудиторий (мигранты, маргиналы, сомневающиеся, «оппозиционеры», «ждуны», «пацифисты», подростки, молодежь, лица (пред)пенсионного возраста и др.) генерируются и искусственно популяризируются лидеры общественных мнений, фарисеи, колл-центры, ботофермы, «авторитетные» телеграмм-каналы и «независимые» блогеры, которые не позволяют потребителям создаваемого и продвигаемого для них контента выйти из зоны гипноза и манипулятивного воздействия, отфильтровать и осуществить критический анализ чрезмерного массива интенсивно продуцируемой и неразумно потребляемой информации. На наш взгляд, фундамент, опора и поддержка программных, ситуационных и эмоциональных террористических и экстремистских проявлений в современных условиях – это часть социума с уже размытой или стирающейся идентичностью, наступившей, в том числе, вследствие отсутствия критического мышления, медиакультуры и ментального иммунитета, пренебрежения информационной гигиеной, несоблюдения культуры безопасности, в первую очередь в информационно-телекоммуникационной среде¹. Прежде всего это становится возможным благодаря реализации экспансионной стратегии, интервенции, цензуре и тотальному контролю за поступками, высказываниями, публикациями и комментариями отдельных лидеров общественного мнения, трендсеттеров, контентом интернет-площадок, новостных агрегаторов, мессенджеров и других электронных ресурсов информационного ландшафта, ориентированных на сегмент русскоязычных пользователей (например, украинский телемарафон «Единые новости», который большинство журналистов и экспертов, в том числе западных, считают одной из форм цензуры и государственной пропагандой).

К тому же, с учетом виртуализации абсолютно всех сфер жизнедеятельности общества, в целях расширения своей социальной базы и продвижения радикальных и деструктивных нарративов, противоправная активность в медиа и информационном пространстве будет проявляется в: дискредитации лидера нации, федеральных и региональных органов государственной власти, Вооруженных Сил Российской Федерации,

¹ Тутова О.В. Обучение как один из методов противодействия социальной инженерии // Евразийский юридический журнал. 2023. № 10(185). С. 302–304; Кисс С.В. Нравственно-правовые основы развития информационного общества // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: материалы XII Всерос. науч.-практ. конф. (Краснодар, 21 апреля 2023 г.). Краснодар: КрУ МВД России, 2023. С. 146–151; Климова Д.В., Обринская Е.К. Обеспечение ментальной безопасности как предпосылка эффективного противодействия экстремизму и терроризму // Евразийский юридический журнал. 2018. № 10(125). С. 390–391.

органов правопорядка, избирательного процесса, гражданственности и патриотизма; нивелировании значимости специальной военной операции и ее результатов; принижении роли нашей страны на международной арене и отрицания ее территориальной целостности; оскорблениях главы страны и высших должностных лиц, ее государственных символов и граждан; продвижении идей неонацизма, глорификации фашизма, идеологии русофобии; оправданию агрессии Украины и коллективного запада по отношению к России и неизбежности поражения последней; поощрению доноительства на «оккупационную» власть, «захватчиков» и «коллаборантов». В этих целях достаточно результативно действуют украинские центр противодействия дезинформации и центр информационно-психологических операций.

Следующими триггерами, которые, по убеждению «оппозиционных» сил, недружественных стран, их сателлитов и доминионов, можно эффективно использовать для расширения социальной базы терроризма и экстремизма в многонациональной и поликонфессиональной стране и ее отдельных регионах, являются этнорелигиозный фактор и мигрантский вопрос. Именно таким образом глубинным государством и его кураторами разрабатывался сценарий, прогнозировались масштабы и проецировались последствия от совершения одного из самых масштабных и трагических террористических актов в современной России в марте 2024 года («Крокус Сити Холл»).

Еще одним немаловажным психологическим трюком, используемым на Украине в последние годы, являются пожертвования в целом антивоенной аудитории. Благодаря таким добровольным взносам, даже единичным и в незначительных размерах, человек подсознательно переходит на сторону того, кому «задонатил», тем самым неосознанно поддерживая и оправдывая его дальнейшие, даже заведомо преступные, действия и свой выбор. Подчеркнем, что на Украине они идут не на помощь беженцам, вынужденным переселенцам и пострадавшим, а именно на финансирование вооруженных сил и националистических формирований, чтобы даже людей, которые склоняются к прекращению боевых действий, восстановлению мира и добрососедским отношениям с Россией, перетянуть на сторону адептов войны. Вместе с тем украинские служба безопасности и главное управление разведки получают компромат на таких «благотворителей» на случай, если они окажутся или уже пребывают в России, их можно будет вербовать, склонить к сотрудничеству, угрожая обнародованием поступивших платежей, в нашем случае – финансированием терроризма. Другими словами, этот крючок также может использоваться для дальнейшего расширения социальной базы терроризма и экстремизма.

По нашему мнению, примерами и материальными признаками, которые свидетельствуют о расширении социальной базы терроризма и

экстремизма служат: распространяемые заведомо ложные сообщения о минировании образовательных организаций, судов, вокзалов, административных зданий органов государственной власти и др.; поджоги релейных шкафов на железнодорожных станциях, военкоматов; повреждения газопроводов, железнодорожных полотен; порча избирательных бюллетеней, распространение листовок, буклетов с антироссийским содержанием; организация несанкционированных массовых мероприятий, приуроченным к украинским государственным праздникам и памятным датам; вандализм, осквернение памятников, мемориалов, муралов и символики, посвященных победе в Великой Отечественной войне, Крымской весне, специальной военной операции и т. п. Детерминанты указанной противоправной активности в основном идентичны с теми, которые фиксировались и исследовались в транзитивный период в Крымском федеральном округе¹, поэтому нет необходимости останавливаться на них подробно. Но, полагаем, что активность указанных лиц будет только возрастать по мере достижения целей специальной военной операции и успехов Вооруженных Сил Российской Федерации, поэтому ключевой задачей становится формирование конструктивного диалога с корректным инструментарием с освобождаемым населением Украины (поэтапный и плавный переход от денацификации к рерусификации).

Уверены, что сегодня органы безопасности и правопорядка должны последовательно переходить от использования методов убеждения и мягкой силы к стратегии и технологиям наступательной, зонтичной безопасности, с применением проактивного подхода, нестандартных приемов, инновационных методик и использованием положительного опыта своих коллег и других регионов². Вместе с тем в нынешних условиях в фокусе пристального внимания правоохранительных органов должны находиться относительно новые категории лиц, благодаря

¹ Евтушенко И.И. Трудности применения уголовно-правовых норм по противодействию экстремизму в Крыму // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (Симферополь, 8 октября 2015 г.). Краснодар: КрУ МВД России, 2015. С. 357–360.

² Зоз В.А., Пестрецов М.А. Искусственный интеллект как инструмент в раскрытии и предупреждении преступлений // Евразийский юридический журнал. 2021. № 2(153). С. 371–372; Сафонов Д.А. К вопросу криминалистического обеспечения расследования преступлений, связанных с экстремизмом и терроризмом // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография под общ. ред. С.А. Буткевича. Симферополь: КФ КрУ МВД России, 2015. С. 294–303; Иванов С.И. Концептуальные основы оперативно-разыскных операций органов внутренних дел как предмет научного исследования // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 1(64). С. 116–122.

которым могут расширяться социальные базы террористических организаций и экстремистских сообществ. В частности:

1) население новых субъектов Российской Федерации, санитарных и «серых» (буферных) зон и денацифицированных территорий, которое может использоваться украинскими специальными службами для совершения терактов, осуществления диверсионно-подрывной и разведывательной деятельности, шпионажа на территории России;

2) незаконные вооруженные формирования, террористические группы и экстремистские ячейки, формируемые и действующие под видом национально-освободительных движений, партизанских формирований, добровольческих (националистических) батальонов и ополчения с использованием тактики фальшивого флага;

3) индивидуумы и группы лиц, объединенные на ментальной основе¹, по национальным или (псевдо) религиозным признакам, включая миграционную компоненту;

4) подростки и молодежь, радикализация которых возможна и без непосредственного участия идеологов и вербовщиков радикальных течений и деструктивных сообществ, большей частью при самостоятельном просмотре соответствующих веб-страниц, интернет-серфинга и прочих нетрадиционных медиа, а также вследствие зависимости от компьютерных игр² (главным образом шутеров).

Таким образом, уже более 10 лет Российская Федерация соседствует с государством-террористом, политическое руководство, специальные службы, воинские формирования и националистические батальоны которого регулярно и системно осуществляют теракты по отношению к россиянам и не поддерживающему эту агрессию собственному населению. Сегодняшние украинские герои – фашисты, неонацисты, террористы, экстремисты и русофобы, поддерживаемые, прославляемые, чтимые и чествуемые на государственном и даже международном уровнях, нарочито, открыто и напоказ. Поэтому в такой стране социум и его члены от безысходности и безвыходности со временем начинают воссоздавать такие структуры, применять те же методики, культивировать эти практики у новых поколений, бессознательно и непроизвольно воспринимая происходящее как должное, неотъемлемое и единственно правильное. Соответственно, достижение целей специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины является безальтернативным вариантом обеспечения нормальной жизнедеятельности российских

¹ Ковалев А.А. Влияние социальных и политических факторов на ментальную безопасность // Социальное время. 2023. № 3(35). С. 38–50.

² Никитина Л.Н., Коноплева А.А., Чудина-Шмидт Н.В. Детерминанты формирования радикального сознания молодежи // Российский девиантологический журнал. 2023. № 3(2). С. 195–207.

граждан, физической и ментальной безопасности общества, существования и дальнейшего процветания Российского государства.

Увы, террористические акты, скулшутинги и колумбайны могут повторяться в любой стране мира. Преступник, независимо от социального происхождения, общественного статуса, гражданства, национальности и вероисповедания, при желании всегда может найти орудия и средства совершения преступления, которые использует для совершения теракта в месте массового пребывания граждан или другой локации, вне зависимости от степени их антитеррористической защищенности и грозящей ему за это санкции. Вот почему органам безопасности и правопорядка необходимо работать не с набором драфтов, а в кратчайшие сроки митигировать реальные и потенциальные риски в этой сфере, переформатировать ригидные стратегии с учетом форсайтов, консолидировать имеющиеся силы и средства в наиболее результативную конфигурацию под вызовы нового этапа противостояния в театре действий гибридной и асимметричной борьбы на ментальном и когнитивном уровнях как магистральные направления требующей технократичного подхода, перманентной модернизации антитеррористической и контрэкстремистской деятельности и подразумевающей кумулятивный эффект, импакт в целом. Считаем, что научное и методологическое обеспечение последней должно обязательно стать предметом монографического мультидисциплинарного исследования в рамках реализации приоритетных профилей подготовки, закрепленных за Краснодарским университетом МВД России.

Вичева Алена Андреевна,
преподаватель кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Важность и необходимость проведения выборов как формы выражения власти многонационального народа Российской Федерации не подвергается сомнению. Демократизм выступает важным принципом организации и деятельности государственного аппарата современной России. При этом проведение электоральных процедур связано с попытками их срыва или влияния на ход их проведения, что непосредственно может быть формами проявления экстремизма. В данном контексте справедливо отмечает А.В. Кайшев, что «экстремизм реально угрожает государственности, а следовательно, и целостности многонациональной страны»¹. Как представляется, экстремистские проявления при осуществлении форм непосредственной демократии напрямую влияют на стабильность власти, а следовательно, могут привести к нарастанию кризисных ситуаций политического характера.

Прошедшие в марте 2024 года выборы Президента Российской Федерации в очередной раз актуализировали вопросы, связанные с попытками вмешательства не только в реализацию избирательных прав граждан, но и деятельность избирательных комиссий различного уровня. Следует отметить, что в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»² действия, связанные с воспрепятствованием осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения, а также направленные на воспрепятствование законной деятельности избирательных комиссий, соединенное с насилием либо угрозой его применения, признаются экстремизмом. Ответственность за указанные экстремистские действия предусмотрена ст. 141 Уголовного кодекса Российской Федерации. При этом, кроме указанного состава, могут применяться иные, имеющие

¹ Кайшев А.В. Уголовно-правовое значение последствий в преступлениях экстремистской направленности // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2013. № 4. С. 132.

² О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ.

более направленный на экстремизм и терроризм составы, например, предусмотренный ст. 207 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Анализируя количественный аспект возбуждаемых уголовных дел, связанных с нарушением избирательных прав, следует отметить, что за предыдущие три президентские избирательные компании в 2024 году возбуждено наибольшее количество дел. Так, в 2024 году их количество составило 61 дело, в 2018 году – 13, в 2012 году – 23 уголовных дела¹. Представляется, что повышение анализируемого показателя обусловлено увеличением дней голосования на выборах, а также попытками сорвать электоральную процедуру на избирательных участках путем порчи урн для бюллетеней и поджогом кабинок для голосования, дистанционного голосования – путем хакерских DDOS-атак на сайт Центральной избирательной компании. При этом, только 21 уголовное дело возбуждено по составу воспрепятствование осуществлению избирательных прав (ст. 141), а 23 – по статье о заведомо ложном акте терроризма (ст. 207). Как сообщает Министерство внутренних дел Российской Федерации, «к вечеру 17 марта в органы внутренних дел страны поступило 1,4 тыс. заявлений и сообщений о нарушениях и возможных преступлениях, большинство (547) – о ложном минировании»². Отметим, что путем направления большого количества ложных заявлений и обращений о фактах нарушения избирательного законодательства как в сами избирательные комиссии, так и правоохранительные органы, осуществлялись попытки дестабилизации деятельности указанных органов. Что, на наш взгляд, возможно расценивать в качестве экстремистских действий, а следовательно уполномоченные органы должны дать всем указанным деяниям правовую оценку.

В.П. Волосюк отмечает, что «экстремизм в настоящее время – это мощное криминально-организованное явление с четко определенными политическими целями, которые достигаются только посредством проведения насильственных действий»³. Указанная позиция подтверждается фактами использования красящих (зеленка) или легковоспламеняющихся веществ на избирательных участках при проведении выборов Президента Российской Федерации, которые имели четкие политические цели – воздействия на ход голосования. Однако, как

¹ Преследовать за нарушения на выборах стали чаще. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/03/19/1026485-presledovat-za-narusheniya> (дата обращения: 15.04.2024).

² МВД сообщило о возбуждении 61 уголовного дела в период выборов. URL: <https://www.rbc.ru/politics/17/03/2024/65f73b959a7947cb146becd1> (дата обращения: 15.04.2024).

³ Волосюк П.В. Экстремизм как современная угроза российскому обществу и государству // Гуманитарные и юридические исследования. 2014. № 4. С. 90.

указывают эксперты¹, такие действия не связаны с политическими взглядами непосредственных исполнителей. Например, жительница Новгорода совершила попытку залить урну для бюллетеней под угрозой неизвестных лиц «повесить на нее кредиты»². В Екатеринбурге женщина находилась под влиянием неизвестных, которых она приняла за сотрудников правоохранительных органов нашего государства, и по их просьбе «разоблачить избирательный участок, на котором творится беспредел» облила бюллетени зеленкой и произнесла специальный пароль, на который никто из присутствующих на избирательном участке не отреагировал³. Схожие причины и механизмы противоправных действий по всей территории Российской Федерации, что является отличительной особенностью избирательной кампании 2024 года.

В завершение следует отметить, что проведение избирательных процедур в Российской Федерации связано с попытками внешнего вмешательства во внутренние дела государства, расшатывания политической ситуации, дестабилизации деятельности органов государственной власти. Развитие цифровых технологий и новых виртуальных способов воздействия на граждан Российской Федерации способствовали осуществлению на избирательных участках в 2024 году действий, квалифицированных как экстремизм, под влиянием неизвестных лиц.

¹ Преследовать за нарушения на выборах стали чаще. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/03/19/1026485-presledovat-za-narusheniya> (дата обращения: 15.04.2024).

² Россияне по указанию украинских мошенников обливали участки бензином и плескали в урны зеленку. Что это значит? URL: <https://360tv.ru/tekst/obschestvo/rossijane-po-ukazaniyu-ukrainskih-moshennikov-oblivali-uchastki-benzinom/> (дата обращения: 15.04.2024).

³ Российский профессор раскрыла причину проноса зеленки на избирательный участок. URL: <https://news.rambler.ru/incidents/52479218-rossiyskiy-professor-raskryla-prichinu-pronosa-zelenki-na-izbiratelnyy-uchastok/> (дата обращения: 15.04.2024).

Волченко Никита Николаевич,
старший инспектор
Координационного центра
Кубанского государственного университета
по противодействию идеологии терроризма
и профилактики экстремизма,
кандидат биологических наук, доцент

**ЭВОЛЮЦИЯ ПРИЕМОВ
ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ
ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА ПРОТЯЖЕНИИ 2022–2024 ГГ.**

События текущего исторического периода характеризуются, с одной стороны, нарастанием общего количества силовых конфликтов, с другой – сдвигом баланса в сторону их невоенных форм. Так, коренное форматирование постсоветского общественно-политического пространства произошло в результате серии контролируемых Западом т. н. «цветных революций», направленных на разрыв исторических и экономических связей с Россией, создания местных откровенно русофобских политических режимов. Большинство из них реализуется в формате, определяемом как «гибридная война», противодействие методам которой является ключевой задачей сохранения устойчивой российской государственности.

Гибридная война – совокупность методов военно-силового, политико-дипломатического, финансово-экономического, информационно-психологического и информационно-технического давления, а также технологий цветных революций, терроризма и экстремизма, мероприятий спецслужб, формирований сил специального назначения, сил специальных операций и структур публичной дипломатии, осуществляемых по единому плану органами управления государства, военно-политического блока или транснациональных корпораций. Согласно различным классификаторам, составляющими современной гибридной войны могут быть следующие компоненты: 1) информационно-психологические операции; 2) кибернетические операции; 3) экономические санкции, прекращение инвестиций; 4) организационная, финансовая и информационная поддержка оппозиционных, радикальных, экстремистских движений; 5) активизация превентивно встроенных в государственные и общественные структуры агентов влияния.

Одним из наиболее выраженных факторов воздействия гибридных форм войн как правило являются информационно-психологические операции. При этом их (относительно условно) разделяют на проявления информационной и когнитивной войны.

Где, *информационная война* – это ситуативное воздействие на социум потоком срежиссированной информации (фейки, вбросы, политмемы и др.). Достигается быстрый и явный, но, как правило, недолговременный эффект. Соответственно *когнитивная война* – это системное длительное расшатывание базовых ценностей общества (фальсификация истории, маркировки понятиями «добра» и «зла», манипуляции «борьбой за мир» и др.), которые приводят к накопительному устойчивому снижению у общества воли к сопротивлению

В целом все эти подходы укладываются в продвигаемую Западом *доктрину сетецентрической войны* (NCW – Network centric warfare), которая предполагает одновременное как физическое, так и когнитивное воздействие на противника, целевым образом как на силовиков, так и на гражданских. В рамках этой доктрины инфопси-операции против РФ разрабатывают и координируют силы НАТО, реализуя через десятки (как минимум) зарубежных центров. При этом заметная роль предоставлена украинским центрам информационно-психологических операций (ЦИПСО), являющимся фактически элементом структур НАТО. Опираясь на западные подходы к продвижению таргетированной рекламы в социальных сетях, через индивидуальные электронных устройства, а также на хорошее знание русского языка и культуры сотрудниками украинских ЦИПСО – противник осуществляет персонифицированную доставку военно-политической информации, адаптированной под различные группы населения России.

При этом на протяжении текущей острой фазы противостояния с 24.02.2022 наблюдается определенная трансформация подходов к действиям против РФ. Так, в 2022 г, с началом СВО, западные ресурсы влияния искусственно создавали социально-психологическое напряжение в российском обществе или ситуативно усиливали уже возникшее. Акцент делался на непонимание частью населения причин, вынудивших РФ перейти к военной форме решения конфликта, на введенные против страны масштабные санкции, на дискуссию вокруг частичной мобилизации. В рамках формата информационно-психологических операций – масштабно применялись фейки, войны комментариев, элементы боевого нейминга, демонстративное покидание страны частью лидеров общественного мнения (преимущественно оппозиционными деятелями культуры) и др. В рамках действий по когнитивным искажениям картины мира – велась активная работа по внедрению образа агрессора, стимуляции роста движений формата псевдопацифизма, отчуждению части обществ от заявленных задач государства. При этом противник активно пользовался фактором слабого знания многими российской молодежью истории и географии российского Причерноморья, регионов Донбасса и Новороссии.

Отдельный акцент делался на «санкционный шквал» 2022 года, который имел целью не только нанесение экономического и социального урона, но и должен был ввести в состояние шока и протестных настроений в разной степени вестернизированную часть населения, прежде всего молодежь. Задачей «потребительской войны» было попытаться спровоцировать массовое недовольство граждан резким падением уровня жизни, далее канализировать это недовольство на власть в офлайн-протест. Высокий уровень устойчивости российской экономики и общественной осознанности не позволил реализовать эти планы.

В 2023 г ситуация характеризовалась значительным информационным нагнетанием анонсированного контрнаступления ВСУ (с его последующим провалом), переходом экономики РФ на военные рельсы. Также наблюдалась постепенная стабилизация социальных настроений в России и снижение уровня общественной тревожности, системная работа волонтерских движений и «народного ВПК». Эти и другие факторы привели в 2023 г. в том числе к следующим результатам:

- снижению эффективности инфопси-операций НАТО против РФ;
- росту эффективности контрфейковой работы госструктур РФ, гражданских OSINT-команд;
- переходу к наступательным информационным воздействиям с российской стороны, в том числе негосударственных, волонтерских групп;
- продолжению поляризации общества, маргинализации прослойки радикально вестернизированных граждан (в т. ч. покинувших РФ деятелей культуры, оппозиционных политиков), возвращению в Россию неполитизированной части релокантов.

В 2024 г ожидается усиление внешнего информационно-психологического давления на российское общество в связи с тем, что ставка коллективного Запада на быстрое обрушение социально-экономической системы РФ в ходе санкционного и военного давления на Россию в течение 2-х лет не сработала. Мировой прогноз экономического роста РФ на 2024 выше, чем у части атакующих западных стран; уровень общественного самосплочения российского общества также оказался для Запада непрогнозируемо высоким. Усиление акцента на небоевые формы воздействия Запад также будет вынужден сделать после того, как коллективный «контрнаступ» ВСУ в 2023 г. полностью провалился, приведя к чувствительно большим потерям техники, вооружения и наемников НАТО, критически заметным демографическим потерям Украины, как основного расходного элемента войны США и ЕС против РФ. Также западные центры сил традиционно не могут обойти вниманием электоральный цикл 2024 г. в России – согласно всем базовым доктринам когнитивной войны (Дж. Шарп) он должен был быть применен для внутренней дестабилизации общества.

Таким образом, в силу невозможности победить Россию военным и экономическим путем – в 2024 г. заметная ставка будет сделана на *диверсионно-террористические атаки* против РФ и *социально-психологическое расшатывание* внутренней обстановки через любые негативные инфоповоды (стратегия «тысячи порезов»). Противник, на фоне сложности проникновения своей агентуры в РФ, а также потери и так немногочисленных идейно мотивированных сторонников на территории России – поэтапно переходит к массовой методике поиска, вербовки или манипулятивному принуждению к терактам «одноразовых диверсантов». При этом активно применяются методы телефонного мошенничества, через массовый обзвон населения, с дальнейшим формированием баз данных граждан, подверженных методам дистанционного психологического манипулирования. Часть из которых потом внешние операторы пытаются задействовать для поджога административных зданий, военкоматов, избирательных участков, иных форм диверсий.

Также отмечается использование для актов вандализма криминальных элементов. Отдельным, критически важным направлением следует считать потенциал применения инокультурных, несоциализированных мигрантов как исполнителей диверсий. Также отмечается задействование технологий социальной геймификации, применение традиционных деструктивных субкультур или их целевая трансформация (прецедент «ЧВК Редан»).

Все эти многочисленные приемы информационно-психологической войны против Российской Федерации не приведут наших оппонентов к успеху, однако требуют и далее с нашей стороны непрерывного анализа ситуации, прогноза потенциальных уязвимостей и оперативной выработки мер противодействия.

Грибанов Евгений Викторович,
профессор кафедры
уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ ПРОПАГАНДА КАК ФОРМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Последние годы отмечены существенным нарастанием экстремистских и террористических угроз, обусловленных внешними угрозами, использованием преступниками современных информационных технологий, недостатками миграционной политики¹.

Купировать существующие и вновь формирующиеся угрозы объективно невозможно только инструментами карательной практики. Ключевую роль в этом процессе играют меры предупредительного характера. В свою очередь среди профилактических мер центральное положение занимают меры информационно-пропагандистского характера – антикриминальная пропаганда, а применительно к вопросам противодействия экстремизму и терроризму – антиэкстремистская пропаганда.

Антикриминальную пропаганду следует определить как деятельность по формированию и распространению среди населения информации, направленной на обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, общества и государства от преступных посягательств². В свою очередь антиэкстремистская пропаганда представляет собой деятельность по формированию и распространению среди населения информации, направленной на обеспечение защиты населения от угроз экстремизма и терроризма.

Основным инструментом антикриминальной пропаганды выступает информация и каналы ее распространения. Этот инструмент для достижения целей своей деятельности эффективно используют террористические и экстремистские организации, в то время как информационно-пропагандистская работа со стороны правоохранительных

¹ Выступление В.В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73770> (дата обращения: 11.04.2024).

² Грибанов Е.В. Теория антикриминальной пропаганды: место в криминологической науке и значение для правоохранительной практики // Общество и право. 2023. № 1. С. 14–21; Грибанов Е.В. Теоретические основы антикриминальной пропаганды // Общество и право. 2023. № 2(84). С. 9–14.

органов значительно запаздывает, а формы и методы такой работы не всегда идут в ногу со временем.

Антикриминальная пропаганда как форма противодействия экстремистской и террористической деятельности имеет достаточно широкую нормативную основу. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в ст. 2 к основным принципам противодействия экстремистской деятельности относит приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности. В ст. 5 среди мер профилактического характера к приоритетным мерам отнесены воспитательные и пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности.

В соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» одним из основных направлений профилактики правонарушений признается противодействие экстремистской деятельности. Этот же документ в качестве первой формы профилактики (ст. 18) регламентирует осуществление правового просвещения и правового информирования.

Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 29.05.2020 № 344, в качестве задачи государственной политики в сфере противодействия экстремизму предусматривает организацию в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», информационного сопровождения деятельности субъектов противодействия экстремизму, а также реализация эффективных мер, направленных на информационное противодействие распространению экстремистской идеологии. В качестве основных направлений государственной политики в сфере противодействия экстремизму она предусматривает проведение профилактической работы с лицами, подверженными влиянию экстремистской идеологии; подготовка и распространение информационных материалов о предупреждении и пресечении экстремистской деятельности, ориентированных на повышение бдительности российских граждан, возникновение у них заинтересованности в противодействии экстремизму.

В соответствии с п. 21 Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации (утвержденной Президентом РФ 05.10.2009) к числу основных мер по предупреждению (профилактике) терроризма отнесены информационные меры, состоящие в разъяснении сущности терроризма и его общественной опасности, формирование стойкого неприятия обществом идеологии насилия, а также привлечение граждан к участию в противодействии терроризму. В свою очередь, Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024-2028 годы (утвержденный Президентом РФ В. Путиным 30 декабря

2023 г. № Пр-2610) предусматривает целый комплекс мер информационно-пропагандистского (разъяснительного) характера и защиты информационного пространства Российской Федерации от идеологии терроризма.

Таким образом, на сегодняшний день имеются необходимые правовые предпосылки развития антиэкстремистской пропаганды как формы предупреждения экстремистской и террористической деятельности. Вместе с тем, указанные выше нормы не находят дальнейшего развития на уровне ведомственных подзаконных нормативных правовых актов правоохранительных органов. На данный момент назрела необходимость разработки и принятия таких нормативных правовых актов с возложением обязанностей осуществления антиэкстремистской пропаганды на конкретные подразделения. Так, в органах внутренних дел необходима разработка и утверждение инструкции об осуществлении антикриминальной пропаганды в области противодействия экстремистской и террористической деятельности и возложение обязанностей по ее осуществлению на подразделения по противодействию экстремизму, подразделения по делам несовершеннолетних, информации и общественных связей.

Система антикриминальной пропаганды применительно к вопросам противодействия экстремистской и террористической деятельности может быть представлена следующими элементами: субъекты, объекты, материалы пропаганды, средства распространения материалов пропаганды, направления и технология осуществления пропаганды.

К субъектам антиэкстремистской пропаганды следует отнести: органы внутренних дел, ФСБ России, Следственный комитет России. В структуре органов внутренних дел это подразделения по противодействию экстремизму, по делам несовершеннолетних, участковые уполномоченные полиции, подразделения информации и общественных связей. Среди правоохранительных субъектов основную роль здесь играют органы образования и органы по делам молодежи, а также подведомственные им организации. Важнейшим субъектом антиэкстремистской пропаганды являются общественные организации, осуществляющие широкий спектр информационно-пропагандистской деятельности.

В качестве объектов антиэкстремистской пропаганды следует назвать широкие слои населения, представителей отдельных социальных групп различного масштаба, малые социальные группы.

Материалы антиэкстремистской пропаганды могут быть разных типов.

1. Контент для средств массовых коммуникаций.
2. Материалы наглядной агитации, наружной и наглядной рекламы.
3. Планы и сценарии проведения групповых мероприятий.
4. Положения о конкурсах.

5. Маршруты и планы экскурсий.

6. Произведения искусства.

Средства распространения материалов антиэкстремистской пропаганды будут различаться в зависимости от сферы их использования: средств массовой и групповой коммуникаций.

В качестве основных направлений антиэкстремистской пропаганды следует назвать: участие, вовлечение, финансирование, пропаганда. По каждому из указанных направлений следует вести разработку мер антиэкстремистской пропаганды.

Практическая реализация мер антиэкстремистской пропаганды строится на определенной технологической базе и может быть представлена следующими основными элементами: этап диагностики и аналитики, этап определения объекта предупредительного воздействия, подготовительный этап, основной этап, этап подведения итогов.

Сформулированные положения могут служить отправной точкой для развития теории и практики осуществления антикриминальной пропаганды в области противодействия экстремистской и террористической деятельности.

Губанова Елена Викторовна,
доцент кафедры
уголовного права и процесса
Института «Таврическая академия» ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
кандидат юридических наук, доцент

**ЗАДАЧИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
В РЕАЛИЗАЦИИ МЕРОПРИЯТИЙ КОМПЛЕКСНОГО ПЛАНА
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА 2024–2028 ГГ.**

Эффективность усилий государства и общества в противодействии террористической угрозе во многом зависит от сформированности «иммунитета» населения, прежде всего молодежи России, как к террористической, так и иным деструктивным идеологиям, среди которых особую опасность представляет неонацизм. Все более укореняясь в части мирового сообщества и основываясь на элементах нацистской доктрины (расовое превосходство, ксенофобия и русофобия, антисемитизм), говоря словами Президента России В. Путина, неонацизм сегодня становится силой, которая разрушает, «стоит только позволить росткам антисемитизма, неонацизма, национальной нетерпимости, шовинизма взрасти – это может привести к тяжелым последствиям для всего государства, для всей страны»¹.

Практически беспрепятственное наращивание в 90-е годы пропаганды и поддержки нацистских и неонацистских идей, лозунгов и движений выливается в увеличение количества формальных и неформальных социальных групп, преследующих цель продвижения идей нацизма. Данный факт наглядно проявляется в ряде государств «объединенного Запада», где открыто ведется пропаганда нацистских ценностей, а «гитлеровская концепция агрессивной исключительности, мутирует и приобретает новые уродливые формы»².

Как отмечено в докладе Министерства иностранных дел Российской Федерации 2022 года «О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости», «...положение дел... резко деградировало», что связано с усилением

¹ Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации 2015 г. «Неонацизм – опасный вызов правам человека, демократии и верховенству права». URL: https://www.mid.ru/ru/useful_information/reports (дата обращения: 12.04.2024).

² Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации 2015 г. «Неонацизм – опасный вызов правам человека, демократии и верховенству права». URL: https://www.mid.ru/ru/useful_information/reports (дата обращения: 12.04.2024).

кампаний по искажению истории, фальсификации роли СССР в обеспечении Победы над нацизмом и в создании современной системы международных отношений¹.

Одним из подтверждений сказанному является недопустимо широкая трактовка европейским сообществом лозунга о необходимости плюрализма, терпимости и широты взглядов, без которых «невозможно существование демократического общества». Так, по мнению Европейской Комиссии по правам человека, допустима свобода выражения мнения «в отношении информации и идей, которые являются оскорбительными, шокирующими или беспокоящими для государства или какой-либо группы населения»², что противоречит п. 2 ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (действие настоящего документа прекращено в отношении Российской Федерации с 16.03.2022³), который ограничивает осуществление таких свобод и наложение ответственности не только в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений в демократических обществах, но и для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц⁴. Основная опасность такой «допустимости высказываний и действий», в контексте противодействия террористической угрозе, состоит в том, что различные направления неонацистской идеологии и оправдываемые ими (этими идеологиями) противоправные модели поведения являются важным элементом националистического и расистского терроризма⁵. Именно идеологии современного национал-социализма составляют главные мировоззренческие ценности и социально-политические ориентиры, лежащие в основании экстремистской и террористической деятельности.

¹ Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации 2022 г. «О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». URL: https://www.mid.ru/ru/useful_information/reports (дата обращения: 12.04.2024).

² Там же.

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»: федер. закон от 11.03.2024 № 43-ФЗ. URL: <https://rg.ru/documents/2024/03/13/document-izmeneniya-v-uk-i-upk.html> (дата обращения: 12.04.2024).

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1000003045> (дата обращения: 12.04.2024).

⁵ Самойлов С.Ф., Баулина А.А., Жуланов А.В. Идеологическое обоснование террористической деятельности, осуществляемой неонацистскими группами // Юридические науки. Вестник Московского университета МВД России. № 1. 2023. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologicheskoe-obosnovanie-terroristicheskoy-deyatelnosti-osuschestvlyaemoy-neonatsistskimi-gruppami-1/viewer> (дата обращения: 12.04.2024).

Озабоченность вызывает и систематическое пренебрежение нормами резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» (80-е пленарное заседание, 17.12.2015)¹.

В этой связи, на наш взгляд, важнейшим инструментом сдерживания роста проявлений неонацизма в обществе является национальное право. Отметим, что сегодня в Российской Федерации проявления нацистской идеологии не только приравнены к правонарушениям, но и не допустимы на уровне программных и стратегических документов государства.

Так ст. 6 Федерального закона от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» закрепляет в качестве важнейшего направления государственной политики Российской Федерации по увековечению Победы советского народа в Великой Отечественной войне решительную борьбу с проявлениями фашизма².

Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 29.05.2020 № 344 одним из основных источников угроз национальной безопасности России выделяет экстремистскую деятельность, осуществляемую националистическими, радикальными общественными, религиозными, этническими и иными организациями и объединениями³.

Формирование системы нравственных и смысловых ориентиров, позволяющих противостоять идеологии экстремизма, национализма, проявлениям ксенофобии, коррупции, дискриминации по признакам социальной, религиозной, расовой, национальной принадлежности и другим негативным социальным явлениям закреплено в ФЗ «О молодежной политике» от 30.12.2020 № 489-ФЗ в качестве одной из основных целей реализации молодежной политики государства⁴.

¹ О принятии на 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюции «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1790825 (дата обращения: 18.04.2024).

² Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов: Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/1518946/> (дата обращения: 18.04.2024).

³ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Указом Президента Российской Федерации от 29.05.2020 № 344 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369> (дата обращения: 16.04.2024).

⁴ О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/400156192> (дата обращения: 16.04.2024).

Среди актуальных проблем национальной безопасности Российской Федерации, определенных Стратегией национальной безопасности Российской Федерации¹, являются попытки реабилитации фашизма, разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов, а к числу стратегических национальных приоритетов относит противодействие проявлениям агрессивного национализма, ксенофобии, религиозного экстремизма и терроризма через защиту и укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей, получивших свое правовое закрепление в Указе Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»².

Стратегическим нормативным правовым актом государства является и Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы, утвержденный Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 (далее – Комплексный план)³, одной из основных задач которого является формирование у населения на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей и неприятия идеологии терроризма и идей неонацизма.

Комплексный план закрепляет ряд мероприятий, направленных на недопущение распространения и минимизацию воздействия идеологии терроризма, неонацизма, радикального псевдоислама, украинского национализма, а также субкультуры массовых убийств, прежде всего, в молодежной среде, так и по опровержению основных доктринальных положений, оправдывающих совершение террористических актов.

Хотим отметить, что ведущее место среди субъектов, реализующих мероприятия Комплексного плана, Президент отдает учреждениям системы образования. На каждом уровне противодействия идеологии терроризма Комплексным планом отведена огромная роль именно образовательным учреждениям, поскольку большая часть всей профилактической деятельности реализуется через защиту, разъяснение и привитие традиционных российских духовно-нравственных ценностей

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/401425792> (дата обращения: 16.04.2024).

² Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061> (дата обращения: 16.04.2024).

³ Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы: утв. Указом Президента РФ 02.07.2021 № 400 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408366785> (дата обращения: 28.04.2024).

группам лиц, либо отдельным лицам, наиболее уязвимым к воздействию идеологии терроризма и идей неонацизма. Отсюда вытекает и первоочередная задача Комплексного плана – задействование потенциала системы образования, а также общественно-политических, воспитательных, просветительских, культурных, досуговых и спортивных мероприятий для устранения предпосылок радикализации населения.

Проанализировав установленные Комплексным планом категории профилактируемых, мы можем сделать вывод, что основной упор и общей, и адресной, и индивидуальной профилактики сделан на молодежь и прежде всего, на тех, кто, разделяет идеи террористических, экстремистских, националистических и неонацистских организаций, а также население новых субъектов РФ и граждан, проживавших ранее на подконтрольных киевскому режиму территориях, мигрантов и членов их семей, прибывших в Россию в т. ч. для обучения, несовершеннолетних, возвращенных (прибывших) из зон вооруженных конфликтов и некоторых иных категорий лиц.

На образование возложены задачи реализации комплекса мероприятий, имеющих целью формирование у обучающихся, в том числе из числа иностранных граждан, антитеррористического мировоззрения и направленных на разъяснение преступной сущности террористических, украинских националистических и неонацистских организаций. Такие мероприятия должны проводиться в рамках образовательных программ, а антитеррористическая тематика включена в общественно-политические, воспитательные, просветительские, культурные, досуговые и спортивные мероприятия. Отдельно уделено внимание организации образовательными учреждениями деятельности студенческих научных и творческих сообществ, волонтерских военно-патриотических студенческих объединений, реализующих проекты антитеррористического содержания и ведущих социально-полезную деятельность.

Направлением работы образовательных учреждений является создание и внедрение учебных, методических, информационно-разъяснительных и просветительских материалов, а также принятие мер по недопустимости нахождения в библиотечных фондах образовательных учреждений изданий, содержащих информацию террористического, экстремистского и деструктивного характера, в том числе фальсифицирующих историю России.

Важнейшей задачей образовательных учреждений является формирование у педагогических работников компетенций, позволяющих выявлять у обучающихся признаки подверженности деструктивным идеологиям, склонности к насильственному (агрессивному) или суицидальному поведению, а при необходимости принимать меры индивидуальной профилактики и обеспечивать психолого-педагогическое сопровождение таких обучающихся.

Для реализации поставленных задач Комплексный план предусматривает меры кадрового и методического обеспечения профилактической работы. В этой связи руководители образовательных учреждений обязаны обеспечить обучение работников по программам повышения квалификации, согласованным Министерством науки и высшего образования России и РАНХиГС с аппаратом Национального антитеррористического комитета и реализуемых на региональном уровне Координационными центрами по формированию у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма, функционирующие при государственных университетах в соответствии с решением Координационного совета Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по вопросам повышения эффективности формирования у молодежи гражданской позиции, противодействия идеологии терроризма и экстремизма (сформирован приказом Минобрнауки России от 25.04.2019 № 247) и учебно-методическими центрами РАНХиГС.

Важнейшей задачей каждого учреждения образования является доведение до обучающихся и профессорско-преподавательского состава объективной информации о целях и задачах Специальной военной операции, государственной политики по устранению внутренних и внешних террористических угроз.

В целях формирования профессиональных знаний и умений у педагогических работников, тренеров-преподавателей и психологов образовательных организаций по своевременному выявлению обучающихся, требующих дополнительного профилактического внимания, осуществлению эффективного психологического воздействия на них с учетом индивидуальных особенностей конкретного студента и учащегося, Комплексным планом предусмотрен определенный срок (до 2025 года) для включения соответствующих компетенций в федеральные государственные стандарты подготовки кадров высшей квалификации.

Таким образом, проанализировав основные направления и мероприятия, сформулированные и закрепленные в Комплексном плане, мы пришли к выводу, что на учреждениях образования лежит задача разработки и применения мер противодействия идеологии терроризма в молодежной среде, которые должны реализовываться не эпизодически, а быть органично включены в воспитательный и образовательный процессы. Основой данной деятельности является система традиционных российских духовно-нравственных ценностей, историческое, религиозное и правовое просвещение молодежи.

Дубовик Надежда Григорьевна,
адъюнкт факультета
подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ВЛИЯНИЕ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА НА МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Экстремизм по своему масштабу не ограничивается национальной или государственной границей. Геополитические противники предпринимают попытки по разрушению многонационального государства России (попытки фальсификации российской и мировой истории, искажения исторической правды и уничтожения исторической памяти, разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов, ослабления государствообразующего народа), с целью подрыва государственного суверенитета, смены социально-политической системы государства.

Экстремистская идеология – это совокупность идей и взглядов, которые направлены на осуществление экстремистской деятельности, а также оправдывающие расовое (национальное) превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

Согласно статистическим данным МВД России, в 2019 г. было зарегистрировано 585 (-53,8%) преступлений экстремистской направленности, в 2020 г. – 833 (+42,4%), в 2021 г. – 1057 (+26,9%), в 2022 г. – 1566 (+48,2%) и в 2023 г. – 1340 (-14,4%) таких уголовно наказуемых деяний¹.

В свою очередь необходимо отметить, что в основе совершения вышеуказанных преступлений лежат идеи и взгляды, присущие экстремистской идеологии, но могут иметь разную мотивационную составляющую. Как справедливо отмечает А.А. Можегова: «Экстремизм – многоаспектное социально-правовое явление, включающее в себя не только определенную антисоциальную деятельность, но и одобряющую такую деятельность идеологию, направленную на создание в обществе обстановки нетерпимости к представителям определенных социальных групп, выделенных на основе дискриминационных признаков:

¹ Состояние преступности в России за 2019–2023 годы // Сайт МВД России, раздел «Статистика и аналитика». URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 18.04.2024).

политический, идеологический, расовый, национальный или религиозный»¹.

Как отмечено в пункте 12 Стратегии о противодействии экстремизму в РФ до 2025 года, преступления экстремистской направленности составляют небольшое количество от общего числа совершаемых преступлений. Однако каждое отдельно взятое преступление способно вызвать сильный общественный резонанс и, как следствие, дестабилизировать внутривнутриполитическую и социальную обстановку как в отдельном регионе, так и во всей стране².

Так, одним из ярких примеров проявления религиозно-политического экстремизма являются события в Махачкале. Вечером 29.10.2023 несколько тысяч человек ворвались в международный аэропорт Махачкалы и устроили там беспорядки из-за прилетевшего из Израиля рейса на фоне войны в секторе Газа³. На совещании с членами Совета Безопасности, Правительства и руководством силовых ведомств Российской Федерации В.В. Путин отметил, что события в Махачкале инспирированы в том числе через социальные сети, не в последнюю очередь с территории Украины, руками агентуры западных спецслужб⁴. Важно отметить, что ранее еще в 2013 году Президентом РФ В.В. Путиным делался акцент на существовании данной проблемы в обществе на территориях Северного Кавказа, «Сегодня в мире идет активный, далеко не всегда позитивный процесс политизации религии, причем по разным направлениям и разных религий, но в том числе ислама. Некоторые политические силы используют ислам, а точнее его радикальные течения, в целях ослабления нашего государства, для создания на российской территории зон «управляемых извне конфликтов», внесения раскола между различными этническими группами, внутри самой мусульманской общины, для разжигания в регионах сепаратистских настроений»⁵. Следует отметить, что такого рода события могут быть

¹ Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 12–13.

² Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Указом Президента Российской Федерации от 28.11.2014 № 2753 // Официальный портал правовой информации: офиц. сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202005290036?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 11.04.2024).

³ Беспорядки в аэропорту Махачкалы из-за рейса из Израиля. Главное. URL: <https://amp.rbc.ru/rbcnews/politics/31/10/2023/653eb5399a7947b515dc49e2> (дата обращения: 10.04.2024).

⁴ Совещание с членами Совета Безопасности, Правительства и руководством силовых ведомств. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72618> (дата обращения: 10.04.2024).

⁵ Выступление В.В. Путина на встрече с муфтиями духовных управлений мусульман России. URL: <http://islamio.ru/> (дата обращения: 06.04.2024).

использованы заинтересованными лицами в ослаблении и разобщении граждан нашей страны.

Так как Российская Федерация является уникальным полиэтническим государством, сфера межэтнических отношений является значимой для нашей страны. Согласно Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации, понятие межнациональные (межэтнические) отношения раскрывается следующим образом: это «...взаимодействие людей (групп людей) разных национальностей (разной этнической принадлежности) в различных сферах трудовой, культурной и общественно-политической жизни Российской Федерации, оказывающих влияние на этнокультурное и языковое многообразие Российской Федерации и гражданское единство»¹. В этой связи политика государства направлена на гармонизацию межэтнических отношений, профилактику экстремизма и предупреждение конфликтов на национальной и религиозной почве². В ст.14 данного документа указано, что идеология экстремизма оказывает негативное воздействие на национальную безопасность нашей страны. Экстремистская идеология направлена на разрушение территориальной целостности РФ путем воздействия на государственную и общественную безопасность страны.

Сегодня политика государства направлена на возрождение и укрепление базовых, присущих нашему государству духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей в целях сплочения населения страны и защиты от деструктивной идеологии. Подтверждением чего служит принятый в 2022 году Указ Президента РФ № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В данном документе подчеркивается особая роль традиционных ценностей, которые направлены на защиту и укрепление суверенитета, а также способствуют единению полиэтнического народа страны и его развитию. Именно экстремистская идеология стремится разрушить традиционные ценности, путем манипулирования сознанием людей, что приводит к господству в обществе культов потребления, эгоизма, насилия, жестокости, отрицание идеалов патриотизма и служения Отечеству³. Помимо этого, необходимо

¹ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Указом Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.

² Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Указом Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.

³ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 13.04.2024).

осуществлять государственную политику направленную на сохранение и укрепление традиционных ценностей, которая должна быть системной и последовательной. Необходимо отметить, что культивирование идеологии экстремизма и его реализация в конкретной преступной деятельности является одной из основных угроз для межэтнических отношений, что приводит к росту различных негативных явлений в данной сфере (экстремизм, сепаратизм, незаконная миграция, межэтнические конфликты и т. п.).

Евтушенко Инна Ивановна,
доцент кафедры
уголовного права и криминологии
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

**ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЙСТВИЙ
ПО СТАТЬЕ 280.3 УК РФ
«ПУБЛИЧНЫЕ ДЕЙСТВИЯ,
НАПРАВЛЕННЫЕ НА ДИСКРЕДИТАЦИЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ...»**

Федеральным законом от 04.03.2022 № 32-ФЗ введена уголовная ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях, предусмотренная ст. 280.3 УК РФ. В последующем дважды законодатель в марте и декабре 2023 года законодатель менял и название, и текст данной статьи УК РФ, все уточняя условия ее применения. Одновременно в КоАП РФ появилась статья ст. 20.3.3 о дискредитации Вооруженных сил РФ. Вышеуказанные изменения уголовного законодательства не изменили главное условие привлечения к уголовной ответственности: наличие у субъекта административной ответственности за совершение аналогичных действий по ст. 20.3.3 КоАП РФ.

Только за первый месяц существования ст. 20.3.3 КоАП РФ в суды поступило 610 соответствующих дел. К настоящему дню таких дел рассмотрено судами тысячи. За 8 месяцев 2023 года в Крыму 600 человек привлекли к административной ответственности за дискредитацию Вооруженных Сил РФ. Также еще порядка 10 уголовных дел возбуждено за дискредитацию российской армии. В подавляющем большинстве случаев к административной ответственности привлекались граждане по ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ и им было назначено наказание в виде административного штрафа от 30 000 до 50 000 рублей.

На сегодняшний день главной проблемой привлечения к уголовной ответственности за дискредитацию действий Вооруженных Сил РФ является отсутствие четкого определения, что именно нужно понимать под дискредитацией и в каких формах может выражаться это деяние, а также о необходимости установления умысла виновного именно на дискредитацию Вооруженных Сил РФ. А уголовная ответственность возможна только при повторности данных фактов и их публичности. Правозащитники обращают

внимание, что данные составы получили большое распространение в судебной практике и зачастую используются как средство борьбы с несистемной оппозицией и инакомыслием. В современных условиях внешнеполитического противостояния РФ и «коллективного Запада», особенно остро возникают вопросы о возвращении цензуры, ограничении прав и свобод граждан. Причем не только на государственном уровне, а на глобальном. Обостряются противоречия между интересами всего общества и государства, и правами и свободами отдельно взятого человека, чьи права и свободы, согласно Конституции РФ, являются высшей ценностью. Ученые обращают внимание на появление цензуры не только «сверху», но и «снизу», когда отдельные граждане или общественные организации требуют от правоохранительных органов реакции на чьи-то высказывания или действия¹.

Поскольку криминообразующим фактом в ст. 280.3 УК РФ названо наличие административной преюдиции – факта повторного совершения лицом после его привлечения к административной ответственности аналогичного деяния в течение одного года, необходимо рассмотреть с точки зрения наличия состава правонарушения и состава преступления, допущенные сотрудниками полиции и судами нарушения правил квалификации деяний.

Во-первых, теория квалификации требует устанавливать объект посягательства – те общественные отношения, которые подвергаются негативному воздействию со стороны преступника и правонарушителя, и им в результате причиняется ущерб.

Ст. 280.3 УК РФ размещена в главе 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», то есть доказыванию в данном случае подлежит факт реального или возможного причинения ущерба одной из основ конституционного строя и безопасности государства России, а именно, системе власти в России и выполняемым органами власти функциям. То есть объектом посягательства в данном случае будет авторитет власти, в том числе Вооруженных Сил РФ.

Как отмечал Конституционный Суд РФ, «Конституция Российской Федерации не предполагает и не допускает, чтобы гарантированные ею права и свободы человека и гражданина использовались для отрицания конституционного строя Российской Федерации. И если гражданин, осуществляя свои права и свободы (включая свободу мысли и слова, свободу творчества, право иметь и распространять убеждения и действовать сообразно с ними), в то же время нарушает права и свободы других лиц и такое нарушение (независимо от того, направлено оно против

¹ Куликова С.А. Конституционный запрет цензуры в Российской Федерации: содержание и проблемы реализации: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2018. С. 6–7.

конкретных лиц или против общественного порядка в целом) носит общественно опасный и противоправный характер, то виновный может быть привлечен к публично-правовой ответственности, которая преследует цель охраны публичных интересов. При этом значение имеет не только форма выражения своих убеждений, но и способы распространения информации, а также ее содержание (определения от 25.09.2014 № 1873-О, от 27.10.2015 № 2450-О, от 29.09.2016 № 1927-О, от 28.03.2017 № 665-О, от 27.06.2017 № 1411-О и др.)»¹.

Во-вторых, в предмет доказывания входит не столько сам факт совершения каких-либо действий, а именно их дискредитирующий и публичный характер. И если с признаком публичности в теории и практике, благодаря многочисленным разъяснениям Верховного Суда России все более-менее понятно, то с дискредитирующим характером действий все значительно сложнее.

Как отмечает Конституционный Суд России, «Уголовный кодекс и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не определяют специальным образом понятие дискредитации и, соответственно, данному понятию не придается какого-то особого, отличного от общепринятого значения *дискредитации, под которой понимается подрыв доверия отдельных граждан и общества в целом к кому-либо, к чьим-либо действиям (деятельности)*... Уголовный закон не содержит указания на то, что речь идет о дискредитации в связи с проводимой в настоящее время специальной военной операцией. Вместе с тем очевидно, что федеральный законодатель, действуя в рамках предоставленных ему полномочий и пределах своей дискреции, установил административную ответственность за соответствующие деяния, прежде всего принимая во внимание указанные обстоятельства»². В своем постановлении Верховный Суд РФ пояснил, что «*под дискредитацией понимаются умышленные действия, направленные на лишение доверия к чему-либо, на подрыв авторитета, имиджа*»³.

В-третьих, как отмечено выше, доказыванию подлежит умышленный характер совершаемых действий. В соответствии с ч. 2 ст. 25 УК РФ, при прямом умысле лицо должно осознавать противоправность и

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лагодича Константина Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: определение Конституционного Суда РФ от 30.05.2023 № 1399-О. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-30052023-n-1399-o> (дата обращения: 14.04.2024).

² Там же.

³ Постановление Верховного Суда РФ № 5-АД22-103-К2 от 15.02.2023. URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-15022023-n-5-ad22-103-k2> (дата обращения: 14.04.2024).

общественную опасность совершаемых им действий, и желать причинить ущерб общественным отношениям. А учитывая направленность действий по дискредитации Вооруженных Сил РФ, полагаем, что они могут совершаться только с прямым умыслом.

Исходя из вышесказанного, рассмотрим несколько спорных, на наш взгляд, ситуаций, в которых были составлены протоколы о привлечении к административной ответственности по ст. 20.3.3 КоАП РФ, и в последующем судом данные лица были оштрафованы за публичные действия, направленные на дискредитацию Вооруженных Сил РФ.

Так, 12 марта 2024 г. «Симоновский суд Москвы оштрафовал женщину за прикрепленную на лямке рюкзака вышитую незабудку в цветах флага Украины. Как следует из опубликованного текста определения суда, гражданка в вагоне поезда на станции метро «Шаболовская» демонстрировала пассажирам средство наглядной агитации – «прикрепленный на лямке сумки цветок под названием «Незабудка», имеющий цветовую гамму флага Украины». Тем самым, решил суд, она «выражала свое негативное отношение к проведению специальной военной операции». А в составленном протоколе об административном правонарушении отмечалось, что эта незабудка является аналогичным по содержанию с имеющейся в интернете «общедоступной негативной информацией» по отношению к СВО¹. Как следует из постановления суда по данному делу, сотрудниками полиции и судом только установлен факт использования цветовой гаммы, схожей с флагом Украины. Суд не принял во внимание доводы женщины о том, что цветок был изготовлен ребенком ранее, каких-либо лозунгов против СВО она не высказывала, посчитав это ее способом защиты. Из доказательств в суде были рассмотрены рапорты сотрудников полиции, акт осмотра, фототаблица, объяснение виновной.

Таким образом, ее доводы были полностью проигнорированы судом, не исследованы иные доказательства, способные охарактеризовать ее действительные намерения и умысел. В целях установления истины по делу следует изучить ее переписку, активность в социальных сетях, наличие субъективных связей с украинскими спецслужбами, ее отношение к деятельности Вооруженных Сил России на территории Украины. Полагаем, что в данном случае не установлена субъективная сторона инкриминируемого ей правонарушения – направленность ее действий на дискредитацию Вооруженных Сил РФ.

¹ Постановление по делу об административном правонарушении Симоновского районного суда г. Москвы от 12.03.2024 № 05-0364/2024. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/simonovskij/services/cases/admin/details/929c9f80-ccbc-11ee-93codex=20.3.3&formType=fullForm> (дата обращения: 14.04.2024).

То есть судом в данном и других аналогичных делах устанавливалась и доказывалась только объективная сторона инкриминируемых деяний, а вывод о субъективной стороне делался самим судом в виде констатации факта о виновности лица. Вывод суда о том, что именно свидетельствовало о направленности умысла на дискредитацию действий Вооруженных сил РФ ни в одном изученном нами постановлении не конкретизирован.

Основываясь на приведенном примере можно говорить об объективном вменении – ответственности без вины, за сам факт совершения указанных действий. Аналогичным образом не должны влечь ни административную, ни уголовную ответственность использование сочетания желтых и синих цветов в одежде, стройматериалах, рекламных буклетах, упаковке товаров при отсутствии умысла на дискредитацию Вооруженных Сил РФ. И в Крыму, и в Белгороде периодически вызывают общественное возмущение использование сине-желтых цветов в новогодней подсветке улиц, крыш домов, торговых объектов, вывесках магазинов. Полагаем, что в условиях проведения специальной военной операции и постоянных террористических атаках киевского режима на мирные города России использование таких цветов следует признать неуместным, возможно даже аморальным, но никак не противоправным при отсутствии умысла на дискредитацию Вооруженных Сил РФ и действующей власти. Возможно, при установлении умысла на использование данных цветов в целях оказания содействия спецслужбам Украины, речь нужно вести о государственной измене путем оказания иной помощи – информировании, содействии в указании целей и т. п.

Другая ситуация, которая была предметом проведения проверок. Действия по уборке листовок, призывающих собирать гуманитарную помощь для военных, но расклеенных в неустановленных для этого местах, или рекламных буклетов, призывающих служить в российской армии, не должны расцениваться как дискредитация Вооруженных Сил России при отсутствии умысла на это. Так, «полиция опровергла сообщения о составлении административного протокола и выписанном штрафе жителю Краснодара, якобы выкинувшему в урну листовку с рекламой службы по контракту»¹, поскольку на листовке была государственная символика и изображение российского военного. Вместе с тем, история знает такие примеры. Статья 58-10 УК РСФСР 1926 г. «Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений, а равно распространение или

¹ МВД опровергло фейк о штрафе за выкинутую листовку о службе по контракту. URL: <https://ria.ru/20230419/feyk-1866382105.html> (дата обращения: 14.04.2024).

изготовление, или хранение литературы того же содержания влекут за собой лишение свободы на срок не ниже шести месяцев». Так, по данной статье привлекали к ответственности граждан, которые неуважительно относились к любым изображениям И.В. Сталина.

Еще одна форма дискредитации – это пацифистские лозунги и плакаты. Так, в средствах массовой информации появились сообщения о привлечении к административной ответственности за дискредитацию Вооруженных Сил РФ нескольких человек, которые будучи в разных городах РФ, в ходе голосования на выборах Президента РФ написали на бюллетене некие слова, которые были замечены сотрудниками полиции до момента помещения бюллетеней в урну для голосования¹. Вместе с тем, что за надписи, какого они содержания не уточнялось в источниках информации. Возможно, в данном случае речь может идти о мелком хулиганстве или порче бюллетеней для голосования. Сами по себе пацифистские фразы, лозунги, которые хорошо известны с советских времен (например, «Миру-мир»; «Труд, мир, май» и т. д.), не должны восприниматься правоохранительными органами как дискредитирующие армию России. Речь вновь может идти об объективном вменении. Если человек переживает по факту гибели мирных граждан во всех вооруженных конфликтах, которых в настоящий момент в мире достаточное количество (например, на Ближнем Востоке), полагаем, что для привлечения к ответственности за дискредитацию Вооруженных Сил России необходимо, как минимум, умышленный умысел, направленный именно на это, а не все войны в мире. Гуманизм не является запрещенной философией, а напротив, положен в основу российского законодательства, принципы права и религиозные догматы.

Так, в частности, как дискредитацию действий Вооруженных Сил России следует рассматривать ситуацию в г. Санкт-Петербург, когда женщина вышла на улицу с плакатом «Не ходи убивать, не ходи умирать»². В указанной ситуации как раз просматривается ее прямой умысел на дискредитацию действий Вооруженных Сил России, так как данная гражданка стояла с вышеуказанным плакатом возле агитационного пункта по набору военнотрудовых контрактников российской армии и ранее привлекалась к административной ответственности за проведение несанкционированных митингов³.

¹ Суд в Москве оштрафовал избирателя за пацифистскую надпись на бюллетене. URL: <https://www.zaks.ru/new/archive/view/230588> (дата обращения: 10.04.2024).

² Суд Петербурга сообщил о прекращении административного дела о «дискредитации» армии, а затем объявил, что его еще не рассмотрели. URL: <https://democracynews.media/2023/09/16/sud-peterburga-soobschil-o-prekraschenii-administrativnogo-dela-o-diskreditacii-armii-a-zatem-ob-yav> (дата обращения: 14.04.2024).

³ У пункта отбора на военную службу рядом с ТЮЗом задержали двух пикетчиков. URL: https://dzen.ru/a/ZICKa_kVrkXyEdSI (дата обращения: 14.04.2024).

Как показывает анализ вынесенных постановлений о прекращении административного производства по ст. 20.3.3 КоАП РФ, в подавляющем большинстве случаев такие решения были отменены вышестоящими судами, исходя из мотивов, приведенных в вышеназванном определении Конституционного Суда РФ.

Таким образом, для правильной квалификации действий по ст. 280.3 УК РФ необходимо устанавливать все признаки состава правонарушения и в последующем – преступления, предусмотренные законом. Органам внутренних дел следует во избежание последующего освобождения от ответственности виновных лиц не ограничиваться констатацией факта совершения деяния в протоколе административного правонарушения, а приобщать к нему объяснения свидетелей, указывать на обстановку совершения преступления, его место, наличие органов власти или их должностных лиц поблизости в целях выяснения действительного умысла лица, уточнять предшествующие действия данного лица в целях исключения объективного вменения, с одной стороны, и необоснованного освобождения от ответственности виновных, с другой стороны.

Заброда Дмитрий Григорьевич,
профессор кафедры административного права
и административной деятельности ОВД
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ВИДЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Экстремистская деятельность и опосредованные ею противоправные деяния сегодня относятся к факторам, угрожающим международной и национальной безопасности, грубо попирая основополагающие права и свободы человека, создавая региональные и локальные конфликты, требуя от государств значительных усилий для их преодоления, создавая для отдельных стран имидж враждебных.

В Российской Федерации государственными органами, органами местного самоуправления с привлечением институтов гражданского общества созданы правовой и организационные механизмы минимизации влияния экстремизма на общественные отношения, созданы условия для отрицания экстремистской идеологии населением России, сформирована модель информационно-аналитического обеспечения контрэкстремистской деятельности, совершенствуются деликтные средства противодействия правонарушениям экстремистской направленности.

Основой такого механизма выступают политическая воля руководства государства, определяющая сущность и основные направления контрэкстремистской политики, многоуровневое законодательство, в области противодействия экстремизму и распространения его идеологии, специализация правоохранительных органов и их активность в выявлении, пресечении и предупреждении правонарушений экстремистской направленности, научное сопровождение совершенствования законодательства в области противодействия экстремизму и практики его реализации.

Несмотря на это, в 2023 г. зарегистрировано 2382 преступления террористического характера (+6,7%) и 1340 экстремистской направленности (–14,4%). Обращает на себя внимание тот факт, что из общего числа зарегистрированных преступлений террористического характера 1098 (+29,0%) 213 (+76,0%) – пресечено на стадии приготовления и покушения¹. За пропаганду и публичное

¹ Состояние преступности в России (за январь – декабрь 2023 года). МВД России, ФКУ «ГИАЦ МВД России», 2024. 64 с.

демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами; возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 20.3, 20.3.1 КоАП РФ) к административной ответственности привлекалось 5163 лица (юридических – 2, должностных лиц – 5, индивидуальных предпринимателей – 4, граждан – 5163) (для сравнения в 2022 г. – 5270 лиц (юридических – 5, должностных лиц – 6, индивидуальных предпринимателей – 3, граждан – 5256) (– 3%) (по данным Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации).

Думается, что повышению эффективности мер административной ответственности за совершение правонарушений, имеющих признаки экстремистской деятельности, будет способствовать рассмотрение их видов с использованием нормативного, научного и практического подходов, а также изучение опыта зарубежных стран, прежде всего, образовавшихся на постсоветском пространстве.

Проведение такой систематизации позволит выявить внутренние связи между административно-деликтными нормами, обеспечивающими различные по своему содержанию общественные отношения, а также проследить подходы, имеющиеся в законодательстве различных стран в области деликтивизации соответствующих противоправных деяний.

Нормативный подход предусматривает анализ законодательных актов об административной ответственности с позиции группировки составов правонарушений в их соответствующих частях (главах, разделах).

В частности, в КоАП РФ статьи, закрепляющие нормы права об ответственности за правонарушения, в тексте которых содержится термин «экстремизм», включены в Главы, объединенные по признаку родового объекта или отрасли. Например: в области связи и информации (Глава 7, ч. 2 ст. 13.15, ч. 6 ст. 13.13, ч. 1 ст. 13.37, ч. 4 ст. 13.41); посягающие на общественный порядок и общественную безопасность (Глава 20, ст. 20.3, ст. 20.29).

Также в КоАП РФ закреплен и ряд правонарушений, в которых содержатся признаки деяний, содержащиеся в п. 1 ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 25.06.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Например: посягающие на права граждан (избирательные (электоральные) (ст. 5.1, ст. 5.7), религиозные (ч. 1 ст. 5.26), политические (ст. 5.39), имеющие признаки дискриминации (ст. 5.60, ст. 5.61, ст. 5.62); в области предпринимательской деятельности (ч. 1 ст. 14.20); финансов (ст. 15. 27, 15.27.1, 15.39 КоАП РФ); посягающие на общественный порядок и общественную безопасность (Глава 20, ст. 20.3.1, ст. 20.27, 20.30, 20.35)) и др.

Следует указать и на наличие в УК РФ определения понятия «преступления экстремистской направленности», под которыми понимаются «...преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ» (примеч. 2 к ст. 282.1 УК РФ).

В законодательстве государств-членов СНГ (Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Таджикистана, Узбекистана) также содержатся составы экстремистских административных правонарушений¹.

Выбор данных государств детерминирован сходными условиями социально-экономического развития; наличием общих подходов к формированию основ законодательства об административной ответственности; общими проблемами, связанными с противодействием экстремизму; существованием модельного закона СНГ «О противодействии экстремизму» (принят на 38 пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ постановлением от 14.05.2009 № 32-9), содержащего общие для этих государств положения об установлении юридической ответственности за экстремистскую деятельность, а также внедрением международных правовых стандартов в этой области в национальное законодательство и др.

Анализ административно-деликтного законодательства (кодексов, законов) государств-членов СНГ, устанавливающего ответственность за рассматриваемые нами правонарушения, показал, что:

1) как и в Российской Федерации, так и в государствах-членах СНГ в соответствующих нормативных правовых актах отсутствуют отдельные главы (разделы), в которых систематизированы административные правонарушения экстремистской направленности (исключение составляет Киргизская Республика);

2) основные виды административных правонарушений экстремистской направленности закреплены в главах (разделах), предусматривающих ответственность за посягательства на права человека, на общественный порядок и общественную нравственность, порядок управления в области финансов;

3) во всех государствах в законодательство об административной ответственности имплементированы международные нормы, регулирующие предотвращение легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения;

¹ База данных. Законодательство стран СНГ. URL: <https://base.spinform.ru> (дата обращения: 10.04.2024).

4) в Республике Молдова как вид экстремистских правонарушений выделены деяния, дискриминирующие физических лиц в сфере трудовой деятельности, образования, получения услуг или осуществления предпринимательской деятельности;

5) в Республике Казахстан наличие у лица, совершившего противоправное деяния, мотива национальной, расовой и религиозной ненависти или вражды, отнесено к обстоятельствам, отягчающим ответственность за административные правонарушения (п. 5 ч. 1 ст. 57);

6) в странах, в которых распространена религиозная идеология, уделено внимание ответственности за совершение посягательств на права человека в этой области (например, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан);

7) в зарубежном законодательстве включены нормы, устанавливающие ответственность за совершение экстремистской деятельности с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий и средств массовой информации и др.

В рамках научного подхода криминологи и административисты предлагают классифицировать преступления и административные правонарушения экстремистской направленности в зависимости от:

1) степени общественной опасности и мотивов их совершения («чистые» экстремистские преступления, любые иные преступления из предусмотренных УК РФ, при условии, что они совершаются по экстремистским мотивам, террористическая деятельность как крайняя форма проявления экстремизма) (С.Д. Фридинский)¹;

2) связи с конституционными основами (статусом личности, экономических отношений, общественного или государственного строя) (Р.М. Узденов)²;

3) объективных и субъективных признаков деяния, отражающих сущность экстремизма (например, признаков преступлений экстремистской и террористической направленности; преступлений, в которых имеются субъективные признаки экстремизма, выступающих в качестве квалифицирующих; объективные признаки, при которых они могут признаваться таковыми при наличии экстремистского мотива (указанного в пункте «е» части 1 статьи 63 УК РФ), который будет считаться отягчающим обстоятельством) (Е.В. Алехин)³;

¹ Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 9.

² Узденов Р.М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 25.

³ Алехин Е.В. Виды и классификация преступлений экстремистской направленности // Полицейская деятельность. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-i-klassifikatsiya-prestupleniy-ekstremistskoy-napravlenosti> (дата обращения: 18.04.2024).

4) родового объекта (административные правонарушения, посягающие на: основы конституционного строя, государственную целостность и общественный порядок и, конкретно, личность) (А.В. Майнагашев)¹;

5) основного права, свободы, социальной ценности или области общественных отношений, на которые посягает правонарушение (электоральные, религиозные, трудовые, политические, диффамационные, транспортные, информационные, финансовые) (М.П. Клейменов)² и др.

Практический подход связан с определением видов экстремистских административных правонарушений в правоприменительной практике.

Так, изучение Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» показало, что высшая судебная инстанция России обращает внимание на следующие их признаки, касающиеся состава преступления : способ совершения преступления как часть объективной стороны (например, публичность, массовость); мотив (политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы), цель (возбудить ненависть либо вражду, а равно унижить достоинство человека) и др. Считаем, что указанные признаки состава правонарушения, могут быть учтены в качестве критерия для классификации экстремистских правонарушений.

Для статистического учета в Указании Генпрокуратуры России № 401/11, МВД России от 19.06.2023 № 2 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», содержится перечень № 20 в котором перечислены статьи УК, устанавливающие ответственность за преступления экстремистской направленности.

Также практический аспект проявляется в результатах деятельности подразделений правоохранительных органов, в первую очередь, полиции, которыми выявляются определенные группы административных правонарушений экстремистского характера. Например, сотрудниками

¹ Майнагашев А.В. Административные правонарушения экстремистской направленности // Профилактика и противодействие экстремизму и терроризму в информационной среде как условие обеспечения гармонизации межнациональных и этноконфессиональных отношений: сб. мат-лов III Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием, Абакан, 21.10.2021 / Науч. ред. Н.А. Никиташина, отв. ред. В.Н. Козлова. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2021. С. 249–252.

² Клейменов М.П. Соотношение административных и уголовных правонарушений экстремистской направленности // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2012. № 2(31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-administrativnyh-i-ugolovnyh-pravonarusheniy-ekstremistskoy-napravlennosti> (дата обращения: 18.04.2024).

Центра по противодействию экстремизму МВД по Республике Крым в 2023 г. составлено 139 административных протоколов по ст. 20.3.3 КоАП РФ, 101 – по ст. 20.3 КоАП РФ, 22 – по ст. 20.1 ч. 3 и ч. 4 КоАП РФ, 4 – по ст. 20.29 КоАП РФ¹.

Обобщая изложенный выше материал, предлагается следующая классификация административных правонарушений экстремистской направленности: а) относящиеся к экстремистским без дополнительных условий (экстремистские административные правонарушения) (например, ч. 2 ст. 13.15, ч. 6 ст. 13.13, ч. 1 ст. 13.37, ч. 4 ст. 13.41, ст. 20.3, ст. 20.29, ст. 20.3.1 и др.); б) содержащие признаки экстремистской деятельности (ч. 1 ст. 5.26, ст. 5.62, ст. 17.10, ч. 3-5 ст. 20.1, ст. 20.2.2); в) связанные с экстремистской деятельностью (ст. 15.27, 15.27.1, 15.39 КоАП РФ).

Использовать другие критерии (например, особенности состава административного правонарушения, вид санкции за его совершение) целесообразно для квалификации соответствующего экстремистского деяния и отграничения административного деликта от преступления.

¹ Комплексный анализ состояния преступности на территории обслуживания и результатов оперативно-служебной деятельности Министерства внутренних дел по Республике Крым за январь-декабрь 2023 г. Симферополь, МВД по РК. 79 с.

Задерейчук Иван Панасович,
доцент кафедры общегуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Крымского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат исторических наук, доцент

**ГОСУДАРСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ
ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ
КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ
(НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА КРЫМСКОГО
ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА (ФИЛИАЛА)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

Спустя 77 лет после вынесения решения Нюрнбергского трибунала нацизм не только не исчез, а, наоборот, получил в последние десятилетия свое возрождение и широкое распространение. Во многих демократических странах, в том числе являвшихся активными участниками антигитлеровской коалиции, открыто функционируют праворадикальные партии, проводятся шествия в память о нацистских преступниках, уничтожаются памятники воинам-освободителям, переписываются параграфы истории с целью искажения правды о Второй мировой войне.

О проведении системной работы, направленной на недопущение искажения исторической правды о Великой Отечественной войне и реабилитации нацизма, постоянно говорит Президент Российской Федерации Владимир Путин. Он призывает руководителей государственных и общественных организаций, волонтеров, граждан заниматься активной работой, направленной на обновление музейных экспозиций, проведение специальных выставок, акций, научно-практических конференций, посвященных событиям 1941–1945 гг.¹.

Кроме того, на протяжении многих лет наблюдается тенденция, когда США пытаются приватизировать тему Нюрнбергского трибунала. В 2018 г. Министр культуры Российской Федерации В.Р. Мединский отмечал, что «тема Нюрнбергского процесса в кино «полностью приватизирована США. во многих фильмах, во многих произведениях американцы пишут о Нюрнберге как о своей большой победе, роль Советского Союза там практически сводится на нет»².

¹ Заседание Российского организационного комитета «Победа». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62293> (дата обращения: 02.04.2024).

² Минкультуры презентовало проект фильма «Нюрнберг». URL: <https://pobedarf.ru/2018/12/12/medinskij-rasskazal-o-semkah-hudozhe> (дата обращения: 02.04.2024).

В связи с этим еще в 2016 г. директор Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации Н.Н. Колюка выступил с инициативой проведения системной работы, направленной на противодействие искажению исторической правды о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. среди молодежи путем популяризации знаний о Международном военном трибунале в г. Нюрнберге. Важнейшее историческое значение Нюрнбергского трибунала связано с юридическим признанием преступной сущности нацистской идеологии.

Для сохранения памяти о Нюрнбергском процессе и недопущения искажения его решений в 2016 г. Институтом было инициировано проведение ежегодного научно-практического форума «Нюрнбергский процесс: история и современность». Главной его целью является выработка единой позиции в оценке преступлений нацистов, в недопущении ревизии и умаления решений Нюрнбергского трибунала, в сохранении принципов Нюрнбергского процесса в контексте современного международного права, а также формирование эффективных методик, направленных на противодействие фальсификации истории и реабилитации нацизма. В разные годы его участниками становились ученые ведущих высших учебных заведений страны, музеев, практические работники правоохранительных органов, педагоги, а также общественные деятели из Италии, Польши, Израиля, Норвегии, Латвии, Чехии.

В рамках работы форума проводятся тематические выставки, организовываются выступления творческих коллективов с тематическими программами, демонстрируются документальные фильмы: «Нюрнберг: 70 лет спустя», «Свидетели», «Казнь», «Кровавые деньги», автором которых является Александр Звягинцев. Начиная с 2019 г. по итогам работы форума издается сборник выступлений его участников¹.

В 2017 г. в МДЦ «Артек» студенты Института совместно с артековцами организовали и провели историческую реконструкцию «Нюрнбергский процесс: зал 600», в которой раскрыли для зрителей отдельные этапы Нюрнбергского процесса, показали другим детям преступную сущность нацистской идеологии. С этого времени реконструкция Нюрнбергского процесса начала ежегодно проводиться в

¹ Нюрнбергский процесс: история и современность: сборник мат-лов науч.-практ. конф. (г. Симферополь, 21-22 ноября 2019 г.) / под общ. ред. Н.Н. Колюки, Т.Л. Козлова; сост. И.П. Задерейчук, А.П. Меньшова. Симферополь, 2020. 196 с.; Нюрнбергский процесс: история и современность: сборник мат-лов науч.-практ. конф. (г. Симферополь, 26-27 ноября 2020 г.) / под общ. ред. Н.Н. Колюки; сост. И.П. Задерейчук, А.П. Сергеевой. Симферополь, 2021. 332 с.; Нюрнбергский процесс: история и современность: сборник мат-лов науч.-практ. конф. (г. Ялта, 24-26 ноября 2021 г.) / под общ. ред. Н.Н. Колюки; сост. С.В. Герасимовский, А.П. Сергеева. Саратов: Амирит, 2021. 272 с.

Артеке накануне Дня Победы, Дня памяти и скорби, а также в ноябре в годовщину начала работы Международного военного трибунала в г. Нюрнберге.

Участвуя в исторической реконструкции, артековцы формируют необходимые знания, умения и навыки, чтобы грамотно работать с информацией (собирать необходимые для решения определенной проблемы факты, анализировать их, делать обобщения, сопоставления, развивать свою познавательную активность, хранить знания и историческую правду об истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и преступной сущности нацистской идеологии). Кроме того, дети вырабатывают мастерство ораторского искусства и умение держаться на сцене, что является важным для формирования навыков публичного выступления. Работая в группе, артековцы формируют навыки коммуникации, умение работать сообща, находить выход из возможных конфликтов, которые могут возникнуть в ходе подготовки к исторической реконструкции. Ролевая игра позволяет детям преодолеть свою внутреннюю боязнь, неуверенность.

В 2020 г. в институте были изданы методические рекомендации и сценарий исторической реконструкции «Нюрнбергский процесс – зал 600»¹. Это пособие включает в себя вводную лекцию, сценарий реконструкции, исторические документы, которые позволяют более подробно изучить вопросы, связанные с историей создания и деятельности Международного военного трибунала в г. Нюрнберге. Благодаря наличию краткого очерка о самом Нюрнбергском процессе педагоги получают возможность рассказать детям о сути судебного процесса, подготовить их к участию в исторической реконструкции. В самом сценарии пошагово расписаны основные этапы Нюрнбергского процесса, приводятся протоколы допросов подсудимых, свидетелей, выступления адвокатов и заключительные речи прокуроров. Особо стоит отметить, что все этапы реконструкции сопровождаются соответствующими документами, документальной фото- и видеохроникой, которая доказывает преступную деятельность нацистской Германии и преступную сущность идеологии фашизма. Акцентируется внимание на показаниях фельдмаршала Ф. Паулюса, который во время трибунала публично показал, что руководители нацистской Германии задолго до 22 июня 1941 г. разработали план агрессии против СССР и тем самым он опроверг миф о превентивном ударе Гитлера. Не вызывает сомнений, что, участвуя в исторической реконструкции, дети погружаются в историю и подробно узнают факты о преступлениях нацистов.

¹ Задерейчук И.П., Колюка Н.Н., Страхова С.В., Хаяли Р.И. Историческая реконструкция Нюрнбергского процесса: методическая разработка / под общ. ред. О.С. Капинус. Симферополь: Тип.: «Ариал», 2020. 84 с.

В 2020 г. профессорско-преподавательским составом института была разработана передвижная выставка, посвященная истории создания и работы Международного военного трибунала в г. Нюрнберге. Выставка включает в себя 13 тематических стендов: «История создания международного военного трибунала», «Планы нацистской партии», «Преступления против мира», «Военные преступления», «Преступления против человечности» и др. Все стенды сопровождаются архивными документами и фотографиями, ознакомление с которыми позволяет увидеть преступную сущность нацистской идеологии. Передвижная выставка направлена на популяризацию среди широкого круга молодежи знаний об истории Международного военного трибунала. Участники выставки узнают о роли СССР в проведении полноценного судебного процесса, знакомятся со свидетельскими показаниями о массовых преступлениях, совершенных нацистами против мирного населения, о функционировании концлагерей и других мест принудительного содержания гражданского населения и военнопленных, о работе прокуроров и следователей, о вынесенном приговоре и его актуальности в наши дни.

Для демонстрации выставок используется не только ресурс профессорско-преподавательского состава, но и студентов Института. Студенты получают опыт публичного выступления, дополнительно изучают историю России. Положительным опытом использования студентов в качестве волонтеров также является отсутствие у них психологического барьера со своими сверстниками, что позволяет установить контакт, в доступной форме донести слушателям информацию.

С 2020 г. с выставкой ознакомилось более 10 тыс. детей. Благодаря использованию ресурса МДЦ «Артек», где Генеральная прокуратура Российской Федерации является тематическим партнером, география участников выставки охватывает всю страну. Присутствуя на выставках, дети часто утверждали, что они впервые слышат о Нюрнбергском процессе, так как ранее в школьных учебниках по истории о Суде народов мало говорилось. Проведение такой выставки способствует формированию у молодежи отрицательного отношения к любым попыткам реабилитации нацизма.

Таким образом, накопленный Институтom опыт государственно-патриотического воспитания в форме проведения исторической реконструкции, демонстрации тематической выставки, посвященной истории создания и деятельности Нюрнбергского трибунала, вносит большой вклад в недопущение возрождения нацистской идеологии.

Игнатов Александр Николаевич,
профессор кафедры криминологии
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор

СОВРЕМЕННЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Современный мир переживает период трансформации, происходит изменение структуры мирового порядка, формирование новой архитектуры, правил и принципов мироустройства¹. Рост геополитической нестабильности и конфликтности, усиление межгосударственных противоречий сопровождаются не только повышением угрозы использования военной силы, но и повышением угрозы экстремизма и терроризма.

Взаимосвязь экстремизма и терроризма определяется тем, что терроризм является крайней формой проявления экстремизма². Указанное определяет необходимость рассматривать процессы и результаты современных трансформаций экстремизма и терроризма в их органическом единстве.

Сегодня открыто на международном уровне осуществляется инициация и координация экстремистских процессов, их финансовая, информационная и иная поддержка. Если ранее заинтересованные акторы ситуативно использовали возникающие очаги напряженности и нестабильности, религиозные и межнациональные конфликты для возвращения экстремистских настроений, то сегодня открыто создаются очаги и целые пояса «нестабильности», география которых прямо определяется геополитическими интересами «спонсоров» данных процессов.

Под воздействием геополитических факторов происходит миграция радикально настроенных лиц, в том числе участников различных экстремистских и террористических объединений и их консолидация в местах пребывания. Такого рода процессы обуславливают радикализацию вновь образуемых и уже существующих «диаспор», что приводит к возникновению конфликтов с местным населением, а также детерминирует взаимодействие (от консолидации до открытого противостояния) с

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/401425792> (дата обращения: 14.04.2024).

² О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ // СЗ РФ от 29.07.2002 № 30 ст. 3031; О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ // СЗ РФ от 13.03.2006. № 11. Ст. 1146.

радикальными объединениями из числа местного населения. Именно таким образом, используя миграционные процессы, осуществляется управляемый «экспорт» экстремизма.

При этом формирование и развитие экстремистских процессов осуществляется параллельно в двух направлениях:

1) в целях потенциального или реального использования экстремистов как инструмента политической, экономической, социальной дестабилизации государства, посягательства на его суверенитет и территориальную целостность;

2) в целях использования экстремизма как базы терроризма.

Если ранее терроризм использовался для достижения конкретных локальных целей (от цареубийства до захвата власти оппозиционными силами)¹, то в дальнейшем имело место создание локальных и международных террористических сообществ и открытое использование террористов в целях реализации разнообразных геополитических интересов. Сегодня же имеет место, с одной стороны, террористическая экспансия целых государств, а с другой стороны, открытое использование террористов в военных конфликтах как одного из способов ведения гибридных войн.

Таким образом, терроризм все более утрачивает какую-либо идеологическую основу (кроме самой идеологии абсолюта насилия) и приобретает сугубо инструментальный характер.

При этом, как показало исследование К.С. Абисовой, в целях осуществления террористической деятельности преимущественно используются ранее не судимые лица из числа местного населения, что определяется спецификой многоуровневого механизма вовлечения в террористическую деятельность при содействии (в рамках деятельности) международных террористических организаций².

С формированием информационного общества и развитием глобального информационного пространства многие виды человеческой деятельности трансформировались в сторону их цифровизации и виртуализации. Не является в данном случае исключением и экстремистская и террористическая деятельность.

В рассматриваемом контексте, прежде всего, следует отметить трансформации механизмов вовлечения в экстремистскую и

¹ Игнатов А.Н., Абисова К.С. Эволюционные трансформации сущности и проявлений терроризма как угрозы национальной безопасности // Крымские юридические чтения. Развитие конституционализма в России: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф.: в 2 т., Симферополь, 10–11 июня 2020 г. / под общ. ред. Н.Н. Колюки. Симферополь: ООО «Амирит», 2020. Т. I. С. 354–359.

² Абисова К.С. Детерминация и предупреждение террористической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. Краснодар, 2023. С. 14.

террористическую деятельность. Если ранее необходимо было живое общение и доверительные отношения с вовлекаемым лицом, что и определяло социальные связи членов и структуру экстремистских и террористических сообществ, то сегодня информационные технологии позволяют анонимно вовлекать в данную деятельность посредством распространения информации среди неопределенного круга лиц.

Сегодня для распространения идеологии экстремизма и терроризма, вовлечения в экстремистскую и террористическую деятельность, ее финансирования и координации активно используются информационно-когнитивные технологии и различные социальные сети, а также мессенджеры¹.

На сегодняшний день одну из наиболее актуальных проблем противодействия финансированию преступной деятельности приобретает стремительно развивающаяся краудфандинговая деятельность. Наряду с различного рода сервисами краудфандинга, одним из популярных инструментов сбора пожертвований в онлайн-среде также является использование SMS-биллинга².

Следствием информационных трансформаций террористической деятельности является также возможность дистанционного воздействия террористов на функционирование критической инфраструктуры (информационно-телекоммуникационные сети, а также на различные жизненно важные технологические процессы и системы управления ими³), т. е. имеет место возникновение инновационной дистанционной (в онлайн-формате) формы осуществления террористической деятельности.

Говоря об информационных трансформациях экстремистской и террористической деятельности отдельно следует отметить стремление наших «оппонентов» вести игру в долгую. Это выражается в осуществлении целенаправленной деятельности по деструктивному информационному воздействию на несовершеннолетних и молодежь. Целью такой деятельности является возвращение будущих поколений экстремистов и террористов.

Одним из результатов информационных войн как средства реализации геополитических интересов зарубежных оппонентов является

¹ Игнатов А.Н. Информационно-когнитивные технологии в арсенале способов совершения преступлений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 11-2. С. 82–89.

² Игнатов А.Н. Современные информационно-коммуникационные технологии как инструмент финансирования преступной деятельности // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 24 сент. 2021 г. / редкол.: А.Л. Осипенко, К.В. Вишневецкий, В.С. Соловьев и др. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2021. С. 22–28.

³ Абисова К.С. Детерминация и предупреждение террористической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. Краснодар, 2023. С. 14.

трансформация криминальной субкультуры за счет формирования различных криминальных субкультур несовершеннолетних, идеологическое ядро которых определяется человеконенавистничеством и аутоагрессией, а реализуемые криминальные практики сопряжены с экстремистской и террористической деятельностью. Как показало исследование Д.В. Бабаниной, данный процесс во многом является результатом целенаправленного воздействия со стороны враждебно настроенных «игроков» мирового геополитического пространства и ассистирующих им «оппозиционных политических сил» внутри общества¹.

Многочисленные исследования² свидетельствуют о имеющей место уже более двух десятилетий постоянной трансформации структуры террористических организаций от жесткой вертикали к сетевому внутриорганизационному построению.

Террористическая организация сетевого типа является гибкой организационной структурой, подразделения которой, обладая достаточной самостоятельностью, легко адаптируются под контекст и местность. При этом данные подразделения, при присущем им свойстве быть взаимозаменяемыми и взаимодополняемыми, могут как специализироваться на выполнении конкретных функций, так и делиться по территориальному признаку.

Современной трансформацией террористической деятельности является использование в целях ее осуществления «террористов мулов» (по аналогии с англицизмом «money mule» или русским сленговым «дроп» («дроппер»), означающим участника различного рода мошенничества с использованием банковских счетов). Дистанционное вовлечение «дропов» (исполнителей, пособников и пр.) в преступную деятельность характерно сегодня не только для совершения мошенничества, оборота наркотиков, легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, но и непосредственно для совершения террористических актов.

¹ Бабанина Д.В. Противодействие криминальной субкультуре в среде несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. Краснодар, 2023. С. 13.

² Мальсагов М.Г. Социальные основы терроризма в России: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Новочеркасск, 2007. С. 5; Любарский Е.С. Терроризм в условиях глобализирующегося мира: методологический аспект: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01. М., 2010. С. 16–17; Анисимова Н.А. Сетевые структуры террористов на Северном Кавказе: причины формирования и стратегии противодействия: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Ростов-на-Дону, 2013. С. 14; Круглова А.Ю. Деструктивные исламистские и тюркско-исламистские сетевые структуры на юге России: формирование, взаимодействие, деятельность и методы противодействия: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Ростов-на-Дону, 2019. С. 13.

Таким образом, сегодня экстремизм и терроризм претерпевают существенные территориальные (масштабные), информационные и структурно-организационные трансформации, определяющие возможность использования данных явлений в целях достижения геополитических целей. При этом способы осуществления экстремистской и террористической деятельности приобретают все более утилитарный характер.

Кашкаров Александр Александрович,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Крымского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации кандидат,
юридических наук

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИГОВОРА НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Несмотря на то, что с момента вынесения приговора Международного Военного Трибунала (далее – Трибунал), учрежденного 08.08.1945 Правительствами СССР, США, Великобритании и Франции, «для справедливого и быстрого суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси»¹, на основании которого главари фашистской Германии понесли наказание, и известного как – приговор Нюрнбергского процесса (по месту его проведения), прошло практически 78 лет, (текст приговора опубликован – 01.10.1946)², его значение трудно переоценить, не только для истории и сегодняшнего дня, но и будущего.

Нюрнбергский процесс, подготовка к его проведению наглядно продемонстрировали возможности стран, отличающихся общественным строем, традициями и юридической культурой, объединиться перед общей угрозой – фашистской Германией, высказывать общее мнение о необходимости открытого правосудия над военными преступниками. Более того, материалы процесса указывают, что союзниками полностью поддерживалась позиция о преступном характере самого нацистского режима, поддерживавшего и распространявшего идеологию фашизма, заключающейся в превосходстве одной расы над другой.

Во вступительной речи (произнесенной 08.02.1946) главный обвинитель от СССР Роман Андреевич Руденко в доказательство преступного характера идеологии нацизма – превосходства одной расы над другой, указывает: «Для реализации своих преступных планов подсудимые разработали человеконенавистническую теорию превосходства «высшей расы» над «низшей» при помощи которой рассчитывали оправдать господство немцев над другими народами. Из этой «теории» вытекало, что немцам, вследствие их принадлежности якобы к высшей расе, присвоено «право» строить свое благополучие на костях других рас и народов. Эта «теория» объявила немецко-фашистских узурпаторов не связанными ни

¹ Ст. 1 Устава Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Лондон, 8 августа 1945 г.). Без срока давности к 60-летия Нюрнбергского процесса. М.: Мысль, 2006. С. 65.

² Нюрнбергский процесс: сборник материалов. В 8 т. М.: Юридическая литература, 1987-1999. Т. 8. М.: Юридическая литература, 1999.

законами, ни общепризнанными правилами человеческой морали. «Расе господ» все дозволено»¹. Здесь же Р.А. Руденко говорит «расовое учение», как важнейший и обязательный предмет, было введено властями в учебные планы «Все науки были военизированы. Все виды искусства подчинены целям агрессии»². Учебно-образовательные учреждения, находящиеся под контролем идеологов фашизма стали «опаснейшими для цивилизации центрами умственного и морального уродования людей»³.

Приговором Трибунала установлено, придя к власти, руководители фашистской Германии, во главе с Гитлером, для контроля ситуации в стране стали подавлять любое инакомыслие: «Другие политические партии преследовались, их собственность и имущество конфисковывались, и многие их члены были направлены в концентрационные лагеря»⁴, на работу в государственные органы принимались только лица арийской расы. Для выявления лиц, не поддерживающих идеи нацизма, с целью уничтожения политических противников созданы гестапо (тайная полиция) и специальные суды, на должности в которые назначались только члены национал-социалистической партии арийской расы, судьи инструктировались «какой генеральной линии» им следует придерживаться»⁵.

Нацисты, не оставили без внимания и влияние на жизнь общества религии, а именно христианской церкви, взгляды которой кардинально не совпадали с фашистскими. Например, Борман, писал: «христианская религия и национал-социалистские доктрины не совместимы»⁶. Да, нацисты не стали открыто запрещать гражданам посещать христианскую церковь, но делали все, чтобы ограничить ее влияние. Так, в июне 1941 года издан секретный декрет об отношениях между христианством и национал-социализмом, который гласил: «Следует все более и более изолировать народ от церкви и ее органов – пасторов... Никогда более нельзя уступать влияния на народ и руководство им церкви. Это влияние должно быть уничтожено целиком и навсегда»⁷.

Казалось бы, Нюрнбергский процесс, во всех деталях и подробностях показал всему миру, к чему приводит нацистская идеология,

¹ Сборник Нюрнбергского процесса над главными немецкими военными преступниками в 2 т. под ред. К.П. Горшенина (главный редактор), Р.А. Руденко и И.Т. Никитченко. Издание третье, исправ. и доп. М.: Юридическая литература, 1955.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Сборник Нюрнбергского процесса над главными немецкими военными преступниками в 2 т. под ред. К.П. Горшенина (главный редактор), Р.А. Руденко и И.Т. Никитченко. Издание третье, исправ. и доп. М.: Юридическая литература, 1955.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

получившая власть, на какие зверства и преступления готовы пойти ее последователи и приспешники. Но, как мы знаем, не все согласились с приговором Трибунала и с момента его провозглашения начали выступать, заявляя, что это суд победителей над побежденными, стремились выставить его необъективным и несостоятельным. И если до распада Советского Союза такие факты носили бессистемный характер, то с начала 90-х годов прошлого века они стали приобретать массовый характер. В странах запада в стремлении переписать итоги Второй мировой войны, умалчивая об основном вкладе и колоссальных потерях Советского народа в этой войне, начали сравнивать тоталитарные режимы Гитлера и Сталина, выставять немецко-фашистскую Германию как «спасителей» и возлагать всю ответственность за войну на Советский Союз. Более того, разработанные в нацистской Германии способы и методы стали открыто использоваться на практике для достижения политических целей.

Правительства ряда западных «демократических» государств, желая нивелировать историю своих стран, в том числе связанную с угнетением колоний, рабством, расизмом, контактами с нацистами, на подобные проявления никак не реагируют, ссылаясь на «свободу слова».

В некоторых странах предателей и коллаборационистов, сотрудничавших с нацистами, признают «героями», объясняя их сотрудничество с гитлеровцами как участие в национально-освободительных движениях, боровшихся со Сталинским режимом за «независимость» своих народов.

В этих странах при поддержке, в том числе и финансовой, в образовательных и просветительских сферах разрабатывается и реализуется целый комплекс мер по изменению сознания общества к итогам Второй мировой войны, установленным приговором Трибунала. Так, при содействии властей, в программах учебных заведений, средствах массовой информации, проектах культуры участие в войне на стороне нацистской Германии, в том числе легионах СС, создаваемых на добровольной основе по национальному признаку, и проводивших многочисленные карательные операции по массовому уничтожению мирных жителей, преподносится как «подвиг». В честь таких «героев» переименовываются улицы, разрешается проведение маршей ветеранов СС, факельных шествий неонацистов и радикальных националистов. При этом вокруг празднования 9 мая – Дня победы Красной армии и советского народа над нацистской Германией в Великой Отечественной войне у политического руководства этих стран начинается истерия. Под угрозой наказания, вплоть до уголовного, запрещается ношение «Георгиевской ленты», участие в возложении цветов к могилам погибших советских воинов-освободителей, прохождении «Бессмертного полка».

Например, президент Молдавии, утвердившая закон о запрете «Георгиевской ленты», символов «Z» и «V», называющая румынского

диктатора Антонеску исторической фигурой, в которой было как плохое, так и хорошее, в декабре 2022 года в своем интервью каналу TVR MOLDOVA предложила расследовать спецслужбам страны на предмет угрозы национальной безопасности исполнение детьми в военной форме песен времен Великой Отечественной войны¹.

Действия неонацистов по уничтожению памятников и мемориалов советским воинам-освободителям власти таких стран не замечают или поддерживают. Например, 25.04.2024 в Украинском городе Ровно с одобрения властей снесен памятник погибшим воинам советской армии².

Возможно, политическая элита этих стран, прежде всего ранее входящих в состав СССР, полагает, что героизация пособников фашистов поможет сформировать «новую нацию» на основе «титульной», забывая при этом о защите прав национальных меньшинств. Лица, не относящиеся к титульной нации, подвергаются самым разным дискриминациям и, прежде всего, на право свободного общения на родном языке и свою культуру. Конечно, самая тяжелая ситуация в данном вопросе сегодня на Украине и странах Прибалтики, где власти используют всю мощь государственного аппарата для полного искоренения из всех сфер общества всего русского (языка, культуры). Вместе с тем так называемая «борьба с русским миром» наблюдается и в других западных странах.

Политика двойных стандартов, цинично проводимая «демократическими» странами Европы и Северной Америки, привели к тому, что Киевский режим в нарушение общепризнанных норм на свободу вероисповедания, Украинской конституции, согласно которой государство отделено от религии, нарушая права верующих, запретил Украинскую православную церковь Московского патриархата и передал ее имущество церкви, созданной под контролем властей. Напрашивается только один вывод – в вопросе отношения к религии власти Украины превзошли самого Гитлера.

Желая скрыть от всего мирового сообщества истинную суть Киевского режима, в западных странах начата компания по обелению сторонников неонацизма, участвующих на стороне Украины, в частности бойцов радикального националистического батальона «Азов» (признанного в Российской Федерации террористической организацией, деятельность и символика запрещены) и других подобных украинских экстремистских формирований, открыто демонстрирующих свою приверженность к

¹ Президент Молдавии Санду: дети, поющие советские песни, угрожают безопасности страны. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/12/16/19284385.shtml> (дата обращения: 15.04.2024).

² В украинском городе Ровно снесли памятник советским воинам. URL: https://www.1tv.ru/news/2024-04-27/475653-v_ukrainskom_gorode_rovno_snesli_pamyatnik_sovetskim_voinam (дата обращения: 15.04.2024).

идеологии нацизма, умышленно умалчивается или подается в искаженном виде информация о совершенных и совершаемых этими бандформированиями военных преступлениях, начиная с весны 2014 года и по настоящее время.

После начала в феврале 2022 года Российской Федерацией специальной военной операции (далее – СВО) по защите мирных жителей Донбасса от уничтожения со стороны Украинских властей, а также денацификации и демилитаризации Украины, героизация фашизма, гонение на все русское приобрели ужасающий размах. Мы видим, как в «толерантных» странах люди подвергаются дискриминации только за то, что они из России или говорят на русском языке. Подробный анализ нарушений прав граждан России и наших соотечественников дается в докладах Министерства иностранных дел Российской Федерации «О нарушениях прав российских граждан и соотечественников в зарубежных странах», последний сделан 17.01.2024¹.

Вместе с тем, Россия не останавливается только на сборе и фиксации перечисленных фактов героизации нацизма, нарушений основополагающих прав граждан о равенстве, а занимает активную позицию по борьбе с этими негативными явлениями как внутри страны, так и на международной арене.

Внутренне законодательство Российской Федерации признает нацизм одним из признаков экстремизма², пропаганда и проявление которых запрещены под угрозой наказания, вплоть до уголовного, а с 05.05.2014 криминализированы деяния по публичному отрицанию фактов и одобрение преступлений, установленных приговором Трибунала, распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой, о ветеранах Великой Отечественной войны³ на законодательном уровне, отнеся их к преступлениям против мира и безопасности человечества⁴.

¹ О нарушениях прав российских граждан и соотечественников в зарубежных странах (доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/doklady/1925827/ (дата обращения: 15.04.2024).

² Ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12127578/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/> (дата обращения: 15.04.2024).

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 05.05.2014 № 128-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162575/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst (дата обращения: 15.04.2024).

⁴ Ст. 354¹ Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 15.04.2024).

На международном уровне, используя площадку ООН, наша страна, руководствуясь положениями Конвенции «О ликвидации всех форм расовой дискриминации» от 21.12.1965, согласно которой государства-участники обязуются принять немедленные меры, направленные на искоренение любого вида дискриминации и подстрекательства к ней, путем объявления преступлением всякую пропаганду и все организации, основанные на идеях расового превосходства или пытающиеся оправдать или поощрять расовую ненависть и дискриминацию в какой бы то ни было форме, а также предоставление любой помощи для проведения подобной деятельности, включая ее финансирование, запрета деятельности организаций, поощряющих расовую дискриминацию и подстрекают к ней, а также запрета национальным органам власти поощрять расовую дискриминацию или подстрекать к ней¹, начиная с 2005 года, разрабатывает и выносит на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН резолюции «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». Последняя такая резолюция, соавторами которой кроме Российской Федерации выступили 38 государств, принята 19.12.2023 на пленарном заседании 78-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН².

В данной резолюции осуждается прославление нацистского движения, обеление бывших членов организации СС, признанные Трибуналом преступными, выражена серьезная озабоченность в связи с продолжающейся в отдельных странах войной против памятников советским воинам-освободителям, борцам с нацизмом и фашизмом, которая приобрела в последние годы характер государственной политики, высказано глубокое возмущение относительно маршей в целях прославления нацистов и их пособников. Здесь же подчеркивается, что действия отдельных стран, проявляемые в попытках возвести в ранг национальных героев тех, кто в годы Второй мировой войны совершал военные преступления и преступления против человечности, воюя на стороне нацистов, и сотрудничал с ними, оскверняют память бесчисленных жертв фашизма, негативно воздействуют на подрастающее поколение и абсолютно несовместимы с обязательствами государств-членов ООН.

¹ Ст. 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации Принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21.12.1965. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml (дата обращения: 15.04.2024).

² О принятии 78-й сессией ГА ООН резолюции о борьбе с героизацией нацизма. URL: <https://russiaun.ru/ru/news/201223p> (дата обращения: 15.04.2024).

За резолюцию проголосовало 118 государств, 14 стран воздержались и против выступили 49 делегаций (традиционно США и Украина, и второй год подряд страны ЕС (включая Германию и Италию), Австралия, Великобритания, Канада, Япония, Грузия, Молдавия и другие).

Таким образом, мы видим, после начала СВО, одной из основных целей которой объявлена денацификация Украины, страны «коллективного демократического запада», в которых все вышеперечисленные нарушения носят системный характер, открыто показывают свое отношение к фашизму, нежелание бороться с ним и другими агрессивными проявлениями расизма и ксенофобии, тем самым выступают против международных усилий по противодействию этим негативным и преступным явлениям.

К чему это может привести нам известно из приговора Трибунала, который внес существенный вклад в дело по искоренению нацизма и его преступной идеологии, угроза распространения которых в современных реалиях очень высока.

Но, как сказал заместитель Председателя Совета народных комиссаров СССР Вячеслав Михайлович Молотов в обращении к советскому народу, в 12 часов дня 22 июня 1941 года, в день начала Великой Отечественной войны: «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!».

Кашкаров Алексей Александрович,
начальник кафедры
уголовного права и криминологии
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
доктор юридических наук, доцент

СИМБИОЗ ПРАВОРАДИКАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ С ОРГАНАМИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ: УКРАИНСКИЙ ВЕКТОР

Преступность является неотъемлемой частью любого общества, индикатором многих социальных процессов, которые происходят в обществе. Она, преступность, быстрее реагирует на различные изменения, происходящие в социуме, менее инертна по сравнению с правоохранительными органами, пример – использование информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ), пока государство, в лице законодателя и правоохранительных органов разрешают правовые проблемы пресечения дистанционных способов совершения преступлений, организованная преступность активно использует возможности ИТТ в преступных целях.

Для современных социальных систем одним из основных системообразующих признаков является деятельность различных субъектов (индивидуум и их совокупность), хотя в современных условиях, с развитием искусственного интеллекта возможны и исключения. Совместная деятельность субъектов обеспечивает объективизацию общественных отношений между ее участниками не только отдельными лицами, но и микро- и макрогруппами. Приведенный тезис свидетельствует, что совместная преступная деятельность является системообразующим признаком такой социальной системы как организованная преступность. Хрестоматийным является постулат об кумулятивных свойствах совместной преступной деятельности, согласно которому совместная преступная деятельность повышает степень и характер общественной опасности любого преступления, а при условии, что она структурирована, то ее общественная опасность возрастает, а при условии идеологизации ее общественная опасность усиливается многократно. Идеологизированная организованная преступность позволяет влиять на сознание значительной части населения, определять соответствующий политический либо религиозный вектор развития общества.

Профессор В.Н. Дремин отмечает, что организованная преступность в Украине приобрела особое качество, которое не только позволяет идентифицировать ее с социальным институтом, но и считать

системообразующим свойством современной экономической и политической жизни социума. Профессор Я.И. Гилинский указывает, что об организованной преступности, как о социальном институте, следует говорить тогда, когда она серьезно влияет на экономику и политику государства, когда она вмонтирована в социальную систему и оказывает существенное влияние на многие другие элементы (институты) социальной системы и, прежде всего – на сферы реализации правосудия, правоохранительную деятельность, госзаказа, распределения бюджетных средств, налогообложения, экспорта/импорта и прочее¹.

В качестве одной из наиболее опасных форм преступности, отмечает профессор С.В. Иванцов, следует выделять существующую организованную преступность и тенденции ей сращения с преступностью террористического характера. Организованные группы и преступные сообщества формируются в мощную и разветвленную криминальную систему, которая, опираясь на свои коррупционные связи, реально претендует на лидерство в политической жизни, присутствует во всех отраслях экономики, генерирует дальнейшее развитие негативных процессов в динамике и структуре преступности, а так в иных сферах².

Любая организованная преступная деятельность стремится минимизировать собственные издержки и особенно риски, которые порождает государство. Самым действенным способом является легитимизация своих доходов, влияния и прочих противоправных интересов путем придания своей деятельности легального статуса. Достигнуть такого рода результата можно только посредством симбиоза (сращивания) организованной преступности с легальной (легитимной, законной) властью. В период социальных потрясений, отметим, что в Украине они не закатывались с момента «помаранчевой революции» (с 2005 года), власть слабеет, она утрачивает возможность контроля большинства социально значимых процессов, что объективно приводит к дестабилизации политической, экономической и социальной обстановки в государстве. В условиях импотенции (прострации) государственной власти «на сцену выходят» представители общекриминальной либо идеологизированной организованной преступности, которые стремятся занять и восполнить возникшую пустоту власти, такого рода примеры истории известны, приход к власти нацистов в Германии в 1930 году или фашистов в Италии в 1922 году, и, конечно, государственный переворот в Украине 2014 года.

¹ Гилинский Я.И., Гольберт В.В. Институциональные эффекты девиантности и социального контроля // Российский криминологический взгляд. 2009. № 1. С. 218–233; Гилинский Я.И. Криминология. Курс лекций. СПб.: Питер, 2002. С. 137.

² Иванцов С.В. Обеспечение органами внутренних дел системного подхода в изучении и предупреждении организованной преступности: монография: научная специальность 12.00.08 «Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право» / под ред. С.Я. Лебедева. М.: Закон и право, 2009. С. 111–112.

Сращивание, иными словами симбиоз, осуществляется различными путями, чаще всего реализуется посредством демократических инструментов и механизмов, которые предоставляют возможность узурпации законодательной и представительной власти. После получения большинства в органах законодательной власти происходит перманентное переламывание органов исполнительной власти (люстрация, политическая травля, выдуманное уголовное преследование), начиная с правоохранительных органов (картину, как бойцов «Беркута» заставляли становиться на колени мы все видели и помним), аналогичный процесс проходит и со СМИ.

Контроль над силовыми ведомствами необходим с целью удержания власти и установления авторитарных механизмов управления с имитацией существования демократических институтов. В качестве примера использования авторитарных методов на Украине можно привести неконституционные, противоречащие духу права и законности решения совета национальной безопасности и обороны Украины о неоднократном применении персональных специальных экономических и других ограничительных мер против физических и юридических лиц, которые принимаются без какой-либо доказательственной базы и во внесудебном порядке, а также в качестве примера можно привести имплементацию националистических организаций в структуру правоохранительных органов и вооруженных сил Украины.

Учитывая, что самой консервативной ветвью власти является судебная ветвь власти, то проникновение в эту ветвь власти организованной преступности проходит наиболее сложно. Судебная власть по определению обладает правовыми сдерживающими механизмами, не позволяющими проникнуть в нее извне, это обусловлено особым статусом судей, они должны иметь высшее юридическое образование, и стаж работы, сдать квалификационные экзамены и прочее. Однако судебную власть можно либо запугать, либо коррупционизировать (купить), либо влиять посредством люстрации, как это происходило в Украине в 2014–2015 годах.

Образовавшийся кадровый вакуум заполняют идейные сторонники, которые обеспечили приход к власти соответственной силы. В Украине, как известно, приход к власти обеспечивался праворадикальными организациями, поэтому им представилась уникальная возможность заполнить возникшие кадровые ниши в органах публичной власти Украины на всех уровнях и во всех ветвях, это, если можно так выразиться, был организационно-политический пик праворадикальных преступных организаций, которые начали свой путь задолго до государственного переворота 2014 года.

Социально-политические опыты имплементировать праворадикальные организации в публичную власть Украины начались в 90-х годах

XX столетия, однако они не были эффективными в силу того, что общество не было готово принять набор националистических идеологем, изначально основные идеи культивировались исключительно на территории западной Украины, однако они заложили фундамент и позволили расширить влияние праворадикальных и националистических установок на территорию центральной, южной и восточной Украины. В период так называемой «помаранчевой революции» (ноябрь 2004 года – январь 2005 года) националисты и праворадикалы оставались политическими маргиналами, но они продемонстрировали свою состоятельность, политические и, что самое главное, экономические амбиции.

Начиная с 2005 года праворадикальные группировки Украины стремились обеспечить контроль над легальным и нелегальным перемещением через западную границу Украины товарно-материальных ценностей, а также над иными криминальными и полукриминальными сферами (сбыт наркотиков, торговля оружием, проституция, организация колл-центров, добыча полезных ископаемых (уголь, торф, янтарь)) на территории всей Украины. В этот же период в Украине происходит трансформация организованной преступности, на авансцену выходят представители футбольных ультрас, нацистских и/или фашиствующих организаций (запрещенные и признанные террористическими организациями на территории Российской Федерации «правый сектор», сич-14 (корпус «с-14»), «азов», «айдар»), начинается перманентное вытеснение «классической» организованной преступности (оргпреступность 90-х) из криминального бизнеса¹.

Получая властные полномочия, представители праворадикальной идеологии получают доступ к средствам государственного бюджета, что используется ими для финансирования так называемых «национально-патриотических образовательных проектов», а также обеспечивать популяризацию неонацистских и неофашистских идей внутри страны, особенно среди молодежи, а также обеспечивать «экспорт» такого рода идеологии за пределы государства.

Имплементация праворадикальных организаций в органы власти Украины создает угрозы для национальной безопасности России и

¹ Вишневецкий К.В., Кашкаров А.А. Организованная преступность и праворадикальные организации в условиях геополитического кризиса на территории постсоветского пространства // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы: мат-лы V Всерос. науч.-практ. конф., Симферополь, 19 мая 2023 года / под общ. ред. С.А. Буткевича. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2023. С. 75–81; Вишневецкий К.В., Кашкаров А.А. Радикализация организованной преступности на примере Украины // Юристъ-Правоведъ. 2023. № 2(105). С. 82–87.

Белоруссии, так как общность идеологических платформ неонацистских организаций, предоставляет возможность наладить контакты со своими сторонниками в иных государствах, что мы можем наблюдать на примере запрещенных на территории России террористических организаций «Русский добровольческий корпус», «легион «свобода России». Поэтому проведение Российской Федерацией Специальной военной операции имеет мощный криминологический эффект, который будет способствовать и декриминализации как украинского, так и российского социума, а также способствовать выявлению и ликвидации не только экстремистских групп и террористических организаций, но и так называемых «классических» преступных сообществ.

Соглашаясь с тезисом о высоком уровне конформизма организованной преступности, отметим, что, возможно, в некоторых случаях неонацистское мировоззрение отдельных представителей организованной преступности Украины используется в качестве идеологической ширмы, которая позволяет, как уже отмечалось, обеспечивать сохранение власти и предоставляемых ею преференций.

Подводя итог, укажу еще одну криминологическую догму, о том, что преступность обладает социально-индикативными свойствами, она как социальная система тонко чувствует конъюнктуру и изменения социума, она обладает высокой степенью самосохранения и конформизма. Что в свою очередь свидетельствует, что преступность как часть более крупной социальной системы «общество» демонстрирует объективное состояние социума, иными словами, то, чем «больна» преступность, тем же «болеет» социум в целом.

Киселев Руслан Александрович,
преподаватель кафедры
тактико-специальной и огневой подготовки
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

**ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ У СОТРУДНИКОВ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
КОМПЕТЕНЦИЙ ДЛЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛИЦАМ,
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА**

Чем больше государство укрепляется на международной арене (политически, экономически и т. д.), отстаивает свои позиции по различным вопросам, тем активнее проводится подрывная работа зарубежных специальных служб, направленная на снижение стабильности в стране. В данный момент Российская Федерация переживает непростое историческое время становления и укрепления.

Одним из элементов подрывной деятельности выступает экстремизм в различных его проявлениях. Существует ряд определений, характеризующих сущность экстремизма, рассмотрим наиболее, на наш взгляд, точные формулировки.

Экстремизм – это идеология допустимости использования крайних мер, экстремумов социального поведения, для получения желаемого эффекта¹.

Экстремизм – деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также насильственное изменение конституционного строя государства, посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством².

Экстремизму подвержены как отдельные люди, так и организации, преимущественно политические и религиозные. Среди политических экстремистских действий можно отметить провокацию массовых беспорядков, террористические акты, ведение партизанской войны³.

¹ Трофимов В.Д. Экстремизм. Трофосфера – автономный интернет-блог. URL: <http://ttrofimov.ru/2011/07/ekstremizm> (дата обращения: 16.04.2024).

² Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001). URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3405> (дата обращения: 17.04.2024).

³ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001). URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3405> (дата обращения: 17.04.2024).

Сотрудники правоохранительных органов находятся на «переднем крае» охраны общественного порядка и защиты законных интересов граждан, качество их работы напрямую зависит от уровня профессиональной подготовки¹.

Зачастую лица, осуществляющие экстремистскую деятельность, высоко мотивированы и готовы на использование любых способов достижения поставленных целей, вплоть до применения всевозможных способов, могущих привести к ранениям и гибели граждан и сотрудников правоохранительных органов. Экстремистская деятельность в основном осуществляется в населенных пунктах со значительной численностью населения.

Для пресечения деятельности вышеуказанных лиц сотрудники правоохранительных органов могут применять меры физического воздействия, специальные средства и огнестрельное оружие.

Тема применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия в густонаселенной местности обладает особым значением в силу сопутствующих тактических и психологических особенностей, а также правового регулирования, в связи с чем требует детального анализа.

В статье рассмотрены тактические аспекты использования огнестрельного оружия при огневом контакте в указанных условиях.

Учитывая специфику функций полиции по охране общественного порядка, справедливо обозначить, что несение сотрудниками органов внутренних дел службы по обеспечению охраны общественного порядка и общественной безопасности в преобладающей степени осуществляется в местах концентрации гражданских и иных лиц, не имеющих отношения к профессиональной деятельности органов внутренних дел.

Кроме того, в силу специфики служебного предназначения, в случае возникновения экстремальной ситуаций, связанных с применением огнестрельного оружия, огневой контакт обуславливается близким расстоянием до объекта применения (5-15 м).

Основания для применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции закреплено в статье 23 Федерального закона «О полиции», часть 6 статьи запрещает применять огнестрельное оружие при значительном скоплении граждан, если в результате его применения могут пострадать случайные лица².

¹ Светличный Е.Г., Хамгоков М.М., Витютнев Е.Е. Особенности тактики действий с короткоствольным огнестрельным оружием в условиях недостаточной видимости // Проблемы современного педагогического образования. Ялта: РИО ГПА, 2023. Вып. 80. Ч. 1. С. 259.

² О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12182530> (дата обращения: 15.04.2024).

К сожалению, в Законе не конкретизировано понятие «случайные лица».

Данное условие создает дополнительные трудности как психологического, так и тактического характера для правоохранителей. Поведение посторонних лиц, находящихся в непосредственной близости от места пресечения преступления или правонарушения с использованием огнестрельного оружия, исключительно непредсказуемо и может привести к панике, что создаст трудности сотрудникам полиции, может привести к случайным жертвам среди третьих лиц. Кроме того, применение сотрудником полиции огнестрельного оружия является серьезным психологическим фактором, который может быть обусловлен недостаточным уровнем профессиональной подготовки и, как следствие, неуверенностью в своих действиях, а также страхом перед возможными правовыми последствиями для полицейских в случае неудачного или неправомерного применения оружия в силу строгого регламентирования указанных действий.

В силу изложенных обстоятельств зачастую сотрудники полиции психологически не готовы к применению оружия для пресечения преступления или правонарушения в общественных местах, даже при наличии оснований, указанных в Законе, так как опасаются правовых, моральных и психологических последствий для себя в случае нанесения вреда жизни и здоровью третьим лицам.

Перечисленные обстоятельства не освобождают полицейских от обязанности применить оружие в ситуациях, обусловленных требованиями действующего законодательства.

Сотрудники полиции должны учитывать и использовать тактические и психологические факторы применения огнестрельного оружия в общественных местах, в том числе в густонаселенной местности.

Отметим, что данные вопросы рассматриваются исключительно с позиции тактических действий сотрудников правоохранительных органов, так как, в отличие от аспектов ведения общевойскового боя, они имеют нормативно-правовые ограничения и направлены на пресечение преступлений или правонарушений, а также на задержание преступника (правонарушителя), и только потом – на его ликвидацию в качестве крайней меры.

Выше нами отмечено, что огневой контакт сотрудника полиции с преступником, в силу специфики профессиональной деятельности, происходит, как правило, в условиях густонаселенной местности (общественных местах), зачастую происходит в ограниченном пространстве, и, по сути, является разновидностью ближнего боя, представляет из себя один из наиболее опасных и сложных видов огневого взаимодействия, где каждая манипуляция может стать решающей. При этом необходимо учитывать, что общепринятые классические способы стрельбы и методы ведения боя и стрельбы могут быть неэффективны.

Наличие плотной застройки зданий и сооружений, тесной или нестандартной внутренней планировки домов, расположение улиц создают пространственные трудности, предполагают наличие всевозможных укрытий (в том числе скрытых), что предоставляет преступнику тактическое превосходство над правоохранителем в виде эффекта внезапности появления из-за укрытия (угла здания, предметов мебели, планировки помещения и т. п.). Необходимо учитывать возможность внезапного появления случайных лиц, что повышает риск их поражения при огневом контакте.

Наличие вышеуказанных особенностей требует от сотрудника уверенных навыков владения огнестрельным оружием, психологической устойчивости к любым внешним и внутренним раздражителям, точности, решительности и быстроты совершаемых действий, уверенности в них. При использовании огнестрельного оружия в огневом контакте на близком расстоянии важно умение оперативного реагирования на изменение ситуации, а также использования укрытий и маневрирования.

Еще одним ключевым моментом успешного применения огнестрельного оружия на близком расстоянии является определение оптимального расстояния для оказания огневого воздействия на преступника (правонарушителя).

Учитывая специфику профессиональной деятельности сотрудников полиции, фактическое отсутствие возможности вести огонь «на подавление» при выполнении оперативно-служебных задач в условиях густонаселенной местности в силу правовых ограничений, в ближнем бою важную роль играет точность стрельбы. Необходимо уметь точно поражать цель, в том числе в движении и передвижении противника, иметь навык быстро выполнять ряд действий (смену магазина, перезарядку и т. д.). Для приобретения и совершенствования указанных навыков, в ходе подготовки личного состава нужно предусматривать выполнение упражнений, направленных на отработку навыков меткой стрельбы в экстремальных условиях. Однако подобные усложнения тактико-стрелковых упражнений необходимо вводить в процесс обучения методично, постепенно усложняя условия выполнения и повышая нагрузку, не переходить к выполнению следующего упражнения, не доведя до точного выполнения предыдущее.

Правильная и своевременная тактика применения огнестрельного оружия в густонаселенной местности (в т. ч., общественных местах) является одним из ключевых аспектов успешного выполнения поставленной служебно-оперативной задачи.

Применение огнестрельного оружия сотрудником полиции на близком расстоянии в рассмотренных выше условиях требует от него не только знания правовых оснований применения огнестрельного оружия и устойчивых практических навыков стрельбы, но и понимания тактических

аспектов оперативной ситуации. От правильности и эффективности применения оружия, выбора позиции, осуществления тактического контроля над ситуацией, а также слаженности и взаимодействия с коллегами зависят не только безопасность правоохранителя, но и безопасность третьих лиц, а также минимизация возможных рисков в случае огневого контакта.

Важно учитывать возможность наступления негативных последствий применения оружия для окружающих и принимать решение о его использовании лишь при условии тщательной оценки обстановки.

На основании вышеизложенного, с учетом рассмотренных ситуаций, считаю целесообразным предложить лицам, ответственным за профессиональную подготовку подчиненного личного состава территориальных органов внутренних дел, следующие рекомендации:

- во-первых, не относиться к проведению занятий с подчиненными сотрудниками по тактической, огневой и психологической подготовкам формально. Подходить к организации занятий творчески, исключительно с практической составляющей, моделируя конкретные тактико-психологические ситуации, с которыми могут столкнуться сотрудники при выполнении служебно-оперативных задач. Не акцентировать внимание обучаемых на изучении тематики общего теоретического направления, стремиться к изучению и закреплению знаний алгоритмов действий, исходя из конкретной оперативной обстановки, с последовательной и систематической их отработкой. При этом предлагать сотрудникам самим определить линию поведения с последующими отработкой и анализом результатов, рассмотрением ошибок и поиском правильного решения, заострять внимание обучающихся на вопросах использования тактических преимуществ;

- во-вторых, весь подчиненный личный состав, независимо от направления служебной деятельности и замещаемой должности, должен быть подготовлен и обучен техникам ближнего боя, тактике действий в различных условиях оперативной обстановки и стрельбе на короткие дистанции, так как только регулярность тренировок обеспечит автоматизм навыков и реагирования в стрессовых ситуациях;

- в-третьих, при выполнении задач в условиях густонаселенной местности (в т. ч., общественных местах) особую значимость приобретает аспект соблюдение правил личной безопасности. Важно исключить риски для третьих лиц;

- в-четвертых, при отсутствии собственных необходимых знаний, умений и навыков, целесообразно изыскивать возможности привлечения для проведения соответствующих занятий специалистов по направлениям подготовки, обладающих практическим опытом (сотрудники спецподразделений Росгвардии, частных организаций, специализирующихся на проведении занятий по тактической, огневой и психологической подготовкам).

Кисс Светлана Владимировна,
старший преподаватель кафедры
государственных и гражданско-правовых дисциплин
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ ФЕНОМЕНА РАДИКАЛИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Анализ проблемы развития радикальных движений в мире показывает существующую тенденцию роста такого явления, особенно в политическом пространстве. В условиях усиления активности различных радикальных, экстремистских, фундаменталистских формирований в мире перед современными российскими реалиями также встает проблема регулирования такой активности с целью профилактики и противодействия радикализации для обеспечения и сохранения национальной безопасности государства.

Среди сложных и противоречивых процессов современного мира одно из основных мест занимают интеграционные и дезинтеграционные процессы. С одной стороны, бесспорно качественно новый формат и все более быстрое развитие первых в расширяющемся «пространстве терпимости», с другой – обострение и радикализация других, часто связанных с самыми опасными формами нетерпимости.

С момента распада Советского союза в условиях нехватки существующих норм и несформированных новых, в российском обществе было создано много маргинальных формирований, заполнявшихся национальной, а впоследствии – радикальной идеологией.

Политические преобразования конца XX века в России, ослабление государственных институтов, падение уровня жизни и недоверие к власти предшествовало затяжному состоянию политического кризиса и способствовало социальным бунтам.

Радикализм определяют как социально-политические идеи и действия, направленные на решительное изменение существующих институтов, заметно проявляющиеся в кризисные, переходные исторические периоды, когда возникает угроза существованию, традициям и устройству тех или иных сообществ и групп¹.

Проявление любого вида радикализма (политического, религиозного, философского) составляет прежде всего идеологический элемент

¹ Толерантность против ксенофобий (зарубежный и российский опыт) / под ред.: В.И. Мукомеля, Э.И. Паина; Институт социологии РАН. Московское бюро по правам человека. М.: Academia, 2007. С. 27.

общества. Однако сегодня формат национального радикализма может быть использован и используется российскими политическими и общественными деятелями как своеобразный товар, который становится ядром оппозиционных течений и объединений, которые искусственно создают, прежде всего, для проведения проектных митингов, выступлений, демонстраций и т. д.¹

Различные политические субъекты могут использовать группы поддержки, в большинстве своем агрессивно настроенных, для отстаивания собственных политических интересов. На протяжении последних 30 лет на территории современной России создавались проекты радикальных формирований, которые на фоне ослабления государственных институтов и падения уровня жизни в 90-х годах прошлого столетия и современного кризиса политических институтов использовали различные способы распространения собственной идеологии. Среди таких способов всегда выделялись средства массовой информации, которые использовались для формирования «положительного» общественного отношения к такого рода группам.

Именно политическая культура средств массовой информации формирует политическую культуру большинства рядовых граждан государства, поскольку политическое сознание людей – это опосредованное отражение политической жизни общества, сутью которой является проблема власти, развитие и удовлетворение интересов и потребностей политических субъектов.

Развитие информационных технологий и коммуникационных средств также увеличивает возможности радикальных формирований распространять крайние настроения и привлекать в такие сообщества все больше участников. Эти средства облегчают организационный аспект таких объединений. Социальные сети сближают по идеологическому критерию не только отдельных людей, но и разнообразные экстремистские, радикальные организации, соединяющие их в сети радикальных сообществ, взаимодействующих между личностью, и представляющие еще большую социальную опасность².

Параллельно, как форма общественного противодействия глобализационным и, прежде всего, миграционным процессам, в Российской Федерации, как и в мире в целом, возникали и возникают

¹ Глава Фонда развития гражданского общества: число участников протестов акций в поддержку Навального снижается, но растет их радикализм // Информационная группа «Интерфакс». URL: <https://www.interfax.ru/interview/748949> (дата обращения: 11.04.2024).

² Пашенко И.В. Информационная активность радикальных националистических объединений в социальных сетях Рунета и терроризм // Гуманитарий Юга России. 2022. Т. 11. № 1. С. 76.

определенные общественно-политические движения и социокультурные группы, руководствующиеся в своей деятельности агрессивными стереотипами поведения и идеологией этноцентризма. Таково, в частности, скинхедовское движение, которое начало развиваться на постсоветском пространстве, когда после развала Советского союза образовался идеологический вакуум, который определенная часть молодежи заполнила нацистскими и национально радикальными идеями, главными постулатами которых являлись превосходство расы и нации. Современное скинхедовское движение продолжает существовать, имеет ряд различных идеологических направлений, однако во многом изменилось по сравнению с периодом его зарождения. Если раньше это было преимущественно праворадикальное объединение, то сегодня в нем можно встретить различные течения и подгруппы скинхедов, отличающиеся как по политическим взглядам, так и по субкультурным признакам¹.

В современной России существуют радикальные и националистические организации. Однако следует отметить, что, несмотря на националистический и идеологический характер таких группировок, в российских реалиях все чаще радикальные объединения используются как активная сила политических, революционных противостояний.

Одновременно с политической активизацией радикальных формирований существует проблема как политического абсентеизма (полной политической пассивности), так и такой модели политического поведения, как политический нигилизм, который рассматривается в качестве фактора развития радикальных формирований². Из модели национализма и модели политического нигилизма создано большинство радикальных объединений в современном мировом социуме.

Современные российские радикальные националистические движения направлены на сохранение национальной культурной самобытности. Однако эта направленность носит не культурно-просветительский характер, а политизацию автохтонной культуры. Эта политизация очень часто идет бок о бок с идеей «очищения» сообщества – жестоким отношением к чужеродным элементам и этническим меньшинствам в своей среде.

Именно современность продуцирует проблему установления этических пределов терпимости. Возрастают проявления ксенофобии, мигрантофобии и радикализма даже среди лиц, не склонных к таковым. Так, после трагических

¹ Скинхеды в России: современное состояние движения в 2023 году // Портал с гайдами. URL: <https://aktosr.ru/novosti/skinhedy-v-rossii-sovremennoe-sostoyanie-dvizheniya-v-2023-godu> (дата обращения: 11.04.2024).

² Шарафутдинов А.Ш., Хафизова Д.М. «Политический нигилизм» как модель политического поведения // Социально-политические науки. 2012. № 3. С. 135.

событий в «Крокус Сити Холле» 22 марта 2024 года, в результате которого погибло 144 и пострадало более полутысячи человек¹, после ареста граждан Таджикистана по обвинению в совершении теракта в российском обществе не только усилились проявления неприязни, нетерпимости и ненависти к мигрантам², но и все чаще в обществе высказываются мнения о необходимости изменения миграционного законодательства, усиления контроля и ужесточения положения мигрантов в стране³.

Необходимо отметить, что эффективность действий компетентных органов государства, направленных на предупреждение и пресечение противоправных действий субъектов экстремизма, радикализма и русофобии в значительной степени зависит от наличия надлежащего правового обеспечения. Сегодня предупреждение проявлений радикализма является одной из задач, реализуемых государством и его органами с целью обеспечения государственной и общественной безопасности⁴. Однако сегодня так и отсутствует юридическая ответственность за любые проявления радикализма.

Необходимо помнить, что общественная опасность радикальных групп определяется в контексте превращения таких организаций в более сложные экстремистские формы. В Российской Федерации такого рода сообщества пока не достигли высокого этапа сформированности, однако с распространением радикальных движений сохраняется опасность их трансформации в экстремистские организации. Государство обязано незамедлительно реагировать на проявления отдельных экстремистских группировок или использование экстремистских методов в процессе разрешения политического конфликта⁵.

¹ Число погибших при теракте в «Крокусе» детей увеличилось до шести // «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6614956> (дата обращения: 11.04.2024).

² Таджикистан зафиксировал отток трудовых мигрантов из России после теракта // «РБК Pro». URL: <https://www.rbc.ru/economics/30/03/2024/6607d6dd9a7947a9accbe903> (дата обращения: 11.04.2024).

³ В России захотели ограничить найм на работу мигрантов после теракта в «Крокусе» // «Лента.ру». URL: <https://lenta.ru/news/2024/03/26/v-rossii-zahoteli-ogranichit-naum-na-rabotu-migrantov-posle-terakta-v-krokuse> (дата обращения: 12.04.2024).

⁴ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. URL: <http://internet.garant.ru/#/document/0284810> (дата обращения: 11.04.2024).

⁵ Кисс С.В. Механизм противодействия экстремистскому движению в условиях политического конфликта: теоретико-правовой аспект // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф., Симферополь, 29 июня 2018 года. Т/ I. Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2018. С. 215.

Проблема радикализации в российском обществе нуждается в выработке государственной политики в сфере защиты населения не только от экстремистских, но и от радикальных течений. Должны быть дополнены правовые и разработаны информационные и культурные основы регулирования разного рода сообществ для профилактики образования радикальных движений с целью предупреждения распространения радикальной идеологии в обществе.

Климова Дарья Викторовна,
доцент кафедры
государственных и гражданско-правовых дисциплин
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В СИСТЕМЕ МЕР ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА

Интенсивные миграционные потоки вызывают в последнее время все больше опасений с позиции обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. К сожалению, именно мигранты нередко становятся источником внутренней протестной активности принимающего общества, важным условием и питательной средой для совершения правонарушений, в том числе экстремистской направленности.

Речь, в первую очередь, идет о нелегальной миграции, ведь именно незаконные мигранты могут быть связаны с различными экстремистскими организациями и использованы для перемещения членов этих организаций на территорию Российской Федерации (и по ее территории), могут быть использованы для передачи оружия или запрещенных материалов¹.

Не случайно Стратегией национальной безопасности Российской Федерации в качестве одной из приоритетных задач для достижения цели обеспечения государственной и общественной безопасности определено противодействие незаконной миграции, усиление контроля за миграционными потоками, а также социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов².

Традиционно высокие показатели количества совершенных преступлений экстремистской направленности наблюдается в именно центрах миграционного притока, а именно в Москве, Санкт-Петербурге и других регионах³.

Противодействие нелегальной миграции занимает ведущее место в системе мер профилактики преступлений экстремистской направленности, и сегодня имеет чрезвычайную актуальность.

¹ Гитинова М.М., Меликова А.А. Незаконная миграция как негативное социально-правовое явление // Современный ученый. 2024. № 1. С. 267–271.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Гарант.ру: сайт. URL: <http://internet.garant.ru/#/document/0284810/> (дата обращения: 11.04.2024).

³ Ульянов М.В. Противодействие незаконной миграции в системе специальных мер профилактики экстремизма // Мониторинг правоприменения. 2018. № 1(26). С. 31–35.

Особую роль в указанной деятельности занимают органы внутренних дел, которые проводят профилактические проверочные мероприятия, в ходе которых проверяются места компактного пребывания иностранцев. Так, в 2023 году было проведено более 280 тысяч мероприятий по выявлению фактов нарушения миграционного законодательства Российской Федерации¹, в том числе на объектах строительства, промышленных предприятиях, на торговых и иных объектах.

Большую долю выявленных правонарушений составили нарушения иностранными гражданами или лицами без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации и нарушения правил пребывания в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства.

Анализ принятых решений позволяет выделить самые распространенные случаи нарушения миграционных правил², а именно: сообщение заведомо ложных сведений о себе или о цели своего пребывания в Российской Федерации; неоднократное привлечение к административной ответственности в течение 3 лет; нарушение установленного порядка выезда из Российской Федерации в установленных законом случаях.

Участившиеся случаи сообщения заведомо ложных сведений о себе или о цели своего пребывания в Российской Федерации (именно по данному факту выявлено на 52% больше правонарушений, чем в 2022 г.) позволяют констатировать необходимость систематического и комплексного подхода к решению таких вопросов.

Данную проблему можно решить только повышая эффективность системы миграционного контроля, например, путем внедрения и использования современных информационных технологий и методов для идентификации личности (в частности биометрической идентификации); ужесточение ответственности за предоставление ложных сведений о себе при въезде³.

Стоит отметить, что в указанном направлении МВД Российской Федерации предприняты определенные шаги. Так, в 2021 году был разработан проект Федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и

¹ Сервис обеспечения деятельности подразделений по вопросам миграции МВД России. URL: <http://it/mvd.ru> (дата обращения: 17.04.2024).

² О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10135803> (дата обращения: 17.04.2024).

³ Климова Д.В. Правовое регулирование государственного управления в сфере иммиграции на современном этапе // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2024. Т. 10. № 1. С. 153–159.

пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства»¹, который предусматривает требование о подписании иностранными гражданами соглашения о лояльности (представляющее собой официальное информированное согласие лица с условиями, на которых ему разрешается въезд в Российскую Федерацию); введение реестра недобросовестных приглашающих лиц; вводится понятие «административный надзор за законностью пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан»; проектом также закладываются правовые основы информационно-аналитического обеспечения в рассматриваемой сфере.

Считаем, что в современных условиях принятие данного закона позволит повысить качество правового регулирования в сфере противодействия нелегальной миграции, тем самым будет способствовать профилактике экстремизма.

¹ Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства: проект Федерального закона от 08.07.2021 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/56883645/> (дата обращения: 17.04.2024).

Колесникова Ирина Евгеньевна,
старший преподаватель кафедры
гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат филологических наук

ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Сегодня человечество стоит перед конфликтами нового типа, для которых все чаще используются понятия «гибридная война», асимметричная, неконвенциональная, нелинейная, серая война, война нового поколения, четвертого и пятого поколений. Размыты грани между войной и миром, используются инструменты, традиционно не являющиеся частью военных действий.

Понятие «гибридная война» еще окончательно не определено, а обилие терминологии отражает проблемы, с которыми сталкиваются аналитики при классификации сложных вооруженных конфликтов современного мира. Само содержание и объем термина «гибридная война» может задать рамки того, как государства воспринимают и как реагируют на гибридные угрозы, а также какие государственные ведомства участвуют в противодействии им.

Анализ последних исследований и публикаций позволяет констатировать, что научные наработки в данной проблематике осуществляются в основном в рамках военных и политических наук, хотя эти исследования требуют в первую очередь глубокого и тщательного философского, в частности, логико-методологического, осмысления с целью конструирования понятия «гибридная война».

Следует отметить, что в последнее десятилетие экспоненциально растет количество исследований, посвященных проблематике гибридных войн как в трудах зарубежных, так и отечественных ученых. Важные исследования в этой области были сделаны в работах Р. Аркоса, Х. Смита¹, Дж. Уизера², Д.В. Колесникова, А.М. Кривенко³, А.Ю. Черепанова⁴ др.

¹ Arcos R. & Smith H. (2021). Digital Communication and Hybrid Threats. Presentation. Icono. 14, 19(1). P. 1–14. URL: <https://icono14.net/ojs/index.php/icono14/article/download/1662/1796?inline=1> (last accessed: 17.04.2024).

² Wither J.K. Making Sense of Hybrid Warfare. Connections QJ 15. 2016. № 2. P. 73–87. URL: <http://connections-qj.org/article/making-sense-hybrid-warfare> (last accessed: 27.01.2024).

³ Колесников Д.И., Кривенко А.М. К проблеме сущности и специфики гибридной войны // Военный академический журнал. 2020. № 1(25). С. 110–114.

⁴ Cherepanov A. Hybrid wars of our time // Научный альманах стран Причерноморья. 2021. № 3. P. 15–20.

Сложные вызовы, возникшие перед нашим обществом, требуют дальнейшего изучения, поэтому целью этой статьи является осмысление результатов дискуссий, которые шли вокруг темы *гибридной войны*.

Надо признать, что понятие «*гибридная война*» отсутствует в каких-либо официальных международно-правовых документах. Этот термин не имеет установленного определения, а концепция «гибридного» типа войны (hybrid warfare) не является официальной.

Как отмечают Р. Аркос и Х. Смит в статье «Цифровая связь и гибридные угрозы», концепция «гибридных угроз» (Hybrid Threats) вошла в официальные документы по безопасности многих государств¹.

В начале XXI века термин «*гибридная война*» начали использовать в документах по безопасности США и Великобритании. По мнению А. Аббаси, «подходы, которые называются гибридной, 4-м поколением, 5-м поколением, нетрадиционной, асимметричной и кибервойной, приобретают популярность»².

Существенными признаками войны считаются организованная вооруженная борьба между государствами, общественными классами; конфликт, совершаемый силой оружия как между странами, так и между сторонами внутри страны; период вооруженной вражды или активных военных операций, совершаемых наземным, морским или воздушным путем.

Hybrid – сочетание разнородных элементов в целостном физическом объекте, явления или действия. А термин «hybrid warfare» буквально означает «гибридные средства ведения войны».

Это не только информационная война, но одновременно и экономическая, репутационная, смысловая, человеческая. Основными элементами ведения гибридной войны являются: покупка средств массовой информации, поддержка политических партий, разведывательное проникновение в административные и военные структуры; установление связей между религиозными институтами; использованием неразрешенных этнических конфликтов и т. п. Потенциальным победителем будет тот, кто умеет работать с массовым сознанием.

Дж. Уизер использует исторический метод и указывает, что гибридные войны не являются чем-то принципиально новым, а уходят далеко в прошлое, еще во времена Пелопоннесской войны. Автор отмечал: нерегулярные бойцы доказали, что могут стать проклятием для

¹ Arcos R. & Smith H. (2021). Digital Communication and Hybrid Threats. Presentation. Icono. 14, 19 (1). P. 1–14. URL: <https://icono14.net/ojs/index.php/icono14/article/download/1662/1796?inline=1> (last accessed: 17.04.2024).

² Abbasi A. Hybrid War Threats and Essence of Perception Management: Challenges for Pakistan. IPRI JOURNAL. 2020. XX (2). P. 1–24. URL: <https://doi.org/10.31945/iprij.200201> (last accessed: 15.04.2024).

многочисленных конвенционных вооруженных сил. Такие огромные армии, как Великая армия Наполеона и Вермахт Гитлера, тяжело боролись с нерегулярными бойцами, которые понимали и использовали местный человеческий и географический ландшафт и нападали на уязвимые базы и линии коммуникаций. Впоследствии партизанские операции начинали оказывать существенное влияние на более широкие конвенционные военные кампании¹.

Однако следует обратить внимание и на то, какие пути к победе в гибридной войне изображают авторы, рассматривающие данное явление и в других странах. Например, А. Аббаси анализировал гибридную войну, которая ведется против Пакистана, сделал в своем исследовании акцент на стратегиях управления восприятием и в заключении отметил следующее: «...управление восприятием является тонким искусством, которое требует тщательного планирования и может быть успешным только тогда, когда эффективно устраняются барьеры культуры, преуспевающие точки зрения, религиозные вдохновения и исторически существующие нарративы»².

Еще сложнее говорить о содержании победы и поражения в условиях, когда время и формы завершения гибридного конфликта остаются неопределенными.

Анализ ряда стратегий «гибридная война» позволяет выделить материальный и информационный компоненты, благодаря чему избежать как ошибки широкого определения, которое становится слишком всеобъемлющим для практического использования политиками, так и ошибки узкого определения.

Основным признаком понятия «гибридная война», как и при любой другой форме ведения войны, является конфликт, связанный с использованием организованного насилия или угрозой его применения с целью получения физических или психологических преимуществ перед противником. А специфическими видовыми признаками данного понятия являются специальные методы и формы, используемые для достижения цели; размывание грани между войной и миром.

¹ Wither J.K. Making Sense of Hybrid Warfare. Connections QJ 15. 2016. № 2. P. 73–87. URL: <http://connections-qj.org/article/making-sense-hybrid-warfare> (last accessed: 27.01.2024).

² Abbasi A. Hybrid War Threats and Essence of Perception Management: Challenges for Pakistan. IPRI JOURNAL. 2020. XX (2). P. 1–24. URL: <https://doi.org/10.31945/iprij.200201> (last accessed: 15.04.2024).

Кондрашов Анатолий Владимирович,
преподаватель кафедры
физической подготовки и спорта
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УКРАИНСКОМУ НЕОНАЦИЗМУ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Одной из основных проблем, угрожающих стабильности и безопасности современного общества, является неонацизм. Как правило, неонацизм ассоциируется с противоправными действиями, совершенными на почве ненависти, нетерпимости, национальной или религиозной вражды как отдельными лицами, так и группами лиц, путем совершения экстремистских действий. В последние годы наблюдается рост крайне правого экстремизма и неонацистской активности в различных частях мира¹.

Так, президент Российской Федерации В.В. Путин отмечает, что у России существует множество оснований, по которым действующий режим в Украине можно называть неонацистским².

Опасность транснационального распространения неонацизма заключается в том, что основной идеей данного движения является ущемление прав и свобод представителей других рас и народов. Большинство стран придерживается мнения о необходимости санкционирования неонацистской деятельности и организаций, базирующихся на ее основе, но тем не менее, существуют исключения. Так, государством, которое напрямую придерживается неонацистских мировоззренческих позиций, является современная Украина. Это обстоятельство доказывает множество фактов: вступление в силу на территории Украины закона, запрещающего пропаганду и ношение «георгиевской ленты»; героизация А. Гитлера, С. Бандеры и других приверженцев радикальных взглядов; уничтожение некоторых исторических памятников, мемориалов, бюстов (например, мемориалы в честь Ленина, памятники Александру Суворову, памятники погибшим солдатам во время Великой Отечественной войне и др.); фальсификация учебной литературы; депортация иностранных репортеров; дискриминация и стигматизация национальных меньшинств; ущемление прав граждан в

¹ Абдуллаева Р.А. Неонацизм как одна из основных угроз XXI века // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 9-3. С. 547.

² Путин назвал режим на Украине неонацистским. URL: <https://lenta.ru/news/2023/01/18/nacizm> (дата обращения: 13.04.2024).

сфере образования; запрет на использование любого языка кроме украинского и другие.

Рост неонацизма в Европе является тревожной тенденцией, так как не только в Украине, но и в других странах выявляются факты увеличения количества сторонников данного движения и изменения в области их деятельности. Наивысшие общечеловеческие ценности такие, как терпимость, гуманизм, справедливость, уважение прав других людей ставятся под глобальную угрозу в связи со злоупотреблением демократическими свободами.

Мы считаем, что социальный контроль и порицание являются важными составляющими всей системы профилактики неонацизма. Так, правоохранительные органы во взаимодействии с общественностью могут эффективно выявлять атрибуты нацистской деятельности (символы, знаки, лозунги и т. д.), что в дальнейшем будет являться гарантом обеспечения общественной и государственной безопасности, не позволяя неонацизму укорениться в социуме.

Следующим эффективным способом уменьшения распространения неонацизма является принятие федеральных и региональных нормативно-правовых актов, которые будут регулировать вопросы отнесения каких-либо видов преступлений к неонацистской направленности, а также привлечения неонацистов к ответственности.

С.А. Кислицын в своих трудах отмечал, что важной составляющей предупреждения распространения неонацистских взглядов и созданных на их основе организаций, которые используют методы манипулирования гражданами, политическими объединениями и т. д., является принятие властями решительных действий, обеспечивающих защиту основных демократических принципов и прав человека¹.

Также важным аспектом регулирования указанного вопроса является взаимодействие правоохранительных органов не только в пределах одного государства, но и выходящее за него. К примеру, указанному взаимодействию отвечает создание международных правоохранительных организаций, которые в процессе осуществления совместной деятельности эффективно выявляют лиц, скрывающихся и находящихся в розыске из-за совершения ими преступлений, к которым и относится неонацизм. К вышеуказанным организациям можно отнести современные Интерпол и Европол.

Сегодня статистика нахождения на территории Украины неонацистских движений устрашает, так как с начала обострения политической обстановки в Киеве и остальных регионах государства насчитывается более 40 указанных формирований, которые обладают

¹ Кислицын С.А., Рябинин Е.В. Современный украинский неонацизм. Этапы формирования и идеологическая основа // Свободная мысль. 2023. № 3(1699). С. 124.

своей боевой силой, так как они обеспечены военно-техническими средствами, в том числе оружием.

Ярким примером указанного вооруженного формирования является отдельный отряд специального назначения «Азов», который был сформирован в 2014 году в городе Мариуполе. Данный полк является организатором массовых убийств по расовым, национальным, религиозным, социальным и политическим признакам, а также его участники активно поддерживают террористическое направление военных действий на востоке Украины¹.

Следующим примером неонацистской организации, существующей на территории Украины, является ультраправая политическая партия «Национальный корпус», которая была основана в 2016 году и в настоящее время возглавляется Андреем Билецким. Основными идеями данной партии выступают восстановление ядерного статуса Украины, формирование иностранного легиона и введение цензуры в СМИ. Лица, входящие в данную партию, являются организаторами факельных шествий, которые скопированы с акций фашистов времен Гитлеровской Германии².

Таким образом, мы рассмотрели основные проблемы противодействия неонацизму в современном обществе, выявили основные пути их преодоления, к которым относится социальный контроль и порицание, принятие федеральных и региональных нормативно-правовых актов, принятие властями решительных действий, обеспечивающих защиту основных демократических принципов и прав человека, а также создание международных организаций, которые эффективно взаимодействуют друг с другом. Также, проанализировав статистику, мы указали проблему повсеместного распространения идей неонацизма на территории современной Украины.

¹ Полк «Азов». Лаборатория фашизма. URL: <https://ria.ru/20220518/azov-1789192529.html> (дата обращения: 13.04.2024).

² Противодействие терроризму и экстремизму. URL: <https://sch-kotegurt.gosuslugi.ru/glavnoe/protivodeystvie-extremizmu-i-terrorizmu/> (дата обращения: 13.04.2024).

Коноплева Анна Алексеевна,
заместитель начальника кафедры
гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат философских наук, доцент

ВЛИЯНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ РАДИКАЛЬНЫХ УБЕЖДЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ГИБРИДНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Традиционно искусство выполняет целый комплекс социально значимых функций. Кроме гедонистической, связанной с получением наслаждения, компенсаторной, предполагающей восполнение недостающих в реальной жизни эмоций и благ, коммуникативной, лежащей в основе процесса общения вне языковых и культурных границ, эстетической, направленной на преобразование действительности, далекой от идеальных форм, познавательной, способствующей получению новых знаний посредством постижения художественных образов, прогностической, в процессе реализации которой произведения искусства воспринимаются как источник мудрости, способный предугадать ход событий, искусство выполняет ряд функций, имеющих значение в контексте развития мировоззрения. Воспитательная и ценностно-ориентирующая функции призваны, с одной стороны, обеспечивать процесс формирования личности, с другой – создавать смысложизненные ориентиры, определяющие жизненный вектор, принципы личности.

Именно поэтому к представителям творческой интеллигенции всегда предъявлялись повышенные моральные требования, осуждался образ жизни, далекий от нравственного идеала, а нарушения моральных и правовых норм всегда имели большой резонанс. Такая тенденция объясняется их воздействием на умы граждан, включая и тех, чье мировоззрение и нравственное сознание находится на этапе своего формирования. Данным фактом можно объяснить признание иноагентами ряда популярных персон, вносящих разлад высказанными антироссийскими лозунгами, которые после начала специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины большинством российских граждан были восприняты как предательские и угрожающие национальной безопасности России.

Тема приобретает большую актуальность в условиях ведения гибридных войн, основанных на тактике применения мягкой силы. Гибридная война разворачивается не только и не столько на полях реального противостояния, она имеет, скорее, идеологический аспект и преследует цель завоевания,

прежде всего, сознания личности¹. В такой войне за умы искусство становится одним из способов борьбы. И данное воздействие в контексте влияния на развитие общества и государства может иметь как положительный, так и отрицательный характер, подрывая общественную стабильность или поддерживая патриотические взгляды и настроения.

Вместе с тем, влияние творческой интеллигенции не всегда имеет прямой характер, а приобретает опосредованные формы и выражается в создаваемых произведениях. В условиях современного развития информационно-коммуникационных технологий отдельного внимания заслуживают и их публичные высказывания, которые поклонниками воспринимаются как руководство к действию. Таким образом, трансляция убеждений, как и создаваемых произведений, осуществляется посредством средств массовой информации. В таком информационном потоке зачастую вычленение вредоносного для общества контента затруднительно, особенно если речь идет о несовершеннолетних и молодежи в виду отсутствия развития у них на должном уровне критического мышления² и устойчивых мировоззренческих принципов.

Если отталкиваться от того, что радикальные убеждения являются негативным аспектом переживания каких-либо критических моментов в жизни, обостряют симптоматику возрастного кризиса³, искусство как раз, выполнив компенсаторную функцию, способно стать способом решения данных проблем. Отсюда – самой незащищенной категорией становятся несовершеннолетние и молодежь, которые в силу возрастных особенностей эти кризисы на себе ощущают наиболее остро и склонны к идеализации публичных лиц⁴. В подтверждение сказанному можно вспомнить участие несовершеннолетних в массовых беспорядках, поддерживаемых отдельными представителями отечественного шоу-бизнеса⁵.

¹ Чудина-Шмидт Н.В., Скляренко Я.А. Генезис антисоциального субъекта экстрима как ответ на искажение формирования мировоззрения современного человека // Евразийский юридический журнал. 2023. № 10 (185). С. 346–348.

² Смирнова М.И. Формирование критического мышления и толерантности молодежи в условиях информационных войн // Обеспечение ментальной безопасности молодежи в условиях реальных угроз и потенциальных вызовов. Симферополь, 2021. С. 135–141.

³ Гуггенбюль А. Зловещее очарование насилия. Профилактика детской агрессивности и жестокости. М.: ИОИ, 2021. 232 с.

⁴ Никитина Л.Н., Коноплева А.А., Чудина-Шмидт Н.В. Детерминанты формирования радикального сознания молодежи // Российский девиантологический журнал. 2023. № 3(2). С. 195–207.

⁵ Коноплева А.А. Проблема социальной ответственности творческой элиты в современных условиях развития государства // Протестная активность несовершеннолетних и молодежи: причины, формы и методы профилактики деструктивных и радикальных проявлений. Симферополь, 2022. С. 18–27.

Восприятие радикальных убеждений от творческой интеллигенции осуществляется за счет развитых фанатичных чувств. Сам по себе фанатизм рассматривается как крайняя степень увлеченности чем-либо. Данное понятие имеет различные контексты, но в разрезе распространения радикальных воззрений в большей степени касается религиозных процессов. В искусстве фанатизм предполагает своего рода обожествление, возведение в культ определенной персоны, создаваемых ею произведений. При этом идеализация предполагает оправдание даже негативных черт, восхищение ими, перенимание образа жизни, привычек, цитирование, в то время как воззрения, идущие вразрез высказанным объектом почитания, воспринимаются агрессивно.

Учитывая тот факт, что в основе религиозного фанатизма лежит вера, а главным врагом веры является сомнение, то путь решения проблемы может состоять, прежде всего, в попытке посеять или усилить присутствующие колебания. С другой стороны, одним из путей восстановления ментального состояния лиц, фанатично увлеченных религиозными взглядами, завербованными в религиозные секты и экстремистские организации, является, так называемая, перевербовка. Соответственно, наращивание популярности представителей творческой интеллигенции, которые выражают социально ориентированные взгляды и убеждения, может и не легкий, но очевидно, что эффективный способ решения проблемы в условиях ведения гибридных войн.

Корниленко Александр Владимирович,
старший преподаватель кафедры
организации оперативно-разыскной деятельности
Академии управления МВД России,
кандидат политических наук

УКРАИНСКИЕ ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛЫ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ РУСОФОБСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

В ходе специальной военной операции (СВО), проводимой Российской Федерацией на территории Украины, стал очевидным один из факторов, способствующих обострению конфликта, а именно – человеконенавистническая русофобская идеология украинского государства по отношению к России, ее обществу и отдельным гражданам. Данная идеология стоит и развивается на фундаменте воинствующего «интегрального (целостного) национализма»¹ Д. Донцова, Е. Коновальца, С. Бандеры, начиная с конца XIX – начала XX века.

Проведенный анализ материалов современных украинских средств массовой информации показывает, что особенностью указанных проявлений является их принципиальность, асимметричность, беспощадность, носящие явно русофобский характер. Как справедливо отмечает А. Козлов, «Антироссийские действия в информационном пространстве на Украине в исследуемый период включали: объявление России врагом; ограничение использования русского языка; исключение русских из списка коренных народов; запрет русскоязычных телеканалов; уничтожение памятников и других символов, связывающих Украину с Россией; борьба с Украинской православной церковью Московского патриархата; переписывание истории, формирование новой исторической реальности»². Очевидно, что, несмотря на многолетнюю русофобскую и антирусскую политику, всплеск ненависти к российскому обществу, государству в целом пришелся на 24 февраля 2022 года с началом проведения СВО.

Одним из «флагманов» продвижения русофобской повестки в мировом информационном пространстве, на наш взгляд, небезосновательно является Украинское независимое информационное

¹ Концепция «интегрального» национализма предполагает видение отдельной нации как единого целого и безоговорочного подчинения отдельной личности интересам этого целого.

² Козлов А.В. Создание новой исторической реальности средствами украинской националистической пропаганды // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. Вып. № 4(853). С. 80–84.

агентство новостей¹. Несмотря на то, что юридически агентство является частным, по факту тесно поддерживает контакты с государственными органами Украины и, как само признает, «имеет свои источники в Главном управлении разведки (ГУР) и Службе безопасности Украины (СБУ)». Деятельность УНИАН неоднократно подвергалась критике в журналистском сообществе из-за предвзятости, цензуры, игнорирования общепринятых моральных норм. Агентство имеет свой телеграмм-канал с более чем 800 тыс. подписчиков и тенденцией к увеличению их количества.

Какие приемы использует УНИАН для продвижения русофобства в информационном пространстве:

- написание названия нашего государства, а также фамилий российских государственных и общественных деятелей со строчных букв, что как бы «расчеловечивает» их;
- присвоение оскорбительных прозвищ (кличек) российским государственным и общественным деятелям, отдельным гражданам;
- публикации (интервью) о террористических, экстремистских, сепаратистских движениях, организациях, лидерах, прославляющих их деятельность;
- искажение исторических фактов в пользу реализации украинской националистической русофобской идеологии;
- высмеивание гибели в целом и погибших российских военнослужащих в частности в период СВО;
- поддержка «национально-освободительных», а фактически – сепаратистских движений (тенденций) на территории России;
- публикация фейковой информации (дезинформация) и др.

Как отмечают И. Ожерельева и Д. Исаев, «Для монтажа «липовых» провокационных продуктов довольно активно привлекаются дизайнеры-фрилансеры². Администраторы ряда украинских и проукраинских каналов в Telegram публикуют задания фрилансерам (этим, например, занимается канал «SafeUa – готовые КРЕО»), после выполнения которых фрилансеры публикуют на этих же каналах фейковые новости, фото- и видеоматериалы»³.

Информация предоставляется в преобладающем количестве на русском языке, что обосновывается выбором соответствующей аудитории.

¹ УНИАН – украинское информационное агентство (основано в 1993 г.), входящее в медиахолдинг И.В. Коломойского.

² Фрилансер (англ. Freelancer) – свободный работник; фрилас – источник дополнительного заработка.

³ Ожерельева И.Г., Исаев Д.А. Информационно-психологическая война против Российской Федерации до начала и в ходе Специальной военной операции на Украине // Военный академический журнал. 2023. № 1(37). С. 75–92.

На украинском языке публикуются только объявления о сборах денежных средств волонтерами для ВСУ.

По мнению Е. Галяшиной и К. Богатырева, «Жертвами русофобии становятся сегодня не только этнически русские (представители государствообразующего народа), но все граждане Российской Федерации, говорящие на русском языке, ощущающие свою сопричастность с ценностями русской культуры, традиционными духовно-нравственными российскими ценностями – представители полиэтнической российской нации...»¹.

Очевидно, что информационная деятельность УНИАН и аналогичных телеграмм-каналов далека от журналистики и имеет все характерные черты информационного оружия, которая не осуществляется сама по себе, а соотносится с общепризнанной государственной русофобской идеологией.

Так, Доктриной информационных операций ВСУ определено, что «Привлечение СМИ (периодические печатные издания, радио, телевидение, информационные Интернет-ресурсы) к выполнению заданий ИО² позволяет одновременно влиять на широкую аудиторию, которая охватывает жителей разных стран, слоев населения, взглядов и тому подобное»³.

Как заявил 28 февраля 2024 года начальник ГУР Вооруженных сил Украины (ВСУ) К. Буданов⁴ «Украина стремится «развалить Россию изнутри», а не просто выйти к границам 1991»⁵. Характерно, что в 2024 году именно УНИАНу была объявлена благодарность руководством ВСУ за достижения в информационном пространстве.

Аналогичные телеграмм-каналы существуют в Харьковской, Киевской областях, Мариуполе (канал «Атеш», носящий явно национально-террористический характер) и др.

Отдельно хотелось бы отметить такой аспект русофобской украинской политики как запугивание, оскорбление, вымогательство, основанные на деанонимизации российских граждан (по большей части военнослужащих, принимающих участие в СВО и членов их семей). Данная противоправная деятельность осуществляется целым кластером

¹ Галяшина Е.И., Богатырев К.М. Русофобский дискурс и медиабезопасность: новые вызовы в условиях информационной войны // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 4(54). С. 85–94.

² ИО – Информационная операция.

³ Доктрина информационных операций. Главное оперативной управление Генерального штаба Вооруженных сил Украины. Киев, 2021. 45 с.

⁴ Внесен в Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму.

⁵ РУССКАЯ ВЕЩА. URL: https://vk.com/wall-70187376_6268617?ysclid=lt5ugf1fh843461286 (дата обращения: 19.04.2024).

украинских телеграмм-каналов, на основе информации из незаконно приобретенных баз данных с применением OSINT-технологий¹ и имеет комплексный характер (канал «OSINT Бджоли +» и др.).

Исходя из человеконенавистнического подхода к российскому обществу становится понятно, почему на государственном уровне продолжается героизация нацистских преступников и их пособников, лидеров экстремистских организаций путем переименования улиц, площадей, парков, учреждения Президентом Украины государственных наград в их честь (например, «Ордена Степана Бандеры»).

Видя в самой идее Русского мира экзистенциальную угрозу своему существованию как радикального националистического унитарного государства Украина не скрывает своих дальнейших политических и военных целей по отношению к России. Как заявил ее бывший министр иностранных дел для иностранной аудитории «Россия в очередной раз подтвердила, что она не просто Империя Зла, а воплощение Глобального Зла. Смена режима внутри России не способствует реформированию варварской, воинственной и глубоко антидемократической природы российского общества. ... Имперская Россия не имеет права на будущее в его нынешнем виде и границах»².

Информационная деятельность украинских телеграмм-каналов, описанная выше, не может и не должна рассматриваться в отрыве от русофобской идеологической основы. Именно ненависть ко всему русскому является тем «топливом», подпитывающим само существование нынешнего украинского государства.

Подводя итог, следует зафиксировать факт того, что русофобия, базирующаяся на украинской националистической идеологии, имеет под собой давнюю устоявшуюся основу как на уровне государства, так и на уровне украинского общества в целом. Сама русофобия является основой антироссийской инфо-гибридной войны³. При этом какие-либо общечеловеческие морально-нравственные нормы не принимаются во внимание в силу общепринятого внутривнутриполитического курса украинского государства.

¹ Open source intelligence (OSINT) – сбор и анализ данных, полученных из открытых источников.

² Ohryzko V. Reflections on Ruscism // Україна дипломатична: науковий щорічник. Киев, 2022.

³ Шиловский С. Гибридная война «Deep State» против России: материалы Пятой междунар. науч.-практ. конф. «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества» / отв. ред. В.И. Герасимов. Выпуск 6. Ч. 1. М., 2023. С. 375–379.

Косовский Владислав Борисович,
преподаватель кафедры
специальных дисциплин
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Косовская Дарья Вячеславовна,
преподаватель кафедры
специальных дисциплин
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К ДЕЙСТВИЯМ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Огневая подготовка в своем содержательном понимании является одной из основных составляющих профессиональных качеств сотрудников правоохранительных органов с ориентировкой, прежде всего, на борьбу с преступными элементами. При этом, в подобной деятельности нельзя исключать возможность, при которой сотрудник вынужден будет столкнуться с необходимостью противодействия террористической угрозе, вооруженному преступнику, захвату заложника и т. п., а значит, такие ситуации можно охарактеризовать, как экстремальные, приобретающие более выраженный характер в условиях проведения контртеррористической операции.

В таких случаях нет того стереотипа, когда подразумевается экстремальная ситуация, а значит, результат зависит от уровня навыков обращения с табельным огнестрельным оружием. Необходимо учитывать действия, доведение до контакта с вооруженным преступником, в момент контакта с ним и после.

С.Н. Мартынюк в своих работах отмечает: «Недооценка опасности преступников, расчет на собственные силы и другие просчеты ставят под угрозу личную безопасность сотрудников ОВД»¹.

¹ Мартынюк С.Н. Особенности обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД при задержании вооруженных и особо опасных преступников // Совершенствование огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов: сборник мат-лов Всерос. науч.-практ. конф., Орел, 26 мая 2023 года. Орел: Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2023. С. 135–139.

Соответственно, для успешного выполнения оперативно-служебных задач требуется комплекс знаний, умений, навыков, чтобы эффективно противопоставить свои действия агрессивному поведению преступника, при этом простым, более безопасным, чаще всего неординарным способом тактически превзойти его, поставив в неудобное положение и т. п.

Однако для достижения этой цели необходимо, чтобы уровень подготовленности сотрудника отвечал таким требованиям: умел оперативно анализировать обстановку, состояние и поведение правонарушителей, в рамках закона мог использовать различные приемы и средства воздействия и одновременно своими действиями не вызывал отрицательных эмоций со стороны окружающих, а также был психологически устойчив к внешним проявлениям опасности.

В данной работе предлагается попытка рассмотреть некоторые варианты своеобразного метода формирования у сотрудников психомоторной устойчивости за счет развития ряда специальных качеств, комплексно взаимосвязанных между собой.

В служебной практике зачастую исход подобных ситуаций зависит от того, насколько сотрудник способен устойчиво воспринимать опасность и наряду с этим сам умело использует тактические приемы воздействия. Бывает, что сотрудник, отличающийся достаточно хорошо сформированными навыками стрельбы и показывающий высокие результаты в рамках проведения учебных стрельб, из-за слабой психологической готовности не способен к их реализации, в условиях реального огневого контакта с вооруженным преступником, даже несмотря на своевременные принимаемые меры, а срыв правильного алгоритма отработанных ранее действий может произойти еще в начале критической ситуации или в период ее проявления.

«Сотрудники полиции, которые задействуются в проведении специальных операций – подчеркивает И.М. Павлов – должны пройти программу интенсивных тренировок. В комплекс тренировок по подготовке сотрудников к участию в антитеррористических операциях, кроме занятий по физической, боевой и тактической подготовке, необходимо включить и занятия по психологической подготовке»¹.

В период пребывания сотрудника в экстремальной ситуации складывается группа внешних воздействий, которые, в свою очередь, вызывают различные рефлекторные поведенческие реакции. Обычно страх ослабевает под влиянием адаптации к обстановке.

¹ Павлов И.М. Психологическая подготовка сотрудников полиции к участию в специальных операциях по пресечению деятельности преступных групп террористической направленности: методический аспект // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 78-1. С. 54–59.

В свою очередь А.Н. Попов также обращает внимание на важность психологической подготовки сотрудников полиции. В частности, он пишет: «В силу своего психологического и эмоционального состояния не каждый может применить силу по отношению к другому»¹.

Для этого необходимо подводить учебный процесс к реальным критериям, влияющим на работоспособность обучаемых, а соответственно, огневая подготовка должна включать в себя элементы психологической, физической, тактико-специальной подготовки.

Исходя из вышесказанного, помимо наличия устойчивых навыков правильного обращения с оружием и точного выстрела, можно сделать попытку определить качества, которыми должен обладать сотрудник для достижения успеха в ситуациях, в таких, к примеру, как столкновение с вооруженным противником.

Прежде всего:

- коммуникабельность, способность воздействовать психологически на преступника;
- сосредоточенность и внимательность ко всему окружающему и происходящему в целом;
- смелость, решительность и оперативность в принятии решений;
- профессионализм, наличие специальных знаний и практического опыта, а также высокого уровня подготовленности для обезвреживания преступника, в том числе и физическим способом;
- способность адекватно воспринимать возникшие проблемы, логически и творчески находить пути их решения.

В свою очередь, чтобы сформировать у сотрудников указанные качества, требуется длительный процесс обучения, способный развить и соединить их отдельные составляющие компоненты. К таким компонентам можно отнести:

- развитие творческих способностей и воображения;
- быстрая оценка внезапно возникшей ситуации;
- умение оперативно и правильно принимать решения, исходя из сложившейся обстановки, не зависимо от ее сложности, а также контролировать состояние и функции организма, оценивать двигательные способности;
- умение коллективно действовать, выдавать целевую установку, регулировать эмоции и напряжение;
- комплекс средств, методов и упражнений, формирующих устойчивую психомоторную деятельность;

¹ Попов А.Н. Тактический аспект применения физической силы сотрудниками органов внутренних дел // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8. № 4. С. 379–383.

- развитие двигательной чувствительности, волевых качеств, силы, ловкости и т. д.

Очевидно, что не каждый человек в полной мере владеет или сможет овладеть этими необходимыми компонентами, а если они и выражены, то в разной степени. Любые врожденные качества требуют развития, в том числе и с помощью специального обучения. Обучение необходимо проводить дифференцированно, последовательно и в то же время комплексно.

Рассмотрим один из компонентов, наличие и развитие которого, на наш взгляд, в некоторых вопросах способно иметь ключевое значение – это развитие творческих способностей и воображения.

Сотрудник, лишенный способности творчески решать проблемы, касающиеся поимки и обезвреживания преступника, в лучшем случае может хорошо выполнять команды в критических ситуациях, но он не способен нестандартно принимать решения и воздействовать на ситуацию и преступника. Те, у кого отсутствует творческая жилка, вынуждены уповать на счастливый случай или благоприятное стечение обстоятельств.

Конечно, возможность развивать творческие способности в рамках занятий по тактике действий, огневой и физической подготовке ограничена. Но при этом преподаватель или инструктор вполне способен процесс обучения насытить различными осложняющими условиями так, что без определенного творческого подхода эффективное решение найти будет не просто.

К примеру, обучающимся предлагается построить тактику действий против преступника с помощью общепризнанных методик, используя при этом одни и те же способы. Спустя некоторое время, когда при отработке таких действий станет прослеживаться устойчивый практический навык, можно поставить задачу по выполнению тех же действий другим способом, с нестандартным подходом, но с той же эффективностью.

Если у сотрудников образуется набор различных нестандартных решений, которые по своему эффекту являются неожиданными, застающими врасплох или приведут противника к осознанию безнадёжности дальнейших противоправных действий, то естественно, можно сделать вывод, что он будет в состоянии решать любые поставленные перед ним задачи.

Традиционные методы развития творческого потенциала также можно совмещать и с различными игровыми формами, создавая при этом более сложно прогнозируемые ситуации. При этом эффективность возрастает, если обучающиеся уже владеют прочными навыками построения правильного алгоритма действий в привычной обстановке.

Немаловажное значение имеет и развитие воображения. Считается, что эффективность в решении оперативно-служебных задач значительно

возрастает, если сотрудник способен в полном объеме оценить сложившуюся обстановку и определить правильный алгоритм действий, исходя из конкретности ситуации.

При этом, одни сотрудники могут охватывать всю ситуацию, анализируя конкретные действия и степень угрозы противника, они строят весь механизм своих действий на основе целостного расчета, и в ходе развития ситуации корректируют действия с учетом складывающейся обстановки.

Другие, наоборот, зафиксировав угрозу, стремятся отреагировать на нее, как бы пренебрегая ее направленностью, мотивацией, возможным развитием обстановки и т. д.

Третьи для построения полноты картины используют как первый, так и второй варианты, наполняя свою систему действий и отдельных движений. Соответственно, все эти нюансы воображения необходимо учитывать и стараться развивать.

Многими исследователями не раз отмечалось, что многократное повторение каких-либо действий в уме (например, различные приемы с оружием, смена положения для стрельбы и т. д.), приносит тот же эффект, что и практическая отработка этих элементов, что в итоге позволит сотруднику с достаточно развитым воображением в условиях быстроменяющейся обстановки оперативно осуществить корректировку своих действий с целью успешного выполнения поставленных задач, особенно в условиях противодействия вооруженному преступнику, где ситуация может развиваться непредсказуемо.

Воображение можно подключать в любых ситуациях: как перед событием или в ходе его, так и в условиях учебного процесса, практических занятий.

Допустим, сотрудник направляется к месту проведения операции по обезвреживанию вооруженного преступника, соответственно обладает краткой информацией о ее характере и как правило, строит примерные варианты образа будущих действий, которые могут при этом возникнуть. Они могут сопрягаться с опасностью нападения, с действиями по захвату и т. д.

В этом случае перед тем, как отправляться к месту события или перед встречей с преступником желательно провести серию «настроечных», аналогичных образу будущих действий упражнений. Например, с партнером можно отработать серию агрессивных действий вооруженного нападающего и защитных действий отражающего нападения в различных вариантах.

В любом случае, воспроизведение образа предстоящих действий будет иметь практическое значение до начала основного события, что существенно повысит эффективность выполняемой задачи.

Таким образом, становится очевидно, что для эффективных действий в условиях проведения контртеррористической операции, традиционная подготовка сотрудника правоохранительных органов требует модификации, а содержание учебных программ профессиональной подготовки сотрудников ОВД должно реализовываться в контексте междисциплинарного взаимодействия огневой и профессионально-психологической подготовки.

Котляр Анастасия Ильдаровна,
старший преподаватель кафедры
административного права
и административной деятельности ОВД
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

**ПРОЯВЛЕНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА
ПОСРЕДСТВОМ ПУБЛИЧНЫХ ДЕЙСТВИЙ,
НАПРАВЛЕННЫХ НА ДИСКРЕДИТАЦИЮ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В связи с проведением специальной военной операции Вооруженными силами Российской Федерации в Украине в целях защиты интересов нашей страны и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, актуальным стало проявление несогласия граждан с тенденциями внешней политики нашего государства. Кроме того, сразу же после начала специальной операции, чтобы настроить мировое сообщество против России, ослабить ее позиции в международной, экономической и политической сферах и таким образом сдерживать ее развитие, недружеские страны стали в своих средствах массовой информации, особенно в подконтрольных им социальных сетях, стремительно распространять ложную информацию о действиях Вооруженных Сил России на территории Украины¹.

Оперативно среагировав на сложившуюся ситуацию, для защиты репутации сил, задействованных в специальной военной операции и в целях необходимости обеспечения национальной безопасности нашего государства Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации был дополнен ст. 20.3.3², которая закрепила возможность привлечения к административной ответственности за ряд деяний, направленных на дестабилизацию нашего государства. Введение новой административно-правовой запрещающей нормы представляется своевременным и справедливым, что наглядно демонстрируется правоприменительной практикой в указанной сфере. Согласно имеющимся

¹ Абдулатипов А.М. Уголовно-правовая характеристика публичного распространения под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности // Юридический вестник ДГУ. 2022. № 2. С. 122.

² О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 04.03.2022 № 31-ФЗ.

статистическим данным за относительно незначительный период действия указанной статьи в 2022–2023 гг. только судами Республики Крым рассмотрено 556 административных дел¹.

Сама по себе трактовка понятия «действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных сил РФ», порождает множество вопросов относительно его содержания. Правоприменителям и представителям судебных органов необходимо с большой осторожностью подходить к его интерпретации в связи с возможностью возникновения различных ситуаций, в том числе связанных с использованием их нерадивыми лицами как средства политической борьбы².

В общем, дискредитацию можно определить как умышленные действия, направленные на подрыв авторитета, имиджа, доверия к Вооруженным Силам Российской Федерации и их использованию в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности³. При квалификации правонарушения по ст. 20.3.3 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации следует учитывать главный признак – публичность. Важно обратить внимание на место совершения деяния: публичность предполагает наличие общественного места, при этом места общего пользования лишь гипотетически предполагают наличие других лиц. Таким образом, количество лиц не будет иметь значения для квалификации⁴.

Протоколы по ст. 20.3.3 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации составляют должностные лица органов внутренних дел⁵, а материалы дела для рассмотрения, по общему правилу, передаются по подведомственности районным судам.

В настоящее время отсутствует единая позиция у сотрудников полиции и судей по квалификации данного состава административного

¹ Официальный сайт Управления судебного департамента Республики Крым. URL: <http://usd.krm.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=116> (дата обращения: 15.04.2024).

² Абдулатипов А.М. Проблемы уголовно-правовой характеристики публичных действий по дискредитации Вооруженных сил Российской Федерации // Вестник ДГУ. Серия 3: Общественные науки. 2022. № 2. С. 43–51.

³ Каплунов А.И., Ухов В.Ю. Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 2(94). С. 69–72.

⁴ Ряпухина И.А., Степкин Р.М. О некоторых вопросах правоприменительной практики при привлечении к административной ответственности по части 1 статьи 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Вестник БелЮИ МВД России. 2022. № 3. С. 83–87.

⁵ О должностных лицах системы МВД Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание: приказ МВД России от 30.08.2017 № 685. URL: <https://base.garant.ru/71792502/> (дата обращения: 14.04.2024).

правонарушения. За относительно недолгое время существования данной статьи большинство ученых проводят научные исследования, посвященные трактовке действий, составляющих ее объективную сторону. Мы же, в свою очередь, проанализировали материалы правоприменительной практики территориальных органов МВД по Республике Крым, в результате чего сформулировали особенности квалификации противоправных деяний по ст. 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в регионе, более развернуто рассмотрели возможные выражения его объективной стороны.

Объектом административного правонарушения по ч. 1 ст. 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях являются общественные отношения в сфере обеспечения общественного порядка и общественной безопасности.

Объективная сторона административного правонарушения по ч. 1 данной статьи выражена в публичных действиях, направленных на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности; публичных призывах к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в указанных целях, а равно направленных на дискредитацию исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в указанных целях, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния.

Ознакомившись с правоприменительной практикой привлечения к административной ответственности по ст. 20.3.3. Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации в Республике Крым, мы обобщили наиболее распространенные формулировки объективной стороны правонарушения, что в дальнейшем может применяться в деятельности сотрудников органов внутренних дел для квалификации административных правонарушений:

1) действия демонстративного характера: демонстрировал флаг Украины в поддержку Вооруженных сил Украины; на плакате с изображением Путина В.В. ему нарисованы «усы Гитлера» и на лбу написано нецензурное слово «х***о»; маркером на изображение Президента РФ нанесена надпись «УБИЙЦА», нарисованы усы под носом и челка на лбу; на изображении Президента РФ надпись «НЕТ ВОЙНЕ»; демонстрировал плакат с надписью: «Стоп Войне! Погибли или осиротели тысячи детей!»; одиночное пикетирование с самодельно изготовленным плакатом с надписью «ОБНИМИ МЕНЯ, ЕСЛИ ТЫ ПРОТИВ!! ВОЙНЫ»; плакат на котором была надпись маркером синего цвета – «ПУТИН ПОКИНЬ УКРАИНУ»; публичная демонстрация расположенного на правой руке украшения в виде вязанного браслета желто-синего цвета в виде флага Украины и др.;

2) публичные высказывания: передвигаясь на автомобиле, подъехал к позициям военнослужащих ВС РФ вблизи береговой линии возле с. Уютное Сакского района, осуществил выкрики в адрес военнослужащих, а именно: «Слава Украине!»; высказывал информацию, содержащую заведомо ложные сведения об использовании Вооруженных сил Российской Федерации для уничтожения городов и гражданского населения Украины; публично сказал «фашисты – это те, кто воюет на Украине»; высказывание «Украина – священная земля»; выкрикивал лозунги «Слава Украине», «Армия РФ нацисты»; лозунги «Слава Бендере!», «Крым – это Украина»; в устной форме публично высказывал фразы: «Российские солдаты на Украине убивают мирных людей», «Россия напала на Украину»; неоднократно публично выкрикивал фразы: «Ще не вмерла Украина»; лично (публично) обратилась к несовершеннолетним ученикам учебного заведения и высказала мнение, что военнослужащие вооруженных сил РФ применяют насильственные действия сексуального характера, а также физическую силу в отношении несовершеннолетних детей на территории Украины; подходит к людям и спрашивает «Россия или Украина?», если отвечают Россия, то провоцирует конфликт; публично высказался в адрес гражданина, который является военнослужащим, что он на Украине убивает женщин и детей; высказывал свое мнение о том, что «Здесь России нет, Крым-это Украина», а также продемонстрировал спортивную мастерку сине-желтого цвета, на которой с левой стороны на груди изображен герб Украины в виде трезубца; обратился с устным обращением к гражданам с использованием нецензурной брани в адрес деятельности подразделения «Ахмад» и др.;

3) использование предметов материального мира, их порча: публично приколот иголку с флагом Украины к продукту (замороженное мясное изделие); на заднем стекле автомобиля была наклеена наклейка с надписью «STOP WAR», а также в салоне автомобиля на заднем сиденье находилось еще 17 таких же наклеек; на белой футболке на спине была надпись черного цвета «Х*й войне»; нанес на защитный чехол запасного колеса принадлежащего ему автомобиля надпись «Нет Войне!!!»; закрашивал буквы «Z» на автомобилях; облила фекалиями автомобиль, на заднем стекле которого были наклейки с символами «V» и «Z»; испорчен баннер с изображением Президента РФ (запачкан краской); краской нанес на стене остановки общественного транспорта надпись, содержащую «НЕТ ВОЙНЕ», знак мира «Пацифик» и нецензурную брань; нарисовал баллончиком-пульверизатором с черной краской два диагональных креста на баннере «Российский солдат – воин освободитель»; произвел два сквозных перпендикулярных пореза на баннере с изображением президента РФ В.В. Путина; студент прибыл на занятия в форме «МВС» Украины «Беркут» и др.;

4) воспроизведение аудиоматериала: включил песню «Дикое поле»; слушал громко гимн полка «АЗОВ» на украинском языке; осуществил публичную демонстрацию видеозаписи с украинской песней «Байрактар»; во время проведения крымскотатарской свадьбы звучали украинские песни; публично воспроизвела аудиозапись – песню «Верка Сердючка – Гулянка», в тексте которой содержится фраза «Ще не вмерла Украина», что является первой строчкой гимна Украины; распевала националистические песни запрещенной в России организации «Украинская Повстанческая Армия»; слушал и пел песни: «Гимн Украины», «Стефания», «Червона калина» и др.;

5) использование информационно-телекоммуникационных сетей интернет: осуществил видеосъемку фортификационных сооружений окопов, которые разместил в сети интернет; в социальной сети «ВКонтакте» разместил фотоматериал, на котором изображен танк с надписью: «Путин тебе ****»; пост в социальной сети «Одноклассники» с текстом: «Чтобы сдохли все, кто пошли с ОРУЖИЕМ на чужую землю и убивают людей!!! Я желаю Вам сдохнуть и стать там перегноем!!! Аминь»; рассылает смс жильцам, в которых ругает власть, а также рассылает свастику; размещено изображение в виде флага Украины с надписью «Нет Войне»; в ходе переписки с участниками группы, в мессенджере «Вайбер» на текстовое сообщение о гуманитарной помощи ВС РФ публично оставила свой комментарий: «Помочь ребятам, которые убивают детей, женщин, стариков и мирных людей»; снял видеоролик на свой мобильный телефон о прохождении военного эшелона и выложил данную запись в группу в мессенджере «Телеграмм» открытой для публичного просмотра с комментариями, компрометирующими действия ВС РФ; в социальной сети «ВКонтакте» разместил публикацию, дискредитирующую действия Вооруженных Сил РФ с текстом: «Разграбление оккупированных территорий – это главная цель Вооруженных сил Российской Федерации»; разместил записи с изображением трупа предположительно военнотружущего ВС РФ в бронежилете с георгиевской лентой; в сети интернет публично продемонстрировала пост, в виде фотографии взорванного Крымского моста с надписью «Поздравили с днем рождения деда», к которому прикрепила смайлы в виде клоунов; разместил фотоизображение Зеленского с украинскими флагами; разместил два видеоролика, содержащие сцены насилия в отношении ВС РФ, совершаемых военнотружущими ВСУ; в социальной сети «Одноклассники» на своей персональной странице посчитал классным видео под названием: «Крик души», Украинского новостного канала; опубликовал статус «24 года в моем сердце УКРАИНСКИЙ QIRIM»; разместила на своей странице в социальной сети Инстаграм свое фото в шортах, на которых имелось изображение флага Украины и надпись: «Главное, что все заметят мои шорты Динамо Киев», а также смайл с

флагом Украины; выложила в телеграмм канал «Будни Маши» видеозапись на котором высказывалась «мерзкие русские дети»; в социальной сети «ВКонтакте» на своей персональной странице в разделе «фотографии» разместил для неограниченного круга лиц фотоматериал, на котором на черном фоне содержится надпись «Нет войне с Украиной»¹.

Анализ характеристик субъекта данного правонарушения (на основании практики МВД по Республике Крым) показал, что противоправные деяния совершались физическими лицами различных возрастных категорий, но чаще – лицами в возрасте до 25 лет (с учетом правонарушений, совершенных в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»), 4% деяний совершены иностранными гражданами². Имеются случаи совершения правонарушения учителями средних образовательных школ, медицинскими работниками государственных учреждений здравоохранения, действующими адвокатами.

С субъективной стороны данное правонарушение характеризуется прямым умыслом, какой-то проблематики в его установлении правоприменительная практика не содержит.

Приведенный анализ состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.3.3 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, с конкретными примерами из деятельности МВД по Республики Крым, может быть использован в практической деятельности сотрудниками органов внутренних дел для квалификаций противоправных деяний указанной категории.

Подводя итог, можно сделать вывод, что в настоящее время применяемые административно-правовые меры охраны от противоправных посягательств экстремистского характера, в том числе практика привлечения лиц к ответственности за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации, являются основой государственной политики нашей страны в сфере обеспечения национальной безопасности от внутренних и внешних угроз и защиты национальных интересов Российской Федерации.

¹ Материалы административной практики МВД по Республики Крым за 2022–2023 год.

² Официальный сайт Управления судебного департамента Республики Крым. URL: <http://usd.krm.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=116> (дата обращения: 15.04.2024).

Криштопов Сергей Владимирович,
ученый секретарь
Луганской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Черданцев Антон Юрьевич,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Новосибирского филиала
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации имени А.Я. Сухарева

**К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ
ПОНЯТИЙ «ПУБЛИЧНОЕ ОПРАВДАНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА»
И «ПРОПАГАНДА ЭКСТРЕМИЗМА»**

В научных кругах не утихает дискуссия о необходимости разработки легального определения и последующего законодательного закрепления понятий «публичное оправдание экстремизма» и «пропаганда экстремизма».

Длительное время на рассмотрении в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации находится законопроект № 130406-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», согласно которому в диспозицию ч. 1 ст. 280 УК РФ планируется добавить вышеобозначенные понятия.

В примечании к норме, предусмотренной ст. 280 УК РФ, планируется к закреплению два понятия: *публичного оправдания экстремизма*, под которым предлагается понимать публичное заявление о признании идеологии и практики экстремизма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании, а также *пропаганды экстремизма* – деятельности по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии экстремизма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления экстремистской деятельности¹.

Принимая во внимание конструкцию правовой нормы, предусмотренной ст. 205.2 УК РФ, и анализируя ее содержание, можно сделать вывод о том, что предлагаемые законодательные изменения аналогичны положениям о терроризме.

¹ О внесении изменений в статью 280 Уголовного кодекса Российской Федерации: Законопроект № 403956-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/403956-8> (дата обращения: 09.04.2024).

Вместе с тем после разработки в 2006 году и законодательного закрепления ст. 205.2 УК РФ определения, которые легли в основу разрабатываемого и рассматриваемого законопроекта, неоднократно подвергались критике научным сообществом.

Не стали исключением и многочисленные предложения по ревизии и законодательному совершенствованию статей 205.2 и 280 УК РФ. В связи с изложенным, мы считаем необходимым упомянуть некоторые научные изыскания по рассматриваемой тематике.

Так, обоснованное мнение о неконкретизированности призывов в ст. 205.2 УК РФ приводят И.А. Анисимова и В.В. Ерахмилевич¹ при этом, З.А. Шибзухов считал, что при буквальном толковании понятием публичного оправдания терроризма не охватываются публичные заявления, которые одобряют и прославляют лиц, осуществляющих террористическую деятельность².

В качестве обоснования своей точки зрения он указывает, в том числе, на большой пропагандистский эффект подобных заявлений, побуждающий иных лиц к активным противоправным действиям. Также это обуславливает их высокую общественную опасность, а также большую скорость распространения среди социальных групп и общностей, склонных к совершению указанного вида преступлений.

Для решения проблемы он считает необходимым включить подобные прославление и одобрение в качестве самостоятельного деяния, отразив их в диспозиции ч. 1 ст. 205.2 УК РФ.

В свою очередь М.Г. Решняк вносила предложение дополнить ст. 205.2 УК РФ таким образом, чтобы наряду с криминализацией запрета на публичные призывы к осуществлению террористической деятельности уголовно наказуемыми стали аналогичные публичные призывы к экстремистской деятельности, а также пропаганда экстремизма³. При этом предусматривалось признать статьи 280 и 282 УК РФ утратившими силу.

В своих исследованиях Е.П. Сергун, критикуя неконкретизированность в том числе ст. 280 УК РФ, предлагал внести в ее наименование изменение, сформулировав их следующим образом:

¹ Анисимова И.А., Ерахмилевич В.В. Публичные призывы к осуществлению экстремистской и террористической деятельности как угроза безопасности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. С. 84–87.

² Шибзухов З.А. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 10.

³ Решняк М.Г. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма: проблемные особенности и пути // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. № 1. 2020. С. 116–119.

«Пропаганда экстремистской идеологии»¹, делая отсылку к некогда существовавшей в УК РСФСР 1960 года статье 70 «Антисоветская агитация и пропаганда».

А.А. Тирских считает уместным соотнести определение пропаганды, использованное в ст. 205.2 УК РФ с экстремистскими деяниями².

Представляется заслуживающим отдельного внимания мнение В.А. Хутуева, полагающего текущую конструкцию нормы, регламентирующей привлечение к ответственности за пропаганду терроризма, некорректной, т. к. в ней выделяются противоправные деяния, соотносящиеся как целое и его части. Решением указанной проблемы по мнению автора является исключение из диспозиции ст. 205.2 УК РФ термина «публичные призывы и оправдание терроризма» при законодательном закреплении лишь «запрета пропаганды терроризма»³.

С учетом позиций указанных авторов, принимая во внимание в том числе и практику расследования данного вида преступлений, можно сделать вывод о том, что предлагаемые законодателем изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации с большой долей вероятности приведут к возникновению правовой неопределенности и невозможности их правоприменения.

Бланкетная норма, закрепленная в диспозиции ст. 280 УК РФ предусматривает прямую корреляцию с положениями ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», оперирует их понятийным аппаратом и наполняет норму смысловым содержанием.

Анализируя содержание вышеуказанной статьи, прежде всего, представляется некорректным допущение формулировок, при которых возможно публичное заявление о признании идеологии и практики экстремизма (при дословном прочтении содержания упомянутой статьи):

- публичного оправдания терроризма и иной террористической деятельности (закреплено в статье 205.2 УК РФ);

- использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций...» (криминализовано в статье 282.4 УК РФ, предусматривающей также ответственность за пропаганду перечисленных атрибутики и символики);

¹ Сергун Е.П. Криминализация пропаганды экстремистской идеологии как отличительная особенность новой уголовно-правовой политики в сфере обеспечения конституционной безопасности России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. № 1 (90) 2013. С. 133–139.

² Тирских А.А. Противодействие пропаганде экстремизма и терроризма в сфере информационных технологий // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 4 (103). С. 285–294.

³ Хутуев В.А. К вопросу об ответственности за пропаганду терроризма // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. XIII. № 4. С. 113–116.

При этом предлагаемые изменения формально допускают привлечение к уголовной ответственности лица за публичное оправдание насильственного изменения основ конституционного строя и (или) нарушения территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждения части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами.

Подобная формулировка не устраняет противоречий с запрещенными ст. 280.2 УК РФ иными действиями «...», направленными на нарушение территориальной целостности Российской Федерации...». Несмотря на очевидные неясности в конструировании статьи и некоторые предложения по их конкретизации¹, четкое определение обозначенной дефиниции до настоящего времени отсутствует.

Одновременно предлагаемые законодателем для закрепления в ст. 280 УК РФ определения допускают пропаганду – пропаганды исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии. Следует констатировать, что подобные повторения в законодательной технике являются проявлением брака в работе и не раскрывают суть и содержание используемого определения.

Как мы ранее отмечали, указанное понятие отсутствует в УК РФ, а также в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», что вносит некоторую неясность в возможности и перспективы применения уголовного закона в целом.

Принимая во внимание все вышесказанное, необходимо сделать вывод о том, что в настоящее время существует практическая потребность в завершении ранее запущенной процедуры нормотворчества и ревизии положений Уголовного кодекса Российской Федерации – разделения статьи 280 на самостоятельные составы преступлений. При этом ранее нами предлагалось вернуться к первоначальной редакции указанной нормы (2002 года)².

Не вызывает сомнения тот факт, что уголовное законодательство должно быть четко сформулировано, лишено неточностей, в том числе ввиду нарушения законодателем правил юридической техники. В связи с этим высказываем обоснованное предположение о том, что упомянутый законопроект к моменту его принятия должен быть лишен выявленных противоречий и правовых коллизий.

¹ Криштопов С.В. Уголовно-правовое противодействие преступлениям экстремистской направленности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 191.

² Там же. С. 248.

Кузнецов Александр Владимирович,
преподаватель кафедры
специальных дисциплин
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

МЕРЫ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ОБЩЕНИИ С ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ И ПРОВЕРКЕ ДОКУМЕНТОВ

Во время общения с любым гражданином сотрудник полиции должен быть бдительным и соблюдать меры личной безопасности. Особую бдительность необходимо проявлять при общении с лицами, подозреваемыми в совершении правонарушений экстремистской направленности.

По нашему мнению, лица, придерживающиеся экстремистских взглядов, идеологии русофобии и неонацизма, негативно относятся к представителям закона, поэтому могут быть склонны к проявлению агрессии и оказанию неповиновения сотрудникам полиции.

В настоящей работе мы рассмотрим меры личной безопасности, которые необходимо соблюдать полицейскому при общении с правонарушителями.

При общении с гражданином полицейский должен быть вежлив, необходимо соблюдать общепринятые правила тактичного общения. Обращаться к правонарушителю следует на «Вы». Тем самым полицейский подчеркивает свой официальный статус, демонстрирует то, что он является представителем власти и в настоящий момент выступает от имени государственного органа.

Полицейский не должен допускать высказываний, оскорбляющих правонарушителя. Не нужно вступать в спор, эмоционально воспринимать слова и действия правонарушителя. Необходимо быть хладнокровным, уверенным в себе. При принятии решений нужно руководствоваться положениями закона, а не порывом эмоций.

В то же время, вежливость полицейского не должна исключать его требовательности, настойчивости, принципиальности.

Полицейский должен оценить правонарушителя с точки зрения вероятности оказания сопротивления, его опасности, агрессивности, вооруженности. Большой ошибкой будет недооценка противника. Как отмечает И.М. Павлов, «одной из распространенных ошибок является ложное восприятие правонарушителя, которое состоит в определении

степени его вооруженности, а также оценки его одежды, которая может затруднить или, наоборот, облегчить его задержание»¹.

При общении с правонарушителем необходимо соблюдать безопасную дистанцию. Между полицейским и проверяемым лицом должно быть расстояние, позволяющее полицейскому среагировать на внезапное нападение правонарушителя. Такое расстояние полицейский должен определить сам с учетом сложившейся обстановки, опасности проверяемого лица. Учебной литературой рекомендуется расстояние от 1,2 до 3,5 метров².

Если в руках у правонарушителя имеется какой-то предмет (палка, бутылка, нож), то расстояние должно быть увеличено. А при непосредственном физическом задержании полицейский должен будет приблизиться вплотную.

Проверку одного правонарушителя должны осуществлять минимум двое полицейских. Условно их можно назвать «действующий» и «страхующий». Действующий сотрудник располагается напротив проверяемого лица, страхующий сотрудник – с правой стороны от проверяемого лица.

Действующий сотрудник общается с правонарушителем, задает вопросы, выдвигает требования, проверяет документы.

Страхующий сотрудник следит за действиями правонарушителя, особенно в тот момент, когда внимание действующего сотрудника отвлечено на проверку документов. При попытке внезапного нападения он должен успеть среагировать и пресечь эти незаконные действия.

Внимание полицейских должно быть направлено не только на самого правонарушителя, но и на окружающую обстановку. Нельзя исключать возможность нападения со стороны иных лиц, сочувствующих правонарушителю. Страхующий сотрудник визуально контролирует обстановку за спиной действующего сотрудника, а действующий – за спиной страхующего.

Полицейский должен стоять вполборота по отношению к правонарушителю (кобура с огнестрельным оружием полицейского должна находиться дальше от правонарушителя). В случае попытки завладения оружием правонарушителю будет сложнее сделать это.

Проверяемые документы необходимо принимать той рукой, которая не используется для применения оружия. В случае внезапного нападения

¹ Павлов И.М. Правильная визуальная оценка правонарушителя как тактический прием и мера личной безопасности для сотрудника полиции при несении службы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2023. № 3. С. 161–164.

² Профессиональная подготовка полицейских: учебник в 4 ч./ под общ. ред. В.Л. Кубышко. М.: ДГСК МВД России, 2020. Профессиональный цикл. Ч. 2. 360 с.

свободной от документов рукой полицейский сможет блокировать или нанести удар, схватить правонарушителя, применить оружие или спецсредство.

Часто под обложкой передаваемого для проверки документа находятся посторонние предметы (банковские карты, записки, фотографии, денежные купюры). Полицейскому необходимо потребовать, чтобы гражданин убрал эти предметы и дал только документ.

Обращаясь с документами полицейский не должен делать в них не предусмотренных записей, заламывать страницы или иным способом негативно воздействовать на них. Небрежное обращение с документом может быть расценено как проявление неуважения и спровоцировать агрессивные действия правонарушителя.

При проверке необходимо держать документ примерно на уровне глаз. Смотря в документ, полицейский должен боковым зрением контролировать действия проверяемого лица.

Если при передаче документ упал на пол, нужно потребовать, чтобы гражданин поднял его. При этом сам полицейский отходит назад на несколько шагов, чтобы исключить возможность внезапного нападения. В случае отказа поднять документ, полицейский требует отойти назад гражданина, и сам поднимает документ, при этом визуально контролируя действия проверяемого лица.

Полицейские должны внимательно следить за руками проверяемого лица, особенно в тот момент, когда он убрал руку в карман или под одежду для извлечения документа. В этот момент правонарушитель может извлечь оружие (пистолет, нож, заточка). Заметив опасный предмет, полицейские должны успеть заблокировать руку правонарушителя и задержать его.

При наличии угрозы полицейские на основании ст. 24 Федерального закона «О полиции»¹, имеют право привести в готовность свое огнестрельное оружие.

В ходе общения с правонарушителем полицейский может увидеть, что развивается конфликтный сценарий, который, вероятно, перерастет в нападение или активное сопротивление. В этом случае целесообразно будет привести в готовность специальные средства, которые будет использовать полицейский: извлечь палку специальную или взять в руку газовый баллончик, электрошокер, сдвинуть на поясе наручники для более удобного извлечения.

Определенные меры личной безопасности необходимо соблюдать при общении с правонарушителем в темное время суток.

По возможности необходимо осуществлять проверку в освещенном месте.

¹ О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12182530/> (дата обращения: 15.04.2024).

Полицейский должен располагаться спиной к источнику света, чтобы лучи света были направлены на правонарушителя, тем самым затрудняя его ориентацию. При этом полицейский хорошо видит проверяемое лицо и может контролировать его действия. Таким источником света могут быть фары автомобиля, уличный фонарь, витрина магазина.

Карманный фонарь всегда должен быть у полицейского, заступающего на службу. Он используется для освещения в темное время суток, а также для освещения темных помещений (подвалов, чердаков, заброшенных зданий) в светлое время.

Проверять документ нужно под светом фонарика, не наклоняясь к свету фар автомобиля.

Не нужно длительно светить фонариком в глаза правонарушителю, это может вызвать негативную реакцию и спровоцировать возникновение конфликта. Поток света фонарика нужно направить в район груди и шеи правонарушителя.

При общении в условиях пониженной освещенности полицейские должны следить за тем, чтобы правонарушитель не избавился от орудий, предметов правонарушения, иных вещественных доказательств.

Без преувеличения можно сказать, что соблюдение мер личной безопасности сохраняет жизнь и здоровье сотрудника полиции, обеспечивает эффективное пресечение правонарушений.

Рассмотренные в нашей работе рекомендации могут быть полезны сотрудникам полиции, которые выполняют обязанности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, курсантам и слушателям образовательных организаций системы МВД России.

Куряшкин Алексей Николаевич,
преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности ОВД
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ПРИ ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИИ ПУБЛИЧНОГО МЕРОПРИЯТИЯ

Профилактика занимает одно из центральных мест в деятельности участкового уполномоченного полиции¹. При общении с разными категориями граждан сотрудник полиции должен учитывать их особенности. Что касается иностранных граждан, участковый постоянно анализирует и контролирует деятельность иностранных агентов на своей административной территории, выявляя потенциальные угрозы общественной безопасности. Профилактика, проводимая участковым с иностранцами, направлена на обеспечение общественной безопасности, защиту общественного порядка и предотвращение негативного воздействия на общественный порядок².

Иностранные агенты – физические лица, организации или группы, действующие на территории одного государства в интересах другого государства или иностранной организации. Термин «иностранный агент» может иметь разные значения в разных контекстах и может использоваться как в политических, так и в юридических интерпретациях.

По законам некоторых стран иностранные агенты обязаны регистрироваться и декларировать свою деятельность в целях обеспечения прозрачности и контроля за их деятельностью. Это может быть связано с политической деятельностью, лоббированием интересов другого государства, распространением пропаганды или другими формами воздействия на общественное мнение.

Иностранные агенты могут осуществлять различные виды деятельности, включая политическую, экономическую, информационную, культурную или иные формы воздействия на общество. Важно отметить,

¹ Аврутин Р.Ю. Отдельные аспекты деятельности участкового уполномоченного полиции на закрепленном административном участке // Вопросы российского и международного права. 2019. № 2. С. 120–126.

² Кашкина Е.В., Хандогина Е.В. Основные направления деятельности участкового уполномоченного полиции: учеб.-наглядное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Домодедово: ВИПК МВД России, 2014. С. 5.

что не вся деятельность иностранных агентов является незаконной или вредной, но существует риск того, что такая деятельность будет использована не по назначению для нарушения закона или подрыва национальной безопасности.

Публичные мероприятия, на которых могут присутствовать иностранные агенты, разные, их проведение зависит от их целей и задач.

К примеру, они могут участвовать в конференциях и семинарах по различным темам, где обсуждают вопросы политики, экономики, культуры и другие актуальные темы. Иностранные агенты могут выступать на публичных мероприятиях, вести дискуссии или представлять свои идеи и позиции. Такие лица могут быть связаны с организацией или спонсорством спортивных мероприятий, участвовать в спортивных соревнованиях или продвигать свои интересы посредством спортивных мероприятий, а также культурных проектов, фестивалей, выставок и других мероприятий с целью распространения своей идеологии культуры и традиций. Иностранные агенты могут участвовать в политических мероприятиях, митингах и демонстрациях.

Участковом уполномоченному полиции нужно уметь распознавать иностранных агентов. Прежде чем проводить публичное мероприятие, необходимо установить контроль и надзор за его участниками, в том числе иностранными агентами¹.

Особого подхода требует работа участкового с иностранными агентами, проживающими на его административном участке. Ему приходится налаживать контакты в том числе с иностранцами, важно помнить, что они могут иметь свои культурные особенности и обычаи. Необходимо строго соблюдать законодательство и правила работы с иностранцами во избежание конфликтов и недоразумений. При необходимости участковый может воспользоваться услугами профессиональных переводчиков для обеспечения эффективного общения с иностранными гражданами. Сотрудники полиции должны работать с местными властями и международными организациями для обмена информацией и координации деятельности по вопросам безопасности и правопорядка.²

Обеспечение безопасности при проведении массовых мероприятий, несомненно, является сложной задачей, требующей принятия ряда

¹ Деятельность сотрудников органов внутренних дел при выявлении административных правонарушений, предусмотренных статьями 20.2 и 20.2.2 КоАП РФ: учебно-методическое пособие / А.Г. Бачурин, А.Г. Гришаков, Е.А. Федяев. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2014. С. 60.

² Обеспечение полицией правопорядка при проведении массовых и публичных мероприятий: методические рекомендации / А.Г. Бачурин А.Г. Гришаков, Е.А. Федяев. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. 43 с.

решений не только со стороны органов внутренних дел, но и других правоохранительных органов и привлечения значительного количества сил и средств.

Важную роль в подготовке и проведении массовых мероприятий играет участковый уполномоченный полиции, обладающий сравнительно обширными и значительными полномочиями в этой сфере, которые он осуществляет как на этапе подготовки, так и непосредственно на этапе реализации.

Согласно ч. 7 ст. 11 Федерального закона от 14.07.2022 № 225-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» (далее ФЗ № 225)¹, в целях организации и проведения публичного мероприятия запрещаются перечисление и (или) получение денежных средств, а также передача и (или) получение иного имущества от иностранных агентов. Иностранный агент не вправе быть организатором публичного мероприятия.

Кроме того, иностранный агент не вправе производить информационную продукцию для несовершеннолетних, при проведении массового, публичного мероприятия на последнего распространяются ограничения и запреты, предусмотренные Федеральным законом от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе»², также запреты в части финансирования политических партий и их региональных отделений, кандидатов на выборы и т. д.

Профилактическая деятельность участкового уполномоченного полиции в отношении иностранного агента при подготовке и проведении публичного мероприятия может включать следующие меры:

1. Проведение предварительной проверки иностранного агента и его связей с организаторами мероприятия.
2. Обеспечение общественной безопасности и предотвращение возможных инцидентов или нарушений общественного порядка.
3. Контроль за соблюдением законодательства о деятельности иностранных агентов.
4. Своевременное реагирование на любые подозрительные действия или поведение иностранного агента, при подготовке и проведении публичного мероприятия.
5. Сотрудничество с другими правоохранительными органами и специализированными службами для обеспечения безопасности мероприятия.

¹ О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием: Федеральный закон от 14.07.2022 № 225-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/404991865> (дата обращения: 14.04.2024).

² О рекламе: Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12145525> (дата обращения: 14.04.2024).

Важно, чтобы профилактическая деятельность учитывала особенности конкретного мероприятия, уровень потенциальной угрозы со стороны иностранного агента, а также соблюдала принципы законности и защиты прав граждан.

Таким образом, профилактические мероприятия, проводимые участковым уполномоченным полиции с иностранными агентами касаясь проведения публичных мероприятий, занимают важное место в его деятельности. Это помогает снизить количество преступлений и правонарушений, которые совершаются иностранными гражданами или иными лицами, особенно в период проведения массовых мероприятий.

Лапко Георгий Константинович,
доцент кафедры
уголовно-правовых дисциплин
Крымского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат медицинских наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ И ПРАВОВОГО ИНФОРМИРОВАНИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

В связи с ростом экстремистских проявлений в Российской Федерации актуализируется проблема их криминологической профилактики. Особо остро проблема профилактики экстремизма стоит среди несовершеннолетних, поскольку распространение идеологии экстремизма в этой среде становится все более опасным явлением, перерастающим в терроризм, массовые убийства, несанкционированные протестные выступления, беспорядки и т. д.

Согласно п. 2 ст. 2 ФЗ от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 182), профилактика правонарушений – совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения¹. Из этого следует, что профилактика экстремистских проявлений среди несовершеннолетних, это комплексная системная работа, в которой все направления являются важными и дополняющими друг друга.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 182 одной из форм профилактического воздействия является правовое просвещение и правовое информирование. Содержание этой формы профилактической деятельности раскрывается в ст. 182, в соответствии с которой правовое просвещение и правовое информирование заключается в доведении путем применения различных мер образовательного, воспитательного, информационного, организационного или методического характера до сведения граждан и организаций информации, направленной

¹ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: ФЗ от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/71428030> (дата обращения: 14.04.2024).

на обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, общества и государства от противоправных посягательств.

Значение правового просвещения и правового информирования подчеркивается и в организационно-распорядительных документах Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Так, в п.1.2 приказа Генерального прокурора РФ от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» содержится требование «Рассматривать работу по правовому просвещению как неотъемлемую часть системы профилактики правонарушений... Делать акцент на защите общества и государства от противоправных посягательств, предупреждении межнациональных и межконфессиональных конфликтов, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, противодействии коррупции, терроризму и экстремистской деятельности, незаконной миграции, использованию информационно-коммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», для совершения противоправных деяний...»¹.

В связи с вышеизложенным представляется, что при осуществлении правового просвещения и правового информирования, как части профилактической работы, направленной на предупреждение преступности экстремистской направленности среди несовершеннолетних в Республике Крым, необходимо учитывать факторы, определяющие особенности аудитории. А именно – психофизиологические характеристики, обусловленные возрастом, место проживания (Республика Крым), национальная принадлежность и вероисповедание. Указанные факторы в комплексе сформируют аудиторию, отличающуюся специфическим мировосприятием, способным сформировать экстремистские установки.

Коротко рассмотрим указанные группы факторов. По мнению Л.М. Прозументова, несовершеннолетнему возрасту характерны:

- «критичность становления процесса «идентичности», а именно поиск нового чувства тождественности, определение себя в окружающем мире. В подростковом возрасте ребенок ищет себя в разных видах деятельности, такие пробы носят игровой характер, поскольку для несовершеннолетнего важен процесс деятельности, а не ее результат;

- «возникновение чувства взрослости», которое выражается в требовании новых прав для себя и ограничении прав взрослых по отношению к ним и воспроизведении идеализированной формы взрослых отношений, зачастую не совпадающей с их возможностями;

¹ Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию: приказ Генерального прокурора РФ от 02.08.2018 № 471.

- «низкий уровень конфликтной компетенции» как составляющая часть социальной она отвечает за уровень развития спектра вариантов действий в конфликтной ситуации, а также их реализацию¹.

К перечисленным факторам следует добавить то, что несовершеннолетние наиболее подвержены влиянию убеждений сверстников, авторитетных для них лиц; у них остро проявляется чувство справедливости и стремление изменить, усовершенствовать окружающий мир. Поэтому многие подростки находят наиболее эффективным способом борьбы с окружающей действительностью экстремистские действия.

Следовательно, достижение положительного результата в деятельности по правовому просвещению и информированию несовершеннолетних возможно только при условии завоевания авторитета у аудитории, умении расположить ее к себе, донести информацию простым, понятным для подростков языком. Все это достигается в результате изучения и грамотного применения педагогических технологий.

Переходя к рассмотрению региональных особенностей Крыма, влияющих на миропонимание подростковой аудитории, следует подчеркнуть, что все они взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Прежде всего, это историческое прошлое. В хронологическом порядке: нахождение Крыма под протекторатом Османской империи до вхождения в состав Российской империи в 1783 году, несколько волн эмиграции, длительное нахождение в РСФСР, депортация, нахождение полуострова в составе СССР, а затем Украины. Казалось бы, что прошлое мало влияет на современные реалии, однако это не так. Во-первых, культурный код народов, населяющих Крым, «прошит» специфическим мировосприятием; во-вторых, до настоящего времени многие связаны родственными отношениями с гражданами зарубежных стран.

Рассмотренные региональные особенности, наряду с общеизвестными детерминантами и увеличивают потенциальную угрозу роста террористических и экстремистских проявлений среди несовершеннолетних.

Далее – полиэтнический состав населения, подразумевающий совместное проживание в Крыму многочисленных национальных групп, основными из которых являются русские – 68%, украинцы – 16% и крымские татары – 12%.

При этом следует понимать, что точно определить национальный состав населения Крыма на сегодняшний день не представляется возможным в связи с: активизацией миграционных процессов, связанных с присоединением исторических российских территорий, заселенных

¹ Прокументов Л.М. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Российской Федерации // Нац. исслед. Томск. гос. ун-т. Томск: Издательство Томского университета, 2015. С. 75.

этническими украинцами; внутренней миграцией в Крым граждан РФ; а также в связи с усилением трудовой миграции из бывших республик СССР.

При осуществлении правового просвещения и правового информирования, как части профилактической работы по предупреждению экстремистских проявлений среди несовершеннолетних, следует учитывать, что представленный национальный состав присутствует в большей или меньшей мере в целевых аудиториях. При этом в ряде районов Крыма в коллективах формализованных коллективах несовершеннолетних (классах, студенческие группы) могут существенно преобладать лица тех или иных национальностей. Кроме того, в ряде подростковых коллективов существенно выросла доля детей трудовых мигрантов и переселенцев с присоединенных районов Украины. Естественно, для каждой национальности характерен свой национально-культурный код, чувство национального самосознания, влияющие на мировосприятие и поведение подростков¹.

Третьей важной особенностью Крыма являются межконфессиональные различия, обусловленные наличием двух доминирующих религий – православия и ислама. Здесь следует отметить, что, как и в случае с полиэтническими особенностями, принадлежность к тому или иному вероисповеданию оказывает существенное влияние на подростка, выражающееся в невольной идентификации «свой-чужой», относящейся и к лицам, проводящим профилактическую работу.

Все вышеперечисленные факторы по отдельности и в совокупности оказывают существенное (а иногда определяющее) влияние на формирование и реализацию экстремистских проявлений у несовершеннолетних в Республике Крым, среди которых наибольшее распространение получили экстремистские проявления националистического и религиозного характера и практически отсутствует политический, экологический и антиглобалистический экстремизм.

Все это следует учитывать при осуществлении деятельности по правовому просвещению и правовому информированию этой группы населения

¹ Волочков Э.Г. Самосознание и национальное самосознание в период ранней юности. URL: https://kpfu.ru/staff_files/F163664477/Samosoznanie_i_nacionalnoe_samosoznanie.pdf (дата обращения: 10.04.2024).

Лукавенко Андрей Викторович,
доцент кафедры общегуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Крымского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат педагогических наук, доцент

Гундерич Галина Альбертовна,
доцент кафедры уголовного процесса,
криминалистики и участия прокурора
в уголовном судопроизводстве
Крымского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат технических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА, РУСОФОБИИ И УКРАИНСКОГО НЕОНАЦИЗМА ПРИ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ПРОКУРАТУРЫ

Противодействие распространению идей русофобии и неонацизма в российском обществе, в том числе пропаганде соответствующих идей, осуществляется на основе целого ряда нормативных правовых актов, относящихся к антиэкстремистскому законодательству. Важнейшими из них являются Конституция Российской Федерации, которая налагает запрет, в том числе, на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни, федеральные законы от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» и ряд других нормативных правовых актов¹.

Важнейшими условиями реализации любой модели противодействия проявлению экстремистской угрозы являются анализ действующей нормативной правовой базы и внесение в нее в случае необходимости соответствующих корректив. Данное обстоятельство обусловлено тем, что каждое обострение экстремистской угрозы связано, как правило, с возникновением неизвестных ранее негативных явлений, которые требуют введения новых правовых норм. Изложенное в полной мере соответствует современной угрозе, исходящей от деятельности украинских государственных структур и праворадикальных организаций, направленных

¹ Кутузов А.В., Папилин Г.А. Неонацизм и современная молодежная среда // Правда и Закон. 2018. № 2(4). С. 13.

на дестабилизацию социально-политической обстановки в Российской Федерации, применяющих самые изощренные противоправные средства¹.

Эффективное противодействие националистическому экстремизму в целом и пропаганде идей русофобии и неонацизма в частности возможно только при условии его осуществления в рамках комплексного подхода. Данный подход предполагает осуществление профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской угрозы, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий ее возникновения, а также мер по выявлению, предупреждению и пресечению экстремистской деятельности, связанной с пропагандой русофобии и неонацизма, осуществляемой различными сообществами, организациями или физическими лицами².

Одними из мер, осуществляемых в рамках реализации комплексного подхода по противодействию пропаганде идей русофобии и неонацизма, являются научно-образовательные меры. Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (далее – Институт) активно применяет данный вид мер при осуществлении своей деятельности, в том числе при подготовке студентов. Особую значимость данного направления подчеркивает специализация студентов, которые по окончании высшего учебного заведения будут работать в органах прокуратуры Российской Федерации. Таким образом, еще в период обучения у студентов формируется как негативное отношение к идеям русофобии и неонацизма, так и стремление активно противодействовать их распространению.

Обращаясь к основным мероприятиям, проводимым в Институте в данном направлении, следует отметить организацию лекций и практических занятий по вопросам противодействия негативному психологическому и информационному воздействию, направленному на нивелирование патриотических чувств, организацию и проведение мероприятий по профилактике терроризма, вопросам противодействия экстремизму и терроризму, проведение тематических кураторских часов в студенческих академических группах по проблемам гармонизации межэтнических и межкультурных отношений и многое другое.

В качестве наиболее наглядного примера по реализации противодействия экстремизму, русофобии и украинскому неонацизму можно привести создание профессорско-преподавательским составом

¹ Самойлов С.Ф., Дудко А.С. К вопросу о возможных мерах противодействия распространению идей неонацизма и русофобии // Общество и право. 2023. № 4(86). С. 111.

² Самойлов С.Ф., Кузнецов В.А. Меры противодействия пропаганде русофобии и неонацизма // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2023. № 4(62). С. 114.

Института выставок: «Ни давности. Ни забвения», «Нацизм – невыученные уроки», «Холокост: уничтожение, освобождение, спасение». В рамках данных выставок освещаются преступления немецко-фашистских захватчиков во время Второй мировой войны, их осуждение на Международном трибунале в Нюрнберге, а также развитие неонацизма на Украине, который берет свое начало еще со времен нацистской Германии.

Особую роль играет проведение данных выставок студентами Института. Помимо просвещения студентов выставки представляются обучающимся других учебных заведений, в том числе Международного детского центра «Артек», участникам различных форумов и конференций, проводимых на территории Республики Крым, а также слушателям Института на факультете профессиональной переподготовки и повышения квалификации.

Также с целью содействия Институту в развитии и совершенствовании системы патриотического воспитания обучающихся на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций, разработке и внедрении комплекса мероприятий, обеспечивающих решение задач в области государственно-патриотического воспитания студентов был создан Патриотический клуб обучающихся Института.

Деятельность клуба направлена на решение ряда стоящих перед ним задач:

- 1) формирование у студентов гражданской позиции и патриотического сознания, любви к Родине, чувства общности со своим народом, уважения к истории, готовности к защите Отечества и труду на его благо;
- 2) формирование у обучающихся активной жизненной позиции, готовности к межнациональному сотрудничеству;
- 3) развитие у обучающихся уважения к символам государства, к историческим символам и памятникам Отечества;
- 4) формирование в молодежной среде общероссийской гражданской идентичности и ответственности на основе приобщения к социальной, общественно значимой деятельности, российским культурным и историческим традициям;
- 5) формирование стабильной системы нравственных и смысловых установок молодежи, позволяющих противостоять идеологии экстремизма, национализма, ксенофобии, коррупции, дискриминации по социальным, религиозным, расовым, национальным признакам и другим негативным социальным явлениям.

В рамках достижения обозначенных выше целей в Институте также регулярно проводятся встречи студентов с участниками специальной военной операции и волонтерами. В ходе данных встреч гости

рассказывают о реальной обстановке в зоне боевых действий, о преступлениях, которые совершаются с украинской стороны, о приветливом и доброжелательном отношении местных жителей, проживающих на территории воссоединенных субъектов Российской Федерации. Получаемая из первоисточников правдивая информация, которая еще крепче закрепляется в памяти при активных беседах и дискуссиях, способствует более эффективному ее усвоению студентами.

Таким образом, реализация обозначенных мероприятий в рамках патриотического воспитания студентов способствует выработке жизненной позиции, связанной с неприязненным отношением к любым проявлениям экстремизма, русофобии и неонацизма. Сталкиваясь на протяжении всего периода обучения с исторически обоснованной и правдивой информацией, студенты будут в меньшей степени подвержены влиянию какие-либо незаконных структур и формирований, посягающих на конституционную целостность Российской Федерации. Более того, полученные в процессе обучения знания позволят студентам самостоятельно в процессе будущей профессиональной деятельности более активно действовать по противодействию рассматриваемым негативным проявлениям.

Лукошина Полина Андреевна,
адъюнкт кафедры
уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России

ДИАГНОСТИКА ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА КАК ФОРМА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Стремительное развитие информационно-телекоммуникационных технологий позволило трансформировать механизм осуществления преступлений, связанных с финансированием экстремистской и террористической деятельности. Так, социальные сети, мессенджеры и видеосервисы стали широкодоступным инструментом, который позволяет вовлекать в деятельность, связанную с финансированием экстремистских и террористических организаций, Интернет-аудиторию со всего мира, что значительно расширяет географию и объемы поступающих средств.

Проведенный контент-анализ публикаций, размещенных в социальных сетях, мессенджерах, видеоматериалов в популярных видеохостингах позволяют сделать вывод, что информация о способах финансирования экстремистской и террористической деятельности доступна для широкого круга пользователи. Например, в 2019 и 2020 гг. запрещенная на территории России террористическая организация «Аль-Каида» осуществляла сбор денежных средств через различные Telegram-каналы. Объем полученных в результате такой схемы денежных средств составил 1 миллион долларов в криптовалюте. Меньшую сумму, в объеме 100 тысяч долларов по аналогичной схеме собрала бригада Аль-Кассам, военное крыло ХАМАС¹. Также в открытом доступе содержатся и инструкции о том, как осуществить финансовую поддержку экстремистских и террористических организаций. Например, проведенный контент-анализ позволил установить, что в целях сбора средств для нужд Фонда по борьбе с коррупцией, который признан экстремистской организацией на территории Российской Федерации², организаторы использовали заранее созданный ими канал в сервисе «YouTube». Так, в процессе просмотра видеоконтента на сервисе «YouTube» появляется контекстная реклама с призывом о перечислении средств (криптовалюты) на

¹ Лукошина П.А. Финансирование экстремистской и террористической деятельности: социально-политические предпосылки криминологического познания // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2023. № 1(59). С. 36–39.

² Решением Московского городского суда от 09.06.2021 Фонд борьбы с коррупцией (ФБК) и Фонд защиты прав граждан (ФЗПГ) ликвидированы, а деятельность общественного движения «Штабы Навального») запрещена.

нужды фонда. В описании к видео прикреплена инструкция о том, как купить криптовалюту в России и в какой валюте принимаются «пожертвования»¹.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что важнейшим элементом противодействия финансированию экстремистской и террористической деятельности является диагностика Интернет-пространства, направленная на выявление информации об инициировании сбора средств, лицах, причастных к данной деятельности и последующей блокировке данных источников. Высокое значение и необходимость осуществления диагностики Интернет-пространства, в целях выявления информации о сборе средств, в целях финансирования экстремистской и террористической деятельности подтверждается результатами проводимых опросов. Так, по результатам проведенного опроса экспертов, было установлено, что 93% опрошиваемых сошлись во мнении о необходимости совершенствования системы диагностики Интернет-пространства. Также 100% респондентов отмечают, что важнейшим элементом противодействия финансированию экстремистской и террористической деятельности является систематическое проведение диагностики социальных сетей, мессенджеров и видеосервисов.

Диагностика Интернет-пространства должна заключаться в систематическом анализе информации экстремистского и террористического характера, размещенной в популярных социальных сетях, мессенджерах, видеосервисов посредством личного анализа сотрудниками правоохранительных органов, а также с применением автоматизированных систем (например, telegram-боты). Данное мероприятие позволит получить первичные данные о способе финансирования, о возможных целях сбора средств, об инструменте финансирования и установить характеристики личности, которые осуществляют данную деятельность, а также осуществить действия, направленные на предотвращение распространения данной информации в сети Интернет. Полученные данные имеют большое значение при выработке мер предупредительного характера.

Диагностика Интернет-пространства, а именно социальных сетей, мессенджеров, видеосервисов в целях установления информации о финансировании экстремистской и террористической деятельности является одной из эффективных мер, направленных на противодействие данным преступлениям. Анализ информации, размещенных в открытых источниках позволит установить информацию об инициировании сбора средств, лицах, причастных к данной деятельности, а также принять меры предотвращению распространения такой информации в сети Интернет.

¹ Лукошина П.А. Механизмы финансирования экстремистской и террористической деятельности с использованием криптовалюты // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. № 1(41). С. 121–124.

Нагорный Александр Петрович,
старший преподаватель кафедры
специальных дисциплин
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Попов Алексей Николаевич,
преподаватель кафедры
специальных дисциплин
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА, РУСОФОБИИ И УКРАИНСКОГО НЕОНАЦИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

В современном мире одной из важнейших задач государств и общественных структур является противодействие экстремистским идеологиям, русофобии, а также украинскому неонацизму. Эти явления представляют собой серьезную угрозу для стабильности и безопасности общества, подрывая его моральные и социальные основы. Актуальность проблемы противодействия экстремизму и неонацизму подчеркивается ростом числа инцидентов, связанных с этими явлениями, а также их негативным влиянием на общественную среду и международные отношения.

Цель исследования – анализ актуальных проблем противодействия экстремизму, русофобии и украинского неонацизма.

Экстремизм, как отмечает М.А. Репнякова, – это приверженность отдельных людей, групп или организаций к радикальным и крайним взглядам и мерам в общественной деятельности. Мотивы экстремизма включают материальные, идеологические, стремление к переменам, недовольство текущим положением дел, желание власти, интерес к новым видам деятельности, товарищество, романтику молодости, героизм, игривость¹.

В 2023 году число зарегистрированных преступлений экстремистской направленности составило 1340, что снизилось на 14,4% по сравнению с 2022 годом. Важно отметить, что в 2022 году этот показатель вырос на 48,2% по сравнению с 2021 годом. Расследовано было 1274 преступления (+1,4%). Органами Следственного комитета было

¹ Репнякова М.А. Экстремизм и терроризм как угроза современному обществу // Наука молодых – будущее России: сборник научных статей 8-й Междунар. науч. конф. перспективных разработок молодых ученых, Курск, 12–13 декабря 2023 года. Курск: Университетская книга, 2023. С. 259.

расследовано 687 преступлений (+9,6%), органами ФСБ – 464 (–15,3%), органами Министерства внутренних дел – 123 (+ 50%). Отмечается, что 367 преступлений, зарегистрированных в 2023 году, были квалифицированы по ч. 2 ст. 280 УК РФ (публичные призывы к экстремизму, совершенные в интернете), что составляет снижение на 25,6%. Из них 225 были выявлены Федеральной службой безопасности, 133 – Министерством внутренних дел, 2 – Следственным комитетом¹.

Итак, экстремизм представляет серьезную угрозу для общества, подрывая его стабильность и мирное сосуществование.

Ю.А. Прытков определяет русофобию как предвзятое, неприязненное и враждебное отношение к русскому народу, России, русскому языку и русской культуре. Он отмечает, что русофобия представляет собой специфическое направление этнофобии, которая в более узком смысле может проявляться как страх перед Россией или отношение к российской внешней политике².

По сути, это тактика манипуляции общественным мнением. Она заключается в создании образа «врага», который является источником всех проблем. Этот образ становится объектом негативных эмоций и действий со стороны определенной социальной группы.

Е.В. Зарубина, И.П. Чупина отмечают, что первым проявлением русофобии сразу после начала боевых действий на Украине стал вандализм. Десятки зданий, памятников и других объектов, связанных с Россией, подверглись нападениям, сначала в странах Восточной, а затем в Западной Европе. Например, в Латвии неизвестные лица облили красной краской памятник солдатам советской армии, которые освободили Ригу от немецких войск. В Болгарии памятник советскому воину-освободителю в Пловдиве, высотой 11 метров, был «раскрашен». Вторым массовым проявлением русофобии в Европе стала агрессия в отношении русских людей. Русские дети стали жертвами травли в европейских школах, студентов из России отчисляют из европейских университетов, русскоязычные люди теряют работу на многих предприятиях. Даже европейские врачи отказываются лечить российских больных и инвалидов, в том числе детей. Третьим, крайне агрессивным проявлением русофобии в странах Запада являются попытки подрыва российской культуры. Разорваны контракты с известными деятелями искусства такими, как дирижер В. Гергиев и пианист Д. Мацуев. Были попытки запретить

¹ МВД опубликовало данные о борьбе с экстремизмом и терроризмом в 2023 году. URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2024/02/d49286> (дата обращения: 15.04.2024)

² Прытков Ю.А. Русофобия: к вопросу о возникновении явления и термина // Современные исследования в гуманитарных и естественнонаучных отраслях: сборник научных статей. Том Ч. Х. М.: Перо, 2022. С. 36.

исполнение музыки П. Чайковского в оперных театрах Европы. Русских спортсменов исключили из мирового футбола и отстранили от участия в Олимпиаде. Этот масштабный рост проявлений русофобии в странах Запада свидетельствует о том, что она не случайное явление, а имеет глубокие социальные, культурные и мировоззренческие корни¹.

Украинский неонацизм – это движение, которое продвигает идеи национализма и фашизма на Украине. Оно характеризуется террористическими методами и является угрозой как для украинцев, так и для других стран. Националистические группы используют насилие не только против иностранных военных, но и против тех же украинцев, кто не разделяет их идеологию.

С.Ф. Самойлов, А.С. Дудко отмечают, что одним из ярких примеров нацификации Украины является деятельность террористической организации «Азов», запрещенной в Российской Федерации. Она включает в себя разнообразные структуры, такие как политическую организацию «Правый национальный корпус», уличные штурмовики «Национальные дружины», пропагандистский издательский центр «Пламя», а также военно-спортивный центр «Казацкий дом» и другие.

Организация также осуществляет подготовку командного состава через военные школы, названные именами националистических героев. Она охватывает и курсантов и офицеров различных силовых ведомств через военно-политический орден «Центурия». Помимо этого, «Азов» управляет многочисленными молодежными, подростковыми и детскими организациями, имеющими националистический и неонацистский характер.

Нельзя не отметить, что «Азов» не является единственной неонацистской организацией на Украине. Там существует множество крайне националистических и неонацистских партий, каждая из которых имеет свою разветвленную структуру. Более того, представители этих организаций проникают в государственные структуры Украины, что делает неонацизм неотъемлемой частью государственной идеологии и, следовательно, внешней и внутренней политики².

Информационный центр Национального антитеррористического комитета (НАК) заявил, что со времени начала проведения спецоперации в

¹ Зарубина Е.В., Чупина И.П. Современная русофобия: история проблемы // Актуальные проблемы истории, политики и права: сборник статей X Всерос. науч.-практ. конф., Пенза, 17–18 октября 2022 года / под науч. ред. К.Г. Гаврилова, Л.Ю. Федосеевой, Т.В. Гавриловой. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2022. С. 41.

² Самойлов С.Ф., Дудко А.С. К вопросу о возможных мерах противодействия распространению идей неонацизма и русофобии // Общество и право. 2023. № 4(86). С. 112.

Украине, силовыми структурами Российской Федерации было предотвращено 118 преступлений террористической направленности, которые планировались и осуществлялись молодыми людьми¹.

О.В. Богатырева, Е.Н. Семкина отмечают, что неонацизм негативно влияет на молодежь и общество в целом. Пропаганда и вербовка в неонацистские группировки могут привить детям и подросткам идеологию ненависти, расизма и национализма. Это может привести к увеличению нетерпимости, расовой дискриминации и насилия в обществе по различным критериям².

Стоит отметить, что распространители нетерпимости, экстремистских, русофобских настроений и украинского неонацизма в первую очередь ориентируются на молодежь, используя эффект юношеского максимализма, необразованности, резкости взглядов и суждений, что делает молодых людей уязвимыми для направленной пропаганды. Террористические группировки все чаще выбирают молодых людей в качестве целевой аудитории, так как в современном мире агитация и привлечение внимания через сети интернет является наиболее эффективной. Преступления, совершаемые молодежью, обычно характеризуются особой нетерпимостью, жестокостью и циничностью, часто эти действия являются целью получения псевдопопулярности в сети Интернет.

Таким образом, сегодня наблюдается рост нетерпимости, экстремизма, русофобии и украинского неонацизма, что указывает нам на проблемы в обществе. Проблема заключается не только в самом росте экстремистских идеологий, но и в их воздействии на общественные процессы, в том числе на политическую стабильность и социальную и культурную атмосферу, религию. Неэффективность существующих мер противодействия проявляется в том, что многие молодые люди продолжают поддерживать идеологии нетерпимости, экстремизма, нацизма и проявлять агрессию или насилие.

Для решения этой проблемы необходимо пересмотреть подходы к профилактике и противодействию нетерпимости, экстремизму, русофобии и неонацизму.

В качестве одной из важных мер по противодействию нетерпимости, экстремизму, русофобии и украинскому неонацизму может служить

¹ Бортников призвал усилить противодействие неонацизму в молодежной среде. URL: <https://radiosputnik.ru/20230411/neonatsizm-1864442461.html> (дата обращения: 15.04.2024).

² Богатырева О.В., Семкина Е.Н. Неонацизм как угроза государственной безопасности и общественному воспитанию // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». 2023. № 3. С. 56.

активное просвещение правовых знаний, особенно среди молодежи. Подобные меры направлены на формирование у молодого поколения понимания законодательства и его роли в обществе. А.А. Васильченко, О.В. Анучина отмечают, что пропаганда правовых знаний, проводимая вместе с другими государственными структурами, включая правоохранительные органы, является эффективным средством превентивного воздействия. Они подчеркивают, что знание правовых норм, включая осознание принципа неотвратимости наказания, способствует формированию законопослушного поведения как в обществе в целом, так и среди молодежи в частности. Такая пропаганда способствует снижению криминогенного уровня и развитию устойчивости к экстремистским, русофобским и неонацистским идеям¹.

Еще одной мерой, которая поспособствует борьбе с нетерпимостью, экстремизмом, русофобией и украинским неонацизмом, является внедрение в учебные программы гуманитарного профиля вопросы для профилактики нетерпимости, экстремизма, русофобии и неонацизма, внедрения системы обучения молодых людей со школьной скамьи гигиены получаемой информации.

А.В. Бортников предлагает внедрить в учебные программы гуманитарного профиля вопросы о профилактике терроризма, чтобы сформировать антитеррористическое мировоззрение среди студентов и школьников. Также им выделена важность уделения особого внимания противодействию идеологии терроризма и неонацизма, особенно в молодежной среде, в новых регионах России². О.В. Богатырева, Е.Н. Семкина подчеркивают важность включения материалов о рисках нетерпимости, экстремизма, русофобии и неонацизма в образовательные программы. Они призывают обучать учащихся критическому мышлению, толерантности и уважению к разнообразию. Кроме того, авторы выделяют необходимость проведения просвещения среди родителей и общественности о потенциальной угрозе и методах ее предотвращения³.

¹ Васильченко А.А., Анучина О.В. Противодействие распространению русофобских настроений в цифровой среде // Цифровая трансформация системы МВД России: сборник научных статей по материалам Международного форума. В 2-х ч., Москва, 20 октября 2022 года / под ред. И.Г. Чистобородова. Ч. 1. М.: Академия управления МВД России, 2022. С. 170.

² Бортников А.В. призвал усилить противодействие неонацизму в молодежной среде. URL: <https://radiosputnik.ru/20230411/neonatsizm-1864442461.html> (дата обращения: 15.04.2024).

³ Богатырева О.В., Семкина Е.Н. Неонацизм как угроза государственной безопасности и общественному воспитанию // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». 2023. № 3. С. 57.

Кроме того, в качестве еще одной меры можно предложить создание привлекательных мероприятий и форумов для молодежи, где они смогут дополнительно обучаться и развиваться. Такие инициативы могут включать в себя разнообразные образовательные семинары, тренинги, культурные и спортивные мероприятия, а также активные формы досуга. М.А. Репнякова отмечает важность обращения внимания на интересы молодежи и предотвращения факторов, которые могут привести к нанесению вреда окружающим. Это способствует повышению морального духа молодого поколения и снижению интереса к экстремистским и террористическим действиям¹.

На основе всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в наше время наблюдается увеличение количества случаев нетерпимости, экстремизма, русофобии и украинского неонацизма в разных социальных слоях населения, что представляет серьезную угрозу для общественной стабильности в государстве. Особенно беспокоящим является вовлечение молодежи в данные явления, так как они становятся основной целевой аудиторией для пропагандистских усилий. Для противодействия с этими явлениями необходимо проводить просветительскую работу, включая образовательные программы о вреде нетерпимости, экстремизма и украинского неонацизма и способности понимания информационной гигиены (информации получаемой из сети интернет). Это позволит молодежи развивать критическое мышление и толерантность, интеллектуальный уровень и сознательность. Помимо этого, пропаганда правовых знаний поможет формировать законопослушное поведение и снижать влияние экстремистских идеологий. Важно также создавать привлекательные мероприятия и форумы для молодежи, где они могут дополнительно обучаться и развиваться. Активное взаимодействие государственных и общественных структур позволит совместными усилиями противостоять этим явлениям и эффективно предотвращать их распространение.

¹ Репнякова М.А. Экстремизм и терроризм как угроза современному обществу // Наука молодых – будущее России: сборник научных статей 8-й Междунар. науч. конф. перспективных разработок молодых ученых, Курск, 12–13 декабря 2023 года. Курск: Университетская книга, 2023. С. 261.

Наумов Анатолий Валентинович,
главный научный сотрудник
Университета прокуратуры Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДОКТРИНЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ (В СВЯЗИ С САНКЦИОННЫМ И ВОЕННЫМ ПРОТИВОСТОЯНИЕМ ЗАПАДА И РОССИИ)

В основу своих тезисов автор, по сути дела, положил один вопрос: сохраняют ли свое значение зафиксированные в ч. 2 ст. 1 УК РФ общепризнанные принципы и нормы международного права. Носит он чисто *риторический* характер и автор сам (по мере своих возможностей) старается на него ответить. Вопрос этот вызван резко изменившимися геополитическими условиями взаимоотношений официального Запада и России в феврале 2022 г. Они выразились уже не только в постоянном санкционном воздействии на экономику России с целью ее разрушения, но уже в происходящем непосредственном боестолкновении вооруженных сил России и НАТО, подкрепляемом активным участием в этом ряда стран Европы – своего рода *аналога* современной Антанты, и стремлением России отстоять свою безопасность и воспрепятствовать превращению Украины во враждебное русскому населению государство. Как это неоднократно объяснял Президент России В.В. Путин, Российская Федерация *вынужденно* начала специальную военную операцию в целях защиты не только русскоязычного населения Донбасса и других территорий Украины, но и безопасности и суверенитета самой России, демилитаризации и денацификации правительственного режима на Украине¹.

Эти новые геополитические условия потребовали коренного изменения существовавших ранее привычных представлений в сфере политики, экономики и культуры. Разумеется, что это относится и к толкованию методологических (научных) основ уголовного права и его применения. Одним из ключевых *экономических* аспектов проблемы явился отказ от привычного ранее представления об «абсолютном» приоритете рыночных методов развития экономики и устранении из нее плановых начал. Но здесь главное – это соблюдение *пределов* такого регулирования. Очевидно, что какого-либо возвращения к советскому аналогу «Госплана» быть не должно (хотя, увы, как известно из наших

¹ Российская газета. 2022. 23 и 25 февраля.

СМИ, такие «призывы» имеют место; увы, потому, что такой «перебор» планирования и был одной из причин, вследствие чего вначале обрушилась советская экономика, а потом «исчез» и Советский Союз). Тем не менее, оборона от продолжающихся (уже несколько лет) военных действий вооруженных сил Украины, как уже указывалось, щедро подпитываемых помощью западных стран (в первую очередь, США-НАТО, Польша, страны Прибалтики) потребовала введения определенных *плановых начал*, хотя бы для *сосредоточения* необходимых в этих целях финансовых средств. Но при этом ни в коем случае нельзя допускать снижения роли бизнеса. Совсем наоборот. И в уголовном праве это связано с толкованием понятия экономических преступлений и, в частности, незаконного предпринимательства. Это вызвало обеспокоенность даже президента РФ В.В. Путина, который не один раз призывал правоохранные органы отличать возможную негативную (действительную преступную сторону бизнеса) от ее позитивной для экономики страны роли. Например, еще в Послании Федеральному Собранию РФ 20 февраля 2019 г. глава государства конкретизировал эти задачи. Не обойдя вниманием и значение при этом предпринимательской деятельности и нередко отрицательное воздействие правоохранных органов, порой искусственно возводящих занятие бизнесом в преступление. Президент РФ при этом напомнил: «... Чтобы добиться тех масштабных целей, которые стоят перед страной, нам нужно избавиться от всего, что ограничивает свободу и инициативу предпринимательства. Добросовестный бизнес не должен постоянно ходить под статьей, постоянно чувствовать риск уголовного или даже административного наказания. Уже обращал внимание на эту проблему в одном из Посланий, приводил соответствующие цифры. Ситуация, к сожалению, не сильно изменилась. Сегодня почти половина дел (45%), возбужденных в отношении предпринимателей, прекращается, не доходя до суда. Что это значит? Это значит, что возбуждали кое-как или по непонятным соображениям. А что это значит на практике? В результате на одного предпринимателя, бизнес которого разваливается в этой связи, в среднем приходится 130 сотрудников, потерявших работу. Давайте задумаемся в эту цифру, это становится серьезной проблемой для экономики... Согласен с тем, что нужно внимательно посмотреть на критерии, по которым все сотрудники той или иной компании только по факту совместной работы могут попасть под такой квалифицирующий признак, как группа лиц по предварительному сговору. И это влечет за собой более серьезную меру пресечения на этапе следствия и более тяжкое наказание позднее. Кроме того, при рассмотрении так называемых экономических уголовных дел нужно жестко ограничивать поводы раз за разом продлевать сроки содержания под стражей. Сегодня это происходит порой без всяких оснований, например, из-за того, что не хватает времени на проведение

необходимых экспертиз или в результате затягивания следственных действий»¹.

Президенту РФ пришлось не один раз возвращаться к этой проблеме, в том числе уже и в контексте осуществления СВО на Украине. Очередная «защита» бизнеса (и необходимости сохранения рыночных подходов, наряду с возрождением плановых начал экономики) от чрезмерных попыток давления на бизнес, допускаемых иногда в этом отношении правоохранительными органами (дознанием, следствием, судом), была озвучена Президентом РФ В.В. Путиным в его Послании Федеральному Собранию РФ от 21 февраля 2023 г. При этом Президент высказался о возможности «пересмотра» ряда норм уголовного законодательства в части так «называемых экономических составов»². В.В. Путин предложил объявить в стране «пяtilетие созидательного предпринимательского труда», наполнив его «конкретной предстоящей работой», связав это также с «декриминализацией ряда экономических преступлений»³.

Вопрос о соблюдении/несоблюдении общепризнанных принципов и норм международного права чрезвычайно обострился в связи с недавним чудовищным террористическим актом в «Крокус Сити Холл». В частности, об этом на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ говорил Президент РФ В.В. Путин. Он начал свое выступление со слов о расследовании этого преступления. «Следователи тщательно устанавливают обстоятельства этого варварского преступления, выясняют его детали, определяют роль, степень вины каждого соучастника, изучают выводы криминалистов и экспертов», – сказал В.В. Путин. Он рассчитывает на то, что прокуроры сделают все необходимое, чтобы преступники понесли справедливое наказание. Днем раньше, на первом совещании по мерам, принимаемым после теракта в «Крокус Сити Холл», Президент отмечал: «Несмотря на нашу всеобщую боль и скорбь, сострадание и законное желание покарать всех виновников этого зверского злодеяния, расследование должно проводиться в высшей степени профессионально, объективно, без всякой политической ангажированности»⁴.

Рассматриваемый, как уже отмечалось, чудовищный террористический акт напомнил о непосредственной связи таких преступлений с необходимостью *конкретизации* в международном праве понятия *начала преступного посягательства* как неотъемлемого условия *необходимой обороны*. И проблема упирается в историю нашего государства. Две самые страшные для России войны начинались с

¹ Российская газета. 2019. 20 февраля.

² Российская газета. 2023. 22 февраля. № 39(1994).

³ Российская газета. 2023. 29 мая.

⁴ Российская газета. 2024. 26 марта.

внезапного нападения вооруженных сил другого государства. Не случайно именно они сохранились в нашей истории как войны *«отечественные»*. Это Отечественная война 1812 г. и Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Внезапное нападение ставит в явно невыигрышное положение обороняющееся государство, а применительно к ситуации 1941 г. – в *катастрофическое* (оставим «за скобками» оценку советским руководством степени внезапности нападения Германии, где много субъективного, и будем исходить из оценки, зафиксированной в решении Нюрнбергского военного трибунала). Зададимся лишь вопросом: если бы советское правительство решилось на применение «предупредительных» мер военного характера хотя бы за «день-два» до предполагаемого и ожидавшегося нападения, то как развивались бы дальнейшие события? Война и в этом случае была бы трудной и кровопролитной, но жертвы были бы все же меньшими, и жизнь скольких миллионов людей была бы сохранена, сколько при этом было бы спасено городов и сел! Президент РФ В.В. Путин указал на это в своем обращении к гражданам России: «Мы хорошо знаем из истории, еще в 40-м году и в начале 41 года прошлого века Советский Союз всячески стремился предотвратить или хотя бы оттянуть начало войны. Для этого в том числе старался буквально до последнего не провоцировать потенциального агрессора, не осуществлял или откладывал самые необходимые очевидные действия для подготовки к отражению неизбежного нападения. А те шаги, которые все-таки были в конце концов предприняты, уже катастрофически запоздали.

В результате страна оказалась не готова к тому, чтобы в полную силу встретить нашествие фашистской Германии, которая без объявления войны напала на нашу Родину 22 июня 1941 г. Врага удалось остановить, а затем и сокрушить, но колоссальной ценой. Попытка избежать агрессии в преддверии Великой Отечественной войны оказалась ошибкой, которая дорого стоила нашему народу. В первые месяцы боевых действий мы потеряли огромные, стратегически важные территории и миллионы людей. Второй раз мы такой ошибки не допустим, не имеем права»¹.

К сожалению, в правовой доктрине (в отечественной и зарубежной) и в международно-правовом регулировании вооруженных конфликтов не однозначно понимается проблема самообороны и начала применения при этом адекватных оборонительных мер для защиты государства от вооруженного на него нападения. Так, одни авторы (например, Д. Боуэт) полагали, что государство имеет право прибегнуть к самообороне не только в случае вооруженного нападения на него, но и в случае грозящего нападения или при необходимости защиты своих экономических

¹ Сила – в справедливости и правде. А правда на нашей стороне // Российская газета. Неделя. 2022. № 45(8693). 2 марта.

интересов и граждан¹. Другие (например, Н. Бентвич и А. Мартин), комментируя Устав ООН, считали, что государства приобретают право на самооборону только в том случае, когда вооруженное нападение уже совершилось². При этом утверждалось, что первое понимание начала самообороны (Д. Боуэт) есть не что иное, как «неоправданное использование аналогии из уголовного права («необходимая оборона») для объяснения самообороны и противоречит международному праву.

Нам же представляется, что именно «классическое» уголовное право в вопросе о начале необходимой обороны исходит из реального учета способности соответствующих предупредительных мер предотвратить наступление самых тяжких последствий для охраняемых правом объектов. Еще Петр I в своих Воинских артикулах утверждал: «Не должен есть себе от соперника первый удар ожидать, ибо через такой первый удар может такое причиниться, что и противиться весьма забудет». Иной раз такое «трезвое» (именно по аналогии с уголовным правом) понимание определения начала самообороны в международном праве встречается и в дискуссиях по этому вопросу даже на уровне Организации Объединенных Наций. Так, еще в 1974 г. на заседании одного из комитетов Генеральной Ассамблеи ООН представитель Гватемалы, касаясь вопроса о самообороне, отметил, что нельзя требовать от государства, которому угрожает агрессия, *терпеливо ждать первого удара* (выделено нами: как совпадает терминология дипломата с терминологией законодательного акта Петра I!). Думается, что в этом заключается вся «сермяжная» правда уголовно-правовых оснований необходимой обороны, вовсе не противоречащая пониманию самообороны в международном праве. И такая аналогия есть просто-напросто привнесение «здорового» смысла в решение современных сложнейших международно-правовых конфликтов, а предпринятое уже обращение к опыту российских Отечественных войн лишь подтверждает правомочность такого подхода.

Наша сила, как уже отмечалось, действительно в правде (в том числе и в исторической правде), а принципы и нормы международного права и в современных геополитических условиях – на *нашей стороне*. Это наш инструмент, которым мы не только можем, но и должны руководствоваться. Возьмем, например, принцип *презумпции невиновности*. Исторически он зафиксирован во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. (а ее предтечей считается Декларация прав человека и гражданина

¹ Bowet D.W. Self-Defence in International Law. Manchester. 1958. P. 270.

² Bentwich N., Martin A.A. Commentary of Charter of United Nations. L., 1951. P. 107. Последний взгляд получил поддержку и в отечественной литературе по международному праву. См., например, Жданов Ю.Н. Принудительные меры в международном праве. М., 1998. С. 209.

Французской революции 1789 г.). Однако Запад (в лице его современных правителей) в своем антироссийском настрое буквальным образом предал этот принцип и самые чудовищные обвинения в сторону России уже длительное время выдвигаются так, как будто тот не существует и никогда не существовал. Так что оказывается, что презумпция невиновности – это вовсе не *их* (*Запада*), а действительно *наш* принцип, думается, навсегда зафиксированный в Конституции Российской Федерации (ст. 49), который необходимо при этом «вернуть к жизни», показав это Западу, забывшему о нем.

Нефедова Надежда Андреевна,
преподаватель кафедры
тактико-специальной и огневой подготовки
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

ЭКСТРЕМИЗМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ И МЕРЫ ПО ЕГО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ

В последнее время проблема распространения экстремизма становится актуальной среди всех членов общества. Однако наиболее подверженной социальной группой становится молодежь, так как у старшего поколения устойчиво развито мировоззрение, а у молодого оно только начинает складываться, и их амбиции могут натолкнуть к совершению правонарушений или преступлений экстремистской направленности.

Тема экстремизма среди молодежи – одна из наиболее актуальных проблем современного общества. Она является серьезной проблемой для стабильности и безопасности государства, поскольку молодежь является наиболее подвергнутой к вовлечению в экстремистскую деятельность. Причинами и одним из основных факторов, способствующих распространению экстремизма среди молодежи, является недостаток информирования и проведения профилактических мероприятий. Молодые люди, находящиеся в поиске своего места в обществе, могут легко поддаться пропаганде экстремистских идей, если у них нет критического мышления и навыков анализа информации. Часто их амбиции в саморазвитии могут привести к попаданию в экстремистские организации с целью получения психологической или моральной поддержки, или же получении «легкой» прибыли путем противоправных действий экстремистской направленности. Однако бывают случаи, в которых молодое поколение выкладывает материалы экстремистской направленности в свои социальные сети. Данные действия могут быть выполнены как по неосторожности, так и умышленно с целью побуждения ненависти или вражды¹ в отношении конкретной социальной группы. Исходя из вышеуказанных фактов, целесообразно будет включать в образовательную программу комплекс мер, направленных на развитие критического мышления среди молодежи, с целью распознавания экстремистских материалов, и развития неприязни в отношении экстремизма.

¹ Арутюнов Л.С., Касьяненко М.А. Профилактика асоциальных проявлений этнического характера в молодежной среде // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 5. С. 19.

Еще одним фактором, способствующим распространению экстремизма среди молодежи, является социальное неравенство и отсутствие перспектив. Зачастую молодые люди, ощущающие себя отчужденными от общества, могут быть более склонны к принятию экстремистских взглядов¹, или же к вхождению в экстремистские организации. Актуальность этой проблемы зародилась с появлением буллинга в отношении конкретного индивида. Такие случаи довольно часто происходят в нашем обществе, именно поэтому молодое поколение может найти свою опору и поддержку в экстремистских организациях, однако, не понимая того, что они являются всего лишь «пешками» тех, кто стоит во главе этих организаций. Для предотвращения подобного рода проблем необходимо создавать условия для инклюзивного общества, где каждый чувствовал бы себя ценным и востребованным. А также развить активную позицию среди родителей и психологов образовательной организации, для предотвращения буллинга в отношении молодежи, так как проведение ими воспитательных мер могут предотвратить дальнейшие негативные последствия.

Следующим не менее важным аспектом, который необходимо учитывать при разработке мер по предотвращению экстремизма среди молодежи, является социокультурный контекст. Различные культурные и религиозные факторы могут оказывать влияние на возникновение экстремистских убеждений у молодежи. В современном обществе подростки разбиваются на различные субкультуры, в которых процветают свои идеи и мировоззрение. Зачастую эти группы могут иметь радикальные взгляды в отношении общества. Касаясь религий, не стоит забывать о продвижении радикальных религиозных организаций, которые зачастую ищут новых приверженцев, однако наиболее подвергнутыми к вступлению в эти организации являются не только представители старшего поколения, но и в том числе молодежь, которая ищет опору и поддержку в своих идеях. Именно поэтому очень важно проводить диалог между представителями различных культур и религий, чтобы построить взаимопонимание и содействие в предотвращении вербовки экстремистскими организациями, прикрывающиеся социальными или религиозными организациями молодого и старшего поколения.

Важно уделять внимание профилактике экстремизма на уровне интернет-пространства. Современные технологии позволяют экстремистам проводить пропаганду своих идей через социальные сети и сайты. Недружественные нам лица организуют пропаганду молодежи с целью

¹ Бааль Н.Б. Девиантное поведение в механизме формирования криминального экстремизма в молодежной среде // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 4. С. 24.

создания угрозы для безопасности и конституционного строя государства¹. Но не стоит забывать, что это не единственный метод, так, например, в нескольких случаях представители недружественных стран входили в психологический контакт с нашими гражданами и под различными предложениями уговаривали их совершить правонарушение экстремистской направленности. Также совсем недавно после произошедшей трагедии в «Крокус-Сити Холл» молодежи поступают сообщения в мессенджерах, в которых просят совершить террористический акт за определенную денежную сумму, однако развитое правосознание нашей молодежи способствовало правоохранительным органам в предотвращении преступлений. Для борьбы с этим явлением важно создавать информационные ресурсы, направленные на пропаганду толерантности, межнационального и межрелигиозного согласия, а также проведение профилактики об ответственности за совершение правонарушений экстремистской направленности.

Для предотвращения этих моментов необходимо создавать условия для развития здорового и позитивного мировоззрения у молодежи. Это можно делать через различные образовательные, культурные программы или спортивные мероприятия. Образовательные программы должны включать в себя обучение навыкам критического мышления, умения критически анализировать информацию и распознавать манипуляции. Культурные мероприятия и спорт помогут молодежи находить себя в социальных группах со схожими интересами, развивать свое мировоззрение и осознавать свою деятельность как часть взаимодействия общественных отношений.

Помимо этого, необходимо обращать внимание на сферу социальной защиты молодежи. Молодые люди нуждаются в поддержке и внимании со стороны общества², государства и семьи. Необходимо создавать условия для адаптации молодежи к условиям современной жизни, помогать им в решении конфликтов и проблем, связанных с личностным развитием. Этой деятельностью должны заниматься социальные работники, то есть преподаватели, психологи и иные уполномоченные лица. Важную роль в формировании мировоззрения играют родители, так как именно они занимаются воспитанием и прививают нам ценности во время социализации. Важно учитывать индивидуальные особенности каждого индивида и предоставлять ему необходимую помощь и поддержку.

¹ Бааль Н.Б. Социально-философский анализ развития молодежных экстремистских организаций в постсоветской России // История государства и права. 2008. № 18. С. 21.

² Кочергин Р.О. Некоторые аспекты криминологического обоснования существования молодежного экстремизма, основанного на национальном или религиозном признаках: Criminological foundation of young people extremism based on national and religious notes // Человек. 2008. № 1. С. 117–120.

Кроме того, эффективным способом предотвращения экстремизма среди молодежи является работа социальных служб и центров психологической помощи. Они могут проводить различные мероприятия, направленные на профилактику экстремизма, психологическую помощь и консультирование молодежи. Важно создавать доверительные отношения между специалистами и молодыми людьми, чтобы помогать им в решении их проблем и конфликтов.

Таким образом, предотвращение экстремизма среди молодежи является сложной и многогранной задачей, требующей комплексного подхода и совместных усилий общества, государства, семьи и образовательных учреждений. Только объединив усилия и работая вместе, мы сможем защитить молодежь от экстремистских идей и обеспечить устойчивое развитие общества.

Никитина Людмила Николаевна,
начальник кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат психологических наук, доцент

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОТЕСТНОЙ АКТИВНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И МОЛОДЕЖИ

Острые мировые социально-экономические и политические проблемы и противоречия современности оказывают непосредственное влияние на феномен протестной активности несовершеннолетних и молодежи. В связи с чем возрастает потребность в поиске первопричин и объяснении особенностей специфической субъектной активности личности в рамках постоянно меняющихся социально-исторических процессов.

Современное личностное развитие во многом ориентировано на проявление самостоятельности и вариативности в самоидентификации, повышении уровня осознанности и рефлексии, свободе выбора и открытости миру. С одной стороны, это способствует формированию целостности и гармоничности личности, но с другой – при полной размытости границ и ограничений такая позиция может нивелировать нормативность функционирования общества и способствовать деструктивной протестной активности индивида. Исследуемая проблема является популярной и обсуждаемой в научных кругах с акцентом на различные проявления жестокости и агрессии, молодежного экстремизма и терроризма¹.

Исследованием возрастных кризисов как различных протестных реакций, сопровождающих формирование личности несовершеннолетнего, занимались Л.С. Выготский, П.П. Блонский, Л.Ф. Обухова, Д.Б. Эльконин, Л.И. Божович. Зарубежные ученые З. Фрейд, Г. Юнг, К. Хорни посвятили свои работы анализу неосознаваемых импульсов, вытесненной и непржитой агрессии, а также сопутствующему состоянию фрустрации как первопричинам протестных поведенческих реакций человека.

Протестная активность основана на социальном недовольстве жизненными условиями, невозможностью осуществления каких-либо

¹ Буткевич С.А., Коноплева А.А. Молодежный экстремизм сквозь призму философско-правовых воззрений (крымский вектор) // Философия права. 2016. № 5(78). С. 94–100; Чудина-Шмидт Н.В. Экстремальные проявления как проблема современного общества // Евразийский юридический журнал. 2018. № 9(124). С. 493–495.

перемен и связана с проявлением индивидуального или коллективного несогласия с кем-то или чем-то. Протестная активность может быть выражена как в конструктивной, так и деструктивной форме. Положительным и важным аспектом становления личности несовершеннолетнего (формирование черт характера, утверждение Я-концепции и самоидентификации, развитие мировоззренческих позиций) является конструктивная протестная активность, способствующая отделению от родительских фигур путем противостояния окружающей социальной среде.

В то время, как деструктивная протестная активность направлена на разрушение окружающей действительности и, соответственно, личностных подструктур. Ярким наглядным примером может выступать протест против каких-то законопроектов, конкретных политических деятелей, политических режимов, или государства в целом. Такое противостояние теряет какую-либо толерантность и может легко перетекать в форму радикального и нетерпимого отношения в выбранному объекту, или миру в целом.

Протестная активность несовершеннолетних и молодежи сложная по своей структуре и основывается на тех индивидуальных особенностях, присущих каждому возрастному периоду, когда зарождается, или актуализируется внутренний протест.

Результаты исследований показывают, что молодежь, которая выступает на стороне различных оппозиционных объединений, характеризуется такими особенностями, как: средний уровень выраженности волевых качеств, средняя степень склонности к риску, наличие зависимого поведения при внешнем отрицании зависимости от социального окружения. Тем не менее, наблюдается стремление к творческой деятельности, реализации собственных идей, самореализации¹.

Ученые сходятся на мнении, что еще в возрасте до одного года у ребенка может наблюдаться протестное поведение. Ярким примером является проведенный эксперимент (в рамках теории депривации), когда мать исчезает из поля зрения ребенка на определенный промежуток времени, что приводит его к беспокойству и беспомощности. Реакция протеста проявляется в отчаянии, недовольстве и отчужденном взгляде при встрече с матерью после длительной разлуки. Это первая ненормативная протестная реакция ребенка, в основе которой лежат сильнейшие переживания обиды на мать². В зависимости от полученного ребенком опыта переживания такого

¹ РУССКАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ – RUSSIAN POLITICAL SCIENCE. 2020. № 1(14). С. 87–92.

² Гусейнов А.Ш. Протестная активность личности: дис. ... д-ра психол. наук, специальность 19.00.01. Общая психология, психология личности, история психологии. Краснодар, 2016. 505 с.

состояния будут формироваться дальнейшие реакции (эмоциональные, физиологические, интеллектуальные) в подобных актуализирующих ситуациях, особенно в периоды возрастных кризисов.

Ярко выраженным признаком в поведенческом паттерне несовершеннолетних является негативизм, проявление которого обусловлено жесткими требованиями или запретами со стороны родителей в ответ на желание подростков проявить самостоятельность. Примером может выступать нежелание наводить порядок в комнате, отказ от совместного проведения семейного досуга, покраска волос в яркие цвета, или пирсинг на определенных участках лица и тела вопреки запретам родителей и др. Здесь важно понимать, что только внутренняя независимость и субъектность личности будут способствовать здоровой психологической сепарации, поэтому рассматривая протестную активность несовершеннолетних в данном ключе еще раз подчеркнем важность этого процесса для становления полноценной личности. Именно детский и подростковый негативизм в определенных ситуациях играет роль защитного механизма, ограждая психику ребенка от нежелательных внешних воздействий.

Конечно, в некоторых случаях реакция негативизма может выступать средством манипуляции с целью привлечения недостающего внимания со стороны родителей и близких людей, тогда мы можем говорить о компенсаторном механизме, позволяющем удовлетворить такую часто неосознаваемую потребность подростка.

Неблагоприятный сценарий развития реакции негативизма также изучен учеными. З. Фрейд считает, что негативизм возникает в результате ущемления природного нарциссизма личности, что формирует прямую угрозу чувству исключительности и превосходства¹.

По мнению Л.И. Божович, негативизм является результатом насилия, совершаемого взрослыми над ребенком². Эмоционально холодные и враждебно настроенные родители становятся объектом невольного подражания со стороны несовершеннолетних для проигрывания аналогичных моделей поведения и идентификации с родителями по отчужденному образцу их типичного состояния и поведения³.

А.Ш. Гусейнов отмечает, что реакция негативизма может возникать если имеются неразрешенные противоречия, связанные с самоидентификацией личности. Неспособность индивида к многомерной

¹ Фрейд З. Психоаналитические этюды. Мн.: ООО «Попурри», 1996. 606 с.

² Божович Л.И. Проблемы формирования личности / под ред. Д.И. Фельдштейна. 2-е изд. М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. 352 с.

³ Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). Екатеринбург: ИнтерФлай, 2007. 1072 с.

рефлексии не позволяет конструктивно разрешать возникающие противоречия, что еще больше интенсифицирует протестную активность. Указанные процессы дополнительно поддерживаются скудостью интересов, отсутствием эмпатии, дефицитом позитивных ценностей и смыслов, сниженным интересом к жизни и недоверием к миру¹.

Наряду с реакцией негативизма период несовершеннолетия также характеризуется и актуализирующейся эмансипацией, предполагающей уход от какой-либо зависимости и стремление обрести независимость, освободившись из-под опеки, контроля, покровительства старших. Это может проявляться в неприятии критики, рекомендаций, общепринятых правил, традиций, порядков, законов, в нетерпимом отношении к заботе и опеке со стороны родителей, учителей. Категоричное желание сменить место проживания, поступить в вуз в другом городе с целью жить где угодно, но не с родителями также обусловлено обострением реакции эмансипации. Крайними формами эмансипации могут быть побеги из дома и бродяжничество.

Реакции негативизма и эмансипации при неблагоприятных внешних условиях могут способствовать формированию девиантного поведения у несовершеннолетних. И тогда протестная активность будет направлена не в пользу развития субъектности и самостоятельности личности, а может приобретать различные формы радикального поведения. Например, согласно исследованиям, молодежь показывает возрастающую активность в нетрадиционных формах политического участия в акциях прямого действия таких, как бойкоты и акции протеста, демонстрации и онлайн-подписание петиций².

Таким образом, анализ литературных источников показал, что протестная активность несовершеннолетних может быть обусловлена взаимовлиянием множества разнообразных факторов. Одним из таковых является реакция негативизма, как форма протеста, возникающая в ответ на внешние воздействия, противоречащие или нарушающие личностные устремления или границы индивида. Реакция эмансипации, возникающая под действием социально-психологических факторов, также направлена на отстаивание личного пространства и свободы. И если обострение данных реакций накладывается на неблагоприятные условия внешней среды, то и вектор развития личности будет иметь негативное направление, включая проявление девиантного и делинквентного поведения.

¹ Гусейнов А.Ш. Протестная активность личности: дис. ... д-ра психол. наук, специальность 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии. Краснодар, 2016. 505 с.

² Пырма Р.В. Протестные настроения российской молодежи в цифровой сети // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. № 9(6). С. 100–110.

Обринская Елена Константиновна,
старший преподаватель кафедры
государственных и гражданско-правовых дисциплин
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат политических наук

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ МЕНТАЛЬНОЙ ВОЙНЫ

Современные тенденции развития государств мира, а также эволюция системы международных отношений определяют возникновение новых вызовов и угроз национальной безопасности. Меняются парадигмы социально-психологического развития личности, содержание моделей идентичности, внешнеполитический инструментарий, геополитическая расстановка сил.

Глобализация, которая, безусловно, является объективной реальностью, имеет ощутимые побочные эффекты, которые необходимо учитывать и компенсировать в рамках государственной политики. Упрощенное восприятие глобализации способно негативно повлиять на состояние национальной безопасности, а в долгосрочной перспективе – привести к деструкции государства. По мнению специалистов, «концепция «плоского мира» без этнорелигиозных, культурных и политических особенностей, а главное – без национального суверенитета, стала одной из доминирующих на Западе, причем не только в научно-экспертном сообществе, но и на политическом уровне»¹, однако «ложная вера в универсальность западной модели на базе секулярных и «либерально-демократических» ценностей ведет не к гармонизации мирового сообщества, а к его разобщению, дестабилизации, возникновению новых и усугублению старых проблем», хотя «унификация социально-политических систем и идейно-ценностного пространства выдается за прогресс»². Обманчивость унификации при одновременном давлении авторитетом сильнейших держав в сочетании с апеллированием к общечеловеческим ценностям в том виде, в котором они в действительности являются ценностями западной цивилизации и не всегда подходят остальным, существенно повышает

¹ Евстафьев Д.Г., Ильницкий А.М. Приоритеты управления национальной безопасностью и обороной в условиях постглобального мира // Военная мысль. 2021. № 3. С. 7.

² Аватков В.А., Останин-Головня В.Д. Дихотомия «Восток-Запад». Идейно-ценностное измерение мировой политики // Свободная мысль. 2022. № 3(1693). С. 117.

конфликтность как в международных отношений, так и внутри государств за счет риторики «кто не с нами, то против демократии и прав человека».

Воздействие на зарубежные сообщества оказывается все более разнообразно и изощренно. Инструментарий «мягкой силы» применяется уже в течение почти 80 лет и продолжает совершенствоваться. На сегодняшний день уровень его развития и масштабов использования позволяет говорить о полноценной ментальной войне как новом формате цивилизационной враждебности. По мнению Советника Министра обороны РФ А.М. Ильницкого, «целью новой войны является уничтожение самосознания, изменение ментальной цивилизационной основы общества противника»¹, причем, «если живую силу и инфраструктуру можно восстановить, то эволюцию мировоззрения повернуть вспять невозможно – в этом и есть главная угроза ментальной войны»². Соответственно, перед государствами встает проблема выявления такого воздействия и организации эффективного противодействия ему.

Особенно указанная проблема актуальна для тех государств, которые играют существенную роль в геополитическом противостоянии – либо в качестве субъектов, либо в качестве инструментов. В частности, в Украине «в результате системной работы по перезагрузке мировоззрения, через «обнуление и переписывание истории», молодежь практически поголовно превратили в русофобов неонацистского толка»³. Эта обработка осуществляется настолько незаметно и так эффективно, что население искренне верит во внедренные убеждения и даже яростно их отстаивает. Для нее уязвимы все нации и государства, если правительства не предпринимают целенаправленных усилий по нивелированию такого рода воздействия.

Таким образом, «в дальнейшем потребуются капитальная ревизия миропорядка, которая для предотвращения возникновения очередного гегемона и диктата одной «единственно верной» парадигмы обязана учитывать не только институциональные, экономические и политические аспекты, но и идейно-ценностный фактор»⁴ для защиты мирового многообразия культур, сохранения самобытности народов, а также обеспечения национальной безопасности государств.

Россия как один из ключевых субъектов на мировой арене и основной объект ментальной войны вынуждена чутко реагировать на меняющиеся условия. Проведенное отечественными учеными

¹ Евстафьев Д.Г., Ильницкий А.М. Геополитическое пространство национальной безопасности России // Военный академический журнал. 2021. № 2. С. 86.

² Ильницкий А.М. Выбор России: развилки, угрозы, возможности и решение // Евразия. Эксперт. 2021. № 2. С. 8.

³ Там же. С. 9.

⁴ Аватков В.А., Останин-Головня В.Д. Дихотомия «Восток-Запад». Идейно-ценностное измерение мировой политики // Свободная мысль. 2022. № 3(1693). С. 119.

Н.М. Великой, Г.В. Тартыгашевой и О.П. Новожиной исследование общественного мнения россиян и мнений экспертного сообщества фиксирует «снижение роста межнациональной напряженности и числа межэтнических конфликтов, что подтверждает сложившееся в отечественной науке мнение об устойчивом характере развития социума» и, «несмотря на то, что националистические и религиозные идеи подпитывают дезинтеграционные тенденции в регионах,.. в настоящее время националистические и сепаратистские процессы находятся под контролем»¹. Однако оставлять без внимания данную сферу небезопасно, необходимо не только контролировать ситуацию, но и предпринимать превентивные действия для обеспечения сопротивляемости населения деструктивным воздействиям.

Для российского общества характерна определенная системная уязвимость вследствие своеобразного «постсоветского синдрома» в части усиленной деидеологизации. А.М. Ильницкий указывает, что «ментальные войны – это агрессивное комплексное воздействие, которое направлено не только на информационное поле, но и на образование, воспитание, работу с обществом», что «для нашего деидеологизированного общества сегодня это является самым опасным типом войны»². Он уверен, что, хотя понятие идеологии скомпрометировано, но сама идеология для устойчивого развития общества крайне важна, так как она выполняет роль стержневого элемента, объединяющего общество. Наиболее точно отвечает этой задаче термин «национальная идея».

Именно конструктивная национальная идея служит консолидации общества и обеспечивает поддержку государственной внутренней и внешней политики нацией, защищает общественное и индивидуальное сознание от вредоносных воздействий. В настоящее время можно говорить о складывании российской национальной идеи. По мнению специалистов, «концепт русского мира, получивший определенное распространение как в среде интеллектуалов, так и в политическом классе, демонстрирует высокий консолидационный потенциал... и продолжает прирастать новыми смыслами»³. Россияне осознали свою самобытность и значимость, массово отказываются от ущербности в сравнении с западным миром, который начинают воспринимать все более реалистично, без идеализации,

¹ Великая Н.М., Тартыгашева Г.В., Новожиная О.П. Представления о геополитическом будущем России как фактор консолидации российского общества // Регионология. 2023. Т. 31. № 2. С. 289.

² Ильницкий А.М. Выбор России: развилки, угрозы, возможности и решение // Евразия.Эксперт. 2021. № 2. С. 9.

³ Великая Н.М., Тартыгашева Г.В., Новожиная О.П. Представления о геополитическом будущем России как фактор консолидации российского общества // Регионология. 2023. Т. 31. № 2. С. 289.

свойственной советскому и постсоветскому периоду. Они все отчетливее ощущают «противостояние России и Запада, заинтересованность западных стран в дезинтеграции территории России», а эксперты предлагают более активно использовать инструменты «мягкой силы»¹.

«Мягкая сила», то есть методы оказания воздействия на зарубежные сообщества несиловыми средствами («жесткая сила» – военное и экономическое давление), становится все более органичным элементом российской внешней политики. Используется как для нивелирования негатива в отношении России за рубежом, так и для формирования «дружественного» пространства через знакомство мира с Россией, ее культурой, народом, стремлением сотрудничать, а не враждовать.

Считается, что «основным принципом разработки соответствующей стратегии должен стать опережающий характер противодействия, основанный на единой (комплексной) системе прогнозирования и предупреждения угроз и вызовов во всех сферах – образовании, культуре, экономике, науке, обороне и безопасности»². Однако при этом отмечается, что «годовой бюджет только одной из американских структур, которая занимается влиянием на общества зарубежных стран, – USAID (Агентство США по международному развитию) – более 20 млрд долл.», «общий же бюджет на содействие развитию и гуманитарные программы – 40 млрд долл. – и это только по линии Госдепартамента США, не считая другие американские правительственные агентства, частные фонды и НПО», «бюджет же Россотрудничества – 40 млн долл.»³. Именно через Россотрудничество преимущественно реализуется «мягкая сила» России. Поэтому актуальна задача расширения применения указанного механизма, в том числе и за счет увеличения финансирования соответствующих программ.

По мнению А.М. Ильницкого, «если мы не будем владеть ситуацией, работать на упреждение, обеспечивая ментальную безопасность, то мы можем проиграть войну, не вступая в горячую стадию, как это случилось с Советским Союзом»⁴. Ментальное воздействие осуществляется настолько незаметно, что у объекта не возникает ощущения чуждости навязанных мыслей, оценочных суждений и устремлений, ему кажется, что решения он принимает абсолютно самостоятельно. Это затрудняет противодействие

¹ Великая Н.М., Тартыгашева Г.В., Новоженина О.П. Представления о геополитическом будущем России как фактор консолидации российского общества // Регионология. 2023. Т. 31. № 2. С. 289–290.

² Евстафьев Д.Г., Ильницкий А.М. Геополитическое пространство национальной безопасности России // Военный академический журнал. 2021. № 2. С. 86.

³ Ильницкий А.М. Выбор России: развилки, угрозы, возможности и решение // Евразия. Эксперт. 2021. № 2. С. 13.

⁴ Там же. С. 12.

инструментарии ментальной войны и требует предельной бдительности и осторожности при работе с ним. Одна из основных задач внутренней и внешней политики России заключается в борьбе за умы собственных граждан и общественности зарубежных стран с целью обеспечения непредвзятого отношения к российской культуре и государственной политике. Именно таким образом возможно обеспечение национальной безопасности и устойчивое развитие российского общества и государства в долгосрочной перспективе в контексте разворачивающейся против него ментальной войны.

Олейник Ольга Сергеевна,
адъюнкт кафедры
уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ИНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ПРАВА ГРАЖДАН, КАК ФАКТОР ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Некоммерческие организации и иные общественные объединения, посягающие на права граждан, будучи самостоятельной формой организованной преступной деятельности¹, обладают рядом специфических социальных и криминологических характеристик, позволяющих отличить их от других преступных объединений. Деятельность таких организаций и объединений сопряжена с насилием над гражданами, побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний. Однако, в ряде случаев, деятельность некоммерческих организаций и иных общественных объединений, посягающих на права граждан, связана с экстремистской идеологией, которая включает совокупность идей и представлений, направленных на формирование убеждений, ценностей и мировоззрения, определяющих осуществление экстремистской деятельности.

Трансформация направления деятельности таких организаций и объединений обусловлена изменением содержания идеологии, лежащей в основе формирования убеждений, ценностей и мировоззрения, определяющих экстремистские установки, в частности связанные с религиозной и политической идеологией.

Экстремистская религиозная идеология включает совокупность идей и представлений, направленных на формирование убеждений, ценностей и мировоззрения, определяющих непринятие идей другой религиозной конфессии и проявление нетерпимости к ее представителям. Например, представители религиозной экстремистской группы «Благородный орден Дьявола» придерживались постулатов оккультного характера как единственно верные взгляды на жизнь, религию и государство, придавая сатанизму статус самой истинной религии. Кроме того, руководители данной группы призывали своих последователей применять физическое насилие к лицам, не разделяющим идеологию сатанизма².

¹ Агапов П.В. Основы противодействия организованной преступной деятельности: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2013. С. 14.

² Решение Верховного Суда Республики Мордовия № 3-11/2010 от 27.12.2010. URL: https://vs--mor.sudrf.ru/.php?name=sud_delo&name_op=case&_u3b42e408-342b-44a7 (дата обращения: 03.04.2024).

В свою очередь политическая экстремистская идеология включает совокупность идей и представлений, направленных на формирование убеждений, ценностей и мировоззрения, определяющих негативное отношение к государственным институтам, общественным и политическим деятелям и отдельным индивидам. Например, в деятельности экстремистской организации «Фонд борьбы с коррупцией»¹ установлены факты побуждения граждан к совершению противоправных деяний (ч. 2 ст. 239 УК РФ), а именно призывы россиян «к участию в несогласованных митингах»², направленных на дестабилизацию общественно-политической ситуации в государстве.

Совершенно естественно, что в условиях трансформации сохраняются в качестве базовых признаки «некоммерческой организации и иного общественного объединения, посягающего на права граждан» и приобретаются дополнительные, характеризующие «экстремистское сообщество (организацию)».

Анализ статистических данных, представленных в отчете ГИАЦ МВД России³, позволил исследовать динамику и выявить ряд тенденций относительно зарегистрированных преступлений, предусмотренных статьями 239, 282.1 и 282.2 УК РФ за 2014–2023 гг. Так, в 2017 г. прослеживается прирост преступлений, предусмотренных ст. 239 УК РФ, на +87,5% по сравнению с 2016 г. В этот временной период наблюдается также прирост преступлений, связанных с организацией деятельности экстремистских сообществ (+143,8%) и организаций (+66,7%). Рост таких показателей можно считать вполне закономерным явлением, принимая во внимание увеличение числа радикально настроенных субъектов, повышение их политической активности, желание консолидироваться и образовывать формальные или неформальные объединения (организации), а также те усилия, которые реализуют правоохранительные органы в сфере противодействия экстремистской деятельности.

Обращает на себя внимание отчетливая тенденция ежегодного роста с 2017 г. преступлений, связанных с организацией деятельности экстремистских организаций (ст. 282.2 УК РФ), а именно за 2014–2023 гг. их прирост составил +727,9%. Наметившаяся тенденция объясняется

¹ Решение Московского городского суда № 3а-1573/2021 от 09.06.2021. URL: <https://судебныерешения.рф/58476469> (дата обращения: 03.04.2024).

² Приговор Московского городского суда № 2-0064/2023 от 04.08.2023. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/first-criminal/details/057b36a0-fae1-11ed-993d-bd8d5ddf>

83ae?codex=239&year=2023&formType=fullForm&courtInternalName=mgs (дата обращения 03.04.2024).

³ Сводный отчет по России (данные ГИАЦ МВД России). Статистический отчет по форме № 491 (1-ЕГС) «Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» (2014–2023 гг.).

количественным ростом с 2017 г. экстремистских организаций, в связи с чем логично и увеличение числа совершаемых деяний. Так, из 104 экстремистских организаций 47 включены с 2017 г. по настоящее время¹.

При этом, тенденции в динамике преступлений, связанных с деятельностью некоммерческих организаций и иных общественных объединений, посягающих на права граждан (ст. 239 УК РФ), которые позволяют выявить данные официальной статистики, указывают на низкий уровень их регистрации. Всего за 2014–2023 гг. было зарегистрировано 78 преступлений, предусмотренных ст. 239 УК РФ. Однако, такая тенденция, не дает оснований для недооценки опасности деятельности таких организаций и объединений, по причине их последующей трансформации в принципиально иную форму организованной преступной деятельности, а именно в экстремистские сообщества (организации).

Таким образом, представленные выше данные свидетельствуют о том, что официальная статистика не отражает реальное состояние преступлений, связанных с деятельностью некоммерческих организаций и иных общественных объединений, посягающих на права граждан, так как не учитывается информация о тех, которые трансформировались в экстремистские сообщества (организации). К сожалению, недостаточно высокая эффективность правоохранительных органов по предупреждению преступлений, связанных с деятельностью некоммерческих организаций и иных общественных объединений, посягающих на права граждан, выступает криминогенным фактором, обуславливающим последующий рост экстремистской преступности.

¹ Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822> (дата обращения: 03.04.2024).

Орлов Павел Петрович,
заместитель начальника УМВД России
«Мелитопольское» ГУ МВД России по Запорожской области,
кандидат юридических наук

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ЭКСТРЕМИЗМА НА ВНОВЬ ПРИСОЕДИНЕННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Экстремизм можно отнести к наиболее опасному, имеющему малую долю вероятности прогнозирования явлению нашего общества, которое приобретает все более разнообразные виды и формы деятельности. Преступления, совершаемые по экстремистским мотивам, все чаще приносят человеческие жертвы, влекут разрушение умов молодого поколения, создают ситуации для зарождения вражды между государствами, провоцируют войны, недоверие и ненависть между социальными и национальными группами. Экстремистскую деятельность сложно уложить в определенные рамки статистической отчетности, она имеет высокую степень латентности и постоянно развивается, в ряде случаев опережая меры антиэкстремистской деятельности. Экстремизм можно отнести к фундаменту терроризма, который является долговременным фактором развития современного общества.

Обостренное внимание к специальной военной операции на территориях новых субъектов Российской Федерации в некоторой степени стало порождением такой социальной стратификации, как разделение единого многонационального русского народа на русских и украинцев. Данное обстоятельство приводит к расслоению системы ценностей общества. Все это приводит к проявлениям экстремизма и его крайней формы – терроризма. Учитывая, что для осуществления своих целей террористам и экстремистам необходимы связи в органах власти, сопутствующим пороком изучаемого явления будет являться коррупция.

Коррупция может быть проводником экстремистских идей, а также инструментом ослабления государственного управления, что в конечном счете приводит к возможности распространения экстремизма как более радикальной альтернативы действующей власти. Данное социально опасное явление заставляет усомниться в авторитете власти, получить вседозволенность, а также пересмотреть свои морально-нравственные ориентиры, что подтолкнет отдельных субъектов к вступлению в ряды экстремистов как на почве идейных соображений, так и при необходимости в социальной поддержке. Особенно опасно влияние данных факторов на неокрепшие умы подрастающего поколения, которые с легкостью впитывают предложенную им идею экстремизма как альтернативу более слабой работы с молодежью.

Президент Российской Федерации подчеркнул, что стену, возникшую в последние годы между Россией и Украиной, между частями, по сути, одного исторического и духовного пространства, он воспринимает как большую беду, как трагедию¹. В связи с этим деление на русских и украинцев, проживающих на различных территориях, нецелесообразно.

Противодействие экстремизму включает в себя несколько аспектов. Предупреждение и борьба составляют систему профилактики данного негативного явления. К борьбе отнесена небольшая часть профилактической работы, представляющая собой выявление крайних форм деформированного сознания лица, совершившего деяния, подпадающие под запрет. На первый план выходит работа по недопущению деформирования сознания. Субъектами этой работы помимо силового блока являются практически все органы власти и общественные институты. Данные обстоятельства имеют корни в иерархии зарождения крайней формы экстремизма, к которой необходимо отнести терроризм. Другими словами, в обществе есть радикально настроенные граждане, некоторые из которых переходят крайнюю границу радикализма и становятся экстремистами, последние же, используя запугивание для достижения своих целей, переходя следующую границу, становятся террористами. Исходя из общественной опасности, экстремизм и терроризм санкционируются законодателем, в отличие от радикализма.

В нашем государстве имеются правовые инструменты противодействия экстремизму, основными из которых являются Конституция Российской Федерации и документы стратегического планирования. В Конституции Российской Федерации не встречаются слова «экстремизм» или «терроризм», однако ч. 3 ст. 55 дает право законодателю ограничить законные права и свободы человека и гражданина при условии осуществления деяний, угрожающих конституционному строю, нравственности, здоровью, правам и законным интересам других лиц, обеспечению обороны и безопасности государства². По смыслу данной нормы мы можем выражать свое мнение и осуществлять иные действия, которые не могут призывать к насилию, угрожать конституционному строю, нравственности и здоровью, правам и законным интересам других лиц, обеспечению обороны и безопасности государства. Статья 13 Конституции Российской Федерации признает

¹ Путин В.В. Об историческом единстве русских и украинцев // Администрация Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66181> (дата обращения: 15.04.2024).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 14.04.2024).

идеологическое многообразие, однако ч. 5 данной статьи запрещает деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Статья 29 Конституции Российской Федерации гарантирует свободу мысли и слова, запрещает цензуру, однако ч. 2 данной статьи запрещает пропаганду или агитацию, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду. Таким образом, законодатель при наличии закрепленных прав и свобод взял под защиту лиц, находящихся на территории Российской Федерации, наложив ограничения на действия, которые потенциально могут привести к экстремизму и терроризму как его крайней форме. Стратегическое планирование обеспечения государственной политики в сфере противодействия экстремизму представлено в виде Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года¹.

Под различными поводами иностранные государства, не дружественные Российской Федерации², экспортируют в различные, особенно лояльные нашему государству, русофобию. Стимулируют радикальные выпады украинских деятелей в нашу сторону, разлагая молодежь и уничтожая культуру. Уместно будет провести аналогию с ситуацией, возникшей в регионах Кавказа, который в периоды государственной слабости подвергся воздействию искаженного толкования Корана, направленного в первую очередь на экстремистско-террористический путь создания независимого исламского государства с упором на молодежь. Данные обстоятельства позволили вовлечь молодежь Кавказа и иных регионов в деструктивную деятельность.

Участниками экстремистских организаций на вновь образованных субъектах в составе Российской Федерации в основном является молодежь. В одной лишь Запорожской области имеются сведения о ряде

¹ Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/> (дата обращения: 15.04.2024).

² Перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия: утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 № 430-р // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411064 (дата обращения: 15.04.2024).

организаций, имеющих признаки экстремистских¹. Более того, имеются факты запугивания граждан сотрудниками Службы безопасности Украины, которые подключили к данной работе вооруженные бандитские группировки².

Актуальным представляется рассмотрение религиозных организаций, которые выполняют функцию социальных психологов, осуществляя псевдолечение душ граждан и тем самым развивая зависимость от мнения таких организаций, которые в достаточном количестве осуществляли свою деятельность на территории бывшей Украины: на территории Крыма Украина оставила пять радикальных исламских сект, а на всей территории Украины действует порядка 70 квазихристианских сект, adeпты которых занимали крупные административные должности³. Финансируемые из-за рубежа секты причастны к экстремистской деятельности, которая выражалась в настраивании местного населения против органов власти, сборе информации о военнослужащих⁴.

Долговременное формирование экстремистской среды на территории Украины, регионы которой впоследствии вошли в состав Российской Федерации, имеют определенные негативные плоды: уже на первый год после вхождения Запорожской области в состав Российской Федерации на представителей власти и иных должностных лиц было осуществлено множество покушений⁵. Большинство данных преступлений раскрыто, исполнителями в основном выступали нуждающиеся лица. В некоторые преступные группы входили несовершеннолетние. Данных лиц использовали

¹ В Мелитополе обнаружили следы экстремистского движения // РИА «Новости». URL: <https://ria.ru/20221210/melitopol-1837755875.html> (дата обращения: 15.04.2024); В Запорожской области пресекли деятельность трех групп украинской разведки // РИА «Новости». URL: <https://ria.ru/20231027/razvedka-1905571334.html> (дата обращения: 15.04.2024); Лавренко С. ФСБ задержала в Запорожской области банду «Черный саботаж» // Силовой блок. URL: <https://www.sila-rf.ru/2023/12/21/fsb-zaderzhala-v-zaporozhskoj-oblasti-bandu-chjornyj-sabotazh/> (дата обращения: 15.04.2024).

² МО РФ: СБУ в Запорожье привлекает бандитов для запугивания «непатриотичных» граждан // ТАСС. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/14442927> (дата обращения: 15.04.2024).

³ Смирнова Л. В наследство от Украины в Крыму осталось пять опаснейших сект исламистов // Политнавигатор: страница в «Дзене». URL: <https://dzen.ru/a/ZhgGjwLYeWsxbrk7> (дата обращения: 15.04.2024); Лапенков А. Кто и как крышует секты в Незалежной и что обещают украинцам // Life.ru. URL: <https://life.ru/p/1550885> (дата обращения: 15.04.2024).

⁴ В Запорожской области заявили, что спецслужбам следует изучить работу религиозных сект // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16363663> (дата обращения: 15.04.2024).

⁵ Покушения и убийства чиновников Запорожской области: в кого целится Киев? // Царьград. URL: https://zp.tsargrad.tv/articles/pokusheniya-i-ubijstva-chinovnikov-zaporozhskoj-oblasti-v-kogo-celitsja-kiev_683857 (дата обращения: 15.04.2024).

вслепую кураторы из силовых ведомств Украины. Несмотря на серьезную террористическую активность в Запорожской области, отметим положительный пример работы силовых структур, которыми только за первый месяц 2023 г. было предотвращено семь терактов. Данные обстоятельства свидетельствуют о серьезной подготовке Украины и недружественных стран к ведению на территории Российской Федерации экстремистско-террористической войны¹, основными детерминантами которой выступают ранее имевшие место низкий уровень жизни, обнищание духовных ценностей, коррупция в органах власти, практически полное отсутствие работы с молодежью.

Необходимо отметить и тот факт, что качество образования на территории Украины находится на низком уровне, более того, педагогические работники являлись инструментом пропаганды русофобии и навязывания антироссийской культуры². Данные обстоятельства подтверждают суждение о том, что украинские власти готовили и готовят не научно и духовно просвещенных граждан, а ресурс для быстрой гибели за навязанные Западом идеалы в угоду олигархии. Более того, Украина создала дистанционные школы для семей, находящихся за пределами ее государства. Не исключены факты, что радикально настроенные граждане, проживающие на вновь присоединенных к Российской Федерации территориях, воспользуются такой возможностью. В связи с этим актуальна скорейшая интеграция новых территорий в образовательное пространство нашего государства. Институтам власти необходимо способствовать данному процессу, в том числе используя законодательный инструментарий по привлечению родителей к ответственности за нежелание отдавать ребенка в образовательное учреждение Российской Федерации.

Другой важной задачей является создание сильной государственной власти на территории вновь присоединенных регионов. Здесь актуальна борьба с коррупцией на всех уровнях власти. В связи с этим Президентом Российской Федерации было принято решение о создании подразделений

¹ За 2023 год только на территории Запорожской области было осуществлено 34 подрыва СВУ, предотвращено 20 подрывов СВУ. За I квартал 2024 года осуществлено 4 подрыва СВУ (по всем фатам возбуждены уголовные дела по ст. 205 УК РФ), выявлено 8 преступлений террористического характера (ч. 2 ст. 205.2 – 1; ч. 2 ст. 282 УК РФ – 1; ч. 1 ст. 205.4 УК РФ – 2; ч. 2 ст. 205.4 – 3; ст. 30 ч. 3 ст. 205 УК РФ – 1), выявлено 4 административных правонарушения (ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ – 3; ст. 20.3 КоАП РФ – 1).

² Ковалевич Д. Классовая сегрегация и неумение читать. Что показало исследование уровня украинского образования // Украина.ру. URL: <https://ukraina.ru/20231207/1051798088.html> (дата обращения: 15.04.2024).

профилактики коррупции¹. Отметим использование слова «профилактика», а не «борьба», что подразумевает действие на опережение деяний, запрещенных законодателем.

В завершение статьи отметим актуальные направления в борьбе с экстремизмом на территории субъектов, вновь присоединенных к Российской Федерации:

- 1) создание устойчивой образовательной среды для молодежи;
- 2) подбор и расстановка кадров на руководящих должностях с применением принципа меритократии и антикоррупционного законодательства;
- 3) привлечение конфессиональных организаций для формирования морально-нравственных ориентиров;
- 4) привлечение научной и творческой элиты для проведения лекций, круглых столов, семинаров с лицами, осуществляющими работу с молодежью, а также проходящими службу в органах власти;
- 5) пропаганда научных, трудовых, художественных достижений.

¹ Об особенностях замещения государственных и муниципальных должностей, должностей государственной и муниципальной службы на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области: Указ Президента Российской Федерации от 06.12.2022 № 886 // Администрация Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48621> (дата обращения: 15.04.2024).

Павлов Игорь Михайлович,
старший преподаватель кафедры
специальных дисциплин
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

ПРОВЕРКА АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ НА ДОРОГЕ КАК ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНАЯ МЕРА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ АКТАМ. ТАКТИКА ПРОВЕРКИ

В 2023 г. зафиксирован рост числа преступлений террористического характера (+6,7%, всего: 2382). Темпы роста преступлений террористического характера, опережающие среднероссийский показатель, имели место почти во всех федеральных округах, за исключением Северо-Кавказского (–20,1%) и Дальневосточного (–11,2%)¹.

Рост количества преступлений террористического характера обусловлен обострением ситуации в мире и ростом напряженности на рубежах Российской Федерации. В течение всего года фиксировалось наличие угроз военного характера, преимущественно связанных с попытками совершения украинской стороной провокаций, заброски на российскую территорию диверсионно-разведывательных групп и т. д.

Сотрудники полиции, несущие службу на улицах, площадях, дорогах, вносят свой вклад в обеспечение противодействия терроризму, в том числе, проверяя документы у передвигающихся на автотранспортном средстве лиц и осуществляя досмотр самого автотранспорта.

Сотрудники полиции, которые осуществляют проверку на дорогах, должны выбирать место остановки автотранспортного средства с учетом дорожных условий, плотности транспортного потока, удобства проведения проверки. При проверке на стационарных постах ДПС транспортные средства следует останавливать за пределами правой полосы движения: на обочине или специально выбранном месте (обозначенной площадке). При проверке автотранспорта в темное время суток для предупреждения внезапного нападения водителя или пассажиров на наряд сотрудников полиции, по возможности, выбирать место остановки в зоне постоянного источника света.

После остановки автомобиля для проверки надо потребовать от водителя выключить двигатель и развернуть колеса в сторону обочины,

¹ Аналитический обзор «Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2023 года и ожидаемые тенденции ее развития», подготовленный ВНИИ МВД России в соответствии с п. 1.1. Плана графика научно-исследовательской работы ВНИИ МВД России на 2024 год. М., 2024.

чтобы избежать порывистого движения с места. Двигатель служебного автомобиля при этом не выключается.

Для предупреждения внезапного нападения нельзя допускать без команды выхода из автомобиля, который был остановлен для проверки, находящихся в нем лиц.

В темное время суток остановленный автомобиль и место проверки должны быть обязательно освещены. Для этого сотрудники полиции должны потребовать у водителя включить освещение в салоне автомобиля. При наличии служебного автомобиля необходимо осветить остановленный автомобиль фарами (включить дальний свет).

Приближаясь к остановленному автомобилю, следует принять меры по обеспечению тайны радиопереговоров и недопущения прослушивания их лицами, которых проверяют.

При проверке документов нарядом из трех сотрудников проверяющий должен подходить с правой стороны автомобиля (со стороны пассажира) для того, чтобы контролировать правую руку водителя и пассажира на переднем сидении и предупредить попытку указанных лиц незаметно достать и применить огнестрельное оружие.

Два других сотрудника должны находиться спереди и правее и сзади и правее остановленного автомобиля. Тот сотрудник, который спереди, контролирует водителя и пассажира на переднем сидении, а тот, который сзади, контролирует пассажиров на заднем сидении.

Если проверка автомобиля осуществляется парным патрулем, то страхующий сотрудник должен находиться спереди и правее остановленного автомобиля.

В случае применения огнестрельного оружия указанная выше схема исключает нахождение сотрудников на линии ведения огня.

При наличии определенных оснований подозревать водителя или пассажиров в совершении преступления сотрудникам важно постоянно видеть их руки. Для предупреждения оказания водителем или пассажирами сопротивления во время проверки подаются команды: «Водителю – положить руки на руль ладонями вверх! Пассажиру на переднем сидении – ладони положить на ветровое стекло! Пассажирам на заднем сидении – руки положить на спинку переднего сидения ладонями вверх!» Нельзя разрешать водителю или пассажирам держать руки поднятыми вверх или за головой, так как в таком положении они способны незаметно для сотрудников достать оружие, спрятанное за солнцезащитными козырьками, обивкой салона, в одежде.

Все движения лиц, которые находятся в проверяемом автомобиле, должны происходить только по команде проверяющего сотрудника.

Документы для проверки должны передаваться через полностью открытое окно со стороны пассажира на переднем сидении.

Документы возвращаются собственнику только после окончания осмотра автомобиля.

Если необходимо досмотреть всех лиц, находящихся в проверяемом автомобиле, то они досматриваются поочередно, начиная с водителя.

Порядок осмотра пассажиров и транспортного средства:

- водитель;
- багажный отсек (отделение) автомобиля, а также место крепления запасного колеса;
- пассажир на переднем сидении;
- пассажиры на заднем сидении.

Пассажиры на заднем сидении досматриваются поочередно, начиная с той стороны, которая не контролируется сотрудником, т. е. с левой стороны.

После этого осматриваются:

- салон автомобиля (солнцезащитные щитки; отделение, встроенное в приборную панель; карманы дверей; спинки сидений; под сидениями и ковриками);
- моторный отсек;
- шасси (буферы, колесные ниши, днище);
- груз (если имеется)

Багажный отсек автомобиля водитель должен открыть самостоятельно. При этом проверяющий сотрудник должен находиться справа от него, но не пересекать линию огня сотрудника, который страхует сзади и правее от автомобиля.

Открыв багажный отсек, водитель должен отойти в сторону и находиться под контролем страхующего сотрудника, который находится сзади и правее от автомобиля. Если досмотр осуществляет парный патруль, то проверяющий сотрудник, осматривая багажный отсек, одновременно должен контролировать водителя.

При необходимости водитель по команде проверяющего сотрудника вынимает из багажного отсека (отделения) вещи для более тщательного досмотра.

В процессе досмотра автомобиля сотрудники могут выявить взрывное устройство или его компоненты.

Как отмечают А.Н. Нестеренко и В.В. Горошко, «действия по обезвреживанию требуют знания особенностей конструкции взрывоопасных предметов (взрывных устройств), возможных способов приведения их в действие, основных требований безопасности при разминировании»¹. Поэтому до прибытия квалифицированных

¹ Нестеренко А.Н., Горошко В.В. Основы профессиональной подготовки саперов для выполнения задач по поиску, обнаружению и уничтожению взрывоопасных предметов // Яковлевские чтения. Новосибирск, 2023. С. 337–342.

специалистов запрещается самостоятельно пытаться обезвредить взрывоопасный предмет, приближаться к нему, трогать или перемещать его, накрывать чем-либо, заливать жидкостями, засыпать грунтом, пользоваться радиоаппаратурой и другими переговорными устройствами вблизи предмета, проезжать на автомобиле рядом с ним, оказывать электромагнитное воздействие, производить громкие звуки¹.

Пассажиры в проверяемом автомобиле все это время остаются под контролем сотрудника, который находится спереди и правее от автомобиля.

Оружие, приведенное в готовность к производству выстрела, может быть закреплено с внутренней стороны дверей проверяемого автомобиля. Поэтому при их открытии нельзя допускать, чтобы торцы этих дверей были направлены в сторону сотрудников полиции.

Если водителя остановленного автомобиля необходимо задержать, то сотрудникам полиции правильнее будет обходить автомобиль сзади, и приближаться к нему со стороны багажного отсека.

При подходе к водителю со стороны переднего бампера автомобиля, последний защищен передней дверью. Это дает ему возможность, например, незаметно взять оружие.

При подходе сотрудников со стороны багажного отсека водитель должен будет затратить определенное время на разворот в их сторону. И у сотрудников имеется возможность увидеть оружие в руках водителя и правильно среагировать на это.

Специфика оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел состоит в том, что она содержит в себе постоянный и повышенный фактор риска, ежедневное воздействие экстремальных процессов. Кроме того, выполнение служебных заданий в наибольшей степени усложняется дефицитом времени, недостаточностью или неопределенностью информации².

В краткосрочной перспективе прогнозируется увеличение числа преступлений террористического характера. Угроза терроризма будет сохраняться, обусловленная подрывной деятельностью украинских спецслужб и продолжающимися попытками коллективного Запада дестабилизировать ситуацию в России.

¹ Кузнецов А.В. Методика проведения практических занятий по действиям при обнаружении взрывоопасных предметов и взрывных устройств // Теория и практика общественного развития. 2023. № 9. С. 135–139.

² Павлов И.М. Психологическая подготовка сотрудников полиции к участию в специальных операциях по пресечению деятельности преступных групп террористической направленности: методический аспект // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 78-1. С. 54–59.

Агенты украинских спецслужб, перемещаясь на автотранспортных средствах по территории нашего государства, могут перевозить оружие, компоненты взрывных устройств и готовы оказать вооруженное сопротивление.

Сотрудники полиции должны быть готовы противодействовать этому и уметь тактически правильно действовать при проверке подозрительного автотранспортного средства.

Польской Иван Петрович,
старший преподаватель кафедры
тактико-специальной и огневой подготовки
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РУСОФОБИИ ЗА РУБЕЖОМ

В современном обществе актуальными остаются вопросы, касающиеся противодействия русофобии за рубежом. С течением времени число негативно настроенных государств, выражающих неприязнь к русским, значительно возросло. Глава государства Владимир Путин в рамках проведения экономического форума в Санкт-Петербурге обозначил, что русофобия в настоящее время очевидна. В некоторых странах наблюдается неимоверное изобилие этого явления, что обусловлено утверждением многополярного мира.

Начиная с XVI века, русофобия проявлялась через документальные примеры. Противостояние русскому государству активно осуществляли литовские и польские деятели, историки и писатели. Эта антирусская пропаганда возникла из-за конкуренции за земли русской территории и религиозных противоречий между католицизмом и православием.

История возникновения феномена уходит в 30-е годы XIX века. Впервые термин «Russophobia» был упомянут в иностранных сборниках, таких как «Нюрнбергская газета» и газета «Франкфуртер Обер-Амт», вышедшие в 1837 году. Далее в 1844 году русским поэтом и литературным критиком Петром Вяземским акцентировалось внимание на понятии «русофобия» в комментарии к книге французского писателя Адольфа Луи де Кюстина¹. В 1867 году в письме своей дочери консервативный публицист и поэт Федор Тютчев также упоминает о русофобии. Многие исследователи утверждают, что Тютчев сравнивал русофобию и панславизм. В свою очередь панславизм представляет идеологическое и общественно-политическое движение, сформировавшееся в XIX веке в России и иных странах, где славяне составляют большую часть населения, целью которого являлось историческое сплочение славянских народов с учетом этнической, культурной и языковой общности.

XVI век стал для русских временем великих перемен. Западные европейцы, открывая для себя эту загадочную страну, погружались в мир

¹ Душенко К.В. Понятие «русофобия» у русских авторов XIX–XX вв. // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 6. № 3. С. 222–255.

нравов и обычаев, которые часто вызывали у них любопытство, иногда даже ужас. Заметки иностранцев, путешествующих по России, иногда содержат негативные отзывы о русских и России в целом. Однако до конца XVIII – начала XIX века такие отрицательные оценки не были систематическими. Некоторые исследователи считают, что русофобия как целостная система взглядов начала формироваться уже в XVI–XVII веках, но не обнаруживала себя явно из-за того, что западноевропейские государства, имеющие широкие контакты с Россией, видели в ней союзника в сдерживании Османской экспансии в Центральной Европе. В конце XVIII – начале XIX века начинает формироваться русофобия как система, поддерживающая враждебную политику определенного государства по отношению к России.

Из вышеизложенного следует, что русофобия – это сформировавшееся негативное и враждебное отношение к русским, русской культуре и России в целом, выражающееся в предвзятости или дискриминации по национальному признаку. Причинами ее возникновения могут служить политические, исторические и культурные аспекты.

Исследователи выделяют следующие виды явления «русофобия». Низовая русофобия, или как ее еще называют массовая, представляет собой отрицательное отношение к русским, распространенное среди широких слоев населения. Элитная русофобия, в свою очередь, заключается в антирусских действиях властей определенного государства или региона. Не всегда негативное отношение к русским в обществе соотносится с антирусскими тенденциями среди властвующих структур. Таким образом, власти, не склонные к русофобии, могут подавлять проявления массовой русофобии, а в других случаях противоречивые высказывания и поступки правящих кругов могут сосуществовать с относительно дружелюбным отношением к русским среди населения¹.

Для эффективного противодействия русофобии необходимо совершенствование российского законодательства, задействование ресурсов международных организаций и выработка новых международных механизмов. Важно проводить информационную работу на международном уровне, чтобы акцентировать внимание на деструктивности русофобии и ее негативном влиянии на международные отношения. Осуществление международного сотрудничества и взаимодействия, направленное на борьбу с дискриминацией поможет создать общедоступные механизмы для противодействия антироссийским настроениям. Важно также не только реагировать на проявления

¹ Ильин А.Н. Русофобия как идеологический тренд в информационном пространстве Запада. URL: <https://kurl.ru/VvRcg> (дата обращения: 07.04.2024).

русофобии, но и предупреждать их возникновение путем пропаганды толерантности, взаимопонимания и уважения к разным культурам и традициям.

Так, 28 ноября 2022 года на круглом столе в Совете Федерации РФ обратили внимание на актуальные вопросы противодействия русофобии за рубежом. В рамках этого мероприятия было упомянуто, что кампания русофобии, которая проходит на Западе, была сформирована относительно за долго до начала борьбы с украинским неонацизмом. Под конец 2022 года во многих государствах началась системная дискриминационная кампания, направленная против русских. Попытки запретить, фактически изжить все русское доходят до применения «культуры отмены». Также было подчеркнуто, что русофобия сформировалась как иррациональная ненависть к Русскому миру и возникшие межгосударственные и политические противоречия не должны переноситься в гуманитарную сферу общественных отношений¹.

Среди основных целей противодействия русофобии, поставленных перед законодателями и соответствующими органами, российский сенатор К.И. Косачев выделил необходимость тщательной фиксации всех нарушений в отношении соотечественников за рубежом, стимулирования их активности в защите своих прав и обеспечения им комплексной юридической и правовой помощи.

С целью предупреждения и пресечения противоправных действий, выражающихся в форме ненависти к России, ее народам, культурным ценностям, традициям и сложившимся устоям важным является принятие мер, направленных на недопустимость распространения таких фактов. Одной из наиболее эффективных предупредительных мер выступает совершенствование российского законодательства. В связи с чем была выдвинута инициатива о необходимости принятия Закона «О противодействии русофобии». Практическая актуальность данного нормативно-правового акта предусматривает создание структурных органов, деятельность которых направлена на выявление и борьбу с различными проявлениями русофобии, предупреждение и пресечение ее распространения, акцентирование внимания на лицах и организациях, осуществляющих противоправную деятельность, направленную на разжигание ненависти или вражды по национальному признаку, а также привлечение их к ответственности².

¹ Актуальные вопросы противодействия русофобии за рубежом. URL: <http://council.gov.ru/events/news/140291> (дата обращения: 07.04.2024).

² Меры, применяемые для борьбы с русофобией. URL: <https://goo.su/zqdFNNm> (дата обращения: 07.04.2024).

В заключении необходимо отметить, что в настоящее время существует объективная потребность более глубокого осмысления русофобии, анализа ее сущности, причин, условий и этапов эволюции, а также поиск эффективных методов ее сдерживания. Борьба Запада и его сторонников против современной России и всего Русского мира, как цивилизованной общности с русским мировоззрением, приобретает характер войны по расовому и национальному признаку. В связи чем, основным направлением Российского государства является сдерживание и недопущение распространения этого феномена.

Попов Алексей Сергеевич,
преподаватель кафедры
тактико-специальной и огневой подготовки
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ОБРАЩЕНИЯ С ОГНЕСТРЕЛЬНЫМ ОРУЖИЕМ («ХОЛОСТАЯ ТРЕНИРОВКА») ДЛЯ НЕСЕНИЯ СЛУЖБЫ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Российская Федерация на протяжении всей истории существования, в моменты становления и укрепления всегда сталкивалась с противодействием недружественных государств. Это противодействие выражалось в различных формах, от наложения санкций и попыток свержения нелояльного руководства страны до развязывания масштабных боевых действий.

В настоящий момент получило широкое распространение такое явление, как экстремизм в различных его проявлениях.

Экстремизм – деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также насильственное изменение конституционного строя государства, посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством¹.

Не последнюю роль в борьбе с экстремизмом занимает деятельность сотрудников правоохранительных органов, в частности Министерства внутренних дел Российской Федерации. От профессиональной подготовленности полицейского зависят результаты борьбы, в том числе, с экстремистскими проявлениями.

Профессиональная служебная и физическая подготовка занимает одно из важных мест в деятельности полицейского. Этому виду подготовки, наравне с другими, необходимо уделять должное внимание, так как владение знаниями, навыками и умениями в этом блоке подготовки поможет правоохранителю не только качественно выполнять свои функции по охране общественного порядка, защите граждан от

¹ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001). URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3405> (дата обращения: 17.04.2024).

противоправных посягательств, но и в экстремальных ситуациях обеспечат личную безопасность, сохранят жизнь и здоровье¹.

Одной из существенных проблем в организации огневой подготовки в органах внутренних дел является отсутствие методических рекомендаций, учебных пособий, примерных упражнений, и отведения времени для выполнения таких тренировок, как работа с короткоствольным и длинноствольным оружием вхолостую (холостой тренировки, работе с оружием).

Такое понятие, как производство выстрела без использования боевых патронов (выстрела вхолостую) отмечено в п. 171.1.3 приказа МВД России от 02.02.2024 № 44 и является одним из методов освоения практического раздела огневой подготовки². В основном, действия по производству выстрела вхолостую, выполняются только для формирования и совершенствования навыков выполнения упражнений стрельб и при отработке нормативов. Зачастую тренировочные упражнения сотрудников органов внутренних дел и обучающихся образовательных организаций МВД России направлены лишь на успешную сдачу всевозможных форм контроля. Навык отрабатывается до автоматизма на успешную сдачу того или иного норматива или практического упражнения стрельб, что не дает достаточных навыков и умений безопасного и грамотного обращения с оружием при внезапном изменении оперативной обстановки, во время выполнения оперативно-служебных и служебно-боевых задач, в частности, в особых условиях несения службы.

Ежедневно сотрудники полиции несут службу по охране общественного порядка и общественной безопасности, выявлению, предупреждению и пресечению преступлений, выполняют специальные задачи на вновь присоединенных территориях, и за ее пределами.

Критерием профессионализма сотрудников ОВД является умение владеть оружием. Учитывая это, сотрудник должен совершенствовать навыки грамотного и безопасного обращения с оружием, меткой стрельбе и психологической устойчивости при обращении с оружием. На первых этапах обучения курсанты и слушатели, испытывают чувство эмоционального напряжения, психологической тревоги при работе с оружием.

¹ Светличный Е.Г., Файрушин Т.А., Донченко В.Е. О необходимости подготовки инструкторов для организации и проведения занятий в системе профессиональной служебной подготовки: материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России», 15 февраля 2022 г. Краснодар, 2022. С. 352–356.

² Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в ОВД РФ: приказ МВД России от 02.02.2024 № 44 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408598469/> (дата обращения: 17.04.2024).

Экстремальные ситуации в деятельности сотрудников ОВД являются серьезным фактором риска, который может внести негативные коррективы в осуществление служебной деятельности. Как показала учебная и практическая деятельность, экстремальные ситуации возникают неожиданно. Они стремительны в своем развитии и оказывают значительное влияние на окружающие субъекты. В большинстве случаев данное влияние имеет крайне негативное, подавляющее воздействие на психику участников данного процесса. Как итог, неподготовленный сотрудник может через резко испытываемый страх растеряться, впасть в состояние ступора, либо начать выполнять неправильные действия¹. Совокупный итог подобных действий, в лучшем случае, закончится невыполнением поставленной задачи, в худшем – может привести к негативным последствиям, где цена ошибки будет измеряться здоровьем или жизнью как самого сотрудника, так и третьих лиц².

По мере наработки навыка указанные сбивающие факторы сглаживаются, обучающиеся начинают демонстрировать положительные результаты, выполняя упражнения стрельб, предусмотренные соответствующей рабочей программой дисциплины.

Также стоит отметить, что выполнение сотрудниками ОВД упражнений стрельб, нормативов, предусмотренных курсом стрельб, не дают должной подготовленности к действиям по отражению реального нападения или задержания преступника. Ввиду того, что упражнения стрельб в основном выполняются в статичном положении, без сбивающих факторов и эмоционального напряжения и в 100% случаях с сильной руки. В реальности стрельба, зачастую, ведется на коротких (близких) расстояниях, в движении, смене положений для стрельбы, ограниченной видимости, с сильной и слабой руки. При формировании навыков и умений необходимо учитывать, что обучающиеся должны быть готовы к любой ситуации (изменению оперативной обстановки), учитывая выполнение оперативно-служебных и служебно-боевых задач в зоне проведения специальной военной операции, быть готовыми морально, физически и психологически, умело, грамотно и безопасно применить огнестрельное оружие.

¹ Васильева М.А. Моделирование экстремальных ситуаций в огневой подготовке слушателей образовательных организаций МВД России // Полицейская деятельность. 2022. № 3. С. 1–8.

² Светличный Е.Г., Мельниченко Ю.Д. Стресс фактор в формировании необходимых сотруднику правоохранительных органов стрелковых навыков // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы [Электронный ресурс]: материалы V Всерос. науч.-практ. конф., 19 мая 2023 г. / редкол.: С.А. Буткевич, И.А. Петрожицкая, А.В. Гончарова и др.; под общ. ред. С.А. Буткевича. Электрон. дан. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2023. С. 402–406.

Отсутствие навыков работы с оружием, конкретных или типовых упражнений холостой тренировки в организации огневой подготовки сотрудников ОВД, а также недостаточное количество времени в рамках планирования профессиональной подготовки и рабочих программ образовательных организаций МВД России чаще всего ведет к игнорированию этой работы, что не обеспечивает приобретение навыков и умений безопасного и грамотного обращения с оружием.

Как известно, у стрелков-спортсменов на холостую тренировку отводится 75–80% всех тренировок и только 20–25% на тренировку с боевым патроном, что является успешным опытом при наработке навыка результативной стрельбы.

Один из вариантов проведения холостой тренировки – работа по безопасному обращению и применению оружия как с правой, так и с левой руки (сильной и слабой рукой), с имитацией ситуаций получения ранений верхних конечностей.

Автором разработаны и предлагаются для внедрения в процесс обучения ряд упражнений по холостой тренировке, направленных на получение и закрепление указанных выше навыков:

1. Заряжание и разряжание пистолета с деактивацией курка (для курковых пистолетов), деактивацией ударника (для бескурковых пистолетов).

2. Удержание пистолета у груди сформированным хватом – вынос на линию прицеливания, с одновременной обработкой свободного хода спускового крючка – контроль взаимодействия пальца с спусковым крючком – контроль линии прицеливания (целик, мушка, цель) – обработка боевого хода спускового крючка. Тело полностью не подвижно, работают только руки – возвращаем руки в исходное положение с контролем пальца вне зоны спусковой скобы.

3. После обработки боевого хода спускового крючка, открыть глаза, вынести прицельное приспособление в цель, после возвращения оружия к груди, глаза закрыть.

4. Извлечение оружия из кобуры – формирование хвата у груди – взведение ударно-спускового механизма путем отвода затвора в крайнее заднее положение – вынос на линию прицеливания с одновременной обработкой свободного хода спускового крючка – контроль взаимодействия пальца с спусковым крючком – контроль линии прицеливания (целик, мушка, цель) – обработка боевого хода спускового крючка. Тело полностью не подвижно, работают только руки – возвращаем руки в исходное положение с контролем пальца вне зоны спусковой скобы.

5. Извлечение оружия из кобуры – формирование хвата у груди – взведение ударно-спускового механизма путем отвода затвора в крайнее заднее положение – вынос на линию прицеливания с одновременной обработкой свободного хода спускового крючка – контроль взаимодействия

пальца со спусковым крючком – контроль линии прицеливания (целик, мушка, цель) – обработка боевого хода спускового крючка. Тело полностью не подвижно, работают только руки – возвращаем руки в исходное положение с контролем пальца вне зоны спусковой скобы.

6. Перекладка оружия из «сильной» в «слабую» руку осуществляется у груди, формирование крепкого хвата с последующим выносом на линию прицеливания и обратное действие.

7. Осуществление передвижения к укрытию, 5–7 метров. Выполняется вынос оружия в цель из-за укрытия как с левой, так и с правой стороны.

8. Из положения стоя оружие направлено в цель (затвор в крайнем заднем положении) – оружие подтягивается к груди – ствол в направлении мишени с одновременным шагом влево, вправо и уходом в средний уровень (на колено) – в процессе передвижения извлекается магазин из запасного подсумка – осуществляется смена магазина. Действия осуществляются как «сильной», так и «слабой» рукой, одной рукой в случае ранения второй конечности.

9. Удержание оружия на линии прицеливания на время.

Внедрение в профессиональную подготовку рассмотренных упражнений позволит сформировать и непрерывно совершенствовать ряд таких важных навыков и умений, как:

- контроль дульного среза ствола;
- контроль указательного пальца.
- правильная обработка спускового крючка;
- контроль корпуса и головы при выносе оружия на цель.
- быстрый и точный вынос оружия на линию прицеливания.
- оперативное извлечение оружия из кобуры и приведение его в готовность к выстрелу (реакция на угрозу);
- реакция на угрозу путем ухода с линии атаки или понижения своего габарита цели, что усложнит нападающему возможность прицелиться и произвести точный выстрел;
- навык вести огонь, не только «сильной», но и «слабой» рукой (при ранении одной из конечности);
- быстрая, безопасная смена руки, удерживающей оружие;
- использование укрытий, с минимизацией силуэта, видимого из-за укрытия;
- производство перезарядки «слабой», «сильной» рукой, одной рукой в случае ранения второй конечности;
- быстрая смена магазина и приведение оружия в готовность к стрельбе;
- формируется правильный и жесткий хват оружия;
- быстрое совмещение мушки с целиком на цели;
- правильное положение корпуса, рук, ног, головы.

Прохоров Владимир Владимирович,
член Совета ветеранов
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат исторических наук, доцент

ФОРМИРОВАНИЕ И РЕОРГАНИЗАЦИЯ ОРГАНОВ ПО БОРЬБЕ С БАНДИТИЗМОМ В СИСТЕМЕ НКВД СССР В ПРЕДВОЕННЫЙ И ВОЕННЫЙ ПЕРИОДЫ (1939–1945 ГГ.)

В предвоенный период центральные органы НКВД СССР довольно часто подвергались реорганизации, особенно после воссоединения западных областей Украины, Белоруссии и Прибалтийских республик с Советским Союзом. Следует отметить, что предвоенные изменения, произошедшие в структуре общесоюзного наркомата внутренних дел, в полной мере коснулись территориальных органов НКВД, в т. ч. и Крыма.

В соответствии со сложившимися в 1939–1940 гг. направлениями работы общесоюзного наркомата, структура НКВД Крымской АССР была следующей: Секретариат, Управление государственной безопасности (далее – УГБ), Управление рабоче-крестьянской милиции, аппарат МПВО, Отдел пожарной охраны, Отдел исправительно-трудовых колоний, мобилизационная инспекция, Отдел кадров и ряд других отделов¹.

В свою очередь, аппарат УГБ как основа наркомата включал: секретариат; 1-й отдел (охрана руководителей партии и правительства республики); 2-й (секретно-политический); 3-й (контрразведывательный); 7-е отделение (шифровально-дешифровальное, ВЧ-связь); ЭКО; транспортный отдел; водный отдел; следственную часть; 1-й спецотдел (учетно-архивный); 2-й спецотдел (оперативной техники); 3-й спецотдел (обыски, аресты, наружное наблюдение); отдел кадров; аппарат особоуполномоченного и другие подразделения.

В предвоенные годы, используя выражение советской историографии, наиболее «зараженными» бандитизмом являлись Западная Украина, Западная Белоруссия и Северный Кавказ.

Борьбой с политическим бандитизмом в республиканских НКВД занимались 3-и отделения 3-х отделов УГБ. В составе отделов (отделений) уголовного розыска Управлений РКМ НКВД (УНКВД) 1-е отделения тоже занимались борьбой с бандитизмом, только с уголовным. Борьба с бандитизмом, грабежами и убийствами в Крыму с августа 1940 г. была также возложена на 1-е отделение ОУР УРКМ НКВД Крымской АССР².

¹ Прохоров В.В. Народный комиссариат внутренних дел Крымской АССР (июль 1934 – июнь 1941 гг.): становление и развитие // Символ науки. 2016. № 1. С. 72.

² Архив МВД РФ по Республики Крым. Ф. 1. Оп. 12. Д. 83. Л. 137.

С целью усиления борьбы со всеми видами политического и уголовного бандитизма на территории СССР 04.04.1941 в составе Главного управления милиции НКВД СССР формируют Отдел по борьбе с бандитизмом. Структура ОББ ГУМ НКВД СССР, построенная по территориальному принципу, была следующей: секретариат, 1-е отделение руководило и контролировало работу соответствующих подразделений в Закавказье, Северном Кавказе и Краснодарском крае; 2-е отделение – в УССР, БССР и Молдавской ССР; 3-е отделение – в Прибалтийских советских республиках и Карело-Финской ССР; 4-е отделение – в Средней Азии и РСФСР; 5-е – следственное.

Отделы (отделения) по борьбе с бандитизмом создавались и во всех НКВД (УНКВД) республик, краев и областей. Там, где эти органы не были созданы, борьбой с бандитизмом по-прежнему занимались ОУР УМ НКВД (УНКВД).

С началом Великой Отечественной войны для своевременной и успешной ликвидации диверсантов, забрасываемых противником в тыл Красной Армии, СНК СССР 24.06.1941 принимает Постановление «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе». Организация борьбы с вражескими парашютистами возлагалась на органы НКВД западных, северо-западных и других областей РСФСР, УССР, БССР, Молдавской ССР, Прибалтийских республик, Крымской АССР, Северного Кавказа и Закавказья. Для успешной борьбы с вражескими диверсантами при городских, районных и уездных отделах НКВД в указанных регионах создавались истребительные батальоны. Уже на следующий день в структуре НКВД СССР создают Штаб, а в НКВД (УНКВД) указанных республик, краев и областей – оперативные группы по борьбе с парашютистами и диверсантами врага.

В соответствии с приказом общесоюзного наркомата от 25.08.1941 «Об организации четвертых отделов при НКВД (УНКВД) республик, областей и краев», существовавшую с 25 июня того же года оперативную группу при НКВД Крыма по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе реорганизовывают в 4-й отдел НКВД Крымской АССР. Новое подразделение возглавил заместитель наркома внутренних дел автономии майор милиции Н.Д. Смирнов¹.

¹ Прохоров В.В. Перестройка организационной структуры органов НКВД Крымской АССР в 1941–1944 гг. // Государство, общество и органы внутренних дел в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): материалы Всерос. научн.-практ. конф. преподавателей, адъюнктов, курсантов, слушателей и студентов, 23 апреля 2015 г. / редкол.: В.Г. Капустянский, Е.Н. Щендригин; под общ. ред. А.И. Шепарневой. Орел: ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2015. С. 141.

Смирнов Николай Дмитриевич родился в 1896 г. в д. Никулкино, Ярославской губернии в бедной крестьянской семье. После окончания 3-х классной сельской школы до 1915 г. проживал у родственников в Ярославле. Участник Первой мировой войны. В августе 1915 г. был призван на военную службу. Воевал на Румынском фронте рядовым 35-го инженерного батальона, затем 13-го мортирного дивизиона. После демобилизации из армии в январе 1918 г. вернулся в Ярославль. В органах ВЧК с 1918 г. В период с августа 1918 г. по февраль 1919 г. – рядовой Ярославского батальона войск ВЧК. Член РКП (б) с 1919 г. С февраля 1919 г. по октябрь 1924 г. – на различных оперативно-чекистских должностях Ярославской губернской ЧК. После окончания Высшей пограничной школы ОГПУ СССР в 1925 г. до зимы 1938 г. находился на командных должностях погранвойск ОГПУ-НКВД СССР. Зимой 1938 г. переходит на службу в органы РКМ Крыма. С февраля 1938 г. по январь 1940 г. Николай Дмитриевич – заместитель начальника ОБХСС УРКМ Крыма, заместитель начальника УРКМ, начальник УРКМ Крымской АССР. С марта 1941 г. – заместитель НКВД республики. Участник обороны Севастополя 1941–1942 гг. В марте 1945 г. Н.Д. Смирнов переведен заместителем начальника УНКВД по Ростовской области. С 1956 г., кавалер 2-х орденов Красного Знамени, ордена Отечественной войны 1 ст., орденов Ленина и Знак Почета, Н.Д. Смирнов на пенсии. Умер комиссар милиции 3 ранга Смирнов в 1975 г. в Ростове-на-Дону.

25 июня 1941 г. постановлением СНК СССР в стране формируется институт начальников охраны войскового тыла. Начальнику охраны тыла фронта подчинялись внутренние войска, истребительные батальоны и милиция, расположенные в тыловых границах фронта и широко использовавшиеся при проведении спецопераций. Все силы по охране тыла нацеливались, в т. ч. и на ликвидацию бандитских групп, состоявших преимущественно из пособников немецко-фашистских оккупантов и бывших военнослужащих Красной Армии, дезертировавших из своих частей и вставших на путь бандитизма.

К октябрю 1941 г. в ряде тыловых районов СССР возникает большое количество бандитских групп. Существовавшие при Управлениях милиции ОББ уже не обеспечивали успешную ликвидацию действующих банд.

В связи с этим 30 сентября того же года приказом НКВД Союза ССР ОББ ГУМ НКВД СССР реорганизовывают в самостоятельный отдел НКВД¹. Существовавший в составе ГУМ общесоюзного наркомата ОББ расформируют, а его личный состав направляют на укомплектование Отдела НКВД СССР по борьбе с бандитизмом. Существовавшие ОББ УМ

¹ Зайцев В.П., Туков В.В. 85 лет на страже правопорядка. Основные вехи и памятные события в истории органов внутренних дел России и Кубани (1917–2002 гг.). Хронологический справочник. Краснодар: «ЭДВИ», 2003. С. 58.

НКВД республик реорганизовывались в отделы по борьбе с бандитизмом соответствующих НКВД. В структуре крымского наркомата внутренних дел ОББ был сформирован в марте 1942 г. Новое подразделение возглавил заместитель начальника УМ НКВД Крымской АССР капитан милиции М.С. Казакевич.

Казакевич Матвей Семенович родился в 1903 г. в местечке Ветка, Гомельского уезда, Могилевской губернии в семье мелких торговцев. С 1919 г. после окончания 2-х классного городского училища переезжает в г. Гомель, где работает токарем на заводе, затем инструктором по труду. В 1922 г. окончил 3-х месячную районную партийную школу. Член РКП (б) с 1923 г. В органах РКМ с марта 1925 г. До призыва на действительную военную службу в ноябре 1925 г. он – на командно-политических должностях в Гомельской губернской милиции. Службу в РККА проходил в должности авиационного пулеметного мастера 4-й Витебской разведывательной эскадрильи. После окончания срочной службы в октябре 1926 г. возвращается в органы РКМ. С января 1927 по июнь 1931 гг. – на командных должностях белорусских горрайорганов. В 1929 г. окончил курсы при ГУРКМ БССР. С лета 1931 г. Казакевич М.С. – в центральном аппарате ГУРКМ республики. В ноябре 1933 г. переведен начальником командно-строевого отдела УРКМ Крымской АССР. С мая 1934 г. по март 1941 г. Матвей Семенович – начальник отдела наружной службы, начальник ОУР, заместитель начальника УРКМ Крыма. С марта 1941 г. – заместитель НКВД Крыма по милиции. В январе 1944 г. Казакевич переведен заместителем начальника УМ НКВД Крымской АССР. С 1951 г. кавалер 2-х орденов Красного Знамени, двух орденов Красной Звезды и других правительственных наград М.С. Казакевич на пенсии. Умер полковник милиции Казакевич в 1974 г. в Севастополе.

Весной 1943 г. в ОББ центрального аппарата проходит очередная реорганизация. Так, 15 мая того же года приказом НКВД СССР утверждается новая структура и новые штаты отдела. Через десять дней утверждают в должности нового начальника ОББ и одного из его заместителей – подполковника государственной безопасности В.З. Карлина

Карлин Вениамин Залманович родился в 1912 г. в местечке Березна, Черниговской губернии. Образование среднее. С 1937 по 1938 гг. работал на предприятиях пищевой промышленности. В органах НКВД с 1938 г. С мая 1938 г. – слушатель оперативных курсов при ЦШ НКВД СССР в Москве. С сентября 1938 г. по август 1941 г. – на оперативных должностях УГБ УНКВД Краснодарского края, затем Львовской области. Член ВКП (б) с 1939 г. С августа 1941 г. – в центральном аппарате НКВД СССР, затем НКВД УССР. Весной 1944 г. подполковника государственной безопасности Карлина переводят начальником ОББ НКВД Крымской АССР. С декабря того же года он – в центральном аппарате ГУББ НКВД

СССР. С 1954 г. кавалер двух орденов Красной Звезды, орденов Красного Знамени и Отечественной войны 1 ст. В.З. Карлин на пенсии. Умер полковник Карлин в 1988 г.¹

Приказом НКВД СССР от 1 декабря 1944 г. ОББ общесоюзного НКВД реорганизуют в Главное управление НКВД СССР по борьбе с бандитизмом с включением в его состав Штаба истребительных батальонов. Новая структура ГУББ включала: 1-й отдел (по борьбе с оуновским подпольем и вооруженными бандами ОУН). 2-й отдел (по борьбе с антисоветским подпольем и вооруженными бандами в Белоруссии и Прибалтике); 3-й отдел (по борьбе с национальными повстанческими формированиями и борьбой с бандитизмом на Северном Кавказе и Закавказье); 4-й отдел (по борьбе с национальными повстанческими формированиями в Средней Азии); 5-й отдел (по борьбе с бандитизмом в РСФСР (включая Крым), Молдавской и Карело-Финской ССР); 6-й отдел – Штаб истребительных батальонов; 7-й, следственный отдел и другие подразделения. Этим же приказом назначают одного из заместителей начальника ГУББ – генерал-майора А.С. Калинина.

Калинин Андрей Самсонович родился в 1902 г. в д. Симоново, Лиознянского уезда, Витебской губернии. Образование среднее. Член РКП (б) с 1920 г. В органах ГПУ-ОГПУ с 1922 (по другим данным с 1923) года. В 1929 г. окончил Высшую пограничную школу НКВД СССР. С мая 1939 г. майор, затем полковник А.С. Калинин – на различных командных должностях погранвойск северо-западных районов РСФСР и Закавказья. С июля 1942 г. по декабрь 1944 г. Андрей Самсонович – в центральном аппарате ГУББ и территориальных Управлениях ВВ НКВД СССР. В сентябре 1946 г. его переводят в Крым начальником УМВД области. С 1954 г. – кавалер 2-х орденов Красного Знамени, двух орденов Отечественной войны 1 ст., ордена Ленина и других правительственных наград А.С. Калинин на пенсии. Умер генерал-майор Калинин в 1973 г. в Киеве².

За годы войны подразделения НКВД по борьбе с бандитизмом ликвидировали тысячи бандгрупп и десятки тысяч бандитов. Только на Западной Украине с 1 июля 1941 по 1 июля 1944 гг. ликвидировали 34 878 участников УПА и ОУН, из общего числа: убито – 16 338 человек, взято в плен – 15 991 человек, явилось с повинной – 2 549 человек. У населения,

¹ НКВД-МВД СССР по борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956): сб. документов / сост.: Н.И. Владимирцев, А.И. Кокурин. М.: Объединенная редакция МВД России, 2008. С. 590.

² Милиция Украины: исторический очерк, портреты, события: научно-популярное издание / Смирнов Ю.А., Михайленко П.П., Святоцкий А.Д. [и др.]; под. общ. ред. Ю.А. Смирнова. К.: Издательский Дом «ИнЮре», 2002. С. 631.

бандитов, боевиков националистических формирований и уголовников изъяли не один десяток тысяч единиц огнестрельного оружия, сотни тысяч боеприпасов к ним и тонны взрывчатых веществ.

Свой вклад в дело ликвидации бандитизма, социально опасного элемента и вражеского подполья внесли военнослужащие внутренних войск и оперативный состав органов НКВД, действовавший в Крыму, где в годы войны активно функционировали органы немецко-румынских спецслужб, различные националистические и религиозные организации. В результате проводившихся весной-летом 1944 г. на полуострове спецопераций было арестовано 998 шпионов и 7883 бандита и коллаборациониста. В ходе проведения спецмероприятий у населения и антисоветского элемента изъяли: 49 минометов, 622 пулемета, 724 автомата, 9888 винтовок и более 370 000 шт. боеприпасов к ним.

Равнюшкин Алексей Викторович,
доцент кафедры специальных дисциплин
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат исторических наук

**«ЭКСТРЕМИСТСКИЕ» ОСКВЕРНЕНИЕ, ПОРЧА
ИЛИ УНИЧТОЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ИЛИ БОГОСЛУЖЕБНОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ, ПРЕДМЕТОВ РЕЛИГИОЗНОГО ПОЧИТАНИЯ,
ЗНАКОВ ИЛИ ЭМБЛЕМ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ
СИМВОЛИКИ И АТТРИБУТИКИ**

Российский законодатель, несмотря на предпринимаемые системные и последовательные меры по предупреждению и пресечению различных экстремистских проявлений в общественных отношениях, все чаще выбирает путь расширения альтернативных действий в объективной стороне правонарушений, а также учитывает наличие возможных «экстремистских» мотивов в субъективной стороне, то есть совершения действий по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Зачастую нормотворчество сводится к указанию данных положений в диспозиции статей. Например, оскорбления и осквернения могут совершаться различными альтернативными действиями.

В настоящее время многие административные правонарушения либо уже являются по сути экстремистскими (например, 20.3, 20.3.1, 20.3.2, 20.29 КоАП РФ), либо могут совершаться в силу указанных мотивов и побуждений вражды и (или) ненависти (например, предусмотренные статьями 5.26, 17.10, 20.1, 20.2, 20.2.2 КоАП РФ)¹.

В то же время следует отметить, что ввиду немалого количества таких составов законодателю довольно сложно руководствоваться юридико-техническими правилами, обуславливающими соблюдение требований правовой определенности и системности. Проблематично определить и отграничить административно наказуемые деяния от

¹ Равнюшкин А.В. Проблемы квалификации совершения в общественных местах административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8. № 2. С. 111–118; Равнюшкин А.В. Проблемы квалификации и практики применения совершаемых в общественных местах административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.3.1 КоАП РФ // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9. № 3. С. 268–274.

сходных преступлений, а также смежных административных правонарушений друг от друга.

Остались неосвещенными вопросы о способах и возможных мотивах совершения данного правонарушения. В настоящее время проблемы квалификации и правоприменения рассматриваемой нормы стали особенно очевидными и острыми, о чем свидетельствуют результаты анализа статистики и судебной практики применения ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ. Установлено, что административные правонарушения, предусмотренные рассматриваемой нормой, совершаются различными способами и в том числе по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Всего за первое полугодие 2023 год по ст. 5.26 КоАП РФ в мировые суды поступило 163 дела. По числу лиц рассмотрено мировыми судьями 145 дел, возвращено для устранения недостатков – 27 дел, освобождено от административной ответственности 13 лиц. Подвергнуто наказанию 95 человек (31 юридическое лицо, 5 должностных лиц, 59 физических лиц). В качестве основных наказаний назначено: предупреждение – 14 лицам, административный штраф – 81 лицам (всего наложено штрафов на сумму 1 611 000 рублей); в качестве дополнительных мер: административному выдворению за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства (как единственная мера наказания) подвергнуто 5 лиц, конфискации орудия совершения или предмета административного правонарушения – 2 лица¹. Если обратить внимание на статистику, становится очевидным, что количество правонарушений по рассматриваемой статье, как и суммы штрафов, являются значительными.

Предусмотренные в ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ административные правонарушения с определенной оговоркой, при наличии указанных мотивов, следует отнести к правонарушениям экстремистской направленности. Результаты религиоведческо-лингвистических исследований, на которые, как правило, опираются судебные решения, это подтверждают. В экспертных заключениях констатируется, что действия не только оскверняют литературу и предметы религиозного почитания, но и направлены на разжигание религиозной розни, возбуждение религиозной ненависти и (или) вражды.

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2023 года: № 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях» // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7041> (дата обращения: 10.04.2024).

Общеизвестно, что значение слова «осквернить» – это опозорить, подвергнуть поруганию, унижению, запятнать. Согласно диспозиции рассматриваемой нормы осквернению подвергаются определенные предметы: религиозная или богослужебная литература, предметы религиозного почитания, знаки или эмблемы мировоззренческой символики и атрибутики. В данном случае правонарушитель посягает на общественные отношения, связанные с обеспечением свободы совести и свободы вероисповедания и иных религиозных прав граждан, через совершение определенных действий с перечисленными предметами. Эти предметы по своей природе являются чистыми, высокими и достойными, но правонарушитель относится к ним и поступает с ними уничижительно, стремится их запятнать и опорочить. Таким образом виновное лицо издевается над религиозными принципами нравственности.

Находясь непосредственно перед предметами религиозного почитания, правонарушитель, кроме того, может оскорбить их словами, насмешками, непристойными жестами, а также наглой демонстрацией любого рода антирелигиозных материалов во время религиозных обрядов. В то же время такие способы совершения правонарушения на практике фактически не встречаются. Предметы религиозного почитания могут быть уничтожены, то есть прийти в полную негодность в результате разбития на мелкие осколки, разлома, разрыва на куски или фрагменты, сжигания и так далее. Испортиться такие предметы могут в случае нанесения непристойных и унижительных надписей или рисунков, нанесения каких-то иных механических повреждений. От уголовно наказуемого вандализма (когда осквернению подвергаются здания или иные сооружения, а порче – имущество на общественном транспорте или в иных общественных местах) правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ, отличается тем, что порче или уничтожению подлежат именно предметы, знаки и символы религиозного почитания, а также объектом посягательства (при вандализме – это общественный порядок).

Таким образом, оскверняя предметы религиозного почитания, правонарушитель разделяет общество, подвергает его розни, насаждает вражду и нетерпимость по религиозному принципу. Поэтому большинство правонарушений по ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ вызваны не только основными (унижение, месть), но и дополнительными (вражда, ненависть) мотивами. Наибольшее количество правонарушений совершено путем размещения на страницах социальных сетей текстово-графических изображений, оскверняющих предметы религиозного почитания. Эти изображения могут быть как созданными «с нуля», так и получившимися в результате обработки, дорисовки прежних оригинальных изображений. Как правило, оригинальные изображения подвергаются порче.

Например, стоит рассмотреть судебное постановление, в котором указано, что при открытии интернет-страницы «ВКонтакте», в профиле

«Владимира Шомина», вкладки «фото» отражается 632 фотографии. При переходе на фотографию 358 отображается текстово-графическое изображение неустановленного лица в облачении священнослужителя. В ходе осмотра данной интернет-страницы «ВКонтакте» обнаружены сведения, которые можно трактовать как экстремистские, а именно изображение негативного характера, направленное на разжигание религиозной розни. Таким образом, по результатам комплексного религиоведческо-лингвистического исследования изображения установлено содержание признаков осквернения предметов религиозного почитания, знаков и эмблем религиозной символики и атрибутики, а именно – осквернение символов, эмблем и догматов веры (облачение Патриарха и знаков Патриаршего достоинства – панагии, куколи и креста нагрудного) путем совмещения их с вымышленным образом Главного Зла на Земле, а также выраженная в визуальной форме адресная негативная информация о лице, в отношении которого верующие осуществляют религиозное почитание, а именно – Патриархе РПЦ. Данная информация является общественной характеристикой, то есть характеристикой его деятельности, данной в связи с осуществлением профессиональной деятельности. Таким образом, В.В. Шомин совершил административное правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ¹.

Представляет интерес еще одно судебное решение, демонстрирующее, что виновный был побужден в том числе мотивами разжигания религиозной ненависти и вражды: «Оценивая субъективную сторону состава правонарушения, совершенного В.В. Мудрицким, суд приходит к выводу о наличии у него умысла, поскольку он в силу своего возраста, а также полученного образования не мог не знать, что крест является орудием казни Богочеловека Иисуса Христа, на котором он был распят ради искупления грехов людей, а потому публичное размещение в социальной сети «ВКонтакте» графического изображения, где изображен <данные изъяты>, содержание которого является явно оскорбительно-провокационным, направлено на разжигание негативных чувств верующих конкретной конфессии»². Данное провокационное действие не только

¹ Постановление мирового судьи судебного участка № 49 района Черемушки г. Москвы Долгой И.И. по делу от 30 июня 2023 года № 5-730/2023 // Портал единого информационного пространства мировых судей города Москвы. URL: <https://mos-sud.ru/49/cases/admin/details/53104ecd-6929-48f5-acf9-971a7f4285e2?documentMainArticle=5.26&formType=fullForm> (дата обращения: 20.03.2024).

² Постановление мирового судьи судебного участка № 30 Белогорского судебного района Республики Крым Олейникова А.Ю. по делу от 3 мая 2023 года по делу № 5-30-229/2023 // Мировые судьи Республики Крым. URL: <http://mirsud82.rk.gov.ru/officework/dectextsas/?id=40972969&year=2023> (дата обращения: 20.03.2024).

унижает и оскорбляет чувства верующих путем осквернения предметов религиозного почитания, но и разжигает ненависть по указанным религиозным мотивам, по сути, являющимся экстремистскими. Следует отметить, что само правонарушение считается оконченным с момента совершения определенных действий, в данном случае размещения оскорбительного изображения для всеобщего обозрения.

Нельзя не обратить внимание на пример не только низменного оскорбления чувства верующих, но и наиболее грубого и бесцеремонного умышленного возбуждения ненависти и вражды на религиозной почве, когда виновный А.А. Федотов, использующий страницу <https://in.xxx> в социальной сети «ВКонтакте», опубликовал на своей странице, доступной для просмотра неопределенному кругу лиц, религиозное изображение – икону Божией Матери с внесенными изменениями, то есть дорисованной шаурмой¹. Как известно, шаурма является национальным блюдом мусульманских народов Турции и других исламских стран, поэтому данное изображение может спровоцировать конфликт на религиозной почве между христианами и мусульманами, разжигает вражду, в любом случае может способствовать росту религиозной нетерпимости в обществе.

В результате анализа судебной практики необходимо отметить, что размещение в помещениях предприятия и организаций подобных изображений встречается намного реже. Находясь в доступном для всеобщего обозрения месте, данные изображения бросаются в глаза посетителям и клиентам и вызывают крайне негативные эмоции. В то же время имеется замечание, что при осуществлении юридической оценки таких деяний правоприменители вынуждены принимать во внимание необходимость разрешения конкуренции с нормой об административном правонарушении, предусматривающем возбуждение ненависти либо вражды, а равно в унижении человеческого достоинства по признаку отношения к религии (ст. 20.31 КоАП РФ), фактически охватывающей публичное оскорбление чувств верующих². Однако не во всех случаях осквернение предметов религиозного почитания вызвано ненавистью и (или) враждой к данной группе граждан. Поэтому дополнять диспозицию ч. 2 рассматриваемой статьи указанными мотивами нецелесообразно.

¹ Постановление мирового судьи судебного участка №377 Пресненского района г. Москвы Верясова А.В. по делу от 16 мая 2023 года № 5-1046/23 // Портал единого информационного пространства мировых судей города Москвы: офиц. сайт. URL: <https://mos-sud.ru/377/cases/admin/details/e779c475-e985-48a5-bc36-76967cd5db54?DocumentMainArticle=5.26&formType=fullForm> (дата обращения: 20.03.2024).

² Иванова Т.Е. К вопросу о предпосылках введения и направлениях совершенствования уголовно-правового запрета публичных действий, выражающих явное неуважение к обществу и направленных на оскорбление религиозных чувств верующих // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 1-2-1. С. 344.

В отличие от нацистской и иной запрещенной федеральными законами атрибутики или символики, являющихся предметами правонарушения, предусмотренного ст. 20.3 КоАП РФ, предметы религиозного почитания не находятся в каком-то запрещенном списке или перечне. Способы осквернения могут быть, как ранее отмечалось, самыми разнообразными, и факт осквернения предметов и знаков религиозного почитания устанавливается экспертизой. Подобный перечень по указанным причинам не может быть составлен, так же как и невозможно предусмотреть все способы осквернения.

Таким образом, необходимо отграничивать не только данные административные правонарушения друг от друга, но и от смежной статьи УК РФ – ч. 1 ст. 148, так как в ней также не были закреплены признаки, которые позволили бы сформировать единообразную практику отграничения данного преступления от сходных уголовно и административно наказуемых деяний. Сама конструкция данной статьи подвергается справедливой критике¹.

Следует отметить, что на практике имеются вполне успешные примеры такого отграничения, когда законодатель прибегает к административной преюдиции. Так, ст. 280.1 УК РФ согласуется со ст. 20.3.2 КоАП РФ, ст. 282 УК РФ – со ст. 20.3.1 КоАП РФ. Таким образом, если трансформировать диспозиции ч. 1 и 2 ст. 148 УК РФ, ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ, то можно добиться сохранения их как специальных норм по отношению соответственно к однородным уголовным и административным.

Полагаем, что для придания единообразия нормотворческой и правоприменительной деятельности будет логичным и целесообразным в диспозиции ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ указать, что правонарушение совершается публично, и изменить на следующую:

«Публичные действия, выраженные в умышленном осквернении религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики либо их порча или уничтожение».

При установлении рассматриваемых «экстремистских» мотивов совершения данного правонарушения, ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ следует считать специальной нормой по отношению к ст. 20.3.1 КоАП РФ. При повторном, в течение календарного года, совершении названного административного правонарушения виновное лицо привлекалось бы по соответствующей статье к уголовной ответственности. Действия,

¹ Суворов В.И. К вопросу об объекте преступлений против свободы совести и свободы вероисповедания // Человек. Социум. Общество. 2023. № 10. С. 218.

оскверняющие предметы религиозного почитания, могут быть направлены на возбуждение религиозной ненависти либо вражды, посягают не только на общественные отношения, связанные с обеспечением свободы совести и свободы вероисповедания, но и на целостность Российской Федерации. Подвергнутый новой редакции в КоАП РФ состав административного правонарушения был бы призван способствовать предотвращению и пресечению экстремизма в стране, росту терпимости и религиозному согласию в обществе, обладал бы профилактическим характером.

Рунаев Роман Юрьевич,
доцент кафедры философии
Волгоградской академии МВД России,
кандидат философских наук

ИСТОКИ УКРАИНСКОЙ РУСОФОБИИ: ЭВОЛЮЦИЯ И АНАТОМИЯ СОВРЕМЕННОГО ЗЛА СО СТАРЫМИ КОРНЯМИ

В начале работы стоит объективно отметить, что такое деструктивное национально-политическое явление, как «русофобия», возникшее ввиду неприязненного отношения к русским и трансформировавшееся как нелюбовь к России в целом, явление отнюдь не новое, а уходящее истоками в 20-30-е гг. XIX века. Именно в данный временной период, а точнее после Наполеоновских войн, оно оформилось как часть внешней политики отдельных стран Западной Европы, когда один из мировых гегемонов того времени, – Великобритания, – обнаружила на европейском континенте новую державу с огромным потенциалом, которая, к тому же, угрожает ее азиатским владениям. Этой державой была Российская Империя.

Враждебным нашей стране силам становится очевидно, что столь амбициозное и сильное государство, как Российская империя, необходимо сокрушить, однако до периода открытого противостояния с нею необходимо провести информационную подготовку или, как говорит кандидат исторических наук А.И. Фурсов, «психоисторическую подготовку», и именно в тот период времени возникает политика русофобии, распространяющая мысль о России, как о негативном и враждебном европейским народам явлении. Результатом данной политики стала Крымская война, как первое вооруженное столкновение коллективного Запада с нашей страной.

Однако верно будет подмечено, что и Наполеон воевал с нашим государством, имея в подчинении войско со всей Европы, однако не стоит путать, что тот конфликт был против России, как одной из стран Европы, в то время как Крымская война имела под собой идеологический аспект, и как писали такие личности, как Карл Маркс и Епископ Парижский: «Эта война является крестовым походом против славянских варваров, которых необходимо загнать в границы XVII века», что непосредственно и было стратегической целью Крымской войны, но цель достигнута не была.

Позже, в 1918 году и 1941 году попытки повторились, однако Советский Союз сумел им противостоять, однако в 1991 году замысел коллективного Запада удалось реализовать, хоть и не в полной мере. Теперь мы можем дать определение термину русофобия. Так, русофобия – это комплекс установок и положений, главная задача которых представить

русских и Россию как нечто отклоняющиеся от универсального стандарта (таковым, по умолчанию, подается «Англо-Саксонский» миропорядок), т. е. отрицательное и подлежащее корректировке государственное образование.

Первичными задачами русофобии является внушение всему российскому населению чувства неполноценности, отклонения от нормы, стремления к подражанию иной культуре. Вследствие такого подражания утрачивается национальная идентичность, а также возложение на себя положения извечно кающегося и оправдывающегося народа.

Исходя из ранее сказанного, мы можем понять, что спровоцировало появление русофобии. Главным «триггером» послужило то, что можно назвать силой государства и наличием абсолютного суверенитета, которые Российская империя продемонстрировала, подавив восстание венгров в Австрийской Империи. Однако не стоит верить, что русофобия может исчезнуть при утере Россией ее мощи, как, например, это произошло в 1917 году в период перехода власти от Императора к Временному Правительству. Как мы можем заметить, русофобия присутствует и в наше время, то есть однажды зародившись, она уже не исчезнет, а останется как «психоисторическое оружие» против России, как своего геополитического конкурента.

И сейчас самое время перейти к разбору такой деструктивной современной идеологии соседнего с нашим государством, как украинский неонацизм. Разобравшись с тем, что такое «русофобия» и вследствие чего она возникла, мы можем рассуждать на тему причинной связи возникновения радикальных русофобских настроений в среде современного украинского общества и тех последствий, с которыми наше государство столкнулось на данный момент в рамках специальной военной операции.

Так, предвестником украинского неонацизма является национализм, возникший на территории Австро-Венгерской империи, и который в будущем будет использоваться, как уже упомянутое «психоисторическое оружие». В указанное государство в начале XX в. пришла эпоха, ознаменовавшая резкое усиление внимания к украинскому вопросу. Идеи и концепции украинского движения, восходящие к революционным событиям 1848 г., а от них – к польской шляхетской идеологии сарматизма, стали реакцией на многовековое подчиненное положение украинского населения по отношению к представителям власти из числа местных элит. Вместе с тем, со временем украинские требования по недопущению русского и польского влияния в Галиции переросли в отдельную идеологию, ставившую своей целью создание независимого государства украинцев.

Видоизменявшееся на протяжении нескольких десятилетий самосознание галицийских украинцев привело к деформации ментальности целых этнических групп и появлению уже не первого

поколения людей, для которых то, что мы сейчас именуем украинским национализмом, было не политической платформой, а глубинной психологией. При этом главной проблемой украинского движения оставалось отсутствие идеологической однородности его доктрины, что заставило его приверженцев обратиться к мифотворчеству, выдающимся событиям национальной истории и идеям нерушимости национального государства¹.

Однако, всем нам известно, что в учебниках досоветской поры территория нынешней Украины обозначается как «Малороссия», поскольку ранее не существовало такого отдельного государства, как Украина, а было полиэтническое объединение всех трех восточнославянских племенных ветвей. В доказательство данному утверждению можно привести пример «Государев титул», в котором говорилось, что взойшедший на трон Монарх, является: «Пресветлейший и державнейший великий государь и великий князь Петр Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России...». Данное обстоятельство привязывало народ, проживающий на территории Российской и Австро-Венгерской империй к идентичности «малоросса», что, в свою очередь, было вполне тождественно определению «русский».

Осознавая выше упомянутый факт, Западу было необходимо убрать данное равенство, именно поэтому со временем в Галиции стала появляться (а вернее сказать, насаждаться) украинофильская литература на разительно отличавшейся от киевского и харьковского наречия «западенской» версии малороссийского языка. Постепенно в обиход вошли идеи польского автора Франтишека Духиньского, согласно которым русские вообще не являются славянами, а напротив, представляют собой потомков азиатских кочевников, говорящих на испорченном церковнославянском языке.

Доходило до комичных случаев: патриотично настроенные украинские юноши щеголяли якобы в одежде казаков, которая на самом деле была ливреей панских лакеев (гайдуков и казачков). Русофилы же подвергались репрессиям (наиболее распространено было заключение в тюрьмы или высылка из страны), их общества, школы и типографии закрывали, был прекращен выпуск журналов и учебников на русинском (русском) языке. В Россию вынуждены были перебраться такие известные представители галицийской интеллигенции, как Яков Головацкий, Адольф Добрянский, Иван Наумович.

Кульминацией националистических опытов стало 25 ноября 1890 г., когда на заседании австрийского парламента депутаты Романчук и Вахнянин публично озвучили этноним «украинец» и объявили, что все галичане являются украинцами и не имеют ничего общего с русскими.

¹ Баринов И.И. Украинская доктрина в политике Австро-Венгрии и генезис украинского национализма // История и современность. 2012. № 1(15). С. 70–89.

Следующий этап развития украинского национализма является его превращение в ныне известный нам украинский неонацизм, который является одной из высших форм «русофобии» на период ХХІ века. Немного ранее мы говорили о формировании «украинства», идею которого использовали и немецко-фашистские войска для того, чтобы наступательные действия на территории СССР не вызывали трудностей, вследствие чего Третий рейх начал поддерживать и продвигать таких людей, как Степан Бандера, Роман Шухевич. Так, последние, имея убеждения, что Украина может быть независимой и издали акт «Провозглашения Украинского государства», датированный 30.06.1941, а 3 июля того же года Ярослав Стецько направил письма с приветствием лидерам стран «Оси», подчеркивая, что Украина готова сражаться бок о бок с дружественными войсками против большевиков¹.

Однако, несмотря на то, что ОУН(б), по признанию Льва Шанковського, «готова была к сотрудничеству с гитлеровской Германией для совместной борьбы против Москвы»², немецкое руководство отнеслось к этой инициативе крайне негативно. Выслушав отчет о событиях во Львове, Гитлер заявил: «Товарищ Гиммлер, наведите порядок с этой бандой». 3 июля в Кракове состоялись беседы представителей немецкой администрации и вермахта со Степаном Бандерой и членами Украинского национального комитета по поводу Акта 30 июня. На угрозы государственного секретаря Генерал-губернаторства Эрнста Кундта применить репрессии, если ОУН не прекратит своей деятельности, Бандера заявил: «Мы вступили в бой, который разворачивается сейчас, чтобы бороться за независимую и свободную Украину. Мы боремся за украинские идеи и цели. ОУН, – единственная организация, ведущая борьбу, и она имеет право, на основании этой борьбы, творить правительство»³.

После неудачной попытки украинских нацистов достичь «незалежности», на первый план вышла идея по уничтожению большевиков, и в дальнейшем были сформированы такие подразделения, как УПА и 14-я добровольческая пехотная дивизия СС «Галиция», которые

¹ Носкова А.Ф. Украинские националисты в борьбе за «соборную Украину» в годы Второй мировой войны: итоги и последствия // Берегиня.777.Сова. 2015. № 3(26). С. 112–121.

² Шанковський Л. Ініціативний комітет для створення Української Головної Визвольної Ради. Постанови і дії в 1943–1944 рр. Спогад і коментар // Українська Головна Визвольна Рада. Торонто–Львів: Літопис УПА, 2009. С. 51.

³ Запись беседы представителей немецкой администрации и вермахта, членов Украинского национального комитета и С. Бандеры о незаконности провозглашения независимого украинского государства и создания его правительства. Исторические Материалы. Архивировано 19 октября 2021 года.

принимали активные действия в противостоянии с советскими войсками и партизанами.

После завершения Великой Отечественной Войны и смерти И.В. Сталина, к власти приходит Н.С. Хрущев, который издает Указ Президиума ВС СССР «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период ВОВ». После вступления данного указа в силу, около 25 тысяч амнистированных вернулось на территорию УССР, и в их числе был последний из лиц, командовавших УПА – Василий Степанович Кук, который определил дальнейшее жизненное кредо украинских националистов: «Притвориться добропорядочными советскими гражданами и внедряться, занимать руководящие посты в партийном и советском аппарате, в органах культуры, просвещения, воспитывать молодежь в национальном духе»¹.

По ходу дальнейшего течения истории украинский нацизм ушел в подполье, который прикрывался созданиями общественных движений и политических партий, ярким примером тому служит создание в 1959 году «Украинского рабоче-крестьянского союза», главной задачей которого являлось продолжение деятельности ранее названного ОУН. Таким образом, создание организаций, поддерживающих украинское национальное движение, стало «мостом», по которому деятельность последних ушла от идеи вооруженной борьбы к более длительной деятельности в условиях постепенной либерализации режима советской власти.

В 1970-х гг. украинское националистическое движение маскируется под правозащитное и получает название «Украинская хельсинкская группа» (чьи наиболее активные участники были арестованы). Диссидентство на Украине имело вид национально-освободительной войны, которая велась мирными и ненасильственными методами. Оно имело национальный, общественный, религиозный и культурный характер.

Активизация проукраинской деятельности начинается в конце 1980-х, когда в рамках «перестройки» многие диссиденты выходят на свободу и начинают активную деятельность на заре украинской независимости.

После распада Советского Союза украинские националисты и нацисты получают политическую и идеологическую свободу, ввиду чего в 90-е годы прошлого столетия начинает формироваться и, что не менее важно, внедряться как в учебные пособия, так и в СМИ идея об уникальности украинской нации, благодаря чему сперва удивленная общественность стала наблюдать высказывания, к примеру, «о выкопанном древними украинцами Черном море». Новообразованное государство сразу выбрало курс «Украина – не Россия» и сближения с

¹ Невский С.А. О недопустимости прославления ОУН и УПА // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 5(27). С. 13–17.

Западными партнерами, тем самым проводя отчетливую красную черту, разделяющие наши народы¹.

Доказательством такому тезису явились все четче обозначавшиеся устремления современной Украины вступить в НАТО, а по прошествии 90-х гг. и очередного обновления украинских политических элит, во власть пришли ставленники олигархата, которые лоббировали лишь те законопроекты, которые были выгодны тому или иному предприятию, в силу чего в дальнейшем на Украине произошел экономический кризис, что использовалось внешними игроками для дестабилизации ситуации государства. Одновременно Россия была объявлена основной угрозой существованию Украины.

В 2014 году, после прихода к власти на Украине «ультраправого» режима, Луганская и Донецкая область не признали состав нового руководства страны, вследствие чего Луганская и Донецкая области на референдуме проголосовали за самоопределение и стали называть себя Луганской и Донецкой народными республиками². В течение дальнейших восьми лет жители Донбасса подвергались бомбардировкам со стороны нацистского правительства Украины. Все мировое сообщество молча наблюдало за преступными действиями в отношении ДНР и ЛНР, неоднократно нарушались Минские соглашения, главной целью которых являлось прекращение вооруженного конфликта на востоке Украины. Все чаще стали слышны заявления стран Запада о готовности принять Украину в состав НАТО для подавления «террористического» режима на территории новообразованных республик, однако для нашего государства такой исход событий нес прямую угрозу безопасности Российской Федерации, исходя из чего В.В. Путин 21.02.2022 признал независимость ЛНР и ДНР, а 22.02.2022 Совет Федерации дал разрешение на использование вооруженных сил РФ за рубежом из-за ситуации, развернувшейся в Донбассе. Позже, 23.02.2022 года главы признанных Россией республик обратились за помощью к России, прося защиты от агрессии со стороны Украины.

24 февраля 2024 года президент Российской Федерации выступил с обращением к гражданам, в котором объявил о начале специальной военной операции, а также обозначил ее причины и цели: «...Хорошо известно, что на протяжении 30 лет мы настойчиво и терпеливо пытались договориться с ведущими странами НАТО о принципах равной и неделимой безопасности в

¹ Матвеев О.В. Трагедия украинского кризиса: история и политика // Историческая и социально-образовательная мысль. История и археология. 2014. № 3(25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tragediya-ukrainskogo-krizisa-istoriya-i-politika/viewer> (дата обращения: 15.04.2024).

² Васьков М.А., Кислицын С.А. Подвиг Донбасса в борьбе с украинским неонацизмом. Ростов на/Д: Донской издательский дом, 2022. С. 17.

Европе. В ответ на наши предложения мы постоянно сталкивались либо с циничным обманом и враньем, либо с попытками давления и шантажа, а Североатлантический альянс тем временем, несмотря на все наши протесты и озабоченности, неуклонно расширяется. Военная машина движется и, повторю, приближается к нашим границам вплотную...», «...Ее (спецоперации – авт.) цель – защита людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима. И для этого мы будем стремиться к демилитаризации и денацификации Украины, а также преданию суду тех, кто совершил многочисленные, кровавые преступления против мирных жителей, в том числе и граждан Российской Федерации...».

На современном этапе украинский национализм окончательно трансформировался в русофобский шовинистический неонацизм и противопоставил себя всей российской цивилизации.

Савочкина Дарья Олеговна,
старший преподаватель кафедры
административного права
и административной деятельности ОВД
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ДИСКРИМИНАЦИЯ ПО ЭТНИЧЕСКОМУ И ЯЗЫКОВОМУ ПРИЗНАКУ

Термин «дискриминация» в настоящее время является одним из наиболее часто используемых в теоретической и практической областях. Особенно если обратить внимание на события, которые развернулись после начала специальной военной операции на Украине, тем самым возобновив обсуждаемость данной категории. Наряду с делящимися многие годы другими характерными проблемами, с которыми сталкивались наши соотечественники в ряде стран, особенно в Европе и Северной Америке, по-прежнему имеет место дискриминация россиян.

Нарушения прав человека сравнивают с понятием дискриминации и определяют как негативный фактор правовой реальности. Однако, несмотря на то, что определенное понятие уже почти столетие употребляется в юридической науке, единого понимания его все еще не выработано. Указанное, по нашему мнению, возможно связано с двумя факторами. Во-первых, проявления и признаки дискриминации каждый раз меняются, обновляется их понимание, добавляются новейшие признаки, а в некоторых случаях не обращают внимание на данные нарушения прав и свобод, поэтому понятия трансформируются под влиянием глобализации правовой реальности, во-вторых, «дискриминация» как определенная категория имеет мультинаучное содержание, употребляемое многими областями научный категорий от социологии и журналистики до государственного управления и политологии. Поэтому универсального понимания выработать пока не удастся, а в некоторых странах и вовсе это выходит за рамки их правовой действительности.

Термин «дискриминация» происходит от латинского языка и означает ограничение или лишение прав определенных категорий граждан по различным признакам: расовой или национальной принадлежности, пола, социального происхождения, политических взглядов и т. д.¹ Большинство энциклопедических словарей определяет дискриминацию как унижение прав какой-либо группы граждан в силу их определенных

¹ Большая российская энциклопедия. URL: <https://old.bigenc.ru/law/text/1958348> (дата обращения 15.04.2024).

характеристик. Такая дефиниция характерна для узкого юридического понимания.

Если анализировать данный термин через призму различных категорий, то можно выделить некоторые устойчивые подходы. Первый связан с анализом дискриминации из-за действий, нарушающих принцип равенства и затрагивающих человеческое достоинство (например, деяние, которое совершается по отношению к людям на основе демонстрации различий между ними).

Второй подход анализирует дискриминацию через различие в правах и свободах человека. Таким образом, дискриминацией будет являться любое различие, исключение, ограничение или преимущество (например, связанная с этническим происхождением и языковыми характеристиками и гражданством). Направленность дискриминации – ослабление (уничтожение) правового или фактического положения определенной социальной группы; результат дискриминации – нарушение равенства либо создание угрозы такого нарушения. В любом случае дискриминация – это «умышленное ограничение или лишение прав определенных юридических и физических лиц, что происходит фактически или скрыто путем принятия соответствующего законодательства либо охватывать этап правоприменения и правореализации, а в некоторых случаях игнорирование фактов таковых деяний в отношении отдельных групп.

В международном правовом регулировании и научной практике также отсутствует унифицированное понятие «дискриминация», что в свою очередь дает возможность риторически подходить к данной дефиниции. Так всего существует четыре международные нормы права, указывающие на определение дискриминации. В ст. 1 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин предусматривает, что дискриминация в отношении женщин – это любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, общественной или любой другой области¹.

В ст. 1 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации предусмотрено, что понятие «расовая дискриминация» означает любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанные на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеет целью либо следствием уничтожение,

¹ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Нью-Йорк, 18 декабря 1979 г.) // Гарант.ру: сайт. URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540229> (дата обращения 15.04.2024).

либо умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни¹.

В дополнение к этим ключевым также Международная Конвенция Организации труда (МОТ) № 111² о дискриминации в отношении трудоустройства и профессии, которая характеризует дискриминацию, как любые различия, исключения или предпочтения, сделанные на основе расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений, национального происхождения или социального происхождения, имеющие влияние на сведение на нет или ухудшение равных возможностей или отношения при трудоустройстве. Также в соответствии с Конвенцией ЮНЕСКО против дискриминации в области образования (1960 г.)³ для термина «дискриминация» включает различия, исключения, ограничения или предпочтения, основанные на расовом цвете, поле, языке, религии, политических или иных убеждениях, национальном или социальном происхождении, экономическом положении или рождении, имеет целью или следствием сведение на нет или нарушение равенства поведения в образовании. Исходя из анализа международного законодательства все, за исключением Конвенции МОТ, находят дискриминацию, глядя на «цель или следствие».

Таким образом можно сделать вывод, что «цель» содержит значение «намерение», а Конвенция МОТ № 111 касается лишь «эффекта», опуская понятие «цель». Использование слова «или», а не «и» указывает на то, что «цели» можно отменить, поскольку понятие цели содержит содержание намерения, его трудно определить и доказать субъективное намерение, необходимое для установления дискриминационного деяния. Следовательно, дискриминационное намерение не является необходимым элементом дискриминации. Акцент на «эффект» политики, а не намерение означает, что нейтральные меры считаются «дискриминационными», если на самом деле они негативно влияют на группу общества, которая является выделена для защиты. Но каждая как из объектов защиты прав граждан на международной арене выделяет национальное происхождение.

¹ Международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Нью-Йорк, 7 марта 1966 г.) // Гарант.ру: сайт. URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540327/chapter/20cd5d7dc42787a7358c2a23fcc4ecc1> (дата обращения: 15.04.2024).

² Конвенция Международной Организации Труда № 111 о дискриминации в области труда и занятий (Женева, 25 июня 1958 г.) // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/2540653> (дата обращения: 16.04.2024).

³ Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (Париж, 14 декабря 1960 г.) // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/2540455> (дата обращения: 16.04.2024).

Как подчеркнул Комитет по правам человека ООН, «не дискриминация» вместе с равенством перед законом и равной защитой законом без какой-либо дискриминации составляет основной и общий принцип, касающийся защиты прав человека». Однако, тем не менее, важно осознавать тот факт, что несмотря на то, что предложено в международном законодательстве, в частности ст. 2 Всеобщей декларации прав человека и статья 2(1) Международного пакта о гражданских и политических правах¹, не все различия между лицами/группами лиц можно рассматривать как дискриминацию в прямом смысле этого термина. Это следует из последовательной судебной практики международных мониторинговых органов, в соответствии с которыми проводится оправданное разграничение при условии, что оно в целом разумное и обусловлено объективной и законной целью.

Относительно термина «дискриминация», то в Международном пакте о гражданских и политических правах Комитет по правам человека выразил свое убеждение, что термин «дискриминация», используемый в Пакте, должен пониматься как любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на любом основании, таком как раса, цвет кожи, пол, язык, религия, политическая или другая мысль, национальное или социальное происхождение, имущество, рождение и т. д., что имеет целью свести на нет или ослабить признание, удовлетворение или осуществление всеми людьми в равной степени оснований, всех прав и свобод. Однако, как отметил Комитет, «пользование правами и свободами на равных условиях... не означает одинаковое отношение в каждом случае».

Протокол № 12 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод в Преамбуле подтверждает, что принцип «не дискриминации» не препятствует государствам-участникам принимать меры для содействия полному и реальному равенству, если эти меры являются объективно и обоснованно оправданными». Поэтому важно понимание принципа равенства. Общий принцип равенства понимается как субъективное право граждан пользоваться равным отношением, которое является обязательным для органов государственной власти и требует соответствия фактическим обстоятельствам, которые одинаково относятся к их правовым последствиям. Равенство как фундаментальная ценность признавалось в разные периоды человеческой эволюции, однако ее содержательное наполнение изменялось в соответствии с социальными и правовыми процессами.

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/2540295> (дата обращения: 16.04.2024).

Нарушения прав граждан России в западных государствах остаются многочисленными. По-прежнему, в качестве предлога для оправдания этого неприглядного отношения к нашим соотечественникам используется проводимая Российской Федерацией специальная военная операция по денацификации и демилитаризации Украины и защите мирного населения Донбасса (СВО). Дискриминация русских, русскоязычных и всего связанного с Россией сегодня ведется настолько открыто и грубо, что можно, перефразируя известное высказывание, практически с полной уверенностью сказать, что если бы СВО не проводилась, то западные страны ее бы выдумали для оправдания своей русофобской политики¹.

В современном понимании равенство расширяют до двух составляющих. Во-первых, она олицетворяет одну из главных закономерностей в праве – установление одинаковой для всех меры необходимого, возможного или запрещенного поведения. Во-вторых, находит отражение факт связанности равенства не только с правом, но и социальной сферой. Социальная сторона сущности принципа правового равенства выражена в указании на единообразие именно общественного положения людей, а юридическая – в признании этого единообразия по закону. Нам следует уточнить о необходимости отграничивать равенство прав и равенство возможностей (формальное равенство) или как равенство результатов (фактическое равенство).

«Либеральная концепция», используемая последнее время многими странами, как противовес и противостояние нашему государству предполагает лишь формальное равенство, равные возможности индивидов осуществлять свободу и собственный выбор, а не уравнилельное распределение благ. При таком подходе различия между людьми могут быть объяснены тем, что люди различаются по своим способностям и талантам, а потому результат их свободной деятельности различен.

В 2023 г. острая фаза дискриминации россиян и всего русского, выразившаяся в радикальных антироссийских акциях, в Великобритании миновала. Однако все еще сохраняется негативный информационный фон в отношении России и русскоязычного сообщества. Соотечественники, замеченные в пророссийской активности, причем далеко не политического, а исключительно открытого гуманитарного характера, по прибытии из России сталкиваются в британских аэропортах с многочасовыми допросами при пересечении границы страны. В этом же ряду – закрытие банковских счетов и отказы в предоставлении площадок для проведения культурных мероприятий. При этом отдельные арендаторы объясняют свои решения опасениями мести со стороны украинской диаспоры. Наличие британского гражданства не является защитой от нарушения

¹ Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации «О нарушениях прав российских граждан и соотечественников в зарубежных странах». URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/doklady/1925827 (дата обращения: 17.04.2024).

права на сохранение общероссийской национальной идентичности. Право на равенство – это право всех лиц быть равными в своем достоинстве и участвовать во всех сферах гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни наравне с другими. Право на не дискриминацию является отдельным основным правом, включенным внутрь права на равенство¹. Это означает, что все лица имеют право быть защищенными законом от дискриминации по определенным личным характеристикам, которые называются «защищенными» основаниями.

В общем международном праве нарушение принципа не дискриминации возникает, если: равные дела рассматриваются по-разному; разница в отношении не имеет объективного и разумного обоснования или если нет пропорциональности между достигнутой целью и использованными средствами.

Произвольная, необоснованная дифференциация не оправдывается внутренней природой вещей, противоречит принципу равенства. Поэтому важной составляющей принципа не дискриминации является разумное, обоснованное различие, которое бы не противоречило принципу справедливости. Внутренней философско-правовой паттерной, даже «стержнем» существования правовой политики не дискриминации являются принципы свободы и равенства человека как его абсолютного измерения мировоззрения.

Множественная дискриминация является очень распространенным явлением. В практическом аспекте дискриминация по языковому признаку редко выступает единственным классическим признаком дискриминации, обычно она сочетается с одной или даже несколькими другими. Сочетание национального, этнического и языкового ущемления – это особенно болезненная проблема для лица в существующей международно-правовой реальности.

Ограничение прав человека во многих «недружественных для России» странах происходит во всех сферах, начиная от права на приватность и личную неприкосновенность до ограничения права граждан на свободу передвижения; происходит дискриминация по расовому, этническому, возрастному, гендерному и другим признакам.

На сегодняшний момент существует необходимость новой матрицы концепций антидискриминационной международной политики, однако последняя является переменным явлением и трансформируется, требует усовершенствования и пересмотра в контексте новых возникающих общественных обстоятельств, касающихся правовой глобализации, пандемических угроз и военных действий как фактора изменения правовой реальности.

¹ Противодействие расизму, дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости в международном праве: сборник нормативных материалов. М.: Здравомыслие, 2017. 174 с.

Самара Алексей Алексеевич,
следователь следственного отделения
по Куйбышевскому району
следственного отдела по городу Новокузнецк
следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по Кемеровской области – Кузбассу

**ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ УМЫСЛА
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА,
СОВЕРШАЕМЫХ НЕОНАЦИСТАМИ**

Вопросы противодействия преступлениям экстремистской направленности и террористического характера на протяжении длительного времени оставались и остаются приоритетными задачами органов государственной власти и местного самоуправления в сфере национальной безопасности государства¹, несмотря даже на то, что чаще всего составляют менее 0,1% от общего количества преступлений, зарегистрированных на территории Российской Федерации.

Противодействие такому виду преступности наиболее успешно осуществляется в результате слаженной работы указанных должностных лиц и представителей правоохранительных органов в пределах своей компетенции². В 2018 году на территории России всего зарегистрировано 1 991 532 преступления, из которых 1 679 преступлений террористического характера и 1 265 преступлений экстремистской направленности³. В 2019 году общее количество зарегистрированных преступлений возросло на 1,6%, однако преступления террористического характера увеличились на 7,6%, количество преступлений экстремистской направленности снизилось на 53,8%⁴, в том числе в связи с частичной декриминализацией ст. 282

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (дата обращения: 10.04.2024).

² О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12127578/> (дата обращения: 10.04.2024).

³ Сборник ФКУ «ГИАЦ» МВД РФ «Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 года». URL: <https://media.mvd.ru/files/application/1518099> (дата обращения: 09.04.2024).

⁴ Сборник ФКУ «ГИАЦ» МВД РФ «Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года». URL: <https://media.mvd.ru/files/application/1748898> (дата обращения: 09.04.2024).

УК РФ¹. Конец 2019 года, к тому же, ознаменован частичной декриминализацией ст. 20.3 КоАП РФ². В 2020 году при увеличившемся общем уровне преступности на 1,0% рост преступлений террористического характера составил 29,7%, а преступлений экстремистской направленности – 42,2%³. В 2021 году при уменьшившемся общем уровне преступности на 1,9% снизилось количество преступлений террористического характера на 8,8%, а преступлений экстремистской направленности – увеличилось на 26,9%⁴. В 2022 году Россия вступила в специальную военную операцию и претерпела ряд изменений уголовного и административно-правового законодательства, в связи с чем на общем снижении роста преступности на 1,9% отмечен рост преступлений террористического характера на 4,5%, а экстремистской направленности – на 48,2%⁵. В 2023 году при снижении общего числа преступлений на 1,0%, количество преступлений террористического характера увеличилось на 6,7%, а экстремистской направленности – снизилось на 14,4%⁶.

Материалы проверок и уголовные дела о преступлениях экстремистской направленности и террористического характера представляют особую важность и сложность, проведение процессуальной проверки и следственных действий по таким материалам и делам неизбежно требуют участия опытных и подготовленных следователей, владеющих знаниями истории, психологии, социологии, лингвистики, особенностей различных вероисповеданий и культур, особенностей раскрытия и расследования IT-преступлений. Нередко сроки принятия

¹ О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 27.12.2018 № 519-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/72139378/> (дата обращения: 13.04.2024).

² О внесении изменений в статью 6 Федерального закона «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов» и статью 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»: Федеральный закон от 02.12.2019 № 421-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72990914/> (дата обращения: 13.04.2024).

³ Сборник ФКУ «ГИАЦ» МВД РФ «Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года». URL: <https://media.mvd.ru/files/application/2041459> (дата обращения 09.04.2024).

⁴ Сборник ФКУ «ГИАЦ» МВД РФ «Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года». URL: <https://media.mvd.ru/files/application/2315310> (дата обращения 09.04.2024).

⁵ Сборник ФКУ «ГИАЦ» МВД РФ «Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года». URL: <https://media.mvd.ru/files/application/4683439> (дата обращения 09.04.2024).

⁶ Сборник ФКУ «ГИАЦ» МВД РФ «Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года». URL: <https://media.mvd.ru/files/application/5040806> (дата обращения 09.04.2024).

решений по материалам доследственных проверок либо по уголовным делам могут затягиваться, однако, в первую очередь, такие проблемы возникают, как правило, в связи с необходимостью привлечения или обеспечения участия в тех или иных следственных или процессуальных действиях специалистов и экспертов для производства соответствующих исследований и экспертиз, в том числе комплексных и комиссионных¹, а также в связи с ограниченностью денежных ассигнований, фактически выделяемых из федерального бюджета на такие исследования и экспертизы, которые, как правило, являются достаточно затратными, что, порой, вовсе может сделать невозможным принятие законного и обоснованного решения.

С учетом складывающейся внешне- и внутривнутриполитической обстановки в России, сопряженной с нарастающей агрессией иностранных государств и постоянно осложняющейся деятельностью скрытых диверсионно-террористических групп, экстремистских и террористических сообществ и организаций национального или идеологического толка типа украинского военизированного объединения «Легион Свобода России», националистической организации «Русский добровольческий корпус», признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими², или националистической группировки «Черный Комитет», украинских организаций «Правый сектор», «Украинская повстанческая армия» (УПА) и других, включенных в «Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»»³, наиболее сложной частью доказывания по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности и террористического характера, совершаемых по мотивам расовой, национальной, идеологической вражды либо ненависти, а равно ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы, является субъективная сторона, которая выражается исключительно в форме прямого умысла.

¹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/58202247/> (дата обращения: 13.04.2024).

² Официальный сайт Национального антитеррористического комитета. URL: <http://nac.gov.ru/terroristicheskie-i-ekstremistskie-organizacii-i-materialy.html> (дата обращения: 09.04.2024).

³ Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 09.04.2024).

Так, своевременность и правильность подготовки и проведения следственных действий, в том числе с участием необходимых специалистов, приведет к более полному закреплению необходимых сведений для доказывания умысла преступника при совершении тех или иных вербальных или невербальных действий.

Среди прочих следственных действий, представляющих интерес для доказывания умысла преступника, выступают следующие: судебная экспертиза, обыск, выемка, допрос, осмотр места происшествия, осмотр предметов и документов, освидетельствование, – перед проведением которых необходимо внимательно изучить личность преступника, а также ознакомиться со спецификой символики и атрибутики, а также понятийного аппарата, используемых фигурантом уголовного дела или организацией и (или) сообществом, с которыми он себя позиционирует, кроме того, необходимо понимать типичные возможные версии преступника, используемые им для попытки ухода от юридической ответственности. Наряду с вышеуказанным очень важно владеть знаниями административного законодательства и набором статей КоАП РФ, способных значительно упростить доказывание вины, в том числе с использованием административной преюдиции.

При проведении указанных следственных действий важно обращать внимание на татуировки и искусственно созданные шрамы в целом и их отдельные детали, запечатленные на теле заподозренного лица или иных материальных носителях, которые могут быть выражены в виде отдельных рун, символов и атрибутов, лозунгов на русском или иностранном языке, в виде числовых и буквенных аббревиатур, а также в виде целых композиций. Обнаруженные объекты важно правильно зафиксировать в процессуальном документе в цветном виде для последующей их оценки экспертом.

При осмотре офисов, автомобилей, гаражей, клубов и иных объектов важно обращать внимание на наличие листовок, флагов, лозунгов, книг, аудиозаписей, видео и иных элементов, которые могут быть внесены в Федеральный список экстремистских материалов Министерства юстиции Российской Федерации.

При осмотре переписки важно обращать внимание на понятийный аппарат, своеобразные приветствия и ответы на них, отсылки к тем или иным Богам, иные устойчивые выражения, свойственные для изучаемой категории лиц.

Так, к примеру, экстремисты и террористы могут использовать буквенные и числовые аббревиатуры и коды для идентификации друг друга в толпе, для приветствия, для демонстрации своих взглядов и намерений:

- приветствие «14», более известное как «14 слов» – лозунг американского неонациста Дэвида Лэйна «We must secure the existence of

our people and a future for White children» в переводе «Мы должны сохранить существование нашего народа и будущее для Белых детей»;

- ответ на приветствие – «88» – расистская идеология Дэвида Лэйна, сформированная в 88 заповедях, внесена в Федеральный список экстремистских материалов министерства юстиции российской Федерации под № 3708 на основании решения Октябрьского районного суда города Мурманска от 19.04.2016.

Указанные коды часто комбинируются между собой в формулировки типа: 1488, 14 88, 14/88 и иные, используются в качестве паролей на телефонах, либо в качестве иной носимой символики и атрибутики.

Кроме того, «88» может быть числовой аббревиатурой нацистского приветствия, состоящего из двух восьмых букв алфавита (немецкого) «НН», то есть «Heil Hitler». Наряду с указанной аббревиатурой также используются «18» или «АН», означающие «Adolf Hitler», «28» или «ВН», означающие лозунг неонацистов «Blood and Honour» в переводе «Кровь и Честь». Вместе с тем может использоваться аббревиатура «MEHT», в которой закодирован лозунг дивизий СС «Meine Ehre heißt Treue» в переводе «Моя честь в верности» или «Моя честь зовется верностью»; «GMU» от «Gott mit uns» в переводе «Бог с нами»; «RaHoWa» от «Racial Holy War» в переводе «Священная расовая война»; «ZOG» от «Zionist Occupational Government» в переводе «Сионистское оккупационное правительство»; «1312» или «АСАВ» он же «А.С.А.В.» от «All Cops Are Bastards» в переводе «Все копы – ублюдки».

Среди прочего, участники экстремистских и террористических сообществ и организаций обладают навыками идентификации друг друга в толпе по внешним признакам одежды или имеющейся при себе символики и атрибутики, что значительно упрощает ими совершение групповых преступлений без каких-либо договоренностей и распределения ролей, когда сам факт ношения специальных знаков отличия уже дает понять своему единомышленнику о готовности к совершению преступлений по идеологическим мотивам, в связи с чем при допросах необходимо в обязательном порядке выяснять во что именно был одет каждый из лиц, разделяющих радикальную идеологию, вплоть до выяснения бренда одежды, а также проявлять особый интерес к носимым нашивкам и прочим атрибутам.

Среди прочих брендов одежды, наиболее часто лицами, разделяющими неонацистскую идеологию, используются следующие: «Thor Steinar» («Тор Штайнер»), «Consdaple» («Консдейпл»), «Beloyar» («Белояр»), «Svastone» («Свастон»), «White Rex» («Вайт Рекс»), «Fred Perry» («Фред Перри»), «Stone Island» («Стон Айлэнд») и прочие, в связи с тем, что в логотипах указанной одежды имеются фрагменты изображений, ранее использовавшихся солдатами и офицерами дивизии СС.

Подводя итог вышеописанному, при проведении следственных действий с лицами, разделяющими радикальную идеологию, необходимо тщательно готовиться и изучать их поведенческие признаки, предпочтения в одежде, особенности понятийного аппарата с той целью, чтобы успешно зафиксировать их идеологическую принадлежность к неонацизму или иным радикальным воззрениям и тем самым доказать субъективную сторону их преступной деятельности.

Самойлов Сергей Федорович,
начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России
доктор философских наук, профессор,

ИДЕОЛОГИЯ УКРАИНСКОГО СОЦИАЛ-НАЦИОНАЛИЗМА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО НЕОНАЦИЗМА

В настоящее время киевский режим в своих попытках организовать террористическую войну на территории России опирается на украинское праворадикальное движение, которое получило чрезвычайное распространение и проникло во все сферы жизни украинского общества, в том числе и во властные структуры. Среди разнообразного политического опыта украинского праворадикального движения, использование им религиозной ненависти в борьбе с Россией занимает особое место. По этой причине представляется целесообразным кратко представить стратегию использования религиозной составляющей в политической борьбе, используемую украинскими праворадикалами более подробно. Но сначала представляется целесообразным дать краткую характеристику украинскому праворадикализму в целом.

Итак, под украинским праворадикализмом понимают совокупность как действующих, так и исторических организаций, основанных на идеологии превосходства и исключительности украинской нации, нацеленную на построение национально однородного общества на Украине насильственным путем.

Термин украинский праворадикализм может быть использован в широком и в узком значениях. В узком значении под украинским праворадикализмом понимают организации и движения, разделяющие национальные разновидности идеологии фашизма и неонацизма. В этом случае украинскими праворадикалами могут быть признаны многочисленные организации, находящиеся на идеологических платформах интегрального национализма и социал-национализма. В широком смысле, украинским праворадикализмом может быть назван широкий срез украинских политических партий и движений, имеющих в своих программах националистические и русофобские положения. Использование понятия украинский праворадикализм в узком и широком значениях данного термина обусловлено тем, что идеи украинского национализма и неонацизма по причине сначала потворства, а затем и прямого покровительства со стороны государства распространились в украинском обществе и государственных структурах, особенно в силовых ведомствах¹.

¹ Лактионова Н.Я. Антироссийская специфика украинского национализма // Политология. 2021. С. 26–36.

Для украинского праворадикализма в узком значении данного термина, как и для других форм национализма и неонацизма, характерны следующие идеологические черты:

- *этноцентризм* – концентрация внимания на этническом происхождении человека, т. е. на его нации или расе, в украинском праворадикализме данная идея выражена в идее «нациократии» – подчинении интересов индивида интересам нации;

- *тоталитаризм* – приверженность тоталитарному политическому режиму, осуществляющему контроль не только за поведением, но и сознанием людей, данная идея представлена в украинском праворадикализме идеей «очищения сознания украинцев от любых разлагающих нацию идей»;

- *ксенофобия* – нетерпимое отношение к представителям других культур, частными случаями ксенофобии являются характерные для украинского праворадикализма антисемитизм и русофобия;

- *экспансионизм* – стремление к захвату или удержанию чужих территорий, что в украинском праворадикализме выразилось в идее «соборной украинской державы», что означает присоединение к Украине целого ряда территорий, населенных украинцами или представляющими интерес для украинской нации;

- *вождизм* – строго централизованную систему управления, замыкающуюся в руках одного лидера – вождя (дуче, фюрера, каудильо, кондуктора и т. д.).

К числу важнейших особенностей идеологии фашизма, сформировавшейся и реализовавшейся преимущественно в романских странах, следует отнести:

- *этатизм* – признание особой роли государства в формировании и сохранении нации;

- *клерикализм* – допущение значительного влияния традиционного христианства на политическую, социально-экономическую и духовную сферы жизни общества;

- *монархизм* – сохранение или восстановление, при определенных социально-политических условиях, института монархии, но оставлении за ней чисто декоративной роли.

Основными специфическими чертами идеологии нацизма принято считать:

- *расизм* – псевдонаучное учение о превосходстве одной расы над другими и рассмотрение своей нации в качестве наиболее адекватного выражения «высшей расы»;

- *антисемитизм* – ненависть к еврейской нации, доведенную до крайности и получившую «теоретическое обоснование»;

- *неоязычество* – признание в качестве духовной опоры нации и расы различных дохристианских верований, которые в силу утраты

религиозной традиции, нуждаются в реконструкции, а по сути представляют вновь созданные религиозные доктрины и практики.

В противоположность интегральному национализму украинский социал-национализм сформировался сравнительно недавно – в самом начале 90-х годов XX века. По ряду свидетельств само понятие «социал-национализм», было выбрано украинскими праворадикалами по причине того, что им было отказано в регистрации своей организации под названием «Национал-социалистическая партия Украины», поскольку данное название являлось калькой названия гитлеровской партии. По этой причине в названии организации его составные части были переставлены местами, что позднее получило особое идеологическое обоснование, как необходимость подкрепления национальной революции глобальными социальными изменениями¹.

Итак, возникновение *социал-националистической идеологии* как украинской разновидности неонацизма связано с объединением в октябре 1991 года ряда львовских праворадикальных групп в Социал-националистическую партию Украины, в которой заметную роль играли будущие вожди «Евромайдана» Андрей Парубий и Олег Тягнибок.

В целом, малоуспешная деятельность данной партии привела в 2004 году к ее трансформации во Всеукраинское движение «Свобода» под руководством Олега Тягнибока. Основной замысел данной трансформации заключался в смягчении радикальной риторики и политической практики:

- концентрации внимания партии на актуальных социальных проблемах украинского общества;
- нацеленности на вхождение в парламент.

Идея превращения СНПУ в парламентскую партию встретила резко негативное отношение в нескольких молодежных структурах в региональных отделах данной партии. Лидером молодежной оппозиции Тягнибоку внутри партии стал глава харьковского отделения Патриота Украины – Андрей Белецкий. Ему удалось собрать вокруг себя наиболее радикально настроенную часть активистов СНПУ и создать военизированную организацию «Патриот Украины», которая носила такое же название, что и распущенная молодежная структура СНПУ. Раскол, связанный с созданием ВО «Свобода», привел к образованию двух течений внутри данного направления украинского праворадикализма. Первое направление можно условно определить, как социалистическое (Олег Тягнибок), второе – националистическое (Андрей Белецкий).

После победы на президентских выборах Виктора Януковича «Патриот Украины» занял непримиримую оппозицию. За участие в многочисленных противоправных акциях многие участники и руководство

¹ Неменский О.Б. Неонацизм на современной Украине // Вопросы национализма. 2019. № 1(32). С. 125–142.

акции были арестованы и находились под следствием. Победа государственного переворота в ходе событий «Евромайдана» привела к освобождению Белецкого и его сподвижников от заключения. В условиях противостояния, начавшегося на юго-востоке Украины, Белецкий провозглашает приоритет военных целей над политическими, в связи с чем распускает «Патриот Украины» и создает Добровольческий батальон «Азов», прославившийся военными преступлениями против жителей Донбасса. Однако через некоторое время Белецкий после непродолжительного возглавления батальона возвращается к политической деятельности и создает мощное по числу участников и структурной разветвленности «азовское движение», политическим крылом которого становится партия «Национальный корпус».

В ходе войны на Донбассе 2014-2022 годов добровольческий батальон «Азов» неоднократно трансформировался: сначала в полк, а затем в бригаду. После капитуляции значительной части бригады в Мариуполе в мае 2022 года на базе ее остатков была создана 3-я отдельная штурмовая бригада, формировавшаяся из числа праворадикалов, и которая продолжала военные действия против российских войск. Военнослужащие батальона, полка и бригады «Азов», а также других военных формирований азовского движения неоднократно обвинялись в совершении военных преступлений¹. В самом общем виде идеологию националистического (азовского) направления украинского национал социализма можно представить следующим образом:

- человечество состоит из нескольких рас, из которых только белая раса является собственно человеческой, происходящей от *homo sapiens*;
- раса представляет собой основу нации;
- раса и нация имеют биологическую природу;
- языковые, культурные, социальные и политические особенности нации обусловлены ее расовыми особенностями, прежде всего чистотой;
- украинская нация происходит непосредственно от неандертальцев и потому представляет собой наиболее чистый тип белой расы;
- украинская нация представляет собой древнейшую нацию Европы, создавшую две великих Империи: Великую Скифию и Киевскую Русь;
- на развитие украинской нации негативное биологическое и вытекающее из него культурное влияние оказали неарийские народы, прежде всего русские, в состав которых вошли различные азиатские элементы;
- негативное влияние инородных элементов на украинскую нацию выразилось в ее разложении как целостности;

¹ Кочетков А.В. Черное солнце Украины. М.: Книжный мир, 2020. 736 с.

– оздоровление украинской нации, т. е. восстановление ее целостности, должно начинаться не с социокультурных элементов, а с очищения ее биологической основы¹;

– к числу мер очищения украинской нации относятся:

- запрет украинцам на вступление в браки и интимные отношения с представителями низших наций и рас;

- поощрение браков украинцев с представителями западноевропейских народов;

- принудительная стерилизация слабоумных и различных групп девиантов;

- введение запрета на различные сексуальные девиации;

- воспитание молодежи в духе культа здоровья и силы.

– очищение украинской нации не является самоцелью, но представляет собой важнейшую часть борьбы за сохранение и консолидацию белой расы;

– общей целью очищения украинской нации и консолидации белой расы служит формирование нового типа человека – сверхчеловека, реализующего в себе как физическое, так и духовное совершенство;

– приоритет биологической составляющей над социокультурной, в том числе языковой составляющей в деле консолидации украинской нации, означает возможность привлечения к борьбе за консолидацию белой расы русскоговорящих лиц славянского происхождения;

– восточная часть Украины может и должна принять активное участие в консолидации украинской нации, политика разделения патриотов по языковому признаку наносит ущерб данному процессу;

– важнейшую роль в консолидации украинской нации играет государство, которое благодаря имеющимся ресурсам способно придать монолитность украинскому обществу, которое в настоящее время сильно дифференцировано;

– принцип доминирования интересов общества и государства над частными интересами должен быть дополнен принципом добровольного самопожертвования граждан;

– в украинском государстве должна быть установлена особая форма правления – нациократия, предполагающая доминирование национальных интересов над частными;

– важнейшими проявлениями нациократии являются:

- установление контроля над средствами массовой коммуникации;

- национализация крупных промышленных предприятий, включая собственность транснациональных компаний;

¹ Армстронг Дж. Украинский национализм. Факты и исследования. М.: Центрполиграф, 2022. С. 23.

- признание трудовой деятельности в качестве важнейшего средства консолидации нации и закрепление ее обязательности на правовом уровне;

- милитаризация экономической, социальной и культурной сторон общественной жизни.

- подчинение внешней или внутренней политики нациократии идеи блага украинской нации, предполагающей как защиту ее территориальной целостности, так и решение внутренних социально-экономических проблем;

- формирование нациократического государства на Украине невозможно без наличия сильной личности, обладающей исключительными организаторскими способностями – вождя;

- «вождизм» не представляет собой культа какой-то отдельной личности, но должен стать организующим принципом всего украинского государства и общества, что предполагает наличие вождей на всех уровнях власти;

- реализация принципа вождизма означает постепенное формирование из безликой социальной массы совершенных личностей, что предполагалось антропологическим идеалом нациократического общества;

- совершенный человек и совершенное общество могут быть сформированы только белой расой и европейской цивилизацией;

- после победы над Россией на Украине должно быть установлено нациократическое правление, предполагающее свержение власти олигархата, расширение территории Украины и установление военизированной модели управления обществом, то есть превращение Украины в Империю;

- для сохранения цивилизации необходимо осуществить целый ряд мер по реформированию социально-политической жизни Европы, важнейшими из которых являются:

- отказ от политики поликультурности, приводящей к гибели собственно европейской культуры;

- прекращение практики приема мигрантов из африканских и азиатских стран;

- отказ от федералистской модели объединения Европы и реализации проекта Европейской конфедерации, допускающего сохранение суверенитета входящих в нее государств;

- установление в европейских государствах власти националистических партий, координирующих свои действия;

- создание внутри Европейской конфедерации различных блоков, нацеленных на ее защиту и расширение;

- главная функция Украины по отношению к Европе заключается сначала в сдерживании России, а затем создании единого политического пространства от Атлантики до Тихого океана;

- превращение Украины после победы над Россией в центр новой консервативной Европы.

- отношение к России и русскому народу выстраивается следующим образом:

- Россия должна быть побеждена военным путем, режим Путина должен быть свергнут, Российская Федерация разделена на несколько государств;

- русский народ, несмотря на присутствие в нем значительной части инородного элемента, может участвовать в консолидации белой расы;

- после распада Российской Федерации следует установить националистические причины во вновь образовавшихся государствах, а также контролировать евразийское пространство, вплоть до Тихого океана.

- в настоящее время первоочередной задачей является вооруженная борьба с Россией, которая предполагает временный отказ от осуществления идеи белой революции, поскольку это может иметь негативные военно-политические последствия.

Из вышеизложенных положений идеологии «азовского движения» следует, что она представляет собой ярко выраженную неонацистскую доктрину, включающую в себя следующие важнейшие идеи современного неонацизма:

- идея создания «белого интернационала», целью которого является победа неонацистских режимов в отдельных странах, и дальнейшая консолидация белой расы вокруг идей расизма и национал-социализма;

- опора на доктрины идеологов западного неонацизма, таких как Отто Штрассер, Джордж Линкольн Рокуэлл, Дэвид Лэйн, М. Серрано, Ю. Эвола;

- широкое привлечение в свои ряды представителей молодежных субкультур, прежде всего НС-скинхедов, праворадикальных стрейтэйджеров, автономных праворадикалов, праворадикально настроенных футбольных фанатов;

- существование деструктивных неонацистских субкультур, таких как Misanthropic Division, Маньяки: Культ Убийц (МКУ), Этническое национальное объединение (ЭНО), «Белая Мать»;

- идея очищения белой расы от различных неполноценных членов и лиц, способствующих ее ослаблению;

- использование в качестве мировоззренческой базы доктрин славянского и германо-скандинавского неоязычества;

- проявление неонацизма в форме националистических и ксенофобских высказываний, использования символик и знаков, связанных с нацизмом, таких, как свастика, «Черное Солнце», двойная руна, зиг, имперский орел, мертвая голова, различные руны;

– проявление насилия и осуществление экстремистских действий, в том числе террористических актов, направленных против евреев, цыган, выходцев из Азии, представителей негроидной расы.

Близость украинского социал-национализма к идеологии западного неонацизма объясняется тем, что основу будущего азовского движения составили различные украинские неонацистские группы и представители субкультуры НС-скинхедов. В свою очередь, на субкультуру НС-скинхедов огромное влияние оказали идеи расиста и террориста Д. Лейна, в частности концепции белого интернационала белой власти и в особенности германо-скандинавского неоязычества (вотанизма). В целом идеологию украинского национализма можно определить как синтез классического (оуновского) национализма в интерпретации Н. Сциборского с идеями движений НС-скинхедов.

В завершение краткого обзора феномена украинского социал-национализма необходимо подчеркнуть, что неонацизм как негативное социальное явление находит свое проявление практически во всех странах Европы, в том числе и в России, однако только на Украине по причине изначально попустительства, а затем и прямого поощрения властей получил невиданное после Второй мировой войны распространение. Данное обстоятельство послужило одной из важнейших причин проведения специальной военной операции.

Сафонов Денис Андреевич,
начальник кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОТКРЫТЫХ ИСТОЧНИКОВ

Развитие телекоммуникационных технологий в России стремительными темпами наблюдается во всех сферах общественных отношений. Доступность для населения технических средств связи и современные возможности телекоммуникационных каналов передачи информации позволяют с уверенностью говорить о поступательной цифровизации жизненно важных направлений, обеспечивающих функционирование экономического, социального, политического секторов в государстве. Генезис цифровых технологий является результатом реализации стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»¹. Основными целями, которые должны быть достигнуты, являются повышение знаний и интеллектуального потенциала граждан, возрастание качественной составляющей благополучия жизни населения, увеличение возможностей по приобретению товаров и услуг с использованием дистанционных цифровых технологий, оптимизация доступа лиц к государственным сервисам и услугам, обеспечение безопасности общества как внутри страны, так и за ее пределами. В сегодняшних реалиях государство находится на этапе цифровой трансформации. Последнее предусматривает комплекс системообразующих задач, направленных на решение экономических и социальных изменений управленческих подходов. Цифровая трансформация для России – это больше, чем

¹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570> (дата обращения: 14.04.2024).

масштабное технологическое перевооружение, это новая версия российского модернизационного проекта¹.

Однако вместе с приведенными выше перспективами и позитивными изменениями, связанными с цифровизацией общества, следует выделить и детерминирующие факторы развития правонарушений в плоскости использования телекоммуникационных систем. Согласно данным официальной статистики МВД России, преступления в сфере высоких технологий представлены широким спектром незаконных действий, направленных как на завладение имуществом и денежными средствами граждан, так и на посягательства, связанные с общественной безопасностью общества и государства в целом. Их число по сравнению с январем-ноябрем 2022 года возросло на 30,8% и составило более полумиллиона преступлений. Вместе с тем, на 56,4% уменьшилось количество мошенничеств с использованием электронных средств платежа².

Согласно также аналитическим сведениям российской компании «F.A.C.S.T.» количество хакерских атак на прогосударственные сайты с целью хищения конфиденциальной информации выросло на 116%. Как правило, злоумышленники для осуществления атак использовали комбинированные программы-шифровальщики, вместо созданных с нуля для сокращения времени подготовки к атакам. Вредоносное программное обеспечение распространялось в большинстве случаев посредством рассылки. Отмечается рост предложений на подпольных площадках в Telegram на услуги Phishing-as-a-Service («фишинг как сервис»), для создания фиктивных сайтов-приманок³.

Социальная инженерия остается одним из наиболее популярных методов атак на организации (50%) и частных лиц (91%). Основным каналом социальной инженерии в атаках на организации является электронная почта (86%), а на частных лиц – веб-ресурсы и сервисы (59%). Мошенники размещают свои фишинговые ресурсы в доменах облачных сервисов (software as a service, SaaS), чтобы не вызвать подозрений у пользователя и остаться незамеченными для средств защиты. Исследователи Palo Alto Networks сообщили, что количество фишинговых страниц, размещенных на облачных платформах, увеличилось более чем в

¹ Цифровая сущность финансового права: прошлое, настоящее, будущее: монография / И.И. Кучеров, Н.А. Поветкина и др.; под. ред. И.И. Кучерова, Н.А. Поветкиной. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, ИД «Юриспруденция», 2022. С. 17.

² Официальная статистика МВД РФ: офиц. сайт. URL: <https://мвд.пф/reports/item/47055751> (дата обращения: 10.04.2024).

³ Киберпреступность в России и СНГ 2023–2024. URL: <https://ict.moscow/projects/ai/research/kiberprestupnost-v-rossii-i-sng-2023-2024> (дата обращения: 10.04.2024).

десять раз с середины 2021 года. Злоумышленники используют такие ресурсы, как Dropbox или OneDrive, для распространения вредоносных программ из-за того, что средства защиты не всегда срабатывают на файлы, полученные из этих сервисов¹.

Правоохранительным органам, и в частности подразделениям предварительного следствия, в ходе расследования преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий часто приходится сталкиваться с трудностями выяснения механизма совершения данных противозаконных действий, определения способа и следов, являющихся последствиями преступной деятельности, установлением причин и условий, способствующих совершению аналогичных правонарушений. Как показывает следственная практика, преступления в сфере высоких технологий – это сложный комплекс действий, производимых лицами, обладающими специальными знаниями в сфере информационных технологий, соединенный с современными компьютерно-программными средствами воздействия на телекоммуникационную среду с использованием методов социальной инженерии, криптографии, программирования и т. д. Отдельно стоит акцентировать внимание на деятельность по сокрытию следовой картины преступной деятельности, например, речь идет о создании крипто-контейнеров, в которых информация может шифроваться различными методами и быть недоступной, в качестве доказательственной.

В таких случаях, когда лица, производящие расследование не имеют возможности доступа к определенной информации напрямую, необходимо сказать, что имеются альтернативные источники получения информации. К ним можно отнести метод OSINT, а именно использование ресурсов открытых источников, доступ к которым можно оперативно получить, используя различные сервисы. OSINT вместил в себя поисковые сайты для сбора данных (Google, Opera, Яндекс, Venator и др.); контент-СМИ; социальные сети и мессенджеры, (Telegram и др.); поисковые сайты устройств и подключений (Shodan), различные реестры, включая официальные сайты государственных служб².

Направленность сервисов-OSINT выделяется по сбору информации о лице, мобильных устройствах, доменах, никнеймах и почтовых сервисах, фотоизображении, местоположении и адресу. В программных продуктах системы Linux, уже продолжительное время используется дистрибутив

¹ Актуальные киберугрозы: I квартал 2023 года URL: https://www.ptsecurity.com/upload/corporate/ru-analytics/Актуальные_киберугрозы_Q12023_RUS.pdf (дата обращения: 10.04.2024).

² Янгаева М.О. Получение криминалистически значимой информации о личности преступника путем поиска по открытым источникам (OSINT) М.О. Янгаева // Алтайский юридический вестник. 2023. № 4(44). С. 183.

Kali Linux, который содержит программные комплексы и инструментарий OSINT работы с телекоммуникационными источниками информации¹. В 2020 году Приказом Минкомсвязи России от 07.04.2020 № 162 «О включении сведений о программном обеспечении в единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных» было зарегистрировано российский программный комплекс «Виток-OSINT», разработанный ЗАО «НОРСИ-ТРАНС». Данный комплекс позволяет поиск в открытых источниках информации, построение взаимосвязей между ключевыми объектами и иные формы визуализации данных².

К основным этапам сбора информации, используя методы OSINT, П.А. Фаниев относит: а) планирование и целеполагание; б) подготовка и выбор программного обеспечения для поиска нужных информационных массивов; в) идентификаторный поиск; г) сбор и анализ информации; д) подготовка заключения и результатов³.

Таким образом, в современных условиях раскрытия и расследования преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, следователи (дознаватели) при должной подготовке в области использования OSINT технологии могут получать криминалистически значимую, доказательственную и ориентирующую информацию, значение которой при правильном процессуальном закреплении будет рассматриваться в паритете с другими доказательствами.

¹ Иванов В.Ю. Использование OSINT в раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 1(37). С. 64.

² Информационно-поисковая система «Виток-OSINT». URL: <https://norsitrans.ru/catalog/osint/vitok-osint> (дата обращения: 15.04.2024).

³ Фаниев П.А. Тихая разведка OSINT как способ получения криминалистически значимой информации // Научный портал МВД России. 2023. № 2(62). С. 84.

Сидлецкий Андрей Валентинович,
старший преподаватель кафедры
физической подготовки и спорта
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ УКРАИНСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА

Исходя из последних событий, произошедших в России в текущем году, наиболее актуальной является тема противодействия экстремизму, развития терпимости и принятия обществом лиц другой национальности, вероисповедания и культуры. Согласно Конституции РФ, наша страна является многонациональной, а человек, его права и свободы признаются высшей ценностью. Также Россия ведет борьбу с проявлениями экстремизма и терроризма за рубежом. На протяжении многих лет на территории Украины ущемлялись права граждан, говорящих на русском языке. Одной из целей начала СВО на территории Украины является денацификация, то есть предание русскому языку конституционного статуса второго государственного и, в связи с этим, отмена всех дискриминационных законов, принятых парламентом Украины в последние восемь лет (после 2014 года) в отношении русского языка и русскоязычного населения.

Для того чтобы понять причины экстремизма, необходимо определить, что же все-таки значит это явление. Понятие «экстремизм» не закреплено на законодательном уровне, однако в ныне действующем УК РФ присутствуют такие понятия как: «действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды»; «унижение достоинства человека или группы лиц по признакам пола, расы, языка и т. д.», именно вышеуказанные формулировки образуют так называемый «экстремистский мотив» совершения преступления. Отсюда можно сделать вывод, что экстремизм – это некое социальное явление, выражающееся в неприязненном отношении к лицам, мнимо или реально относящимся к другой социальной группе. Неприятие может быть выражено в ущемлении людей по половому признаку, а также из-за принадлежности их к другой расе, национальности, религии, отношению к какой-либо социальной группе. Данное явление необходимо рассматривать именно с точки зрения социологии, так как экстремизм, как явление, выражающееся в определенного характера активных действиях, возможно лишь в обществе. Данные действия являются именно активными и находят свое отражение в действительности.

Неонацизм, как один из видов экстремизма, возник на территории Украины, особенно на западной ее части, еще до начала Второй мировой войны, с момента вхождения в состав Польского государства ряда

территорий, ранее принадлежавших Украине, в результате чего появилась радикальная антипольская политика организации украинских националистов. Активисты ОУН учились в партийных школах германских нацистов. 30 июня 1941 г., после оставления Львова войсками Красной Армии, бандеровцами была провозглашена Украинская держава. Осуществлялось повсеместное сотрудничество с Великой Германией А. Гитлера. После этого началась первая карательная акция, проводимая ОУН: уничтожение польского и еврейского населения Львова. По различным данным количество еврейских и польских жертв оценивается в 4-5 тыс. человек.

Новым толчком развития данного радикального движения стала амнистия большинства боевиков, которые в период ВОВ сотрудничали с армией Германии, проводимая в 1955 году. Указ Президиума ВС СССР «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период ВОВ» снимал судимость, позволял бывшим соратникам Гитлера вернуться из лагерей и ссылок. Спустя длительное время пребывания указанных лиц за границей, ряд из них уже были завербованы спецслужбами США, Великобритании, ФРГ. Согласно статистике республиканского МВД, в 1955-1958 годах на ПМЖ в Украинскую ССР прибыло более 25 тыс. амнистированных. К 1972 году во Львовской области насчитывалось уже около 50 тыс. таких мигрантов. Приезжали и селились они в основном в центре, и на востоке Украины – в Харьковской, Донецкой, Днепропетровской, Херсонской и других областях, они меняли фамилии, подтасовывали факты из своей биографии, принимали активное участие в общественной жизни. В партийных, общественных и хозяйственных организациях УССР работало более трети амнистированных в 1955–1959 гг. националистов и членов их семей. Таким образом, лица, которые ранее сотрудничали с армией Гитлера, проходившие обучение в нацистских школах Германии, стали активными общественными деятелями и занимали высокие посты в управляющих Украиной органах власти.

После распада СССР и образования самостоятельного и независимого государства Украина большую роль в создании благоприятных условий для развития национализма сыграли такие президенты Украины, как: Л. Кравчук, Л. Кучма и В. Ющенко. Кучма издал националистическую книгу «Украина – не Россия», в которой обосновывался курс на преобразование Украины в анти-Россию.

Согласно Донцову, «нацией, предназначенной самой природой править, является украинская». Якобы украинский народ – избранный, он «создан из той глины, из которой Господь создает избранные народы». Естественное же состояние русских, заявлял Донцов в своей работе «Московский яд» – «быть рабами настоящей силы». При этом «москалии» одержимы дьяволом, и эта одержимость проявляется «в стремлении поставить человеческое на место божеского». Он также предлагал «с корнем

вырвать конкретные отношения с москалями». Конечной, целью Донцов называл уничтожение московских «бешеных волков»: «Или "бешеные волки" утвердят свое господство на нашей земле, или Украина найдет у себя волкодавов, которые объединят нацию, которые перегрызут горло волкам»¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что украинский национализм возник достаточно давно и продолжал укрепляться на протяжении долгих лет, с ним не велась никакая борьба со стороны украинского парламента, он развивался планомерно и беспрепятственно до тех пор, пока не были затронуты интересы России. Поэтому в данный момент ведется активная борьба нашего государства с нацистскими проявлениями на Украине.

¹ Украинский национализм Дмитрия Донцова. URL: <https://regnum.ru/news/innovado/4339053.html> (дата обращения: 15.04.2024).

Советова Мария Витальевна,
адъюнкт подготовки научных
и научно-педагогических кадров
Академии управления МВД России

**О РАЗГРАНИЧЕНИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА РЕАБИЛИТАЦИЮ НАЦИЗМА
И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ПУБЛИЧНЫЕ ОТОЖДЕСТВЛЕНИЕ СССР
И НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ
И ОТРИЦАНИЕ РЕШАЮЩЕЙ РОЛИ СОВЕТСКОГО НАРОДА
В РАЗГРОМЕ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ**

Участившиеся попытки дискредитации итогов Второй мировой войны с целью реабилитации нацизма и отрицания его опасности в сложившейся геополитической обстановке нередко служат средством дестабилизации общественной безопасности внутри страны. В сложившихся условиях в России предпринимаются меры противодействия западной антироссийской или антисоветской пропаганде, направленные на охрану исторической правды и памяти о беспрецедентном подвиге советского народа в борьбе с германским нацизмом.

В этой связи в последнее десятилетие широкий круг общественных отношений, регулирование которых было ранее прерогативой морали и нравственности, был переведен законодателем в правовое поле. В результате достаточно четко был определен круг дозволенного в отношении наследия советского прошлого, в особенности – событий Второй мировой войны. Потому сегодня в российском законодательстве создан и функционирует комплекс охранительных норм антинацистской направленности, разместившихся в различных отраслях права.

Среди таких эксклюзивных норм следует назвать, прежде всего, ст. 354¹ УК РФ, установившую уголовную ответственность за преступные действия по реабилитации нацизма¹. Появившись в 2014 г. в качестве меры реагирования на всевозрастающую неонацистскую активность в Украине и Западной Европе, норма обнаружила свою «востребованность» лишь в последние 3–4 года. Так, к примеру, в 2021 г. по ст. 354¹ УК РФ было осуждено 30 лиц, что в 1,6 раза превышает совокупное количество осужденных по указанной статье в период с 2014 по 2020 гг.² Кроме того, с

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2014–2023 гг.// Судебный департамент при Верховном Суде РФ: офиц. сайт. URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 25.03.2024).

2021 г. наметилась устойчивая тенденция роста числа регистрируемых по ст. 354¹ УК РФ преступлений.

В 2021 г. уголовно-правовая норма была издана в новой редакции, но несмотря на это, с чем соглашаются большинство специалистов – системные противоречия так и не были учтены и доработаны законодателем¹. Помимо неоднозначных законодательных формулировок ст. 354¹ УК РФ, проблем конкуренции основных составов реабилитации нацизма при квалификации преступных действий², а также вытекающих из этого противоречивых судебных решений, в апреле 2022 г. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях был дополнен ст. 13.48 КоАП РФ, устанавливающей административную ответственность за публичные отождествление СССР и нацистской Германии и отрицание решающей роли советского народа в разгроме нацистской Германии³.

Как было справедливо замечено П.В. Пошеловым, до апреля 2022 г. в судебной практике действительно были примеры, когда по ст. 354¹ УК РФ наказывали за действия, которые вследствие внесенных в КоАП РФ изменений сейчас бы попадали под действие ст. 13.48 КоАП РФ⁴. Однако ранее публичное отождествление СССР и нацистской Германии рассматривалось как публичное отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, либо как распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны. К примеру, так действия К.Л. по размещению в социальной сети на личной странице статьи, где содержалось утверждение, что Вторую мировую войну «развязали коммунисты совместно с Германией при тесном сотрудничестве коммунизма и нацизма» были

¹ Шумаков С.А., Матвеев П.А., Викторов В.Ю. Уголовно-правовая характеристика реабилитации нацизма: современное состояние, проблемы и перспективы // Российский судья. 2023. № 8. С. 30.

² Советова М.В. К вопросу о разграничении объективной стороны основных составов реабилитации нацизма // Деятельность подразделений по противодействию экстремизму, терроризму и организованной преступности: сборник научных трудов. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2023. С. 179–180.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

⁴ Пошелов П.В. Соотношение уголовной ответственности за реабилитацию нацизма и административной ответственности за отождествление действий СССР и нацистской Германии // Вековые традиции российского права: история и современность: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., Иркутск, 28–29 октября 2022 года / отв. ред. О.В. Горбач. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2022. С. 230.

квалифицированы по ч. 1 ст. 354¹ УК РФ (в ред. ФЗ от 05.05.2014 № 128-ФЗ)¹.

Вопрос о разграничении обозначенных составов административного правонарушения и преступления на сегодняшний день по-прежнему открыт, поскольку отсутствуют какие-либо разъяснения в этой связи. Безусловно, то обстоятельство, что нормы, направленные на противодействие в широком смысле реабилитации нацизма, вышли за пределы только лишь уголовного закона, является маркером положительной динамики в борьбе с нацистской идеологией, поскольку это расширяет фронт ведения этой борьбы, а также качественно обеспечивает ее превентивный потенциал. Однако отсутствие системности и взаимосвязи между существующими нормами в уголовном и административном законодательстве нивелирует все усилия, прикладываемые в рамках такого противодействия.

П.В. Пошелов предложил для решения сложившейся проблемы разграничения положений ст. 13.48 КоАП РФ и ст. 354¹ УК РФ при смежности их объективной стороны учитывать наличие либо отсутствие специальной цели у преступника – одобрения или оправдания нацизма². При наличии таковой содеянное, по его мнению, следует квалифицировать по ст. 354¹ УК РФ. Безусловно, предлагаемая П.В. Пошеловым имплементация в структуру ст. 354¹ УК РФ в качестве составообразующего признака преступной одобрения или оправдания нацизма является важным шагом для разрешения множества вопросов, связанных с отграничением преступного от непроступного даже в рамках самой ст. 354¹ УК РФ. Однако в исследуемом случае представляется, что разграничение общественно-опасного преступления и лишь потенциально вредного административного правонарушения, различающихся в том числе по характеру последствий, на основе отличий в конструкции одной лишь субъективной стороны – не вполне достаточно. Для доработки обозначенного вопроса представляется необходимым тщательное исследование положений ст. 13.48 КоАП РФ и ст. 354¹ УК РФ.

Прежде всего, анализируя текст ст. 13.48 КоАП РФ, обнаруживаются ее явные отличия относительно нормы о реабилитации нацизма.

¹ Приговор Пермского краевого суда по уголовному делу № 2-17/2016 от 30.06.2016 // Пермский краевой суд: офиц. сайт. URL: https://oblsud--perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=78462521&case_uid=ddf7a327-d24d-4c0d-8d03-ab0283b805a5&delo_id=1540006&new= (дата обращения: 25.03.2024).

² Пошелов П.В. Соотношение уголовной ответственности за реабилитацию нацизма и административной ответственности за отождествление действий СССР и нацистской Германии // Вековые традиции российского права: история и современность: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., Иркутск, 28–29 октября 2022 года / отв. ред. О.В. Горбач. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2022. С. 231.

Во-первых, очевиден бланкетный характер диспозиции, которая обращает к запрету публичного отождествления СССР и нацистской Германии, сформулированному в ст. 6¹ Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов»¹. В 2021 г. данный федеральный закон был дополнен положениями, нацеленными на усиление охраны исторической памяти и борьбы с фашизмом, включая уже упомянутую ст. 6¹. Представляется, что такая модель правового регулирования, когда отраслевое законодательство содержит лишь охранительные бланкетные нормы, отсылающие к внешнему источнику, например, профильному федеральному закону, наиболее предпочтительна для решения задач противодействия неонацистской активности, поскольку это обеспечивает соблюдение законности и способствует поддержанию системности российского законодательства. Аналогичный подход был избран в Республике Беларусь, где 14 мая 2021 г. в Республике Беларусь был принят профильный Закон «О недопущении реабилитации нацизма»², положения которого охраняются соответствующими корреспондирующими нормами административного и уголовного законодательства Республики Беларусь.

Во-вторых, ч. 1 ст. 354¹ УК РФ отсылает к положениям приговора Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси³, в то время как ст. 13.28 КоАП РФ допускает расширение первоисточников, относя к ним помимо указанного приговоры национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанных на упомянутом приговоре, либо приговоры вынесенные в период Великой Отечественной войны, Второй мировой войны⁴.

Есть все основания полагать, что охрана столь широкого объема установленных военными трибуналами фактов административно-процессуальными средствами невозможна, поскольку даже в рамках производства по уголовным делам, возбужденным по ст. 354¹ УК РФ, имеются трудности с использованием специальных знаний, т. к. процесс доказывания по рассматриваемым категориям дел во многом зависит от результатов многочисленных экспертиз (компьютерно-технических,

¹ Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов: Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1928.

² О недопущении реабилитации нацизма: Закон Республики Беларусь от 14.05.2021 № 103-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 15 мая 2021 г. № 2/2823.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

лингвистических, исторических, психологических, юридических, психолого-психиатрических, психолого-искусствоведческих)¹.

Таким образом, внешне положения ст. 13.48 КоАП РФ и ст. 354¹ УК РФ все же трудно назвать идентичными. Но еще больше сложностей возникает при попытке разграничения данных составов в тех ситуациях, где обнаруживается пересечение в объеме регулируемых правоотношений, потому как возникает резонный вопрос: почему одни действия являются уголовно-наказуемыми, а другие, сходные по форме и содержанию, наказываются административным штрафом от одной тысячи до двух тысяч рублей?

При ответе на данный вопрос необходимо понять почему публичное отрицание решающей роли советского народа в разгроме нацистской Германии менее общественно опасно чем распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, и чем принципиально отличается публичное отождествление СССР и нацистской Германии от отрицания фактов, установленных приговором Международного военного трибунала в Нюрнберге.

Решение такой непростой задачи традиционным способом посредством ввода в обозначенное уравнение в качестве переменной категории общественной опасности, присущей преступлениям и не присущей административным правонарушениям, как основного критерия отраслевой дифференциации, вероятно не принесет результата. Поскольку «измерить» общественную опасность в одних случаях, и социальную вредность в других, а также спрогнозировать и качественно оценить возможные последствия получится весьма условно.

Наиболее передовой и авторитетной позицией в данном вопросе является позиция Н.А. Лопашенко, которая предлагает использовать в качестве критерия, разграничивающего административные и уголовные деликты, само деяние, как элемент объективной стороны. В таком случае к административным правонарушениям предлагается относить только те деликты, которые не имеют аналогов среди уголовных преступлений².

Однако в исследуемом случае, как было замечено, несмотря на существенные внешние различия в изложении объективной стороны деликтов в ст. 13.48 КоАП РФ и в ст. 354¹ УК РФ, описываемые в них деяния семантически нельзя назвать явно различающимися между собой,

¹ Скорodelова Е.И. Актуальные проблемы расследования реабилитации нацизма // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2023. № 2. С. 134.

² Лопашенко Н.А. Межотраслевая дифференциация: модель критериев, учитываемых при криминализации деяний // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. Т. 8. № 4(29). С. 134.

ввиду их достаточно очевидного пересечения. Это во многом объясняется тем, что выбранные законодателем категории, используемые для описания деяний («отрицание», «одобрение», «отождествление»), носят субъективный характер и являются чересчур оценочными.

Представляется, что в сложившихся условиях с учетом уже устоявшихся правил юридической техники, используемых в рамках правового регулирования противодействия нацистской идеологии, единственным выходом является подготовка логически непротиворечивых разъяснений, вполне однозначно раскрывающих различия между деяниями, как рамках самой ст. 354¹ УК РФ, так и между смежными административными деликтами, как, например, ст. 13.48 КоАП РФ. Такие разъяснения, конечно, могут быть разработаны высшей судебной инстанцией, что, безусловно, разрешит многие проблемы правоприменительной практики. Однако предпочтительнее закрепление таких разъяснений в рамках профильного федерального закона, где, например, в ст. 1 будут изложены не только основные понятия, используемые для задач противодействия реабилитации нацизма, но и будет дано системное понимание такого противодействия, объясняющее не только дифференциацию охранительных норм в рамках отраслевого законодательства, но и в целом механизм его реализации, включая круг субъектов противодействия, ключевые направления его реализации и меры по недопущению реабилитации нацизма.

Токарчук Роман Евгеньевич,
заместитель начальника кафедры
тактико-специальной и огневой подготовки
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛНОМОЧИЙ
СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ
ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С УСТНЫМИ ЭКСТРЕМИСТСКИМИ ПРИЗЫВАМИ**

Одним из основных направлений деятельности полиции является предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений (п. 2 ч. 1 ст. 2 ФЗ «О полиции»)¹. Каждый сотрудник полиции независимо от замещаемой должности, места нахождения и времени суток обязан принять меры к спасению обратившегося к нему или нуждающегося в помощи гражданина, предотвращению и (или) пресечению преступления, административного правонарушения (п. 2 ч. 2 ст. 27 ФЗ «О полиции»). Вместе с тем не все административные правонарушения и преступления сотрудник полиции может легально, эффективно и безопасно пресекать имеющимися в его распоряжении средствами: физической силой, специальными средствами и огнестрельным оружием. В частности, это касается совершаемых вербально (голосом) публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ²), публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ). В рассматриваемых случаях у сотрудников полиции достаточно средств, чтобы задержать нарушителя, ограничить возможности его передвижения, обеспечить привлечение его к ответственности по указанным статьям, а также привлечь его по ст. 19.3 КоАП РФ³ (административный арест до 15 суток), за невыполнение законных требований о прекращении соответствующих призывов. При этом отсутствуют реальные эффективные и гуманные

¹ О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12182530> (дата обращения: 15.04.2023).

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/10108000> (дата обращения: 14.04.2023).

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12125267> (дата обращения: 10.04.2023).

рычаги для того, чтобы пресечь, перекрыть возможность озвучивать рассматриваемые призывы, пресечь указанные преступления.

В результате сотрудники ОВД часами выслушивают от задержанных или арестованных лиц экстремистские призывы, которые продолжают звучать даже в залах судов при рассмотрении дел. На отсутствие реальных рычагов пресечения подобных преступлений в частности указывает то обстоятельство, что в судебных заседаниях к таким лицам обычно применяется удаление из зала заседания. Примеры таких решений демонстрируют своего рода «беззубость» правосудия, неспособность пресекать правонарушения или преступления имеющимися в правовом поле средствами. Если точнее, сомнительностью правомерности и эффективности применения тех средств, которые предусмотрены законодательством.

Для пресечения преступлений и административных правонарушений сотрудник полиции имеет право применять физическую силу (п. 1 ч. 1 ст. 20 ФЗ «О полиции»), а также такие специальные средства, как палки специальные, специальные газовые средства, электрошоковые устройства, служебных животных и средства сковывания движения (ст. 21). Право необходимой обороны также допускает применение сотрудниками полиции средств защиты от рассматриваемых посягательств, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства (ч. 2 ст. 37 УК РФ). Опасность деяний, предусмотренных ст. 280 и 280.1 УК РФ существенно выше, чем применение физической силы, подходящей под побои, предусмотренные ст. 6.1.1 КоАП РФ. С другой стороны, регулярное применение физической силы, палки специальной или электрошокового устройства для пресечения указанных правонарушений путем причинения боли, может быть признано более опасным, так как, без учета того, что это совершает сотрудник полиции, данное деяние может быть расценено как более общественно опасное истязание (ст. 117 УК РФ). Что повлечет привлечение сотрудника полиции к ответственности за превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ).

Следовательно, формально, применение некоторых указанных средств, для пресечения рассматриваемых правонарушений и преступлений, допустимо, но при этом их правомерность весьма сомнительна. Ни одно из указанных средств физического принуждения не позволяет эффективно и гуманно пресечь вербальные (голосовые) экстремистские призывы, в том числе нарушителя, находящегося в наручниках. Применение служебных животных в рассматриваемых случаях неуместно и имеет сомнительные обоснования, как и применение специальных газовых средств, а применение средств сковывания движения не способно пресечь рассматриваемые правонарушения. Применение физической силы, палок специальных или электрошоковых устройств позволяет только временно, причиняя боль, заставлять замолчать, либо

препроводить в замкнутое помещение, где соответствующие призывы не будут услышаны.

Вот и получается, что эффективных гуманных средств пресечения рассматриваемых правонарушений нет, а применение имеющихся (физической силы, палок специальных или электрошоковых устройств) может быть расценено, как противозаконное, унижающее человеческое достоинство, нарушающее права задерживаемых лиц на неприкосновенность и гуманное обращение, с соответствующей квалификацией по ст. 286 УК РФ.

Между тем в практике зарубежных стран для пресечения вербальной коммуникации применяются такие способы как заклеивание рта клейкой лентой (скотчем), применение кляпа. В частности, уже в марте 1969 года к обвиняемому американским правосудием Бобби Силу для пресечения постоянных оскорблений судьи и препятствие судебному процессу высказываниями был применен кляп¹ (рис. 1).

Рис. 1. Бобби Сил, связанный и с кляпом во рту, в суде

В последующем в американских судах применение различных средств для затыкания рта подсудимых стало обычной практикой. В то же время, применение в качестве кляпа подручных предметов, а не

¹ Чикагская семерка // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Чикагская_семерка (дата обращения: 12.04.2024).

специально разработанных для этих целей средств, регулярно сталкивалось с их неэффективностью. Так, например, в 2018 году в США судья распорядился заклеить рот скотчем афроамериканцу Франклину Вильямсу, мешающему вести судебный процесс, несмотря на неоднократные замечания (рис. 2). При этом применение скотча не дало нужного результата с первого раза, подсудимый продолжал разговаривать, после чего применение дополнительного отрезка скотча позволило остановить поток слов¹. Следует заметить, что высказывания подсудимого не носили экстремистского характера и не содержала оскорблений в отношении сотрудников поддержания правопорядка или судьи, но препятствовали ведению судебного процесса судьей, что не стало препятствием для применения указанных мер пресечения. Закономерно, что их применение для пресечения рассматриваемых нами конкретных экстремистских преступлений является еще более социально обоснованным.

Рис. 2. Применение скотча к Франклину Вильямсу

¹ В США подсудимому заклеили рот скотчем во время вынесения приговора // АНО Рапси. Новости, 16.51 01.08.2018. URL: https://rapsinews.ru/international_news/20180801/285716974.html (дата обращения: 12.04.2024).

Последний пример и практика лишения правонарушителя возможности вербальной коммуникации подручными средствами указывают на три важных обстоятельства. Во-первых, применение какого-либо средства для пресечения вербальной коммуникации, содержащей признаки преступления или административного правонарушения, вполне допустимо и является более гуманным, чем применение физической силы или каких-либо из известных нашему праву специальных средств. Во-вторых, применение подручных средств недостаточно эффективно, поэтому необходима разработка специального средства, препятствующего свободной вербальной коммуникации. В-третьих, применение средств пресечения вербальной коммуникации предоставляет органам поддержания правопорядка весомое и эффективное средство пресечения конкретных правонарушений, пресечение которых в настоящее время достаточно проблематично.

Легализация права сотрудников полиции на пресечение возможности вербальной коммуникации лиц, совершающих преступления, предусмотренные ст. 280 и 280.1 и аналогичные, состоящие из противоправных высказываний, может иметь следующие положительные эффекты:

1. Гуманизация – органы поддержания правопорядка получают легальное гуманное средство пресечения рассмотренных преступлений, взамен сомнительного права на применение для пресечения административных правонарушений и преступлений физической силы и специальных средств.

2. Обеспечение личной безопасности сотрудников органов поддержания правопорядка – будут исключены спорные случаи применения физической силы или специальных средств, для пресечения указанных преступлений в отношении задержанных лиц, в том числе находящихся в наручниках, а также сокращено количество стрессовых факторов конфликтных ситуаций пресечения правонарушений.

3. Правосудие станет сильным – для пресечения рассмотренных правонарушений будет применяться легальное эффективное средство, в том числе в судах, а не сомнительные способы удаления нарушителей из общественных мест, демонстрирующие беспомощность органов поддержания правопорядка.

Таким образом, для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности, в части пресечения рассмотренных преступлений, необходимо:

во-первых, закрепить в ч. 2 ст. 21 ФЗ «О полиции» право сотрудников полиции на применение специального средства препятствия вербальной коммуникации с возможностью его применения в случаях, предусмотренных пунктом 2 части 1 настоящей статьи;

во-вторых, МВД России сделать заявку в соответствующие научно-технические организации на изготовление соответствующего

специального средства препятствия вербальной коммуникации единого размера, помещающегося в небольшом кармане не более 70/70/30 мм, обеспечивающего при применении надежность крепления, невозможность произнесения слов, отсутствие препятствий для дыхания, с обязательным оформлением патента на указанное специальное средство;

в-третьих, на основе проведения медицинской экспертизы и экспериментов рассмотреть вопрос ограничений и допущений в применении специального средства препятствия вербальной коммуникации к различным категориям нарушителей.

Трифонов Сергей Геннадиевич,
доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Крымского филиала
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ КАК СРЕДСТВЕ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА

В настоящее время представляет интерес изучения различных аспектов миграции в нашей стране, особенно в части правового урегулирования миграционных процессов. Россия остается одной стран, которая предоставляет благоприятные условия для различных категорий мигрантов, это прежде всего детерминировано различными факторами: особое географическое положение России (для транзитных мигрантов), определенный уровень развития экономики, возможность трудоустроиться, особенно для граждан бывшего СССР, либеральное миграционное законодательство¹.

Стоит согласиться с тем фактом, что без использования иностранных трудовых ресурсов в настоящее время России не обойтись в связи со сложной демографической ситуацией, а также не желанием местного населения выполнять низкоквалифицированную работу за соответствующую заработанную плату.

Миграция имеет ряд как положительных, так и отрицательных последствий.

Незаконная миграция представляет собой одно из самых значимых негативных последствий миграции как глобального явления для мирового сообщества в целом, и для России в частности. При этом государство пытается применять различные методы: организационно-правовые, институционально-правовые методы борьбы с ним, но от подлинной эффективности мы достаточно далеки. Наряду с правоохранительными органами, чьи полномочия связаны с реализацией контрольно-надзорных мероприятий, а также возложением юридической ответственности на нарушителей, активно используются и негосударственные структуры, и элементы гражданского общества. Незаконная или нелегальная миграция, собственно это тождественные понятия, оказывает влияние на большинство сфер жизни общества. Прежде всего, нелегальная миграция

¹ Трифонова К.В. К вопросу категории «мигрант»: мат-лы междунар. науч. конф. «Правовые основы формирования и развития информационного общества в России». Ростов-на-Дону, 2021. С. 691–696.

это угроза миграционной, экономической, эпидемиологической, этнокультурной, социальной безопасности, что в целом составляет угрозу национальной безопасности¹.

Очень часто мигрантов, особенно нелегальных мигрантов представители различных преступных сообществ, в основном ими выступают соотечественники, вовлекают их в различные незаконные организации, как правило, террористического и экстремистского характера, а также в ДРГ, это особенно остро ощущается в условиях специальной военной операции.

Пункт 25 Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы указывает на то, что: «...к основным направлениям миграционной политики в области совершенствования механизмов профилактики, предупреждения, выявления и пресечения нарушений миграционного законодательства Российской Федерации и коррупционных нарушений в сфере миграции, включая меры ответственности за нарушение названного законодательства и законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции, являются – совершенствование правовой основы противодействия незаконной миграции, в том числе регулирование ответственности лиц за нарушение миграционного законодательства Российской Федерации, в частности за представление поддельных или подложных документов и заведомо ложных сведений, содействие их представлению либо совершение фиктивных действий для получения иностранными гражданами прав на въезд в Российскую Федерацию, пребывание (проживание), осуществление трудовой деятельности на ее территории и приобретение гражданства Российской Федерации; реализация мероприятий, направленных на выявление и пресечение нарушений миграционного законодательства Российской Федерации, организации незаконной миграции, торговли людьми, использования принудительного труда, в том числе совместно с компетентными органами иностранных государств»².

¹ Трифонова К.В. Институт миграционной безопасности в современных условиях: сборник научных статей по мат-лам Всерос. науч.-практ. конф. «Вопросы развития государства и права: теория, история и практика» (к 100-летию Верховного Суда Российской Федерации). Ред.-сост. В.Г. Тур. Симферополь, 2023. С. 303–311.

² О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы: Указ Президента РФ от 31.10.2018. № 622 // Гарант.ру: сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71992260/> (дата обращения: 17.04.2024).

Для предотвращения и предупреждения незаконных миграционных потоков на российской территории органами государственной власти предусмотрен ряд мер организационно-правового характера¹, состоящих, прежде всего, в осуществляемых контрольно-надзорных мероприятиях, установлении миграционного учета, введении системы патентования трудовой деятельности в отношении отдельных категорий иностранных граждан, желающих осуществлять трудовую деятельность, цифровизации миграционной деятельности, осуществлении международного сотрудничества с различными интеграционными объединениями регионального и универсального уровня, активном взаимодействии между различными правоохранительными органами, органами государственной власти, органами местного самоуправления, а также с негосударственными образованиями.

К сожалению, в настоящее время мы все больше и больше сталкиваемся с тем, что иностранные граждане, прибывшие на территорию России, не просто совершают административные правонарушения, а совершают жестокие убийства граждан РФ, чувствуют свою безнаказанность, скрываются с места происшествия и пытаются при этом покинуть территорию нашей страны, прихватив с собой незаконно полученные денежные средства. Например, инцидент в Москве 19.04.2024 с гражданином Азербайджана или нападение на полицейского гражданами Таджикистана 17.02.2023.

На наш взгляд, все эти негативные последствия нахождения иностранных граждан на территории РФ детерминированы прежде всего тем, что в настоящее время отсутствует селективный подход к тем гражданам, которые прибывают на территорию РФ, недостаточно строгие правила миграционного контроля и учета, бюрократизация получения правового статуса, коррупционная составляющая, что дает им возможность чувствовать себя безнаказанными за совершение различных правонарушений.

Все это ведет к тому, что необходимо модернизировать миграционное законодательство в части ужесточения ответственности за совершение административных правонарушений и уголовных преступлений, усилить контрольно-надзорные мероприятия, как на границах, так и на территории РФ, особенно в части пребывания, а также

¹ Об утверждении Правил осуществления контроля при пропуске лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных через государственную границу Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 20.11.2008 № 872 // СЗ РФ. 2008. № 48. Ст. 5620; Об утверждении Положения об осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции: Постановление Правительства РФ от 13.11.2012 № 1162 // СЗ РФ. 2012. № 47. Ст. 6511; № 9 О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 15.01.2007 // СЗ РФ. 2007. № 5. Ст. 653.

при наделении иностранных граждан тем или иным статусом более тщательно проверять представленные ими документы.

Незаконная миграция, как отмечалось нами ранее, это одна из угроз национальной безопасности. Необходимо согласиться с теми учеными, которые считают, что: «последнее десятилетие все более заметную роль в системе угроз внутренней безопасности России занимает незаконная миграция, которая стала влиятельным сектором организованной преступности, третьим по доходности после наркобизнеса и оружейного бизнеса»¹.

«Профилактикой незаконной миграции следует признать систему социальных, правовых, организационных и информационных средств и способов, посредством которых осуществляются обнаружение и ликвидация причин, порождающих незаконную миграцию, и условий, способствующих или облегчающих ее появление, а также повышение уровня правовой грамотности, развитие правосознания и осуществление воспитательного воздействия на мигрантов»².

Следует согласиться с В.В. Меркурьевым, который акцентирует внимание на том, что: «...с учетом кризисных явлений вопросы противодействия незаконной миграции как одного из условий профилактики экстремизма и терроризма приобрели сейчас чрезвычайную актуальность»³.

Миграционные процессы влияют на проявление экстремизма в России. К причинам нарастания экстремистских проявлений относятся: «увеличение числа инокультурных, иноконфессиональных, иноэтнических потоков мигрантов с их обоснованием в крупных городских центрах; усиление миграционных процессов, которые затрагивают исторически сложившийся этнический баланс населения, что становится проблемой в межэтнических отношениях и является одним из основных факторов возникновения молодежного экстремизма; проблемы социально-экономического, социально-психологического и организационного характера, с которыми мигранты сталкиваются при социализации в новой, непривычной для них общности»⁴.

¹ Хабибулин А.Г., Мурсалимов К.Р. Противодействие незаконной миграции: проблемы безопасности и правообразования // Миграционное право. 2022. № 1. С. 32–35.

² Жеребцов А.Н. Институт профилактики незаконной миграции: перспективы становления и развития на современном этапе реализации Концепции государственной миграционной политики России // Общество и право. 2022. № 1(79). С. 78.

³ Меркурьев В.В., Гладков И.В. Прокурорский надзор в противодействии экстремизму // Государственная служба. 2012. № 4(71). С. 44–48.

⁴ Евстратова Ю.А., Крижановская Г.Н. Обзор выступлений межвузовского круглого стола с международным участием «Вопросы противодействия экстремистской и террористической деятельности на современном этапе развития войск национальной гвардии Российской Федерации» // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 4(21). С. 117.

Указанные причины являются «благодатной почвой для совершения преступлений, в том числе экстремистской направленности, против мигрантов, а также самими мигрантами»¹.

Рассмотрим некоторые статистические данные в отношении преступлений, совершаемых в исследуемой сфере: «В январе, декабре 2023 года зарегистрировано 2382 преступления террористического характера (+6,7%) и 1340 преступлений экстремистской направленности (–14,4%). Из общего числа зарегистрированных преступлений террористического характера 1098 (+29,0%) преступлений совершены в текущем году, в том числе: – пресечено на стадии приготовления и покушения – 213 (+76,0%); – за пределами Российской Федерации – 223 (–31,6%), из преступлений экстремистской направленности 367 – совершены с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, 548 – из преступления террористического характера»².

Анализ состояния преступности в Российской Федерации указывает на то, что «в настоящее время не выработан действенный механизм управления внешними миграционными потоками»³. В ряде случаев на территории Российской Федерации оказываются лица, подлежащие привлечению к уголовной ответственности, или судимые»⁴. Яркое тому подтверждение, личность одного из террористов, нападавших на Крокус Сити. Один из нападавших террористов имел судимость на территории страны происхождения.

По словам секретаря Совбеза РФ Николая Патрушева: «...Правоохранительным органам и спецслужбам поставлены задачи по выявлению членов международных террористических и экстремистских организаций, использующих миграционные каналы для совершения террористических актов и иных преступлений. Намечены масштабные мероприятия по поддержанию правопорядка в местах компактного проживания мигрантов. Предусмотрены законодательные изменения, ужесточающие миграционный контроль и ответственность иностранных граждан за нарушение правил пребывания в нашей стране. Значительное внимание обращено на социальную и культурную адаптацию иностранных

¹ Метельков А.Н. О соотношении понятий «борьба с терроризмом» и «минимизация и (или) ликвидация проявлений терроризма» в борьбе с ядерным терроризмом // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2021. № 4(53). С. 27.

² Состояние преступности в России: за январь – декабрь 2023 года (дата обращения: 12.04.2024).

³ Морозова О.В., Скрылев М.И. Экстрадиционные проверки транспортных прокуратур и вопросы национальной (общественной) безопасности // Транспортное право. 2018. № 3. С. 7–11.

⁴ Там же.

граждан, на обучение их детей по российским общеобразовательным программам»¹.

Стоит отметить, что, несмотря на все большую цифровизацию российского общества, и в том числе и цифровизацию государственного управления в миграционной сфере при применении различных мероприятий контрольно-надзорного характера цифровая составляющая при профилактике, пресечении незаконной миграции используется не так активно, хотя по поручению Президента РФ были внесены изменения в Концепцию регулирования 2019–2025 гг. Данные изменения будут способствовать тому, что все более активно будут применяться цифровые технологии, в частности, биометрическая идентификация использования материалов с камер наблюдения (аналогично правонарушениям в сфере ГИБДД).

Таким образом, для решения сложившихся в настоящее время в миграционной сфере проблем предупреждения и пресечения незаконной миграции в целом, так и предупреждения и пресечения правонарушений экстремистского и террористического характера необходимо:

1. Модернизировать миграционное законодательство, особенности в сфере контрольно-надзорных мероприятий в части профилактики и пресечения незаконной миграции.

2. Упорядочить межэтнические и межконфессиональные отношения на уровне субъектов и муниципальных образований в связи с тем, что большую опасность представляют «так называемые «идейные платформы» националистических сил в составе международных экстремистских и террористических организаций, нацеленных на идею административно-территориальных изменений в регионах, на потуги нарушения территориальной целостности России»².

3. Усовершенствовать информационно-цифровую составляющую в миграционной деятельности в части осуществлении превенции экстремизма.

4. Активизировать взаимодействие различных правоохранительных органов в сфере обеспечения миграционной безопасности как составной части национальной безопасности, особенно в области распространения идеологии экстремизма.

¹ Власти Российской Федерации изменяют концепцию миграционной политики. URL: <https://expert-ru.turbopages.org/expert.ru/s/2022/10/19/vlasti-rf-izmenyat-kontseptsuyu-migratsionnoy-politiki/>. (дата обращения: 12.04.2024).

² Профилактика экстремизма в области межэтнических и межконфессиональных отношений. URL: <https://kuntsevo.mos.ru/counter-terrorism/extremism/prevention-of-extremism-in-the-field-of-interethnic-and-interfaith-relations.php> (дата обращения: 12.04.2024).

5. Активно проводить мероприятия превентивного характера правоохрательными органами, органами местного самоуправления, а также с привлечением негосударственных структур и иных институтов гражданского общества, при этом особенно необходимо акцентировать внимание на том, чтобы субъекты РФ получили функции, направленные на предупреждение и контроль.

6. Наделить органы государственной власти и местного самоуправления полномочиями в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений.

7. Активизировать международное сотрудничество в области предупреждения и пресечения нелегальной миграции.

Трифорова Кристина Васаконна,
доцент кафедры
административного и финансового права
Крымского филиала
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент

АДАПТАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ КАК СРЕДСТВО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА

В Российской Федерации, «как и в большинстве стран мира, проблема миграции является предметом острых научных дискуссий в различных сферах»¹.

В связи с тем, что миграция в целом является предметом изучения различных отраслей науки, некоторые категории миграции, в том числе и институт адаптации и интеграции одновременно изучаются социологией, экономикой, политикой, правом, что с одной стороны позволяет применить целостный подход при изучении, а с другой стороны порождает ряд вопросов.

Необходимо акцентировать внимание на том, что в современных условиях миграционные процессы в целом имеют одновременно как положительные, так и отрицательные последствия.

Активизация миграционных процессов детерминирована различными процессами, которые носят политический, экономический, культурный, экологический, военный характер. В связи с происходящими в настоящее время региональными, а также локальными конфликтами, которые, в свою очередь могут привести, а в некоторых случаях (например, Сирийский конфликт) приводят к глобальным изменениям в миграционной сфере, наблюдаем перемещение населения из одного в регион в другой, что в свою очередь порождает диспропорцию в принимающем обществе и оказывает, прежде всего большое влияние на социально-экономическую, правовую сферы. Не раз отмечалась прямая связь миграционной и национальной безопасности. Это прежде всего связано с тем, что нелегальная миграция в целом, нелегальные мигранты в частности представляют собой одну из угроз безопасности, так как она связана с распространением идеологии экстремизма и терроризма среди мигрантов. В настоящее время мигранты все больше рассматриваются как источник экстремизма, как носители радикальных учений.

¹ Трифонов С.Г. К вопросу об уточнении содержания термина «миграция»: сборник научных трудов «Муромцевские чтения. Неопределенности права в доктрине, законодательстве и юридической практике». Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; ФГБОУ ВО РГГУ. 2021. С. 341–348.

К сожалению, сложившаяся в настоящее время демографическая обстановка в России требует применения в отдельных отраслях труда иностранных граждан в связи с тем, что уменьшается число граждан, которые являются трудоспособными. «К 2025 году, по разным прогнозам, численность населения еще более сократится, что может привести к серьезной напряженности и диспропорциям на рынке труда»¹.

Таким образом, при рассмотрении с правовой точки зрения сложившихся проблем в миграционной сфере, которая находит свое выражение в складывающейся непосредственной связи нелегальной миграции и экстремизма видим попытку законодателя решить данные вопросы путем принятия ряда нормативных актов, имеющих концептуальный характер.

В качестве примера может служить Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года², ряд федеральных законов регулирует правоотношения в исследуемой сфере, в частности, Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»³, УК РФ, КоАП РФ, различные ведомственные акты.

С учетом сложившейся в настоящее время политико-правовой и социально-экономической ситуации именно недостаточное урегулирование миграционных потоков, недостаточные контрольно-надзорные мероприятия за миграционными процессами, особенно на региональном уровне, обусловили рост правонарушений экстремистской направленности.

Особенностью мигрантских сообществ является то, что они стремятся к образованию компактных районов проживания «...исходят из привычных в историческом регионе проживания норм, что ... не нравится автохтонному (т. е. исконному, местному) населению и вызывает вполне объяснимую реакцию неприятия, отторжения и сопротивления»⁴.

¹ Воронина Н.А. Законодательство об адаптации и интеграции мигрантов в Российской Федерации: тенденции развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3(83). С. 63–82.

² Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики»: Постановление Правительства РФ от 29.12.2016 № 1532 // СЗ РФ. 09.01.2017. № 2 (Часть I). Ст. 361.

³ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/12127578/> (дата обращения: 10.04.2024).

⁴ Смыслова В.Н. Влияние миграционных процессов на состояние преступности экстремистской направленности в условиях радикализации роста протестной активности в России и зарубежных странах. Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 4А. С. 288–302; Колобов О.А, Шмелев А.П. Детерминирующие факторы экстремистской деятельности представителей молодежи по отношению к мигрантам // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2011 № 1(17). С. 156–162.

Стоит отметить, что оптимальными мероприятиями, позволяющими предупреждать правонарушения экстремистской направленности в мигрантском сообществе, выступают именно различные программы адаптации и интеграции как составной части социализации. Интеграционное и адаптационное направления являются составляющими миграционной политики.

Представляют интерес имеющиеся различные подходы при исследовании социализации мигрантов в целом, адаптации и интеграции мигрантов в частности.

При изучении интеграции Т.Н. Войлокова предлагает два подхода. Сущность первого подхода состоит в том, что он: «рассматривает интеграцию в качестве многомерного процесса, связанного с различными сторонами общественной жизни – экономической, юридической, политической, социальной, культурной, в этой связи можно говорить об интеграции экономической, культурной, социальной и т. д., изучая отдельные ее виды»¹.

При исследовании второго подхода автор отмечает, что он основывается на том, что: «интеграция представляет собой взаимодополняющий процесс между принимающим социумом и страной происхождения, причем именно в принимающем социуме мигранты чувствуют себя в безопасности, ощущают стабильность и уверенность в завтрашнем дне»².

С.В. Рязанцев «выделяет факторы интеграции мигрантов, связанные с их правовым положением, социально-экономическим положением, включая возможности доступа на рынок труда, длительностью проживания на новом месте, религиозной принадлежностью и др.»³. Он также акцентирует внимание на том, что: «модель успешной интеграции мигрантов базируется на легальном правовом статусе иностранного гражданина, владении и знании русского языка, создании нормальных условий труда»⁴.

Часть исследователей, среди которых и Г. Триандис, выделяют этапы адаптации, среди которых выделяет: оптимизм; депрессия; неспособность изменить свою жизнь; оптимизм; полная адаптация»⁵.

¹ Войлокова Т.Н. Русские в Германии – пример успешной интеграции? Мониторинг общественного мнения. 2011. № 2(102). С. 47–58.

² Там же.

³ Рязанцев С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М., Формула права, 2007. 576 с.

⁴ Рязанцев С.В. Интеграция мигрантов в контексте внешней миграционной политики России // Социологические исследования. 2018. № 1. С. 105–111.

⁵ Герасимова И.В. Процессы адаптации и интеграции мигрантов как компоненты обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Наука. Общество. Оборона. 2019. Т. 7. № 4(21). С. 7; Триандис Г.К. Культура и социальное поведение. М.: Форум, 2007. 384 с.

Представляет интерес и точка зрения Т.Н. Дмитриева, который указывает на то, что: «решение проблемы рисков развития социально-политического конфликта в сфере включения мигрантов в российское общество представляется возможным исключительно при условии реализации соответствующей государственной политики по адаптации и интеграции иностранных граждан и эффективного политического и государственного управления в этой сфере»¹.

Исследуя процессы адаптации мигрантов, можно выделить «...следующие аспекты: политико-правовой, экономический и социокультурный»².

К сожалению, в настоящее время нормативно-правового регулирования института интеграции и адаптации мигрантов на федеральном уровне не имеется, несмотря на то, что были попытки не раз принять федеральные законы. Следует констатировать тот факт, что «в ряде нормативных актов федерального уровня имеются нормы, отчасти регулирующие те или иные аспекты адаптации и интеграции»³. В настоящее время некоторые аспекты интеграции и адаптации иностранных граждан нашли свое отражение в подзаконных нормативных актах, в частности Приказ ФАДН от 17.11.2020 № 142 «Методические рекомендации для органов государственной власти субъектов Российской Федерации О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации», Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 год, Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года и т. д.

В частности, п. 21 Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 год в качестве одной из задач указано: «создание условий для адаптации к правовым, социально-экономическим, культурным и иным условиям жизни в Российской Федерации иностранных граждан, испытывающих сложности в адаптации,

¹ Воронина Н.А. Законодательство об адаптации и интеграции мигрантов в Российской Федерации: тенденции развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3(83). С. 63–82; Дмитриева Т.Н. Реализация политики адаптации и интеграции мигрантов в Российской Федерации как фактор развития институтов гражданского общества: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2019. С. 3

² Проскурякова О.Л. Адаптация мигрантов как социальный процесс // Вестник Оренбургского государственного университета. 2007. № 4. С. 58–63.

³ Воронина Н.А. Законодательство об адаптации и интеграции мигрантов в российской федерации: тенденции развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3 (83). С. 63–82.

обусловленные особенностями их культуры и привычного жизненного уклада, а также иными факторами»¹.

В п. 21 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года² также «одной из задач в сфере государственной национальной политики РФ определено формирование системы социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество»³.

Институциональное обеспечение политики адаптации и интеграции мигрантов тоже вызывает ряд вопросов, связи с тем, что в настоящее время отсутствует единый орган, который был бы уполномочен реализовать данное направление миграционной политики, был наделен координирующими полномочиями.

«Федеральное агентство по делам национальностей (ФАДН России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции: по выработке и реализации государственной национальной политики, государственной политики в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации, а также по нормативно-правовому регулированию и оказанию государственных услуг в сфере государственной национальной политики, социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации»⁴.

Непременно, к органам, которые в той или иной мере реализуют политику интеграции и адаптации мигрантов, можно отнести МИД РФ, МВД РФ, Министерство образования и науки РФ, Министерство труда и социальной защиты, а также органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления.

Депутат Государственной Думы А. Удальцова считает, что: «миграция в современном ее виде – одна из главных проблем на пути выстраивания гармоничных межнациональных отношений»⁵. Далее она же утверждает, что: «...интеграцию в российское общество граждан стран Центральной Азии,

¹ О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы: указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 // СЗ РФ от 05.11.2018 № 45. Ст. 6917.

² Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики»: Постановление Правительства РФ от 29.12.2016 № 1532 // СЗ РФ. 09.01.2017. № 2. Ч. 1. Ст. 361.

³ Там же.

⁴ О Федеральном агентстве по делам национальностей (вместе с «Положением о Федеральном агентстве по делам национальностей»): постановление Правительства РФ от 18.04.2015 № 368 // СЗ РФ. 27.04.2015. № 17. Ч. 4. Ст. 2564.

⁵ КАК АДАПТИРОВАТЬ МИГРАНТОВ? URL: <http://komitet-dn.duma.gov.ru/novosti/c67052a3-e103-416b-a4f9-dd9c3b1cfbab> (дата обращения: 12.04.2024).

может облегчить создание Центров адаптации будущих мигрантов еще в странах исхода»¹.

Заместитель начальника Управления Президента РФ по обеспечению конституционных прав граждан С. Бочков считает, что: «к мигрантам необходим дифференцированный подход: тем, кто способен в процессе работы, то есть в реальной жизни, адаптироваться к новым условиям, нужно помогать легализоваться и задержаться в стране с помощью простых и понятных механизмов. А ко всем остальным – быть максимально жесткими: Мигранты должны понимать, что, если они не хотят принимать правила, – их неминуемо депортируют»².

Необходимо констатировать тот факт, что в связи с тем, что не имеется единого универсального подхода в сфере государственного урегулирования интеграционных и адаптационных процессов мигрантов приводит к образованию различных деструктивных направлений среди мигрантов, способствует маргинализации мигрантов, в том числе и с целью привлечения их в различные сообщества экстремистской направленности под видом общения в с соотечественниками и таким образом втягивания их в преступные сообщества, что оказывает негативное влияние на состояние национальной безопасности государства.

На наш взгляд, решением проблемы выступило бы принятие следующих мер:

1. Принять Федеральный закон «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации», тем самым решить вопрос регулирования основ государственной политики в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации, регулирования общественных отношений, возникающих в сфере социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество, а также установить правовые, организационные и экономические основы социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации, основные принципы государственной политики Российской Федерации, полномочия органов государственной власти и местного самоуправления в указанной сфере.

2. Выработать различные программы адаптации и интеграции, используя селективный подход для различной категории мигрантов.

3. Активизировать работу с мигрантской молодежью как с наиболее уязвимой категорией, которая поддается влиянию различных деструктивных сообществ, особенно экстремистских и террористических.

¹ КАК АДАПТИРОВАТЬ МИГРАНТОВ? URL: <http://komitet-dn.duma.gov.ru/novosti/c67052a3-e103-416b-a4f9-dd9c3b1cfbab> (дата обращения: 12.04.2024).

² Там же.

4. Совершенствовать работу, прежде всего, с национально-культурными автономиями, а также с иными общественными организациями, деятельность которых связана с социализацией мигрантов.

5. Наладить совместную работу правоохранительных органов с национально-культурными автономиями для своевременной профилактики правонарушений.

6. Процессы адаптации и интеграции должны начинаться уже в странах-донорах, при организованном наборе иностранных граждан, желающих осуществлять трудовую деятельность путем создания специальных Центров адаптации.

Тутова Ольга Васильевна,
старший преподаватель кафедры
гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ВОВЛЕЧЕНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В современных условиях в Российской Федерации предпринимаются достаточно серьезные меры по противодействию экстремизму, однако его проявления все еще наблюдаются. Целью деятельности националистических, радикальных, этнических и других структур является дестабилизация обстановки в Российской Федерации, нарушение межэтнического и межконфессионального единства, что подвергает национальную безопасность нашей страны серьезной угрозе¹.

Несовершеннолетние наиболее подвержены проявлениям экстремизма, который становится, как правило, предвестником возникновения терроризма.

Согласно статистике около 17–20% всех преступлений в РФ совершается несовершеннолетними, причем более трети всех правонарушений совершается подростками под влиянием взрослых. Дела, касающиеся массового вовлечения несовершеннолетних в межнациональные и этнические конфликты, а также в «политическую борьбу», представляют особую общественную опасность и вызывают серьезный резонанс в обществе. Многие несовершеннолетние вступают в преступные группировки экстремистской направленности².

В настоящее время в связи с достаточно активным внедрением информационно-коммуникационных технологий в повседневную жизнь, особое влияние на становление личности несовершеннолетнего оказывает глобальная сеть Интернет. Часто неокрепшая психика подростка является причиной вовлечения в совершение таких преступлений, как торговля наркотиками или оружием, повреждение железнодорожного полотна или

¹ Латыпова Д.М. Уголовно-правовые аспекты вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений экстремистской направленности // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 3(44). С. 41–46.

² Осипова Т.В. Вопросы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений экстремистской направленности // Противодействие экстремизму на современном этапе: материалы Всероссийской научно-практической конференции. М., 2022. С. 140–143.

сожжение трансформатора около железнодорожных путей, а также вербовки в группировки экстремистской направленности посредством сети Интернет.

Экстремизм, как крайне опасное явление в жизни любого общества, создает угрозу основам конституционного строя, ведет к попиранию конституционных прав и свобод человека и гражданина, подрывает общественную безопасность и государственную целостность Российской Федерации.

Экстремизм, как правило, в своей основе имеет определенную идеологию. Яркими признаками экстремизма являются идеологии, которые основаны на утверждении исключительности, превосходства либо неполноценности человека на почве какой-либо принадлежности (социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой) или отношения к религии. Кроме того, экстремизму присущи также идеи политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Противодействие экстремистской деятельности – это важная компонента воспитания подрастающего поколения, профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. При осуществлении противодействия экстремистской деятельности необходимо учитывать его специфические особенности и уделить особое внимание следующим мерам: социально-экономического, политического и правового характера, культурно-воспитательным и идеологическим, а также мерам по обеспечению информационной безопасности.

Одним из направлений совершенствования противодействия экстремизму и терроризму является совершенствование нормативно-правовой базы, в частности, Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹ и Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»². Помимо этого, необходимо разработать комплекс организационных и правоохранительных мероприятий, которые будут осуществляться в тесном взаимодействии государственных структур и учреждений с всевозможными институтами гражданского общества.

Следует обратить внимание на то, что средства медиа играют важнейшую роль в организации профилактики преступлений экстремистской направленности. Средства массовой информации имеют большой потенциал при формировании общественного сознания. Медиа активно используются для достижения национальных, политических,

¹ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/12127578> (дата обращения: 14.04.2024).

² О противодействии терроризму: федер. закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/12145408> (дата обращения: 12.04.2024).

экономических, и иных целей. Влияние, которое может быть оказано средствами массовой информации, может быть как положительным, так и отрицательным и напрямую зависит от стоящих перед СМИ задач. Также особое внимание необходимо уделять глобальной сети Интернет, которой активно пользуются несовершеннолетние.

Глобальная сеть Интернет содержит в себе огромное количество материалов, которые содержат призывы к совершению определенных действий, основанных на нетерпимости к людям по признаку расы, национальности, религии и т. п. Данные материалы могут содержаться на различных форумах, в беседах, содержащихся в компьютерных играх, которыми увлечены подростки.

Профилактика преступлений экстремистской и террористической направленности в отношении обучающихся образовательных организаций должна осуществляться комплексно и предусматривать следующее:

а) комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы опеки должны осуществлять целенаправленную работу по координации и проведению таких профилактических мероприятий;

б) спортивные организации такие, как секции, клубы, кружки, объединения должны осуществлять активное привлечение внимания молодежи к своей работе, так как данный вид работы позволит увлечь подростков, что поспособствует их отвлечению от участия в экстремистских, террористических, а также иных деструктивных организациях;

в) правоохранительные органы должны усилить контроль за деятельностью досуговых игровых и ночных заведений, особенно предлагающих посетителям алкогольные напитки;

г) подразделения по делам несовершеннолетних должны проводить активную работу по выявлению и разоблачению молодежных групп с выраженной антиобщественной направленностью.

Кроме того, правоохранительные органы должны осуществлять активную работу по профилактике преступности как подростковой, так и направленной против несовершеннолетних.

Одним из способов активизации социализации несовершеннолетних является привлечение их к общественно полезному труду, а также осуществление контроля со стороны не только родителей, но и специально уполномоченных на то органов. Это повлечет за собой утрату интереса подростков к участию в экстремистских, террористических, а также иных деструктивных организациях.

Необходимо осуществлять активное взаимодействие правоохранительных органов с учреждениями, которые осуществляют воспитательные функции в образовательных организациях. Важно доводить обучающимся случаи вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую, террористическую деятельность и деятельность иных деструктивных объединений.

Инспекторами по делам несовершеннолетних должна регулярно проводится индивидуальная профилактическая работа с лицами, состоящими на профилактическом учете, беседы по разъяснению ответственности за преступления экстремистской и террористической направленности.

Образовательным организациям необходимо активно осуществлять воспитательные мероприятия по привитию обучающимся идей толерантности. Например, мероприятия, направленные на профилактику социально опасного поведения подростков, доведение до несовершеннолетних информации о вовлечении их сверстников в экстремистскую деятельность и последствий, которые данная деятельность повлекла, позволит формировать законопослушное поведение подростков, не допустить подростковый терроризм, воспитать толерантность. Кроме этого, видится полезным осуществить обучение обучающихся по дополнительной образовательной программе «Гражданское население в противодействии экстремизму и терроризму», проводить различные мероприятия по противодействию идеологии терроризма и экстремизма, на уроках «Разговоры о важном» демонстрировать видеоматериалы, посвященные памяти погибшим в террористических актах на территории РФ, а также фильмы по теме «Россия без террора». Еще одним способом является приобретение и размещение в школах тематических стендов с информацией по неприятию экстремизма и терроризма: «Терроризм – угроза обществу», «Экстремизм – угроза обществу» и др.

С целью противодействия идеологии терроризма к обучающимся старших классов можно пригласить сотрудников правоохранительных органов с лекциями «Терроризм и экстремизм», «Личная безопасность в сети Интернет», «Кибертерроризм» и др.

Родителям очень важно понимать и помнить, что важная роль в ограждении несовершеннолетних от влияния идей экстремизма принадлежит семье. Именно родители должны знать, как и от чего беречь своих детей. Основная профилактика таких ситуаций – это отношения в семье. Отношения всех со всеми, а не только ребенка с родителями.

Родители должны быть внимательными к своим детям и подмечать любое изменение поведения несовершеннолетних, так как основными признаками того, что подросток попал под влияние экстремистской идеологии, являются такие изменения в поведении и внешнем облике ребенка:

- ребенок становится резким и грубым, в речи появляется жаргонная лексика;
- изменяется стиль одежды и внешний вид;
- на компьютере и других гаджетах оказывается много ссылок или файлов с текстами, роликами или изображениями экстремистского содержания;

- в доме появляется непонятная и нетипичная символика или атрибутика (нацистская), предметы, которые могут быть использованы как оружие;

- подросток проводит много времени за компьютером по вопросам, не относящимся к обучению, литературе, фильмам, компьютерным играм;

- у несовершеннолетнего появляются вредные привычки;

- резко увеличивается количество разговоров на политические и социальные темы, в ходе которых ребенком высказываются крайние суждения с признаками нетерпимости;

- псевдонимы в Интернете, пароли и т. п. носят экстремально-политический характер.

Все эти признаки должны насторожить родителя и привести к выводу, что с ребенком возможно проводится посторонними взрослыми работа по его вовлечению в совершение преступлений экстремистской направленности.

Профилактика всех этих проявлений может выглядеть как рекомендации родителям разговаривать со своим ребенком. Родители должны знать с кем он общается, как проводит время и что его волнует. Необходимо обсуждать политическую, социальную и экономическую обстановку в мире, межэтнические отношения. Подростку трудно разобраться в хитросплетениях мирового социума и экстремистские группы зачастую пользуются этим, трактуя определенные события в пользу своей идеологии.

Кроме того, важно обеспечить досуг ребенка. Спортивные секции, кружки по интересам, общественные организации, военно-патриотические клубы дадут возможность для самореализации и самовыражения подростка, значительно расширят его круг общения.

Родителям необходимо контролировать информацию, которую получает ребенок. Для этого важно обращать внимание, какие передачи смотрит несовершеннолетний, какие книги читает, на каких сайтах бывает. Медиа является мощным орудием в пропаганде экстремистов.

Таким образом, при противодействии вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений экстремистской направленности должны использоваться комплексные меры не только со стороны правоохранительных органов, но и всего общества в целом. К этой работе необходимо также привлекать общественные организации, в том числе молодежные и религиозные, органы исполнительной власти, общественные организации, политические партии, средства медиа. Только комплексный подход к проблеме противодействия вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений экстремистской направленности позволит достичь успеха.

Усков Сергей Валерьевич,
доцент кафедры
физической подготовки и спорта
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ ВОПРОСЫ ПРОБЛЕМАТИКИ УКРАИНСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА

«В последнее время уже практически не возникает дискуссий по поводу того, что мы живем в быстро меняющемся мире. Но есть социально-философские аспекты, предопределяющие не только особенно быстрые изменения во всех сферах жизнедеятельности человечества, но и глобальные переориентации целеполагания развития мировой политической системы. На рубеже первого десятилетия XXI века к власти в нашей стране пришли патриотически ориентированные лидеры – Владимир Владимирович Путин, Дмитрий Анатольевич Медведев и др., Российская Федерация, как государство, взяло курс на восстановление биполярного мирового сообщества (утраченного, после политического уничтожения в 1991 году, Советского Союза).

Помимо военно-политической поддержки стран – потенциальных союзников России (Иран, Северная Корея, Сирия и пр.) началась «реконкиста» (возвращение временно отошедших территорий). Боевые операции в Чечне и Южной Осетии, присоединение Крыма, миротворческий контингент в Приднестровье, экономическая и политическая помощь Донбассу и наконец СВО наглядно доказывают, что Россия встала на путь выполнения своей исторической миссии не просто всерьез и надолго, но навсегда.

Все это было вызвано осознанием той страшной опасности, которую представляет собой стремление к мировому господству Северо-Атлантического Блока. Уже дошло до того, что благодаря «стараниям» правительств из Вашингтона и Западной Европы, стремящихся к политическому и экономическому порабощению, а в ряде случаев и к физическому уничтожению остальных стран и народов, в мире «поднимает голову» настоящий неофашизм. Ярчайшим примером этому служат Вооруженные Силы Украины. Вооруженные натовским оружием, «натасканные» американскими инструкторами, по заветам своих идейных вдохновителей – Степана Бандеры и Адольфа Гитлера, убивают на Донбассе всех подряд, не останавливаясь, если перед ними девочка или мальчик, женщина или старик»¹.

¹ Усков С.В. Рукопашная подготовка (частная педагогическая технология преподавания учебной дисциплины для ВУЗов МВД России): науч.-практ. пособие. Симферополь: ДИАЙПИ, 2017. С. 4.

В данном исследовании мы попытаемся научно обосновать ошибочность ведущих теорий украинского национализма, как об основах современного фашизма на временно отошедших территориях юго-запада России.

Первое. Исторический миф о якобы существующих «трех братских народах» – русские, украинцы и белорусы, впервые появившийся в 30-х годах прошлого столетия, в пропаганде большевиков во время официальной «украинизации» УССР.

Как свидетельствуют исторические источники¹, изначально территории большей части современной европейской России населяли восточнославянские племена и племенные союзы (древляне, кривичи, вятичи, подоляне и пр.), разговаривающие на одном, старославянском языке. На рубеже IX–X веков на данных территориях формируются два политических и экономических центра Новгород и Киев. Через определенное время центром становится Киев и формируется первое русское государство – Киевская Русь, объединившая все восточнославянские племена. Данное государство погибает в XIII веке под ударом татаро-монгольских орд. Со временем часть западных территорий, в том числе и Киев, попадает под зависимость набирающего силу Литовского княжества, а восточная часть формируется в отдельное государство с центром в Москве. В XVI веке, в связи с унией Польши и Литвы, часть западных территорий бывшей Киевской Руси оказывается в составе Польши. С XI по XX век, Московская Русь, Российская Империя и Советский Союз объединяют все территории бывшей Киевской Руси в единое государство с единым русским (восточно-славянским) народом.

Идеи «украинства» как отдельного от русского народа впервые появляются на территории Восточной Галиции, входившей на тот период в состав Австро-Венгерской Империи. Правящие круги Австро-Венгрии понимали неизбежность военного столкновения, что и произошло в 1914 году. И одной из их задач предстоящей мировой войны было «откусить», помимо Галиции, еще как можно больше территорий бывшей Киевской Руси. Находятся различные политические «деятели» и псевдоисторики – Грушевский, Донцов, Винниченко, Петлюра и пр. Начинает создаваться «украинский язык» и «украинская история». На Западной Украине это все продолжает «тлеть» в период между двумя мировыми войнами. В Советской России, как это ни парадоксально, также происходит насильственная украинизация территорий УССР. И к 1991 году мы получили «независимую украинскую державу», с русским народом, либо полностью (западные и центральные области), либо частично (юго-

¹ Карамзин Н.М. История государства Российского в 12 томах. М.: Московский рабочий, 1994. 396 с.; Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Тома I–XV. М.: АН СССР, 1955–1964.

восток), одурманенным идеей «великой украинской нации», либо полностью отрицающим (Донбасс и Крым) данную доктрину.

Второе. Историко-филологический миф об украинском языке. Россия как огромное, даже по мировым меркам, территориальное государство, естественно, предполагает определенные отличия групп русского народа, в том числе в языковых спецификах. В тех или иных масштабах. Есть свои разговорные особенности у жителя Поволжья и скажем Краснодарского края или москвича и сибиряка. Современный украинский язык – это не что иное, как искусственно синтезированное наречие малороссийского диалекта русского языка. Причем в различных модификациях и вариантах. К примеру, закарпатское наречие резко отличается от киевского и т. д. Алфавит почти идентичен русскому, как и фонетика, грамматика и прочее. Ряд слов, которых нет в русском языке, это, как правило, польские, венгерские или румынские производные из опять же западноукраинского наречия.

Третье. Исторический миф о якобы «извечной борьбе украинского народа против московских оккупантов»¹. Киевская Русь на заключительном этапе своего существования представляла собой ряд формально независимых княжеств, перманентно переходивших под власть то одних, то других князей в процессе постоянных междоусобных войн. Это в конечном итоге и предопределило ее разгром татаро-монголами в XIII веке. И возмущение украинских историков по поводу того, как, к примеру, «москали» князя Юрия Долгорукого «руйнуют Киев», не подлежит никакой элементарной исторической критике. Это стандартная борьба между княжествами Киевской Руси.

Участие запорожских казаков в общероссийской смуте 17 века на стороне Польши – тоже не показатель. Запорожцы были и в составе второго ополчения Минина и Пожарского. Это была смута, гражданская война, «все против всех»! На самом деле запорожские гетманы на протяжении практически всего существования «Низового казацкого войска» просили принять их «Под высокую руку Белого Царя». Что и было в конце концов официально оформлено на Переяславской Раде в 1654 году.

Далее. Переселение запорожцев на Кубань при Екатерине Великой украинские «грандовы» историки преподносят чуть ли не как «очередной геноцид украинского народа». Но Запорожская Сечь – это свободная республика, главная функция которой заключалась в охране юга русских и польских территорий от перманентных набегов крымских татар. К концу XVIII века территории запорожских казаков очутились в центре Новороссии. Кстати, земель, в присоединении которых к Российской Империи запорожцы

¹ Подкова И.З. Справочник по истории Украины (А-Я). К.: Генеза, 2001. 1136 с.

принимали самое активное участие. Понятно, что функции погранвойск на эти землях уже нельзя было выполнять. А Кубань на тот момент представляла собой границу с беспокойными территориями Северо-Кавказских княжеств, в большинстве своем враждебно настроенных к России.

Четвертое. Миф об «исторической принадлежности всех ныне существующих территорий к Украине»¹. Но позвольте, территории современных Одесской, Николаевской, Херсонской, юга Запорожской, Харьковской, Сумской областей, Донбасса и Крыма ни при каких обстоятельствах никогда не входили не в состав Киевской Руси и ни в состав Речи Посполитой. Исключение – город Керчь (Корчев), входивший в 12 веке в состав Тмутараканского княжества Киевской Руси². Эти территории (Новороссия Российской Империи) были подарены большевиками СССР после Гражданской войны, с целью усиления «украинского пролетариата». Крым – в 1954 году.

Пятый миф. Украинская Повстанческая Армия (УПА) под руководством Организации Украинских Националистов (ОУН) в годы Великой Отечественной Войны воевала как с РККА, так и с Вермахтом³. Но основу УПА составляли разгромленные подразделения дивизии СС «Галичина», батальонов СС «Роланд» и «Нахтигаль» и многочисленных украинских полицейских карательных соединений. Один из бандеровских главарей Шухевич – гаупштурмфюрер (капитан) войск СС.

В отношении немцев у бандеровцев был негласный приказ «держатъ оружие у ноги», то есть вступать в боевой контакт только в случае острой необходимости. Ситуация наподобие с польскими националистами из Армии Крайовой. Ну а о «подвигах» «бойцов УПА» в годы Второй Мировой войны и после в отношении мирного населения СССР и Польши (не лояльного идеям украинского фашизма), советских партизан и личного состава РККА документов рассекречивается все больше⁴. Одна Хатынь или «Волынская резня» чего стоят. Дед автора, в прошлом офицер «СМЕРШа» вспоминал, что «зверства бандеровцев приводили в изумление даже бывалых эсэсовцев, а румынские, словацкие или итальянские офицеры просто падали в обморок».

У автора в свое время возник вопрос – откуда такая лютая ненависть ко всему русскому у представителей маленького прикарпатского народа? Каким образом «западенский» фашизм по ряду показателей превосходит даже немецкий? Причин мне как историку видится две.

¹ Подкова И.З. Справочник по истории Украины (А-Я). К.: Генеза, 2001. 1136 с.

² Мединский В.Р. История Крыма. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. 464 с.

³ Подкова И.З. Указ. соч. 1136 с.

⁴ Романько О.В. Иностранные формирования Третьего Рейха: монография. М.: Астрель, 2009. 845 с.

Первое – отсутствие интеллигенции и образованности на протяжении нескольких столетий. Население Западной Украины, начиная с XIII века жило в составе чужеродных им государств: Литва, Польша и Австро-Венгрия. Вся знать была постепенно окатоличена. То есть малороссы и белорусы в социальном составе представляли собой в основном только крестьян и казаков. Вообще Речь Посполитая переводится как «Республика двух народов» – литовцев и поляков. Русские (белорусы и украинцы) в этой стране, были «не предусмотрены». Это всегда были – «хлопы». Доказательство – не прекращающиеся восстания запорожцев против Польши на протяжении всего существования Сечи. И если восточные территории, начиная с XV века, поэтапно начинают возвращаться в состав родной России, то на Западной Украине этот процесс затягивается. А перманентная жизнь всего народа в состоянии «черни» накладывает определенный отпечаток на самосознание и менталитет.

Очень интересная оценка развития «западенцев» дана еще в конце XIX века в повести Александра Ивановича Куприна «Олеся». Они «отличались какой-то особенной, упорной необщительностью. Когда же я пробовал с ними разговаривать, то они глядели на меня с удивлением, отказывались понимать самые простые вопросы, и все порывались целовать у меня руки – старый обычай, оставшийся от польского крепостничества. Мне претило это целование рук (а иные так прямо падали в ноги и изо всех сил стремились облобызать мои сапоги). Здесь сказывалась омерзительная привычка, привитая веками рабства и насилия»¹.

Вторая проблематика – это окатоличивание. В данной исторической ситуации это переход в так называемую «церковную унию», в результате Брестской унии 1596 года большей части населения западно украинских земель.

Взаимоотношение православной и католической церкви, еще начиная с раскола в 1054 году, всегда были «сложными». На протяжении всей истории католический запад стремился подчинить себе, в том числе и православные государства юго-востока Европы. Причем часто, учитывая агрессивность и жестокость католической церкви, по сравнению с православием, далеко не цивилизованными способами. Относительно России – это и походы тевтонских крестоносцев на Новгород в XIII веке, и походы ляхов на Москву в начале XVII, и в том числе хитрая уния западных территорий бывшей Киевской Руси в конце XVI века. Откол от православия части русского населения – это один из этапов попытки уничтожения России. Ну а народ, предавший веру предков, всегда будет

¹ Куприн А.И. Собрание сочинений в 5-и т. М.: Правда, 1982. Т. 1. С. 246–247.

мстить своим бывшим единоверцам. Это закон психиатрии – предатель, осознавая свою ущербность, всегда ненавидит и мстит тем, кого он предал.

Хотелось бы добавить, что, глядя на современные фотографии гектаров кладбищ где-нибудь в Харькове или Киеве в сплошь «жовто-блакитных прапорах», то так и хочется спросить словами Тараса из романа Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» – «Ну што, сынку, помогли тебе твои ляхи? Так продать! Продать веру, продать братьев!». Ведь образ Тараса в бессмертном романе Николая Васильевича – это великий гетман Войска Запорожского Богдан Хмельницкий. На Софиевской площади в Киеве его образ в виде монумента, показывает гетманской булавой в сторону Москвы, как бы говоря всем малороссам – «С Россией навеки и в России наше спасение!». К сожалению, в настоящий момент завет Богдана Хмельницкого забыт. Будем надеяться, что не навсегда.

Хенцинский Евгений Александрович,
старший преподаватель кафедры
тактико-специальной и огневой подготовки
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПОЛИТИЧЕСКОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

Экстремизм – это болезнь социальной системы, которая выступает индикатором сбоя в алгоритме социального управления.

Прежде всего хочется отметить, что экстремизм является явлением, присущим всем странам. Беспокойство о росте экстремизма неоднократно находило свое отражение в руководящих документах ООН, других влиятельных международных организаций, в которых было акцентировано внимание на необходимости выработки эффективных механизмов противодействия данному явлению, смещению акцентов с силовых компонентов на вопросы выявления, локализации и предупреждения перерастания отдельных явлений в экстремизм.

Проявления политического экстремизма в любом виде – характерный признак кризиса алгоритма социального управления. В то же время они могут выступать предвестниками и предпосылками социальных трансформаций. Экстремистская деятельность представляет реальную угрозу национальной безопасности государства, а появление идеологических течений, основанных на политической, расовой, национальной, религиозной нетерпимости и вражде, пропаганда таких идей ставит под большой вопрос дальнейшую духовно-культурную эволюцию нации.

Для определения и идентификации основной причины экстремизма подходят слова Л. Троцкого: «В революцию массы входят не с готовыми планами общественной перестройки, а с острым ощущением невозможности терпеть старое»¹.

Экстремизм – склонность к крайним взглядам и действиям, преимущественно в идеологии и политике – как искусству управления государством, борьбе за власть как институционального, так и не институционального уровня.

Террористическая деятельность является разновидностью экстремизма и специфической фазой протекания протестной деятельности, спровоцированной социальным конфликтом между подсистемой управления и остальным обществом на фоне разбалансированности и

¹ Маркс К. Экономисты о революции 1917 года: сборник статей / К. Маркс, Л.Д. Троцкий, В.И. Ленин [и др.]; под ред. А.А. Белых. М.: Дело, 2021. С. 183. URL: <https://www.iprbookshop.ru/119181.html> (дата обращения: 01.04.2024).

неоптимальности алгоритма социального управления. В борьбе с экстремизмом первоочередное внимание следует уделить следующим элементам:

продолжать принимать решительные меры в борьбе с дискриминацией во всех сферах;

создать механизм реального участия институтов гражданского общества. Участие институтов гражданского общества не должно ограничиваться только контролем за государством, а должно носить системный характер: начиная с момента выработки государственной политики в соответствующей сфере до момента реализации и коррекции алгоритма социального управления.

первоочередное внимание уделить воспитанию патриотической гражданской позиции;

совершенствовать основы государственной миграционной политики;

продолжить разработку эффективного правового механизма с целью пресечения всех форм поддержки и финансирования экстремистских групп;

принимать меры социально-экономической политики, направленные на содействие усилиям по искоренению (расизма; ксенофобии; нетерпимости в обществе; развитие государственных услуг в демократических процессах как предоставления, так и лишения гражданства);

повышать качество анализа экстремизма как явления, расширять сбор и повышать сопоставимость данных о нем. Именно здесь особую роль играют независимые и негосударственные аналитические центры, которые, обладая мощным научным и концептуально-методологическим инструментарием, могут значительно усилить уровень реализации данной политики в сфере профилактики экстремизма;

пропагандировать этическую политическую риторику с невозможностью применения в ней элементов расизма, ксенофобии и других дискриминационных форм, базирующихся на нетерпимости по любому признаку, включая и политическую принадлежность¹;

разработка основ кибербезопасной политики, в частности в части укрепления международного сотрудничества по противодействию экстремистской деятельности и пропаганде экстремизма через Интернет.

Европа, в частности Европейская комиссия против расизма и нетерпимости очень своеобразно трактует экстремизм, подавая его через следующие формы выражения:

- расизм (расовая дискриминация);

¹ Антонян Ю.М., Ростокинский А.В., Гилинский Я.И. Экстремизм и его причины: монография / под ред. Ю.М. Антонян. М.: Логос, 2013. С. 215. URL: <https://www.iprbookshop.ru/9129.html> (дата обращения: 05.04.2024).

антисемитизм;
ксенофобия;
исламофобия.

Такое произвольное толкование не совсем корректно, ведь экстремизм сам по себе составляет крайнюю форму нетерпимости, и выделение лишь отдельных его видов сужает контекст, ограничивает сферу применения соответствующего законодательства.

Если признать гипотезу о необходимости закона о профилактике экстремизма верификативной, то в нем должны быть решены следующие проблемы:

соотношение терроризма и экстремизма;
разница между экстремизмом и экстремистской деятельностью;
демаркационная линия между экстремизмом и политической активностью оппозиционных сил, которая может сопровождаться массовыми беспорядками;
целесообразность внесения в субъекты ответственности тех организаций, которые являются не зарегистрированными;
механизм привлечения к ответственности организаций, способствующих экстремистской деятельности.

Существенным моментом выступает возможность ограничения доступа лиц, участвовавших в экстремистской деятельности к государственной службе, в работе образовательных и научных организаций, занятию частной детективной деятельностью¹. Данная позиция требует своего обязательного решения, учитывая, что определенное количество военизированных формирований и их отдельные структуры под прикрытием охранных агентств фактически могут осуществлять действия, направленные на подрыв конституционного строя.

С целью прекращения дальнейшего «инфицирования» гражданского общества экстремизмом через СМИ, особенно через популярные ток-шоу, целесообразно четко определить порядок привлечения к ответственности должностного лица за высказывания о необходимости, допустимости и возможности и желательности осуществления экстремистской деятельности, а также за непринятие мер по предупреждению экстремистской деятельности.

Многие годы внешние силы формировали и продолжают создавать негативный информационный фон вокруг России, на протяжении многих лет Россия находилась под «бомбардировками» не совсем корректной информации. Информационную блокаду нам удалось прорвать, сейчас же важно создать позитивное информационное поле вокруг Российской

¹ Абазов А.Б. Анализ и задачи ОВД по предупреждению и пресечению экстремистских действий в современной России // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 101.

Федерации, осветить ее роль в судьбах великих держав. Сейчас информационная безопасность является важным элементом всей системы национальной безопасности любого государства.

Угрозы информационного экстремизма стали следствием информационных войн, в которых информация и дезинформация становятся опасным оружием. Рассматривая мировой опыт борьбы с информационным экстремизмом и терроризмом, нужно обратить внимание на влияние художественного и документального кино на формирование политического мышления, а также на проблемы кибертерроризма и кибербезопасности.

Особое внимание следует акцентировать на влиянии СМИ на общественное сознание, а также на возможности использования этого влияния в борьбе с информационным экстремизмом и киберэкстремизмом.

Челпанова Марина Михайловна,
начальник кафедры административного права
и административной деятельности ОВД
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат экономических наук, доцент

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Высокая латентность преступлений экстремистской направленности обусловлена главным образом отсутствием доказательной базы по этим уголовным делам и тем, что сотрудники полиции не всегда хорошо разбираются в основных характеристиках неформального движения (сленг, атрибутика и т. п.). Формы и методы работы в этих областях различны и зависят от многих факторов¹. В этой связи отметим, что с точки зрения развития подростковый возраст представляет собой особенно важный период для развития личности, а также норм и систем ценностей.

Противодействие экстремизму часто бывает некачественным и малоэффективным, поскольку правовая политика Российской Федерации недостаточно разработана для решения этого вопроса. Свидетельство тому – ежегодный отчет органов внутренних дел, в котором отмечается распространение экстремизма в Интернете. Его высокая латентность предполагает их большее количество, а также трудности, с которыми сталкивается полиция при их раскрытии.

К отягчающим обстоятельствам относится невозможность установления для последующего привлечения к ответственности тех, кто распространяет публичные призывы к экстремистской деятельности в Интернете.

Основной причиной этого является поиск за пределами РФ при нахождении адреса распространителя того или иного контента. Считаем необходимым заключение двухсторонних международных договоров между Российской Федерацией и третьими странами. С этой целью должна быть предусмотрена возможность привлечения органов прокуратуры иностранных государств к расследованию уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности, если будет установлено, что адрес виновного находится в их странах.

¹ Жамборов А.А. Современный терроризм и экстремизм как потенциальная угроза безопасности государства // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 3. С. 32–36.

Возлагая на призывающих к экстремистской деятельности в сети Интернет соответствующей ответственности, должна реализовываться мера, препятствующая совершению дальнейших экстремистских действий несовершеннолетними.

В.В. Путин достаточно часто на разного рода встречах со СМИ во время прямых трансляций акцентирует внимание на актуальности проблем экстремизма в России, и на возможных трагических последствиях неценности любых проявлений экстремизма.

Социологи сходятся во мнении, что молодое поколение из года в год характеризуется своим нигилистическим отношением к окружающему миру, в том числе к обществу и государству. На данное негативное мнение молодежи влияют многие факторы, происходящие в государстве, например политические, социальные, экономические изменения, отражающиеся на формировании сознания в подростковой среде.

Кроме того, необходимо предоставить отдельным группам учащихся возможность работы с психологами, в частности молодежью, готовой к применению насилия и оправданию насильственных методов решения проблем, с целью своевременного предупреждения совершения ими преступлений экстремистской направленности. Любой конфликт, возникающий внутри образовательной организации на почве национальной, расовой или иной вражды, должен анализироваться экспертами.

В системе мер по предотвращению экстремизма следует подчеркнуть¹: работа с семьями, потому что семья играет очень важную роль в формировании позитивного мышления и психосоциальной устойчивости, создать общественные молодежные организации, способствующие формированию позитивного мышления через формы активной деятельности, организовать молодежный досуг, создать альтернативу антисоциальным экстремистским группировкам и вовлечь молодежь в социально значимую деятельность.

И такая альтернативная деятельность молодежных организаций существует на практике. Так, проводится реализация национальной молодежной политики, которая определяет молодежные парламенты и государственные органы, общественные молодежные объединения, общественные детские объединения и специализированные организации, работающие с молодежью и т. д. Перечисленные области демонстрируют, что все заинтересованные стороны понимают, что экстремизм можно обуздать только посредством ответных мер. Поэтому к работе по

¹ Бережная А.И., Яцышина Ю.В., Юсиф-заде Д.Н.О. Война и ненависть в сети: правовые основы и проблемы противодействия интернет-экстремизму // Оригинальные исследования. 2020. Т. 10. № 6. С. 355–367.

предотвращению экстремизма привлекаются молодежные объединения¹. Процесс предотвращения вступления молодежи в экстремистские группировки проходит в два этапа. На официальном сайте МВД России опубликованы «Рекомендации по методам профилактики и борьбы с молодежным экстремизмом», разработанные совместно с Минспорттуризмом России, МВД России и Федеральной службой безопасности России. На официальном сайте представлены рекомендации по путям реализации законодательства, предотвращающего участие учащихся образовательных учреждений в экстремистской деятельности.

Первый этап стартовал на основе документально подтвержденных проявлений экстремизма, целей государственной политики и проверенных методов выявления экстремистских тенденций. Результатом этого этапа является документирование экстремистских проявлений и их характеристик, перечень способов снижения и ликвидации экстремистских тенденций и план работы по снижению и ликвидации экстремистских проявлений. Второй этап предполагает минимизацию проявлений экстремизма среди молодежи.

Поэтому отправная точка в борьбе с молодежным экстремизмом лежит в уже произошедших проявлениях экстремизма, а профилактика заключается главным образом в выявлении ситуаций риска неблагоприятных ситуаций, т. е. в их прогнозировании. Изменение понимания сущности профилактики молодежного экстремизма потребует изменений в составе ключевых тем для его реализации. Стратегическим подходом к профилактической работе в сфере противодействия экстремизму должно быть не проявление самого экстремизма и даже не склонности к экстремизму, а обстоятельств, при которых возникает риск экстремизма.

В этом случае на «входном» этапе должен быть предоставлен набор данных, методов и индикаторов для разработки инструментов быстрого анализа ситуаций с целью выявления возможных экстремистских тенденций и выявления потенциальных экстремистских субъектов на этом уровне.

При этом основным субъектом данного этапа должен стать специальный отдел организации, в функции которого входит создание, применение и корректировка инструментов диагностики ситуаций возможного проявления экстремистских тенденций и инструментов их устранения. В зависимости от размера организации эта функциональность может быть включена в возможности отдела или сотрудника, который управляет общими проблемами безопасности для этой конкретной организации.

¹ Гедугошев Р.Р., Корсаков Ю.В., Абазова М.В. Основные направления противодействия терроризму и экстремизму в современных условиях // Журнал прикладных исследований. 2021. Т. 2. № 5. С. 185–189.

Результатами предотвращения участия молодежи в экстремистских организациях должны стать: повышение уровня и качества осведомленности о рисках возникновения экстремистских тенденций, увеличение активных общественных организаций, уменьшение степени и качества участия молодежи в экстремистских тенденциях. Для достижения этих результатов необходимо сосредоточиться не на минимизации экстремистских тенденций, а на их защите, то есть создании условий, снижающих риск возникновения экстремистских тенденций.

В этом случае органы государственной власти и местного самоуправления, ответственные за противодействие экстремизму, должны осуществлять контрольно-надзорные и правоохранные функции, а также оказывать правовую и методическую поддержку.

Например, в целях предотвращения групповых преступлений сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних обычно определяют принадлежность несовершеннолетних к группе антиобщественного характера, ее лидеров, активных участников, а также организуют мероприятия по предотвращению конфликтов между группами с помощью профилактических органов и учреждений¹.

Профилактика экстремизма должна осуществляться дифференцированно, с учетом возраста и личных особенностей предотвращаемых.

Важным направлением профилактики экстремизма является сотрудничество с преподавательским составом²: организовать работу с участием студенческого самоуправления, родительского комитета и общественных организаций, во взаимодействии с МВД; обеспечивать работу преподавателей и специалистов в рамках повышения квалификации.

Наконец, подчеркиваем необходимость активного взаимодействия с рекомендациями по методам работы для студентов МВД, направленными на: изучение особенностей и принципов экстремистской деятельности, понимание существования экстремистских организаций; правовой структуре экстремистов; выявление мер по борьбе с экстремистскими настроениями; воспитывать необходимые эмоциональные и волевые качества обучающихся системы МВД для противостояния негативным воздействиям, формировать чувство ответственности и критическое мышление, уважение к другим культурам; национальности; образование в области информационной безопасности и т. д.

¹ Баранов В.В., Исаев Е.А. О правовом регулировании деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремистским проявлениям в информационном пространстве // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 2(54). С. 176.

² Тарчоков Б.А. Противодействие распространению экстремизма в сети Интернет // Образование и право. 2022. № 1. С.186.

В заключение отметим, что современный экстремизм, распространяясь в мировом информационном пространстве, характеризуется масштабностью и тенденциями роста, как с точки зрения распространяемого контента, так и вовлечения новых членов экстремистских организаций. В целях повышения эффективности борьбы с данным явлением необходимо совершенствование действующего законодательства и правоприменительной практики в сфере противодействия экстремизму, а также разработка и реализация опережающих мер по предупреждению, выявлению и противодействию экстремистским преступлениям.

Чобитько Сергей Петрович,
преподаватель кафедры
тактико-специальной и огневой подготовки
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Экстремизм – деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также насильственное изменение конституционного строя государства, посягательство на общественную безопасность, в том числе организацию в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством¹.

Экстремизм и терроризм – схожие понятия, но имеющие ряд различий. Терроризм является ответвлением экстремизма, но в качестве объекта в терроризме выступают жизни людей.

С началом специальной военной операции участились факты совершения террористических атак с применением взрывчатых веществ и огнестрельного оружия. Терроризм и экстремизм носит высокую общественную опасность, а следовательно, борьба с этими проявлениями является одной из приоритетных задач правоохранительных органов государства.

Для борьбы с террористическими и экстремистскими проявлениями государство использует все возможности и ресурсы: привлечение лидеров общественных движений, социальных работников, ученых, педагогов, для выявления лиц, склонных к участию в террористической и экстремистской деятельности, а также проведения профилактической работы (просветительских бесед, форумов, конференций и др.), направленной на изобличение истинной цели указанной подрывной деятельности.

Данная работа направлена на снижение уровня вовлеченности граждан в террористическую и экстремистскую деятельность. Ключевое предположение теории радикализации состоит в том, что люди, принимающие экстремистские идеологии начинают спускаться к конвейерной ленте, которая неумолимо ведет к тому, чтобы стать террористами. Идея программы состоит в том, чтобы заметить процесс

¹ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заклучена в г. Шанхае 15.06.2001) . URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3405> (дата обращения: 17.05.2024).

радикализации, который приводит к террористическому насилию. Она нацелены на ультраправые политические движения и отдельных лиц, проповедующих идеологии политики фашизма, неофашизма, неонацизма, национализма, ультранационализма, шовинизма в качестве индикаторов к склонности к насилию. Это утверждение может иметь некоторую привлекательность, но многие люди придерживаются взглядов, которые можно охарактеризовать как экстремистские, и никогда не поддерживают и не совершают актов насилия, основанных на этих убеждениях. И многие из тех, кто совершает террористическое насилие, практически не привязаны к экстремистской идеологии¹.

Подавление насилия – одна из целей правоохранительных органов. Подавление идей, которые не получают одобрение правоохранительных органов, таковыми не являются. Подобные расплывчатые показатели являются бессмысленными предикторами террористического насилия и превращают обычный человеческий опыт в подозрительное поведение, которое может закрепить невинных людей как возможных террористов.

Хотя публичные описания противодействия насильственному экстремизму всегда идеологически и религиозно нейтральны, но подавляющее внимание уделялось мусульманским общинам. Это более чем проблематично, поскольку это укрепляет ложные исламофобские представления о том, что мусульмане представляют серьезную угрозу терроризма. Многочисленные исследования показывают, что крайне правые террористы несут постоянную угрозу ультраправого внутреннего терроризма.

Программа противодействия насильственному экстремизму это программа наблюдения и разведки, маскирующиеся под программы работы с населением. Эта программа не включает сбор разведывательных данных или проведение расследования с целью уголовного преследования, она описывает свой подход как направленный на укрепление возможностей в проведении расследований, сборе разведанных и сотрудничестве, чтобы быть активными в противодействии насильственному экстремизму.

Наблюдение и сбор разведанных распространяется на мигрантов, беженцев и даже школьников и студентов, особенно обучающихся с Ближнего Востока. В социальных сетях и мессенджерах началась массовая рассылка школьникам и студентам, главная цель которой – склонить ребят к совершению серьезных противоправных действий. Подобные сообщения приходят с безымянных аккаунтов либо от лиц с фейковыми именами.

¹ Кирсанов А.И., Давыдов Д.Г., Завальский А.В., Скрибцова Н.А. Экстремизм в молодежной среде и его профилактика в образовательной организации (по результатам экспертного опроса) // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. № 1. С. 86–99.

Особенно активно деструктивная волна направлена на подростков, которых злоумышленники запугивают, а также обещают крупные суммы денег или пытаются войти в доверие, выдавая себя за знакомых семьи. Необходимо помочь ребятам сформировать правильное отношение к этому явлению и поставить надежный барьер перед информационной атакой. По данным психологов, наиболее уязвимая категория – подростки и молодежь в возрасте от 14 до 22 лет. Виртуальное пространство может стать источником вполне реальной угрозы. Давайте не будем ее недооценивать и объединим усилия для защиты наших детей¹.

Кроме того, к сожалению, столкнуться со злоумышленниками можно не только онлайн, но и в реальной жизни. Очень важно проявлять бдительность, вовремя обращать внимание на поведение ваших детей и стараться своевременно разобраться в ситуации, а в случае необходимости – обратиться в правоохранительные органы.

Противоправные деяния экстремистского характера могут рассматриваться молодыми радикалами как восстановление справедливости, формируют позитивное отношение к радикальным взглядам, особенно в отношении вопросов борьбы с коррупцией, преодоления протекционизма в реализации карьерных устремлений.

Таким образом, развитие феномена радикализации правосознания молодежи, инициирующего экстремистские проявления, во многом обусловлено несовершенством системы образования и воспитания. Решение этих проблем видится в возрастании воспитательной компоненты, обусловленной новыми стандартами образования, как в средней, так и в высшей школе. Это требует разработки качественно новой доктрины патриотического воспитания молодежи².

¹ Кубякин Е.О. Причины молодежного экстремизма в современной России: социологический анализ // Общество: социология, психология, педагогика. № 1. С. 71.

² Мухаметзянов, И.Ш., Холоднов В.Г., Нуриахметова Ф.М. К соотношению понятий «радикализм» и «экстремизм» в процессе формирования правосознания студенческой молодежи // Казанский педагогический журнал. 2016. № 6(119). С. 21–28.

Чудина-Шмидт Наталья Витальевна,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат философских наук, доцент

СТОЛКНОВЕНИЕ ВОСТОЧНОЙ И ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИЙ: РОЖДЕНИЕ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО МИРА

Происходящие сегодня события и процессы заставляют нас по-новому посмотреть на нашу действительность. Уже начиная с начала XX века в научном дискурсе встает вопрос о начале нового этапа в развитии человечества. Об этом начали говорить представители социально-философской мысли, строя свои прогнозы на базе имеющихся у них знаний и наблюдая происходящие события. Так, О. Шпенглер в своем произведении «Закат Европы»¹, прогнозирует неминуемую смерть западной цивилизации, исходя из условий перехода западной культуры, зародившейся в эпоху Возрождения в западную цивилизацию в период перехода от постиндустриального к информационному. Прогнозируя данный переход и включая в свою цивилизационную концепцию противостояние культуры и цивилизации, Освальд Шпенглер тем самым предопределяет зарождение мира трансформаций и перемен, что в наше время может быть охарактеризовано как мир экстремальных проявлений.

Стоит отметить, что не только О. Шпенглер, но и другие представители философской мысли обращают свое внимание на формирование мира, выходящего за рамки традиционного, «нормативного» существования, предрекая тем самым становление мира трансформаций и крайних форм проявления как действующих в нем акторов, так и системы в целом.

Становлению и развитию такого мира и будет посвящена данная работа. Поскольку в рамках названия статьи заявлена проблема формирования экстремального мира с позиций противоборства разных цивилизаций, то в первую очередь стоит обратить внимание на ключевые понятия, входящие в проблемное поле исследуемого.

В первую очередь стоит обратить внимание на объект предлагаемого исследования – экстремальный мир. Каков он и каковы его базовые характеристики? В качестве ключевого понятия, а также точкой отсчета может выступать понятие экстрим, под которым принято понимать одну из форм, используемого рядом наук понятия экстремум, которое появляется в

¹ Шпенглер О. Закат Европы. URL: https://imwerden.de/pdf/spengler_zakat_evropy_tom1_1993__ocr.pdf (дата обращения: 15.04.2024).

уже трудах античных философов, но со временем приобретает новые характеристики. Так, с развитием теории систем под экстремальным пониматься не выходящее «за границы» или «нормы», а и то, что приобретает решающее значение для дальнейшего развития любой системы.

В своей системе спиралеобразного развития социальной системы еще Г. Гегель писал о необходимости перехода системы из одного качественного состояния в другое, соединив тем самым предшествующие теории цикличности и линейности в развитии. После возникновения концепции синергетики данная теория выходит на новый уровень, обозначая исследуемый переход как бифуркационный хаос, который характеризуется накоплением большого числа противоречий и неопределенностей, однако предполагающий выход на иной уровень развития.

Таким образом, получается, что экстремумы предназначены для «расшатывания» стабильности открытой системы с целью ее дальнейшего перехода в новое качество¹.

Тогда стоит в качестве базовых характеристик экстремального мира отметить наличие большого числа противоречий и конфликтов, которые приводят систему в нестабильное, неравновесное состояние, запуская механизм трансформации с последующим формированием абсолютно нового.

Вторым ключевым понятием исследуемого выступает понятие цивилизация, которое в рамках цивилизационной концепции предполагает наличие перехода от состояния накопления и формирования ценностей, традиций, которые предполагают культурную составляющую, характеризующуюся движением и ростом к формированию цивилизации как стабильного, равновесного и заключительного этапа формирования культуры, которая, в свою очередь может характеризоваться как эпоха упадка и разрушения.

Таким образом, можно отметить, что цивилизация – это всегда завершающий этап формирования любой культуры, которая запускает механизм ее упадка, стагнации и гибели.

В своей работе «Столкновение цивилизаций»² С. Хантингтон определяет, что самыми важными границами, которые способны разделить человечество и породить конфликты будут определяться культурой, когда наиболее значимые конфликты в геополитике будут разворачиваться

¹ Чудина-Шмидт Н.В. Культурные измерения экстремального мира // Инновационная наука. 2015. № 6. С. 192–194.

² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. URL: http://tower-libertas.ru/wp-content/uploads/2014/01/Hantington_S._Stolknovenie_Civilizaciyi.ab.pdf (дата обращения: 15.04.2024).

между нациями и группами, принадлежащими к разным цивилизациям. Он выделяет много разных цивилизаций, но основное противостояние, то есть граница, в исследуемом аспекте экстремум, будет проложена между восточной и западной цивилизациями.

И здесь следует отметить, что сегодня, как и много веков назад, особо остро стоит вопрос их противостояния. В условиях происходящих ныне событий и трансформационных процессов обозначенное получает новую волну собственной актуальности. Поскольку данное противостояние выходит на новый уровень собственного развития и происходит в разных сферах социального бытия.

К примеру, если рассматривать данный вопрос с позиций приверженности к традициям, то стоит отметить, что приверженности к консервативному, почитающему традиционные ценности взгляду на мир с позиций восточной цивилизации, противостоит склонности к новаторской и технократической направленности запада. В то время как если обратить внимание на складывающуюся ныне геополитическую ситуацию, то здесь стоит обратить внимание на формирование нового мироустройства. Когда мир перестает быть монополярным под эгидой гегемона в лице США, как представителя западной цивилизации, постепенно переходя в многополярный мир, в основе которого представители восточной цивилизации. Как известно, любой трансформации на уровне системы предшествует череда конфликтов, революций и мировых войн.

Так, если вспомнить начало XX века, то формированию биполярной геополитической системы предшествовали I Мировая война, Великая октябрьская революция, которые своими крайними, радикальными, экстремальными потенциями запустили механизм перераспределения зон влияния, формирование новых государств и новой геополитической системы в форме биполярного мира, после чего наступает мир стабильного противостояния двух государств. Не становится исключением и конец XX века, когда после распада СССР и образования новых государств, происходит целая череда «бархатных» революций, в результате чего формируется уже монополярный мир, который существует на протяжении некоторого времени. И, как показывает практика нашей реальности, события, происходящие на современном этапе, как и те, что были сто лет назад, показывают начало новых преобразований, которые приводят к возникновению прямого противодействия в разных регионах мира, но если рассмотреть их с позиций цивилизационной концепции, то также можно увидеть, что все конфликты происходят на границах цивилизационных разломов между западной и восточной культурами. Например, конфликты, возникающие в Нагорном Карабахе или между Украиной и Россией, говорят о том, что в их основе лежит изменение административных границ, которые происходили во времена Советского Союза. Так, при передаче некоторых территорий от одного субъекта государства в другой,

во времена СССР не всегда учитывались исторические реалии, этнический и религиозный состав тех территорий, которые переходили от одного административного субъекта другому. Здесь можно отметить передачу Нагорного Карабаха в состав Азербайджанской ССР, Абхазии и Южной Осетии в состав Грузинской ССР, Юга и Севера Бессарабии и Крыма в состав Украинской ССР. Это в то время не вызывало жесткого недовольства и противодействия, поскольку действовала сильная идеологическая составляющая, подавляющая историческую, этническую и религиозную. Когда же идеологическое давление было разрушено, начинают проявляться несогласие, сначала переходящее в митинги, затем в бунты, а впоследствии, в настоящую войну.

В основе такой ситуации лежит противостояние первоначальных, культурных и цивилизационных особенностей, которые определяют необходимость самоидентификации по этнической, культурной и религиозной составляющим, но никак не по идеологически-административным.

Таким образом, можно отметить, что в основе формирования мира экстремального могут лежать границы разных систем существования социального. В данной статье была предпринята попытка рассмотрения возможности нахождения путей стабилизации трансформационных процессов экстремального мира с позиций исследования цивилизационных разломов в условиях формирования нового многополярного мира.

Шадрина Екатерина Викторовна,
доцент кафедры
прокурорского надзора и криминологии
Саратовской государственной юридической академии,
кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ ВРАЖДЕБНОСТИ

В основе всей указанной в наименовании научного события деструктивности человеческого поведения заложена враждебность. Именно она является основой возникновения экстремизма, русофобии и украинского неонацизма – всех негативных идеологических направлений, поглотивших значительную массу жителей определенных территорий Украины.

В духовно-нравственном понимании враждебность – неприязненное, злое, агрессивное отношение человека к кому-либо или чему-либо. Враждебность может перерасти из устойчивого состояния в негативном отношении к объекту в навязчивое состояние¹. Категория навязчивое состояние заставляет обратиться к характеристике враждебности в психологии.

Американский психолог, специалист в области психологии эмоций Кэррол Эллис Изард определял враждебность как сложное мотивационное состояние, служащее одним из мотиваторов агрессивного поведения².

В отечественной психологии определяется враждебность как негативное отношение к каким-либо объектам³. Советский психиатр и медицинский психолог, исследователь проблем человеческих способностей и отношений, основатель ленинградской (петербургской) школы психотерапии Владимир Николаевич Мясичев, подробно разрабатывая категорию «отношение», относит враждебность к эмоциональным отношениям и отмечает, что враждебность формируется в процессе взаимодействия с ее объектом и затем задает пристрастность восприятия новых объектов⁴. И.Ю. Буданова понятие «враждебность» определяет как негативную устойчивую личностную характеристику, выражающуюся в антагонистическом отношении к окружающему миру⁵.

¹ Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). Екатеринбург, 2000. С. 157.

² Изард К. Психология эмоций: пер. с англ. СПб.: Питер, 1999. 464 с.

³ Ениколопов С.Н., Садовская А.В. Враждебность и проблема здоровья человека // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2000. № 7. С. 59–64.

⁴ Мясичев В.Н. Психология отношений / под ред. А.А. Бодалева // Вступительная статья А. А. Бодалева. М.: Изд-во Института практической психологии, 1995. 356 с.

⁵ Буданова И.Ю. Современные исследования психофизиологических предпосылок враждебности // Северо-Кавказский психологический вестник. № 14/2. 2016. С. 12.

Проявление враждебности несет разрушение, дисгармонию обеим сторонам. Она, по утверждению православных педагогов и психологов, есть средство самопоедания и саморазрушения, а также взаимоистребления людей в плане физическом, психическом и духовном¹.

По мнению заведующего отделом клинической психологии научного центра психического здоровья Российской академии медицинских наук С.Н. Ениколопова, враждебность играет важную роль в преступлениях ненависти. В настоящее время это связано с ростом стигматизации, ксенофобии и предубежденности, являющихся негативными последствиями глобализации².

Психологическая, духовно-нравственная криминологическая характеристика категории враждебность подтверждает, что вопросы противодействия русофобии, фашистской нацистской идеологии связаны с профилактикой враждебности во всех ее проявлениях и нейтрализацией ее негативных последствий физического, психического и духовного характера.

Ксенофобская, античеловеческая, националистическая, фашистская и нацистская идеологии всегда, как все деструктивное, сопровождаются активной в большинстве своем пропагандистской деятельностью. Пропаганда находит место среди повседневной жизни, приобретая завуалированные, не бросающиеся в глаза формы и методы внедрения деструктивной идеологии. А результаты такой пропаганды можно объективно увидеть, например, в рисунке на свежеснеженном снегу около школы, который вытоптан школьником в виде фашистской свастики размером на половину двора, либо увидеть такое же изображение фашистской символики в учебниках по окружающему миру для 4 класса. В обыденной жизни, не придавая внимания и не отдавая отчет о последствиях, учитель дает урок как из теста сделать брелок, раскрасив его для красоты в разные цвета. Администрация образовательного учреждения, выбирая программу, очевидно не задумывается о том, что для учеников младших классов будет важнее получить хорошую отметку в журнал и сделать задание, чем вспомнить о таких же как они детях, только живших во время войны в блокаду Ленинграда, о смертельном голоде, который не всем удалось пережить, бедах, потерях и всех ужасах войны. Вот здесь у детей и начинает формироваться представление в духе «что уроки прошлого не имеют значение для настоящего, бывшее ранее больше никогда не вернется, нас не коснется, и зачем помнить то, что было давно, ведь сейчас оно не имеет никакого значения, это было давно и не правда.

¹ Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). Екатеринбург, 2000. С. 157.

² Ениколопов С.Н. Враждебность в клинической и криминальной психологии // Национальный психологический журнал. № 1(2). 2007. С. 33–39.

В эти дни отмечается памятная дата 19 апреля – День единых действий в память о геноциде советского народа в годы Великой Отечественной войны. В 1943 году был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников».

Вице-президент международной общественной организации «Союза криминалистов и криминологов» А.Г. Звягинцев в своем интервью отметил: «Всего за годы войны нацистами было истреблено немыслимое количество гражданского населения, эта цифра колеблется от 15 до 16 миллионов человек»¹. Действующие довоенные законы перестали соответствовать характеру и истинной общественной опасности преступлений, совершаемых против мирного населения. Принятый Указ ужесточал наказания, в нем регламентировалось, что расправы над беззащитными советскими гражданами и пленными красноармейцами, а также измена Родине являются «самыми позорными и тяжкими преступлениями, самыми гнусными злодеяниями» и должны караться смертной казнью через повешение. В п. 4. Указ предусматривал, что приговоры военно-полевых судов при дивизиях утверждать командиру дивизии и приводить в исполнение немедленно².

Неоспоримые результаты деструктивной ксенофобской, античеловеческой, националистической, фашистской, нацистской идеологий подтверждаются в истории и поэтому ответственность и серьезность деятельности, направленной на ее профилактику, а также противодействие ей в форме нейтрализации последствий, пресечению и ликвидации ее в принципе не только в определенной стране, но и во всем мире нельзя переоценить и признавать чрезмерно репрессивной. Профилактическая деятельность должна адресоваться, в первую очередь, молодому поколению, несовершеннолетним лицам, начинающим жизненный путь и приобретающим в том числе криминальный опыт.

По данным официальной статистики в 2023 году преступлений экстремистской направленности совершено 1274, что больше на 1,4% по сравнению с предыдущим периодом, органами СК РФ расследовано 687,

¹ Интервью Вице-президента Союза А.Г. Звягинцева для «Российской Газеты»: найдут даже на краю света. URL: <https://crimescience.ru/news/intervyu-vice-prezident-soyuza-a-g-zvyaginceva-dlya-rossijskoj-gazety-najdut-dazhe-na-krayu-sveta.html> (дата обращения: 15.04.2024).

² О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников: указ Президиума ВС СССР от 19.04.1943 № 39. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=9446;div=LAW;mb=LAW;opt=1;ts=66B93F0C19599C707DB69CB1FA53D3B5#mXMPUAUDjfxUo9w5> (дата обращения: 15.04.2024).

что на 9,6% больше по сравнению с 2022 годом, в производстве ОВД находилось 123 дела, что на 50,0% больше по сравнению с предыдущим годом. В 2023 году удельный вес экстремистской преступности составляет 9,7% от всей преступности. Рост преступности очевиден и одной из причин, на наш взгляд, является легализованная безнаказанность за совершение преступлений, экстремистской направленности, закрепленная в нормах УК РФ и КоАП РФ.

Анализ норм в ст. 282, 282.4 УК РФ и в ст. 20.3.1, 20.3. КоАП РФ показал, что за деяния, которые содержат признаки указанных составов административных правонарушений или составы указанных преступлений, ответственность, предусмотренная в санкциях статей, фактически исключает репрессию несовершеннолетних. Фактически реально применяемое наиболее строгое наказание, предусмотренное в санкции за совершение несовершеннолетним деяния, содержащего признаки простого состава ч. 1 ст. 282 УК РФ – это штраф в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет. Иные наказания, предусмотренные в санкции, не применяются согласно гуманности уголовной политики. Однако в силу особенностей применения данного вида наказания к несовершеннолетним на основании ч. 2 ст. 88 УК РФ штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия, что говорит о фактическом освобождении субъекта от репрессии. Такой же подход к административной ответственности согласно ст. 20.3.1. КоАП РФ Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства – единственный вид наказания – это штраф, исполнение которого также может быть возложено на родителя или иного законного представителя, так как другие виды наказаний к данной категории лиц не применяются в соответствии с законом.

Такая же картина в законе в отношении административной и уголовной ответственности за деяние, которое образует пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганду либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами (ст. 282.4 УК РФ, ст. 20.3 КоАП РФ).

К чему приводит безнаказанность известно, поэтому начиная с раннего возраста несовершеннолетние, склонные к девиантному поведению, набираются криминального опыта в экстремистской деятельности, имея возможность реально избежать наказания.

Изменения, по нашему мнению, коснувшиеся ст. 282 УК РФ с 2018 года, фактическая декриминализация деяния, значительное ослабление

репрессии «играют на руку» в «воспитании достойной смены экстремистов». Они способствуют самовоспроизводству экстремистской преступности, динамичному обновлению «ее рядов», повышению степени организованности с участниками, получившими криминальный опыт в молодом возрасте и не испытавшими лично тягот уголовной или административной ответственности.

Мы убеждены, что предупредить правонарушение важнее, чем нейтрализовать его последствия. Поэтому стратегической задаче в профилактике и предупреждении экстремизма во всех его проявлениях является деятельность, направленная на нейтрализацию условий, способствующих формированию враждебности в человеке и в детях, в частности.

Здесь необходимо делать акцент на следующем, враждебность, агрессия – формы человеческого существования в обществе, которые в первую очередь приносят вред их инициатору. Такое поведение навязывает внешней среде зеркальное поведение, что приводит к культивации деструктивности в общественных отношениях. Мудрее из враждующих тот, кто первым начинает предпринимать меры для локализации конфликта.

Примеры из истории, демонстрирующие утопию теорий, основанных на идее превосходства одного над другими, попытка реализации которой привела к краху целых империй (Римская империя), стран (Германия, претерпевшая демографическую катастрофу).

Деятельность, направленную на консолидацию общества, необходимо начинать в школе уже среди учеников начальных классов, объединяя детей общими созидательными целями.

В соответствии с национальной идеологией патриотизма должны корректироваться все сферы жизни общества во всех его проявлениях. Указанные нами направления профилактики враждебности в обществе являются стратегически важными в предупреждении преступлений, связанных с проявлениями ксенофобской, античеловеческой, националистической, фашистской и нацистской идеологии.

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ,
РУСОФОБИИ И УКРАИНСКОМУ НЕОНАЦИЗМУ**

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
(3 мая 2024 г.)

Под общей редакцией О. А. Мироновой

*В авторской редакции
Компьютерная верстка С. В. Коноваловой*

ISBN 978-5-9266-2108-9

Подписано в печать 09.09.2024.

Авт. л. 16,5. Заказ 286.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.